

Андре́й Сахаро́в

Андре́й Сахаро́в PRO ET CONTRA

ПИК
МОСКВА

Андрей Сахаров

**ЗА
И
ПРОТИВ**

**1973 год:
документы,
факты,
события**

**ПИК
независимое издательство
МОСКВА
1991**

Мы глубоко благодарны сотрудникам Архива Самиздата «Мюнхен» и всем, кто предоставил нам для работы «Хронику текущих событий» и «Хронику защиты прав в СССР».

Художник
МАРАТ ЗАКИРОВ

ISBN 5—7358—0003—5

© Независимое издательство ПИК, 1991
© Оформление Марата Закирова

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Осуществляя настоящее издание, мы считаем необходимым уведомить читателей о том, что все материалы и документы, составляющие эту книгу, воспроизводятся в редакции, предложенной Еленой Георгиевной Боннэр и составителем Галиной Сергеевной Дозмаровой.

Упоминание тех или иных имен и фамилий соответствует исторической достоверности, ни в коем случае не преследует цели дискредитации ушедших либо здравствующих людей, равно как упоминание некоторых имен из правозащитных кругов семидесятых годов не является оправданием их дальнейшего общественного поведения.

Независимое издательство ПИК выражает признательность Фонду имени А. Д. Сахарова за содействие в издании этой книги.

В свою очередь издательство передает всю прибыль от настоящего издания в распоряжение этого Фонда.

Это очень странная книга. Странная, потому что спор о том, надо ли ее делать, позже перешедший в вопрос, надо ли издавать, шел даже на нашей кухне, в доме, где жил Андрей Дмитриевич Сахаров. В его доме! В самом деле, стоит ли бережно, стараясь ничего не упустить, собирать в один том не только то, что написал Сахаров и его единомышленники, но и те, кто был его оппонентами, если, конечно, можно называть оппонированием многие страницы идеологического словоблудия и прямой лжи. Теперь книга есть, и она — вещественное доказательство того, что в референдуме на кухне победили те, кто ответил на этот вопрос положительно. Однако я уверена, что ее появление не прекратит этот спор и он будет продолжаться там, где книгу будут читать.

В книге собраны общественные выступления Андрея Дмитриевича Сахарова за один год. Не первый год его общественной деятельности, не последний. Не самый трудный из чреды лет. Единственно чем отличный от предыдущих и последующих, так только тем, что именно в этом году советская официальная пресса сделала имя Сахарова широко, можно даже сказать, «всенародно» известным. Год 1973-й.

Что сегодня в нашей стране знают и помнят о нем? Если бы я была теле- или радиорепортером, то пошла бы на Новоарбатский с микрофоном и попыталась опросить 50 или лучше 100 человек. И почти уверена, что 90% пожилых сказали бы: «1973-й? Было лучше с продуктами, жизнь была легче. Все было дешевле». А молодые? «1973 год?» Они бы ответили, как в анекдоте на вопрос «Умеете ли вы играть на скрипке?»: «Не знаю, не пробовал». В общем, один из пустых в общенародной памяти годов застойного времени. Ни великих побед. Ни великого перелома... Трясина.

Год неожиданно оживает в предваряющей сборник статье Эрнста Орловского. Оказывается, в мире что-то происходило — везде от А до Я. От Австралии до Японии. Мир жил. И это

был живой год жизни одного человека и той немногочисленной группы людей, которых называли диссидентами и о которых штампованно писали «кучка отщепенцев, которая никого не представляет», иногда эту фразу подсвечивали эпитетом «жалкая». И это правда — диссиденты никого не представляли. Просто каждый представлял себя. Не представлял, а был собой. И этого оказалось достаточно, чтобы кроме алогичности, бессмыслия, бессмысленности и неподвижности, в которых задышалась страна, в обществе еще шла напряженная пульсирующая жизнь. То, о чем теперь говорят — гражданское общество, общественная жизнь! И ее душили методично, старательно, почти талантливо. Так что думалось — эту бы активность, эту силу, да на что-нибудь производительное.

В книге собраны выступления Андрея Дмитриевича Сахарова по общественным проблемам за 1973 год. Они публиковались в свободной печати СССР («самиздат») и в различных зарубежных изданиях («тамиздат»). Их слушали по зарубежным радиоголосам. Их, используя школьную терминологию, называли «луч света в темном царстве». Или судили о них по кривым зеркалам официальной прессы.

Часть документов — письма, заявления, обращения — непосредственные отклики на конкретные события, реакция на беду, только что случившуюся или надвигающуюся. Никто не хотел жертв. И никто не хотел быть жертвой. Но общественная жизнь тогда как молах требовала жертв. Другие документы были принципиальны для Сахарова и расширяют сегодняшнее наше представление о его личности, жизненной позиции и мировоззрении. Но все они имеют большое значение. Сам Андрей Дмитриевич в какой-то мере оценивает и переоценивает большинство этих документов в своей книге «Воспоминания». Включенные в сборник отрывки из «Воспоминаний» — своеобразный авторский комментарий, написанный спустя десятилетие. Он не только приближает события того года к сегодняшним дням, но и придает документам новое звучание, второе дыхание. Они перестают быть историей, которая пылится на полке.

Особенно ценным в этом сборнике я считаю то, что почти каждое выступление Сахарова сопровождается материалами из советской официальной прессы. Их еще принято называть «отклики». Они, как ни странно, заслуживают того, чтобы сегодня с них тоже сдуть историческую пыль. Подмена понятий, другая лексика, другой синтаксис, другой способ использования языка — единственного данного нам природой средства общения. Перед читателем обнажается механизм всеобщего оболванивания, через который прошла (прошла ли?) страна. Но одновремен-

но это экзамен на зрелость для каждого, кто возьмется читать эту книгу. «Проверка на дорогах». Ведь мы все еще не знаем, действительно ли мы изменились по существу или новое понимание места каждого из нас в обществе, ощущение своей личности как самоценной и самостоятельной столь неглубоко, что любое потрясение может вновь сделать нас массой, не способной отделить зерно от плевел и различать кривду и правду. Снова будем: «принято единогласно» и «всенародно поддерживаем»?

И эта книга — особый экзамен для нового поколения, выросшего за семнадцать (одинадцать застойных и шесть перестроечных) лет. Молодые далеко не всегда хотят знать, каким было наше общество, почему деды, прошедшие войну, и отцы-шестидесятники всегда чего-то боялись. Они знать не знают (и им ни к чему) наши «про» и «контра». Они боятся только лжи. Короткая юбка на девчонке или длинные локоны парня, рок, и металл, и агрессивность — во-первых, это во многом шелуха, а во-вторых (и это главное!), они результат лжи, в которой жили старшие и в которую вольно или невольно они ввергали младших. Поможет ли эта книга им понять, что их раскованное, пугающее отцов мироощущение, их внутренняя свобода и внутренняя небезнадежность имеют корни? Поможет ли выкарабкаться из лжи? И поможет ли устоять, если кто-то вновь попытается повернуть историю вспять?

13 февраля 1991

Елена Боннэр

В СТРАНЕ И МИРЕ

(События 1973 года)

I. По «Справочнику партийного работника» вып.13, М., 1973 г., вып.14, М., 1974 г.

9.VIII.73 г. население СССР достигло 250 млн. чел. (на I.OI.73 248,6 млн. чел.).

17. VI. 73 г. во всех союзных республиках состоялись выборы в краевые, областные, областные автономных областей, окружные национальных округов, районные, городские, районные в городах, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся.

Процент участия в выборах — 99,96%.

По республикам — максимальный 99,99% и выше: Украина, Белоруссия, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Грузия, Азербайджан; минимальный 99,98% — Эстония; по РСФСР 99,94%. По видам Советов — максимальный 99,98%: районные и сельские; минимальный 99,89%: поселковые.

Всего избиралось 2 193 195 кандидатов; столько же было создано одномандатных избирательных округов, в каждом округе баллотировался единственный кандидат — «кандидат народного блока коммунистов и беспартийных» (по 21 избирательному округу выборы не проводились в связи с выбытием кандидатов).

Избрано 2 193 086 кандидатов, среди которых (в соответствии с разрядкой) 56,1% беспартийных, 47,4% женщин, 67,3% рабочих и колхозников, 28,2% лиц моложе 30 лет. В восьми избирательных округах (6 в сельсоветы, 1 в районный, 1 в районный в городе) выборы признаны недействительными из-за допущенных нарушений Положения о выборах (суть этих случаев не раскрывается).

Против кандидатов голосовало около 300 тыс. человек (сводных данных нет, только по видам Советов), в том числе 204,3 тыс. чел. (0,23%) в городские Советы; 0,36% (это максимум по видам Советов) в окружные Советы национальных округов, 201,2 тыс. чел. (0,19%) в областные Советы и 0,17% (это минимум по видам Советов) в районные Советы.

В 80 избирательных округах (73 в сельсоветы и 7 в поселковые) кандидаты получили менее 50% голосов и не были избраны. (Таким образом, неточно часто встречающееся утверждение, будто до 1988 г. таких случаев не было; но конкретно об этих случаях никаких сведений найти не удалось. Не ясно также, были ли при повторных выборах выдвинуты иные кандидаты или вновь выдвинуты и прогнаны эти же; кроме того, в условиях таких безальтернативных выборов получение даже 96 — 97% голосов избирателей вместо 99,5% и более, а тем более получение 60 — 70% или 51% голосов означает полный провал кандидата — а сколько избранных депутатов получило менее 97% или, скажем, менее 55% голосов, узнать невозможно.)

В 1973 году состоялись два пленума ЦК КПСС:

Декабрьский (10 — 11 декабря), как всегда, одобрил «в основном» проекты плана и бюджета страны на 1974 год («в основном» означает внесение Верховным Советом с согласия правительства небольших поправок для демонстрации торжества демократии, что не считается нарушением партийной дисциплины). В постановлении Пленума о проектах плана и бюджета вставлено — чего не было, скажем, в 1972 г. — одобрение всей внутренней и внешней политики Политбюро, положений и выводов, содержащихся в речи Л. И. Брежнева на Пленуме.

А вот апрельский (26—27 апреля) был довольно необычным. Формально он обсудил (и одобрил, конечно) только доклад Брежнева о внешней политике, не содержащий каких-либо новых положений. Но фактически более важными представляются кадровые решения Пленума. Из Политбюро были исключены «в связи с уходом на пенсию» и сняты со всех постов П. Е. Шелест и Г. И. Воронов (кстати, они были моложе и здоровее большинства остальных членов Политбюро и живы до сих пор). Это было совершенно неожиданным — пришлось срочно убирать уже вывешенные повсюду (к Первомайскому празднику) их портреты в отличие, скажем, от 1982 года, когда Кириленко снят и замещен Рыжковым Пленумом лишь 22 ноября, тогда как его портретов уже не было в праздник 7 Ноября. (А в промежутке был еще внеочередной Пленум 12 ноября, избравший Ю. Андропова вместо Л. Брежнева.) Были избраны членами Политбюро (минуя ступеньку «кандидата») министр иностранных дел А. А. Громыко и министр обороны А. А. Греčko. Из кандидатов в члены Политбюро переведен председатель КГБ Ю. В. Андропов, кандидатом в Политбюро стал первый секретарь Ленинградского обкома Г. В. Романов.

Некоторые из важнейших (по мнению Общего отдела ЦК КПСС) партийные и государственные постановления за 1973 год;

3 января 1973 г. указ ПВС СССР «Об уголовной ответственности за угон воздушного судна». Эти действия наказываются лишением свободы от 3 до 10 лет; а при отягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок от 5 до 15 лет с конфискацией имущества или без нее; если же в результате последовала гибель людей или тяжкие телесные повреждения — лишением свободы на срок от 8 до 15 лет или смертная казнь, в любом случае с обязательной конфискацией имущества; недонесение — лишением свободы до 3 лет или исправительными работами до 1 года. Укрывательство (если оно не обещано заранее; если обещано — это соучастие) — лишением свободы на срок до 5 лет или исправительными работами до 1 года.

Издание указа, несомненно, вызвано участвовавшими случаями (попыток) угона.

До издания указа угон самолета, строго говоря, не мог считаться преступлением; на практике подводили под какую-либо иную статью, чаще всего под статью «Хищение государственного имущества в особо крупных размерах», что являлось совершенно незаконным и позволяло (как это и было по известному делу 1970 года) приговаривать к смертной казни за попытку угона, при которой никому не были нанесены повреждения.

11 мая 1973 г. постановлением СМ СССР «О мерах по упорядочению подсобных предприятий и промыслов в сельском хозяйстве». С одной стороны, приказано одернуть некоторые колхозы и совхозы, «слишком» увлекающиеся подобными промыслами. Но, с другой стороны, признано необходимым и далее развивать такие промыслы, легализована (с рядом ограничений) практика установления договорных цен на продукцию этих промыслов (превышающих государственные), создано в Министерстве сельского хозяйства СССР Главное управление подсобных предприятий и промыслов в сельском хозяйстве, которое призвано помогать развитию промыслов.

18 июня 1973 г. СМ СССР и ВЦСПС утвердили новое «Положение о постоянно действующем производственном совещании» в отмену утвержденного

в 1956 г. (измененного в 1969 г.). Такие совещания (ПДПС) решено создавать не только на заводах и фабриках, как до того, но также в НИИ и КБ. Впрочем, как и до того, ПДПС остались чисто фиктивными органами, не только не имевшими каких-либо реальных прав на участие в решении вопросов, важных для предприятия или НИИ, но даже не имели достаточно четких совещательных функций.

19 июня 1973 г. постановление СМ СССР «Об упорядочении отходничества колхозников на сезонные работы» — очередное постановление против сезонных строительных бригад, приезжающих в Сибирь и Казахстан, запрещено допускать их к работе при отсутствии документов, подтверждающих согласие их колхоза на их выезд; предложено усилить контроль за уровнем оплаты их труда.

20—21 августа 1973 г. принято несколько постановлений (постановление ЦК КПСС и СМ СССР, постановление СМ СССР, указ ПВС СССР) о развитии изобретательского дела. Значительно увеличено количество составляемых планов и отчетов по изобретательской работе. Усилена централизация в определении того, какие изобретения и в какие сроки надо использовать. Введен нагрудный знак для изобретателей, имеющих хотя бы одно использованное изобретение. Комитет по делам изобретений и открытий при СМ СССР переименован в Госкомитет, и его руководитель стал членом Совета Министров СССР. Утверждено, новое «Положение об открытых изобретениях и рацпредложениях» — критерий «существенная новизна» для наличия изобретения заменен критерием «существенные отличия», что лишь увеличило путаницу и поток мелких изобретений (за рубежом приняты критерии «изобретательский шаг» или «неочевидность», к которым и у нас теперь — в 1991 г. — намерены перейти); термин «внедрение» изобретений заменен термином «использование». Все эти меры исходят из недоверия к способности руководителей предприятий самим определять, какие предложения им целесообразно использовать.

18 сентября 1973 г. ПВС СССР ратифицировал Пакты о правах человека 1966 года (подписаны СССР в 1968 г., вступили в силу в начале 1976 г.), но не принял никаких мер по приведению законодательства в соответствие с этими пактами.

11 октября 1973 г. указом ПВС СССР создано новое министерство — Министерство машиностроения для животноводства и кормопроизводства СССР.

6 декабря 1973 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли очень обширное постановление о мелиорации земель в 1974 году. Ныне известно, что в большинстве случаев работы по мелиорации принесли больше вреда, чем пользы. Но, кроме того, постановление — хороший образчик того, какими мелочами занимаются у нас в стране правительство и ЦК КПСС: без их приказа никто не может, образно говоря, ни вдохнуть, ни выдохнуть. Например, пункт 17-й предписывает в 1974 г. изготовить из серого чугуна 350 регулирующих давление воды клапанов марки 25ч10нжДу-150 за счет уменьшения производства клапанов других (перечисленных в постановлении) марок. Пункт 22-й предписывает другим министерствам продать в течение года предприятиям Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР аж 15 наборно-пишущих машинок и т. д. и т. п. Это в самом постановлении, а к нему еще 17 пространных приложений.

26 июня 1973 г. СМ СССР «во исполнение директив XXIV съезда КПСС» разрешил с 1 декабря 1973 г. выплачивать женщинам, находящимся в отпуске по беременности и родам, пособие в размере 100% заработка, независимо от стажа; это подтверждено указом ПВС СССР от 10 августа 1973 г. «Об изменении части 2 ст. 102 Основ законодательства СССР и союзных республик о труде».

8 июня 1973 г. издан указ ПВС СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции...».

25 июня 1973 г. указом ПВС СССР установлено, что за стационарное лечение граждан, пострадавших в результате умышленных преступных действий, с лиц, осужденных за эти действия, взыскивается (за некоторыми исключениями)

по 8 рублей за каждый день пребывания потерпевшего в больнице (эта конкретная сумма утверждена постановлением СМ СССР от 31 августа 1973 г.).

19 июня 1973 г. приняты Верховным Советом СССР и с 1 января 1974 г. введены в действие «Основы законодательства СССР и союзных республик о народном образовании». Они закрепляют «государственный и общественный характер всех учебно-воспитательных учреждений» (ст.4, п. 3), «единство обучения и коммунистического воспитания...» (ст.4, п.7), «светский характер образования, исключаящий влияние религии» (ст. 4, п. 12). Вновь установлено, что «родители... обязаны: воспитывать детей в духе высокой коммунистической нравственности...» (ст. 57). Прочитываемые положения противоречат положениям Конституции СССР о равенстве прав верующих и атеистов и в ряде случаев применялись для обоснования лишения верующих родителей родительских прав. Эти положения противоречат также положениям ряда международных договоров, участником которых является СССР, как то: Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Конвенции ЮНЕСКО против дискриминации в области образования. Эти договоры закрепляют права родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями, а также свободу родителей отдавать детей в негосударственные школы (при условии, что государство вправе установить образовательный минимум, который должны обеспечивать такие школы). Правда, в законе есть ст. 65, устанавливающая, что при расхождении норм закона и международного договора применяются правила международного договора, но, во-первых, эта статья замалчивается в популярных изданиях (как и сами положения договоров), а во-вторых, никак нельзя признать правомерным включение в закон норм, которые не в отдельных случаях могут вступить в коллизию с положением договора (скажем, устанавливающего особые правила для граждан какой-то страны), а с самого начала, во всех случаях несовместимы с международными обязательствами СССР. Принятие закона не привело к закрытию духовных семинарий и духовных академий и т. п., хотя текст закона трудно истолковать иначе чем запрет подобных учебных заведений. Это сделало правовое положение духовных учебных заведений весьма шатким и, с другой стороны, никак не способствовало воспитанию у граждан уважения к духу и букве закона.

21 ноября 1973 г. Указом ПВС СССР повышены (с 15 декабря 1974 г., а в отдельных случаях — с 1 декабря 1973 г.) минимальные и максимальные размеры пенсий инвалидам и семьям, потерявшим кормильца. Так, для инвалидов труда 2-й группы минимальная пенсия повышена с 30 до 45 рублей в месяц.

23 ноября 1973 г. ВЦСПС утвердил новый «Типовой Устав кассы взаимопомощи» (в отмену утвержденного в 1959 г. с поправками 1964 г.).

II. Согласно сборнику «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам» (где публикуются также ранее не публиковавшиеся постановления), т. 9, 10. М., 1974, 1976 гг.:

11 января 1973 г. СМ СССР постановил ввести «Государственную систему регистрации, испытания и отбора создаваемых в СССР продуктов тонкого органического синтеза»; Академии наук СССР совместно с рядом министерств поручено разработать и утвердить положение о такой системе. Но то ли это положение так и не разработано, то ли оно засекречено — о нем ни слуху ни духу.

31 мая 1973 г. издано постановление СМ СССР «О льготах по переселению». Повышенные льготы установлены для тех, кто переселяется в пограничные с Китаем районы Приморского и Хабаровского краев, Амурской и Читинской областей и Казахской ССР (ст. 5, 17 и др.).

III. По «Ежегоднику БСЭ», вып. 18, М., 1974 г. с. 5—12 — вступительная статья А. Бовина «1973-й — год свершений, год надежд»:

темпы роста промышленного производства в странах СЭВ — 8% (в СССР — см. с. 73 — 7,4%), утверждается, что это ускорение;

экономика большинства капиталистических стран — в фазе подъема валовой национальный продукт возрос на 6,6% (1972-й: на 5,7%), но реальная зарплата, например, в США уменьшилась на 3,3%; в капиталистических странах произошел рост числа занятых, тем не менее в США, например, более 9,3 млн. безработных.

В сентябре 1973 г. начался бурный рост цен на нефть, а к февралю 1974 г. они возросли в 6 раз.

Прекращена агрессия США во Вьетнаме.

Возобновлен вооруженный конфликт на Ближнем Востоке, но «конференция в Женеве впервые открыла перспективу урегулирования ближневосточной проблемы».

Продолжалась нормализация отношений между СССР и США, произошел визит Л. Брежнева в США.

В июле в Хельсинки прошел первый этап совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в сентябре 1973 г. в Женеве начался второй этап (что привело позднее к подписанию 1 августа 1975 г. Хельсинкского заключительного акта).

В марте 1973 г. в Панаме специальная Сессия Совета Безопасности ООН большинством голосов проголосовала за резолюцию, требующую от США признать суверенитет Панамы над зоной Панамского канала; печать США писала, что США были посажены «на скамью подсудимых». США наложили вето, и резолюция не была принята. Но после длительных переговоров, через год, в марте 1974 г. в том же Дворце в Панаме США подписали «Декларацию принципов», признающую суверенитет Панамы (позже, в 1977 г., это было закреплено в договоре).

Бангладеш признано наконец Пакистаном.

Продолжались бои в Камбодже.

Протесты против создания военной базы США на острове Диего-Гарсиа. СССР: два Пленума — апрельский, декабрьский (см. выше).

Две сессии Верховного Совета СССР:

шестая (июль). Приняты Основы законодательства о народном образовании (см. выше) и новый Закон о государственном нотариате;

министром сельского хозяйства вместо Маевича (1955—1960 гг. и 1965—1973 гг. — министр сельского хозяйства СССР, в 1956 г. одновременно зам. пред. СМ СССР, 1961—1965 гг. председатель Целинного крайисполкома, с 1973 г. — посол в Чехословакии; близкий человек к Хрущеву, восхваляющему опыт сельского хозяйства США и Канады) стал член Политбюро ЦК КПСС Полянский;

седьмая (декабрь): план, бюджет, утверждение указов.

Нобелевские премии 1973 года

По экономике: Василий Леонтьев (США).

Премия Мира: Г. Киссинджер (США) и Ле Дык Тхо (Вьетнам) — за соглашения по Вьетнаму (последний от премии отказался).

По физике: Айвар Джайевер, Лео Эсаки и Брайан Джозефсон — «за открытия, касающиеся туннельного эффекта в твердых телах»; Джозефсон, совсем молодой человек — 1940 г. р., — «на кончике пера» предсказал в 1962 г. (например, течет электрический ток через диэлектрик, причем при отсутствии напряжения) два невероятных эффекта, получивших его имя, а Джайевер и Эсаки подтвердили его открытие экспериментально и нашли ему широкие практические применения.

По литературе: Патрик Уайт (Австралия).

По медицине и физиологии: К. Лоренц и К. Фриш (Австрия) и Н. Тинберген (Нидерланды) — изучение индивидуального и группового поведения животных.

По химии: Эрнст Фишер (ФРГ) и Джефри Уилкинсон (Великобритания) — работы по химии металлоорганических соединений с «сэндвичевой» структурой.

СССР, 1973 год. Среди художественных произведений, опубликованных в 1973 году.

- Ю. Трифонов. Нетерпение. «Новый мир», 3/5.
А. Дурдыев. Комбат (повесть, с туркменского). «Ашхабад», 1/2 (по ней позже поставлен спектакль «Рядовые», получивший очень широкую известность).
Э. Бээкман. Глухие бубенцы (роман, с эстонского).
В. Шукшин. Калина красная. «Наш современник», 4.
Ф. Абрамов. Пути-перепутья (роман). «Новый мир», 1/2.
А. Бек. На своем веку (роман-записки) (о Донбассе первых пятилеток). «Знамя», 4/5.
В. Тендряков. Три мешка сорной пшеницы (повесть). «Наш современник», 2.
Весенние перевертыши (повесть). «Новый мир», 1.
С. Залыгин. Южноамериканский вариант (роман). «Наш современник», 1/2.
О. Гончар. Бригантина (повесть, на украинском). «Вітчизна», 2 (с украинского). «Москва», 11.
В. Амлинский. Возвращение брата (роман). «Юность», 3/4.
Ф. Искандер. Сандро из Чегема (роман). «Новый мир», 8/11.
А. Эфрон. Страницы воспоминаний. «Звезда», 3.
Поэмы:
М. Карим. Салават (с башкирского). «Дружба народов», 1.
Е. Евтушенко. В полный рост. «Литературная газета», 20 (об А. Матросове).
Стихи:
О. Сулейменов. Повторяя в полдень (стихи разных лет). А/А.
Я. Смеляков. Стихи разных лет. «Новый мир», 8.
Еще проза:
А. Чаковский. Блокада, книга 4. «Знамя», 1/4.
В. Катаев. Фиалка (рассказ). «Новый мир», 8 (по-моему, очень плохой рассказ о реабилитированных, но его раздули как выдающееся произведение, десятки раз передавали его чтение по радио, статьи о нем и прочее).
Государственные премии по литературе получили М. Луконин и Н. Хазри. Звание Героя Социалистического Труда из писателей получил А. Чаковский.
Кино:
Выпущено 245 фильмов, из них 132 художественных, в том числе «Калина красная» В. Шукшина; «Плохой хороший человек» И. Хейфеца (по А. Чехову. Дуэль); «Любый» Т. Океева (по М. Азизову); «Иван Васильевич меняет профессию» Л. Гайдая.
Государственную премию РСФСР (по разделу «Кино» — «имени братьев Васильевых») получил Н. Губенко.

ООН

- июнь 1973 г. КНДР получила право иметь постоянного наблюдателя при ООН (наряду с Южной Кореей, получившей это право ранее);
- август: Международный съезд акушеров-гинекологов в Москве;
- сентябрь: Международный симпозиум по электрокардиологии в Ереване;
- 18 сентября 1973 г. приняты в члены ООН ГДР и ФРГ;
- октябрь — война на Ближнем Востоке; СССР и США совместно внесли в Совет Безопасности ООН проект резолюции, которая и принята 22 октября 1973 г. за № 338 (на нее часто ссылались потом) (14 — «за», 1 — Китай не участвовал в голосовании, «против» — нет, воздержавшихся — «нет»):
  1. Прекратить военные действия с сохранением войск на занятых позициях.
  2. Немедленно начать исполнение резолюции № 242, 1967 г., во всех ее частях.
  3. Немедленно начать переговоры о справедливости и прочном мире.Как победу советской дипломатии расценивают составители «Ежегодника»

резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1973 г., снимающую с дальнейшего обсуждения поставленный западными странами вопрос об учреждении поста верховного комиссара ООН по правам человека.

18 декабря 1973 г. в число рабочих языков ООН, наряду с английским, французским, испанским, русским, включены китайский, который и до этого был пятым официальным языком ООН, и арабский.

АВСТРАЛИЯ

Принят ряд мер по устранению остатков формальной государственно-правовой зависимости от Великобритании:

- объявлено, что будет прекращено представление австралийцев к получению британских дворянских титулов;

- объявлен конкурс на создание государственного гимна вместо британского;

- изменен титул королевы, используемый в Австралии (на первом месте «Королева Австралии»).

Февраль 1973 г. — установлены дипломатические отношения с Демократической Республикой Вьетнам.

Май 1973 г. — отмена ограничения на торговлю с СССР и другими социалистическими странами.

АЛБАНИЯ

Июнь 1973 г. — пленум ЦК, доклад Энвера Ходжи «Углублять идеологическую борьбу против чуждых проявлений и либерального отношения к ним». В результате прошла кампания по исключению из партии и снятию со всех постов тех, кто виновен в названных грехах, в их числе: председатель Национального собрания, председатель Комитета по радио и телевидению, руководитель Союза трудящейся молодежи Албании, Союза писателей и др.

АНГОЛА

Август 1973 г. — на освобожденной от португальцев территории состоялся III съезд УНИТА («Союз за полное освобождение Анголы»), руководитель которого Ж. Савимби сейчас — в 1991 г. — ведет переговоры с марксистской, ныне правящей, МПЛА о прекращении вооруженной борьбы против нее (1973 г. — это, пожалуй, единственный год, когда составители «Ежегодника» благожелательно упоминали об УНИТА; до и после того его называли марионеткой одновременно Китая и ЮАР, вплоть до беседы Шеварднадзе с Савимби в конце 1990 г.).

АНДОРРА

Впервые с 1278 года состоялась встреча соправителей Андорры (главы государства Франции и Урхельского епископа из Испании) — 25 августа 1973 г.

АНТИЛЬСКИЕ О-ВА (Нидерландские: Кюрасао, Аруба и более мелкие)

Август 1973 г. — состоялись выборы, победили партии «Избирательное движение народа» (ИДН) и другие партии, выступающие за полную независимость. (Однако в 1974 г. решено отложить предоставление независимости, а в 1968 г. Аруба, где только и действует ИДН, была выделена в автономную территорию; остальная часть стала в 1986 г. Федерацией Кюрасао.)

АРГЕНТИНА

В марте 1973 г. прошли назначенные военной диктатурой выборы президента, двух палат парламента, губернаторов и др. (хотя в условиях чрезвычайного положения и запрета компартии). Компартия из подполья поддержала «Революционный народный союз», который завоевал 12 мест из 243, в т. ч. в парламенте впервые вошли два коммуниста. Победу (49,5% голосов) одержал «Хустиалистский фронт освобождения», объединявший сторонников бывшего диктатора генерала Перона (1895 г. р.; 1944—1945 — военный министр и вице-президент; 1946—1955 — президент; свергнут военным путчем 23.IX.1955). Наша печать не без основания называла Перона фашистом, приверженцем национал-социализма. СССР и некоторые страны даже добились того, чтобы Аргентина при подпи-

сании в 1945 г. устава ООН была лишена права подписать этот устав первой, в соответствии с алфавитом полных наименований государств; считалось, что живущий в Испании под крылом Франко Перон давно ушел в политическое небытие, и вдруг такое триумфальное возвращение — небывалый случай! На пост президента 25 мая 1973 г. вступил перонист Э. Х. Кампора (за три дня до этого прежний военный президент отменил чрезвычайное положение, а в августе 1973 г. прошел впервые с 1946 г. легальный съезд компартии).

13 июля Кампора ушел в отставку (передав власть временно председателю Палаты депутатов), чтобы открыть путь на пост президента Перону. Новые президентские выборы были назначены на 18-ю годовщину его бегства из страны — на 23 сентября 1973 г. Компартия поддержала кандидатуры Перона на пост президента и его жены на пост вице-президента (они получили 62% голосов).

12 октября 1973 г. Перон вступил на пост президента (скончался 1 июня 1974 г.).

Май 1973 г. — восстановлены дипломатические отношения с Кубой, а в августе ей предоставили кредит.

Май—октябрь — установлены дипломатические отношения с КНДР, ГДР, Демократической Республикой Вьетнам, Албанией.

Сентябрь — признана хунта Пиночета в Чили.

АФГАНИСТАН

17 июля 1973 г. армия во главе с М. Даудом свергла короля Мухаммеда Захир Шаха (был на престоле с 1933 г., 12 августа 1973 г. отрекся от престола) и провозгласила Республику. Председателем ЦК Республики Афганистан, главой государства, премьер-министром, министром иностранных дел и министром обороны стал генерал-лейтенант Мухаммед Дауд (1908 г. р., 1946 г. — министр внутренних дел, 1948—1951 гг. — министр обороны, 1953—1963 гг. — премьер-министр).

Январь — установлены дипломатические отношения с ГДР.

Февраль — соглашение о поставке из СССР в кредит 15 тыс. тонн пшеницы, из США — 35 тыс. тонн пшеницы и 8 тыс. тонн растительного масла.

Май — Афганистан посетил Н. Подгорный.

БАГАМСКИЕ ОСТРОВА

10 июня 1973 г. провозглашена независимость (до сих пор острова были владением Великобритании).

Октябрь — приняты в ООН.

БЕЛИЗ

С 1 июня 1973 г. Британский Гондурас переименован в Белиз (через несколько лет стал независимым государством).

БИРМА

Созданная военными Партия бирманской социалистической программы (правящая и единственная легальная партия) провела в октябре 1973 г. II съезд, который одобрил план второй четырехлетки, 20-летний перспективный план и проект новой Конституции. Поступило приветствие съезду от ЦК КПСС. На референдуме в декабре новая Конституция одобрена 90% граждан. Президентом стал глава партии У Не Вин (ранее, с 1962 г., был председателем Революционного совета под именем Не Вин).

В марте и ноябре вооруженные отряды компартии Бирмы предпринимают наступательные операции против правительственных войск. Руководитель другой, по оценке составителей «Ежегодника» — троцкистской Бирмы (КПБ «Красного флага»), Такин Со (если не ошибаюсь, он был в 1939 г. среди основателей КП Бирмы), еще раньше начавший вооруженную борьбу, в 1973 г. после проходившего в течение нескольких месяцев суда приговорен к смертной казни по обвинению в государственной измене.

БУТАН

В мае сессия цонгоу (парламента) приняла решение, что 110 его членов, ранее избиравшихся деревенскими старостами, впредь будут избираться населением тайным голосованием (30 членов назначаются королем, 10 — избираются монастырями). Но, как видно из следующих выпусков «Ежегодника», все осталось по-прежнему, почему — не ясно.

ВЬЕТНАМ

27 января — Парижские соглашения о прекращении войны во Вьетнаме; февраль — март — в Париже Международная конференция по Вьетнаму, закончившаяся подписанием ее Акта. «Освобожденные районы» Южного Вьетнама составляли 3/4 его территории, ими управляло «Временное революционное правительство Южного Вьетнама» (30 апреля 1975 г. его вооруженные силы свергли правительство «Республики Вьетнам» в Сайгоне, ныне Хошимин; 2 июля 1976 г. провозглашена Социалистическая Республика Вьетнам на территории всего Вьетнама).

ГВИНЕЯ-БИСАУ

«Заморская провинция» Португалии, с 1.1.73 г. — ее «автономный штат»; 24 сентября 1973 г. провозглашена независимой республикой (без согласия Португалии, контролирующей столицу и 26% территории; Португалия признала независимость через год, в сентябре 1974 г., тогда же Гвинея-Бисау была принята в ООН). Амилькар Кабрал, Генеральный секретарь ПАИГК (Африканская партия независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса), убит «португальским наемником» 20 января 1973 г.

ГДР

В течение 1973 г. установлены дипломатические отношения с 45 странами (ранее — с 55 странами), в т. ч. (в феврале) — с Великобританией и Францией; начаты переговоры об установлении дипломатических отношений с США. В сентябре 1973 г. принята в ООН (в марте — сентябре в другие организации системы ООН). 21 июня 1973 г. вступил в силу Договор от 21.XII.72 г. об отношениях между ГДР и ФРГ. 12 августа 1973 г. исполнилось 12 лет со дня сооружения Берлинской стены.

ГРЕЦИЯ

1 июня 1973 г. провозглашена Республика (после военного переворота 21 апреля 1967 г. была установлена военная диктатура; в конце 1967 г. король Константин бежал за границу и был учрежден пост регента). Президентом стал генерал Пападопулос — регент в марте 1972 г. — мае 1973 г.

25 ноября 1973 г. новый военный переворот, президентом становится генерал Гизикис (с 23 апреля 1974 г. у власти гражданское правительство).

ДАНИЯ

С 1 января 1973 г. стала членом Европейских сообществ («Общего рынка», Евратома и Европейского объединения угля и стали). Весь год в центре внимания правительства и парламента была проблема приспособления экономики к новым условиям. Принят закон (апрель) о сокращении срока военной службы и постепенном переходе к добровольческой армии.

Декабрь — состоялись досрочные парламентские выборы, шесть мест получила компартия, ранее в фолькстинге не представленная; 28 мест — выступающая под демократическими лозунгами снижения налогов, недавно созданная «Партия прогресса». Социал-демократы потеряли 24 места из 70, и их правительство было заменено правительством левой (венстре) либеральной партии, хотя она и получила 30 мест. (Такой сдвиг в настроениях избирателей объясняется экономическими трудностями вхождения в общий рынок — но эти трудности позже были успешно преодолены.)

В октябре — премьер-министр Йоргенсен посетил СССР, был принят Л. Брежневым, Н. Подгорным, вел переговоры с А. Косыгиным, А. Громыко, Н. Кириллиным.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В ответ на действия «руководителя патриотических сил» (как его называют составители «Ежегодника») полковника Ф. А. Кааманьо и его партизанской группы из девяти человек (какие действия — не сказано) в феврале 1973 г. было объявлено чрезвычайное положение; Кааманьо и его сподвижники были убиты, проведены массовые аресты его сторонников (можно понять, что чрезвычайное положение было вскоре отменено).

ЕГИПЕТ

Март — президент Анвар Садат взял на себя также функции премьер-министра, а позже и функции Верховного военного администратора (по закону о чрезвычайном положении 1967 г.).

Лето — провозглашена «новая экономическая политика» (расширение частного сектора, более широкий допуск иностранного капитала).

6 октября — возобновлены военные действия против Израиля, прорваны израильские оборонительные рубежи по берегу Суэцкого канала («Война Судного дня»). Через несколько недель военные действия были прекращены и созвана Женевская конференция по Ближнему Востоку (но отложена на неопределенный срок).

В течение года Египет посетили Косыгин, Алиев, первый заместитель министра иностранных дел В. Кузнецов, министр СССР (одного из строительных министерств) Якубовский и др.

ИЗРАИЛЬ

В возникшей 6.X.73 г. войне Израиль потерял две с половиной тысячи человек (тогда как в 6-дневной войне 1967 г. — 800 человек). Израиль вел «яростную антисоветскую пропаганду», участвовал в «провокационной кампании» в защиту советских евреев. Министр иностранных дел Эбан посетил Румынию (ноябрь).

31 декабря — выборы в кнессет: Рабочая партия (МАИ) потеряла 5 мест, но продолжает оставаться крупнейшей партией и входит в правительство. Число голосов за коммунистов увеличилось на 37%, и они получили 4 места из 120, ранее было три депутата.

ИНДИЯ

Индира Ганди высказалась за мораторий на стачки, «утверждая: что забастовочная борьба усугубляет и без того тяжелое экономическое положение. Индийский национальный конгресс профсоюзов также призывал рабочих не бастовать. Но рабочий класс под руководством Ком. партии (...) и др. (...) продолжил борьбу за свои права», «обострение экономических трудностей было использовано правыми оппозиционными партиями (...). Реакции удалось организовать «голодные бунты»... » Ком. партия (марксистская) заключила (сентябрь) соглашение с социалистической партией о совместной борьбе с правительством Индиры Ганди. После кровавых столкновений между полицией и сторонниками разделения штата Андхра-Прадеш на два штата (Телингану и Андхру) в этом штате в начале года было введено президентское правление; оно отменено в октябре 1973 г. после достижения договоренности о сохранении единства штата и принятия ряда политических мер.

В марте было введено президентское правление в штате Орисса.

В июне введено (после майских беспорядков — студенческих выступлений и забастовок полицейских), в ноябре отменено президентское правление в штате Уттар-Прадеш.

В мае капитулировала армия (около 3 тыс. человек), подчиненная подпольному правительству независимого Нагаленда, поддерживаемая Китаем; это правительство самораспустилось.

В ноябре Индию посетил Байбаков, в сентябре СССР предоставил Индии займы пшеницу.

В августе было достигнуто трехстороннее соглашение Индия — Пакистан — Бангладеш о репатриации военнопленных и других лиц (всего более 500 тыс. человек).

ИОРДАНИЯ

В феврале палестинцы попытались осуществить государственный переворот, последовали аресты и смертные приговоры (Абу Дауду и др.), под давлением мировой общественности, включая СССР, смертные приговоры отменены.

В сентябре 1973 г. восстановлены дипломатические отношения с Египтом, разорванные Египтом в апреле 1972 г. в знак протеста против плана включения сектора Газы (ранее находившегося под управлением Египта — в «Ежегоднике» ошибочно «ранее входившего в Египет») в предложенное королем Иордании «Объединенное Арабское королевство» в составе Иордании и Палестины.

В июле разорваны отношения с Тунисом после возражений президента Туниса против включения палестинской территории в единое государство с Иорданией. Осуществлена всеобщая амнистия политзаключенным (главным образом палестинцам, арестованным в 1970—1971 и в феврале 1973 гг.), освобождены 754 человека.

В октябре восстановлены дипломатические отношения с Алжиром, приостановленные Алжиром в 1971 г. в связи с репрессиями против палестинцев.

В декабре — новая попытка государственного переворота после отказа от участия в совещании глав арабских государств в Алжире в ноябре, поскольку там в качестве единственного представителя палестинцев выступала ООП, т. е. Я. Арафат. Расстреляно 15 человек, многие арестованы.

ИРАК

Достигнуто соглашение с «Ирак петролиум компани» и другими западными нефтяными компаниями; в феврале и марте часть их собственности перешла Ираку, а затем, в октябре и декабре (как можно понять — вопреки соглашению), и значительная часть остальной доли (к концу 1973 г. под контролем государства было около 80% нефтедобычи). Были предприняты попытки правящей партии БААС договориться с коммунистами и с курдами; 17 июля БААС и коммунисты договорились о создании «Прогрессивного национально-патриотического фронта», предложили присоединиться к нему и курдам (но курды отказались, и в апреле 1974 г. были возобновлены военные действия). Что касается коммунистов, то не ясно, когда возобновились репрессии против них, но во всяком случае не позднее чем в 1979 г. Коммунисты уже были на нелегальном положении (напомним, что Саддам Хусейн стал из второго лица первым, свергнув своего шефа Аль-Бакра летом 1979 года; но в «Ежегодниках БСЭ» обо всем этом лишь намеками).

Из числа советских политических деятелей Ирак посетили в 1973 г. кандидаты в члены Политбюро Ш. Рашидов (июль), кандидат в члены Политбюро Б. Н. Пономарев (ноябрь), главнокомандующий ВМС С. Г. Горшков (апрель), председатель Госкомитета по внешним экономическим связям С. А. Скачков (октябрь); состоялся визит отряда советских военных кораблей (декабрь). Саддам Хусейн (который был тогда зам. генсека регионального Иракского руководства партии БААС и зампредом Совета революционного командования) посетил в марте Советский Союз, был принят Брежневым, вел переговоры с А. Косыгиным.

В октябре восстановлены дипломатические отношения с Ираном, прерванные 30 ноября 1971 г. после высадки иранских войск на островах Бу Муса, Томбе-Бозорг и Томбе-Кучек в Персидском заливе.

ИРАН

Достигнуто соглашение с Международным нефтяным консорциумом (фирмы США, Великобритании, Нидерландов и Франции) о передаче добычи и переработки нефти Иранской национальной нефтяной компании в обмен на поставку

участникам консорциума согласованных количеств нефти по согласованным ценам в период до 1994 г.

В феврале 1973 г. парламент утвердил пятилетнюю программу развития экономики на 1973—1978 гг.

В июне начался процесс по делу подпольной организации «Движение за освобождение Ирана»; в том же месяце объявлено о раскрытии подпольной организации «Исламские марксисты». Коммунисты (Народная партия Ирана — Туле) действовали в подполье.

Иран посетили А. Косыгин (март), министр финансов В. Гарбузов (апрель), председатель Госкомитета по внешним экономическим связям С. Скачков (октябрь) и др.

СССР посетили премьер-министр Ирана А. Ховеита (апрель) и военный министр Р. Азими (июнь). Шах Мохаммед Реза Пехлеви побывал в Югославии, Румынии, Болгарии, Пакистане, Швейцарии, Великобритании и США (а в СССР — в ноябре следующего, 1974 года).

ИРЛАНДИЯ

В сентябре подписано соглашение с СССР об обмене посольствами, в декабре — торговое соглашение.

ИСЛАНДИЯ

Продолжалась «рыболовная война» с Англией. Стремясь помешать английским траулерам ловить рыбу в пределах провозглашенной Исландией, но не признанной Англией 50-мильной рыболовной зоны, исландские катера береговой охраны начали срезать у них тралы.

19 мая Англия направила в район конфликта военные суда. Исландия предприняла ряд ответных мер и обратилась с жалобами в ООН и в НАТО.

29 августа английский корабль пытался потопить исландский катер береговой охраны, погиб исландский моряк.

27 сентября Исландия приняла решение разорвать дипломатические отношения, если Англия до 3 октября не выведет военные корабли из 50-мильной зоны. Англия вывела свои корабли; переговоры возобновились, и 16 октября было достигнуто соглашение, вступившее в силу 13 ноября: английские рыбаки согласились на квоту 130 тыс. тонн рыбы в год (до этого вылавливали 180 тыс. тонн в год). В июне Исландия подняла вопрос о поэтапном выводе войск США из страны и замене их гражданским персоналом.

ИСПАНИЯ

8 июня 1973 г. генерал Франко ушел с поста председателя Совета министров. Этот пост занял Карреро Бланко, который был его заместителем. 20 декабря он был убит. 29 декабря сформировано новое правительство во главе с министром внутренних дел (ранее — начальником политической полиции) Ариасом Наварро.

В декабре прошел процесс руководителей нелегальных (прокоммунистических) профсоюзов («Рабочих комиссий»), председатель М. Камачо приговорен к 20 годам лишения свободы, остальные получили от 12 до 20 лет заключения.

ИТАЛИЯ

В сентябре римский суд возбудил дело против руководителя партии «Итальянское социальное движение — национальные правые силы» Альмиранте по обвинению в незаконном возрождении запрещенной фашистской партии, в палате депутатов эта партия имела 56 членов из 630; в Сенате 26 из 315 (в следующих «Ежегодниках» об исходе дела ничего не сказано). В ноябре были отданы под суд и приговорены к различным срокам заключения 30 руководителей организации «Новый порядок» («Ордине нуова»), а сама организация была объявлена вне закона как фашистская.

ЙЕМЕН (СЕВЕРНЫЙ)

Председатель Республиканского совета (глава государства А. Аль-Арьини), сторонник тесных связей с соцстранами, под давлением противников вынужден

был покинуть страну и уехать в Сирию. После переговоров с другими политическими деятелями он в октябре вернулся, активизировал переговоры с Южным Йеменом (НДР Йемен) об объединении. (Свергнут военным переворотом в июне 1974 г.)

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЙЕМЕН (ЮЖНЫЙ ЙЕМЕН)

СССР посетил (март) премьер-министр Али Насер Мухаммед и (август) генеральный секретарь Национального фронта А.-Ф. Исмаил. Оба были приняты Л. Брежневым.

КАМБОДЖА

К концу 1973 г. «Народные вооруженные силы национального сопротивления» (т.е. полпотовцы — но это в «Ежегоднике» не сказано) контролировали, по их сведениям, около 90% территории страны с населением 5,5 млн. чел. (из семи миллионов).

С 15 августа 1973 г. авиация США прекратила бомбежки «освобожденных» районов. В Пномпене несколько раз за год сменилось правительство; с октября премьер-министром стал президент генерал Лон Нол.

«В июне 1973 г. в Москве, Ленинграде и союзных республиках были проведены дни солидарности с борьбой патриотов Камбоджи» (автор статьи о Камбодже — Ю. Юрцев).

(Добавлю, что такая же неделя солидарности проведена в марте 1974 г.) Народом Сианук, признававшийся еще тогда полпотовцами королем, посетил в 1974 г. Румынию и Северную Корею; а делегация во главе с ближайшим соратником Пол Пота — Кхиу Самфаном (зам. премьер-министра и министр обороны Королевского правительства национального единства Камбоджи) посетила в 1974 г. Румынию, Югославию, Северную Корею и др.; «В апреле 1975 г. силы освобождения добились окончательной победы; Камбоджа была полностью освобождена» — т.е. был установлен полпотовский режим. В следующих нескольких «Ежегодниках» — статьи разных авторов, но все восхваляющие режим Пол Пота. Коммунистическая партия была легализована лишь в сентябре 1977 года, хотя ее руководитель Пол Пот стоял у власти во всей стране с апреля 1975 г., а до этого — в значительной части. По этому случаю было опубликовано приветствие — впрочем, одно из очень немногих — советского руководства Пол Поту. А в декабре 1978-го — январе 1979 года полпотовский режим и компартия были свергнуты.

КЕНИЯ

Год затишья во внутривнутриполитической жизни. В апреле запрещена христианская секта «Свидетели Иеговы» и ряд религиозных сект, объединяющих безземельное крестьянство.

КИПР

В июне террористы (во главе с греческим генералом Гривасом — умер в январе 1974 г.) похитили министра юстиции Х. Вакиса. В феврале архиепископ Макариос был переизбран президентом на следующие пять лет.

В марте Синод Кипрской Церкви постановил, что недопустимо совмещение постов главы Церкви и главы государства, и в апреле объявил о низложении Макариоса с поста главы Церкви.

В июле Большой Синод с участием представителей других православных церквей охарактеризовал это решение как незаконное и лишил церковного сана митрополитов, принявших это решение. В августе Кипр посетил генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм, в июне и в декабре Совет Безопасности ООН продлевал на шесть месяцев срок пребывания на Кипре войск ООН (в июле 1974 г. была попытка военного переворота со стороны сторонников генерала Гриваса и началась оккупация Турцией турецкой части острова).

КИТАЙ

В августе состоялся X съезд компартии Китая. В состав нового ЦК из бывшего числа 319 членов и кандидатов вошло 130 военных (40,7%). В конце 1973 г. в Политбюро (21 член, 4 кандидата), избранное на съезде, дополнительно кооптирован ранее репрессированный Дэн Сяопин, бывший генсек. Всекитайское собрание народных представителей не собиралось ни разу с 1965 года — полномочия ВСНП, избранного в 1964 г., истекли в 1968 году. В 1973 году предприняты шаги к возрождению распущенного в период «культурной революции» комсомола, а именно — проведены съезды комсомола в провинциях и в городах центрального подчинения, избраны провинциальные и городские комитеты комсомола. Развернулась кампания под лозунгом «критиковать Линь Бяо и Конфуция», в ходе которой подверглись нападкам безымянные руководящие лица, которые требовали демократизации страны и использования экономических методов управления народным хозяйством. Валовая продукция промышленности возросла на 8% (по данным китайской печати), но это меньше, чем в 1971 и 1972 гг.

27 июня 1973 г. в Китае произведен очередной ядерный взрыв в атмосфере. 15—19 февраля и 10—13 ноября в Пекине прошли переговоры между Г. Киссинджером и Чжоу Эньлаем по вопросу о нормализации отношений.

В сентябре в Китае с визитом был президент Франции Ж. Помпиду; в октябре — премьер-министр Канады Трюдо (он, в частности, договорился о свободном выезде китайских граждан к родственникам в Канаду). Из числа соцстран развивались тесные связи с Румынией, Албанией, Северной Кореей, отчасти с Вьетнамом. Подписано соглашение с СССР о товарообороте и платежах на 1973 год, объем товарооборота несколько сократился по сравнению с 1972 годом.

По подсчетам автора статьи в «Ежегоднике» Ф. Приморского, в двух центральных китайских газетах и журнале «Хунци» (аналог нашего «Коммуниста») за 1973 г. было опубликовано более 900 антисоветских «клеветнических материалов», что почти вдвое больше, чем в 1972 году.

КОМОРСКИЕ ОСТРОВА

15 июня 1973 г. подписано соглашение с Францией о предоставлении Коморских островов независимости, если это желание будет подтверждено референдумом, который будет проведен между 1975 и 1978 годами, но только после того, как будет подготовлена Конституция и проведено всенародное обсуждение. Соглашение было подвергнуто критике как со стороны сторонников сохранения связей с Францией, так и со стороны сторонников быстрой деколонизации. (В июне следующего, 1974 г. достигнуто соглашение, что референдум будет в конце 1974 г., и притом общекоморский, а не на каждом острове в отдельности, как требовала часть населения острова Майотта, где, кстати, расположена французская военно-морская база. Референдум состоялся 22 декабря 1974 года. 95% населения высказалось за независимость, однако на Майотте 63% голосовавших выступили против независимости. В июле 1975 года провозглашена независимость Коморских островов, но Майотту Франция вопреки договоренности удержала за собой; с тех пор ежегодно Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюцию, осуждающую Францию за это.)

КОНГО (со столицей в Браззавиле, бывшая французская колония — не путать с Заиром — бывш. Бельгийским Конго).

В 1973 г. принята (референдум 24 июля) новая Конституция, согласно которой пост президента автоматически занимает генсек правящей марксистской ленинской «Конголезской партии труда». С 1969 г. эти посты занимает Мариан Нгуаби. В феврале объявлено о раскрытии заговора левацких элементов во главе с бывшим членом Политбюро (до 1972 г.) А. Диаварой, арестованы свыше 40 человек, в апреле из них 4 человека (в том числе заочно А. Диавара, проводящий подпольную вооруженную борьбу) были приговорены к смертной казни, 17 — к заключению, остальные, в т. ч. бывший премьер-министр П. Лиссуба, освобождены.

22 апреля в бою убит А. Диавара. В ноябре амнистированы около ста политзаключенных, включая бывшего премьер-министра и второго секретаря ЦК партии А. Нумазала. В октябре Конго объявило о выходе из «Французского сообщества». В ноябре начались переговоры об урегулировании отношений с Францией, которые закончились подписанием 1 января 1974 г. Договора о сотрудничестве и 16 других документов, полностью признающих независимость.

КНДР

Впервые при обсуждении «корейского вопроса» в ООН участвовал (на 28-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) представитель КНДР; сессия приняла решение о роспуске «Комиссии ООН по восстановлению и объединению Кореи», которая (по словам «Ежегодника») «долгое время была инструментом иностранного вмешательства во внутренние дела корейского народа». КНДР посетила советская правительственная делегация во главе с зам. председателя СМ СССР И. Т. Новиковым (ноябрь). В 1973 г. с КНДР установили дипломатические отношения шестнадцать государств; она была принята в некоторые организации системы ООН. После заявления 23 июня 1973 г. президента Южной Кореи (Корейской республики) о согласии на одновременное вступление в ООН Северной и Южной Кореи, КНДР обвинила Южную Корею в попытке закрепить раскол страны и приостановила все контакты с ней.

КУБА

Никаких выборных органов власти с 1959 г. (и до 1976 г.) так и не было. Не было и съездов партии (первый съезд состоялся в декабре 1975 г.). В ноябре 1973 г. состоялся XIII съезд профсоюзов, принявший новый Устав профсоюзов и решение о прекращении выплаты пособий и пенсий в размере 100% заработка.

КУВЕЙТ

Обострились отношения с Ираком из-за споров о демаркации границы; в феврале — марте имели место вооруженные столкновения, но проблема была урегулирована путем переговоров. После возникновения в октябре войны на Ближнем Востоке («Ежегодник» лживо пишет: «...после возобновления израильской агрессии») Кувейт послал на египетский и сирийский фронты свои воинские подразделения.

ЛАОС

21 февраля 1973 г. подписано «Соглашение о восстановлении мира и достижении национального согласия» в Лаосе, прекратились бомбежки американской авиацией. В конце года в столицу (Вьентьян) и королевскую резиденцию (Луангпранбанг) были введены военно-полицейские части Патриотического фронта Лаоса (т. е. коммунисты).

ПАЛУЛ — НОВАЯ ГВИНЕЯ (ПНГ)

В январе 1973 г. достигнуты договоренности с Австралией о предоставлении самоуправления с 1 декабря 1973 года или вскоре после этой даты, а независимости — после 1975 года. В январе 1973 г. созданы «силы обороны ПНГ»; с 1 декабря 1973 г. всеми вопросами, кроме обороны и внешней политики, ведают только правительство ПНГ.

ПАРАГВАЙ

Диктаторский режим Стресснера провел «в обстановке террора и полицейских репрессий» очередные всеобщие выборы. Лидер правящей партии Стресснер был в пятый раз избран президентом, кандидаты двух легальных оппозиционных партий получили в сумме около 16% голосов.

ПОЛЬША

В мае с двухдневным визитом Польшу посетил Л. Брежнев и вручил Первому секретарю ЦК ПОРП Э. Гереку орден Ленина.

ПОРТУГАЛИЯ

28 октября состоялись выборы в Национальное собрание, легальных оппозиционных партий нет, но были созданы оппозиционные «Демократические избирательные комиссии», однако после арестов деятелей этих комиссий они решили

бойкотировать выборы, и все места получило правящее «Национальное народное действие» (но в апреле следующего, 1974 года режим был свергнут, разрешена деятельность демократических партий, назначены демократические выборы).

РУАНДА

5 июля 1973 г. государственный переворот.

РУМЫНИЯ

В июне Пленум ЦК Румынской компартии, состав Исполкома ЦК (т. е. Политбюро) расширен с 21 до 23 человек, в него вошли: жена генсека Н. Чаушеску — Елена Чаушеску и еще одна женщина.

СВАЗИЛЕНД

12 апреля 1973 г. король Собхуза II произвел государственный переворот, отменил Конституцию 1968 года и взял на себя всю полноту власти. (Выборы в новый парламент проведены в 1979 году.)

США

12 октября вице-президентом США стал Джеральд Форд, заменивший Spiro Agnew, избранного 7 ноября 1972 года, но ушедшего в отставку в связи с возбужденным против него делом о неуплате налогов (президент США Ричард Никсон, он также избран — на второй срок — 7 ноября 1972 г.). 9 декабря 1973 г. ушел в отставку в результате «Уотергейтского скандала», и в тот же день Дж. Форд стал президентом (первый в истории президент США, за которого избиратели не голосовали ни на пост президента, ни на пост вице-президента). Гос. секретарем США стал Генри Киссинджер (с 22 до 31 сентября 1973 г.; до 3 октября 1972 г. был С. У. Роджер).

Прирост валового национального продукта в 1973 г. составил 11,6% и был самым высоким за последние 22 года; оптовые цены в США возросли в среднем на 18% в год, розничные — на 9% (в т. ч. на продовольствие — на 14,5%).

Конгресс принял, в частности, законы: о регулировании цен и зарплат; об увеличении пособий по инвалидности и другим выплатам по социальному обеспечению в связи с инфляцией; о расширении программы оказания медицинской помощи.

Конгресс запретил (вопреки линии президента) с 15 августа 1973 г. тратить деньги на бомбежки в Камбодже и тем самым вынудил их прекратить. Был принят закон об ограничении военных полномочий президента и в ноябре преодолено наложенное президентом вето на него.

В декабре 1973 г. Палата представителей приняла поправку к «правительственному законопроекту о торговой реформе», поставившую «вопрос о ликвидации существующего дискриминационного режима в торговле с СССР (...) в зависимости от решения вопроса о «свободе эмиграции» из СССР» (поправка Джексона — Миллза — Ваника). (Окончательно этот закон принят в конце 1974 г. и подписан президентом 3 января 1975 г.)

СЕНЕГАЛ

С 1960 г. президент — Л. Сенгор, он же генсек созданного в 1959 г. Прогрессивного союза Сенегала (в 1948—1959 гг. назывался Демократический блок Сенегала. Л. Сенгор — род. в 1906 году, философ, поэт. В 1936—1948 гг. — член Французской социалистической партии; в 1948 г. основал Демократический блок, позже — Прогрессивный союз; в 1942 г. бежал из немецкого плена, участвовал в движении Сопротивления во Франции (БСЭ, т. 23).

Согласно статье «Сенегал» (БСЭ, т. 23, 1976) идеологией Прогрессивного союза провозглашен «африканский социализм», но согласно «Ежегоднику БСЭ» 1974 г. эта партия «опирается на феодальную верхушку, национальную буржуазию, чиновничество». Основанная в 1957 г. марксистская «Африканская партия независимости Сенегала» с 1960 г. в подполье, но согласно «Ежегоднику» 1989 г. партия под этим названием создана в 1976 г., и она не марксистская, а марк-

систско-ленинская партия на 1988 г. — «Партия независимости и труда Сенегала».

В январе 1973 г. прошли президентские и парламентские выборы: за Сен-гора — 99,97% голосовавших.

Установлены дипломатические отношения с Албанией (апрель), с ГДР (август), Республикой Южный Вьетнам (марионеткой ДРВ) — (июль).

В Сенегал приехал министр рыбного хозяйства СССР Ишков (февраль).

Приняты в январе — апреле — мае меры по прекращению оппозиционных выступлений учащихся и преподавателей.

ТРИНИДАД и ТОБАГО

4 июля подписан (1 августа вступил в силу) договор Тринидада и Тобаго с Барбадосом, Ямаикой и Гайяной о создании Карибского общего рынка и Карибского сообщества.

УРУГВАЙ

В июне 1973 г. президент Бордаберри при поддержке вооруженных сил совершил государственный переворот, распустил парламент и муниципальные советы, ввел строгую цензуру; в декабре — запрещена компартия.

ФИНЛЯНДИЯ

17 января парламент (170 человек против 28) принял чрезвычайный закон о продлении на четыре года полномочий президента Урхо Кекконена — до 1 марта 1978 года, т. е. о непроведении выборов (я понимаю так, что таково было «пожелание» Советского Союза). После длительной внутривластной борьбы 5 октября 1973 г. Финляндия подписала парафированное (22 августа 1972 г.) Соглашение о свободной торговле товарами с Общим рынком — Европейским экономическим сообществом. 16 ноября парламент ратифицировал это соглашение (141 — за, 37 — против, 7 воздержались).

ЧИЛИ

11 сентября 1973 г. произошел военный переворот, свергнут и убит президент Сальвадор Альенде, во главе государства и правительства встала «правительственная хунта» генерала А. Пиночета Угарте. Профсоюзная, коммунистическая, социалистическая и другие левые партии были запрещены, деятельность остальных партий была приостановлена; вновь разрешена с января 1974 года. До этого, в марте 1973 г., прошли парламентские выборы; партии, оппозиционные правительству Альенде, сохранили в парламенте большинство. 23 августа парламент выдвинул против Альенде обвинение в нарушении законности (импичмент?).

ЯПОНИЯ

Ничего особенно важного.

Составил Э. Орловский

(Основной, но далеко не единственный источник — «Ежегодник БСЭ», 1974 год.)

ЯНВАРЬ

Из кн.: Воспоминания, с. 504—506

...произошла беда — арестовали нашего друга Юру Шихановича...

Я считаю Юру Шихановича одним из самых «чистых образцов» диссидента «классического типа»... Он много занят помощью политзаключенным и их семьям, у него находится время для переписки с десятками людей, для поездок в места ссылок...

За несколько месяцев до ареста он подобрал на улице белого бездомного песика. Джин очень к нему привязался. После ареста Шихановича фотография его с Джином обошла всю мировую прессу...

После ареста Ю. Шихановича мы с Люсей написали так называемое поручительство и отослали его в прокуратуру. Поручительство предусмотрено советским процессуальным кодексом и представляет собой просьбу к прокуратуре об изменении «меры пресечения». Обвиняемый может быть по такой просьбе отпущен на свободу до суда под ответственность поручителей (их должно быть не менее двух), гарантирующих его неуклонение от следствия и суда и отсутствие преступных действий.

23 января 1973 г.

ПИСЬМО В ЗАЩИТУ Ю. ШИХАНОВИЧА

Председателю Комитета государственной безопасности
при Совете Министров СССР
тов. Андропову Юрию Владимировичу

Уважаемый Юрий Владимирович,

28 сентября арестован наш близкий друг Юрий Александрович Шиханович. В течение почти четырех месяцев мы ничего не знаем о нем: почему он арестован, в чем конкретно обвиняется, как себя чувствует. Раз в месяц ему положена продуктовая передача весом в 5 килограммов.

Принимают ее в Лефортове. И это единственный признак того, что он жив и находится именно в этой тюрьме. Наверно, у Вас есть или были друзья, и, как всякий дорожащий дружбой человек, Вы не можете не понять наше беспокойство и тревогу. Мы считаем, что наш дружеский и гражданский долг воспользоваться статьей 94 УПК РСФСР, дающей право просить Вас выпустить Юрия Александровича Шихановича на поруки. Беря на себя обязанности поручителей, мы уверены в уважении к нашему поручительству со стороны Ю. А. Шихановича и ручаемся за выполнение им требований статьи 94 УПК РСФСР: надлежащее поведение, явка по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора.

Близко и хорошо зная Ю. А. Шихановича, мы полагаем, что принятие Вами нашего поручительства будет воспринято им как благородный и гуманный шаг.

*Боннэр Елена Георгиевна,
Сахаров Андрей Дмитриевич*

Из «Хроники защиты», вып. 1, с. 49.

Из кн.: Воспоминания, с. 421—424, 518—520

...он (В. Чалидзе.— Сост.), сильно волнуясь, изложил на бумажке свои идеи относительно организации Комитета прав человека — как он писал, — добровольной, независимой от властей ассоциации для изучения и обнародования положения с правами человека в СССР. О создании такой ассоциации он предполагал широко объявить — в частности, сообщить иностранным корреспондентам. Я отнесся к этому предложению с интересом, но одновременно с большими опасениями. Независимая ассоциация — это очень важно...

...меня пугал предполагавшийся юридический уклон в работе Комитета — понимая важность такого подхода наряду с другими, я не чувствовал, что это мое амплуа. Кроме того, и это главное, понимая, что гласность, обнародование выводов — самое решающее и неизбежное в деятельности такого рода, я опасался, что Комитет, в особенности благодаря своему броскому названию (что в его названии нет слова «защита», никто не заметит!), привлечет слишком широкое к себе внимание, вызовет излишние «ложные» надежды у тысяч людей, ставших жертвой несправедливостей. Все это — письма, просьбы, жалобы — повалится на нас. Что мы скажем, ответим этим людям? Что мы не Комитет защиты, а Комитет изучения? Это будет почти издевательством!

Эти опасения я высказал Чалидзе в той первой беседе. К слову сказать, все они потом оправдались сторицей. Причем больше всего «шишек» упало на мою голову, писали в основном академику. В октябре наш разговор кончился ничем, но мысль запала в голову...

...Устав комитета писал Валерий... Поначалу членов комитета было трое — кроме нас двоих, еще друг Чалидзе Андрей Твердохлебов, молодой теоретик, незадолго перед этим ушедший из аспирантуры и работавший в Институте информации. 4 ноября 1970 года мы подписали Устав, это дата организации Комитета.

...Через неделю после подписания Устава мы объявили о создании Комитета настолько широко, насколько это было в наших силах. Торжественное объявление состоялось у Чалидзе 11 ноября... В этот день там собралось много приглашенных Чалидзе инкоgnитных, многих я уже знал, но многих видел впервые. В числе последних — Петра Якира с женой. Якир в то время был одним из самых известных диссидентов. Сразу после нашего заявления оно было передано иностранным корреспондентам.

...на мое имя начали поступать многочисленные письма, на которые мне нечего было ответить (как я и опасался), стали приходить посетители. Невозможность помочь всем этим людям, то, что я как бы обманывал их надежды, очень меня мучили, это стало моей бедой на протяжении многих лет...

В конце ноября 1972 г. Чалидзе уехал, меньше чем через две недели он был лишен гражданства СССР по постановлению Президиума Верховного Совета. Такой исход легко можно было предполагать, и одним из пунктов наших расхождений с Валерием накануне его отъезда было его нежелание согласиться со мной в этом, что я рассматривал как неоткровенность. В январе я написал резкое заявление с осуждением Чалидзе. Я думаю теперь, что это мое действие было неправильным (я в 1975 году написал об этом в книге «О стране и мире»).

...Очень скоро по приезду в США Чалидзе (уже лишенный гражданства) нашел себе достойное и важное дело (которым он и занимается почти 10 лет). Это — издательство «Хроника Пресс». Первоначальная задача издательства была заполнить по мере возможности ту брешь, которая образовалась благодаря временному прекращению издания в СССР «Хроники текущих событий». В дальнейшем издательская деятельность «Хроники Пресс» очень расширилась, сейчас оно является, вероятно, самым «внепартийным» издательством за рубежом на русском языке. Что касается «Хроники текущих событий», то эта задача стала менее актуальной, т. к. в СССР после некоторого перерыва возобновилось ее

издание. «Хроника Пресс» — независимое в лучшем смысле этого слова издательство. Заслугу его создания вместе с Чалидзе в огромной мере делит замечательный человек Эд Клайн, большой защитник прав человека, американский бизнесмен, идеалист и меценат.

За два месяца до отъезда Чалидзе вышел из Комитета прав человека. А в декабре из комитета без объяснения мотивов вышел также Андрей Твердохлебов. Причиной, видимо, было его несогласие с моим отношением к отъезду Чалидзе, а быть может, и другие какие-либо причины. Новым членом комитета стал Григорий Сергеевич Подъяпольский, физик, геофизик, давний активный участник правозащитного движения.

В 1973 и 1974 годах заседания комитета происходили регулярно у нас на Чкаловской квартире — с тремя участниками — Шафаревич, Подъяпольский и я. Мы составили несколько неплохих документов и опубликовали их. Но все мы чувствовали, что форма комитета изжила себя. Фактически мы составляли «обычные» правозащитные документы, и то, что они назывались документами Комитета, мало что к ним добавляло. Встречи наши стали постепенно приобретать в основном взаимно информационный характер. Хозяйкой на этих встречах была, конечно, Люся, но вместе с Гришей всегда приходила его жена Маша (Мария Гавриловна Петренко-Подъяпольская) и принимала горячее участие во всех хозяйственных мероприятиях. Мы с Люсей (и Руфь Григорьевна) скоро очень подружились с обоими — Гришей и Машей. А что касается Комитета, то постепенно мы стали реже и реже вспоминать о его существовании. Еще раньше отошел от нас Шафаревич.

Январь 1973 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПЕРЕДАННОЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

От членов Комитета прав человека:

В последнее время нам неоднократно задавали вопросы, касающиеся работы Комитета и имеющих к нему отношение обстоятельств. Ниже следуют ответы на некоторые из этих вопросов.

Вопрос. В прошлом году Верховному Совету СССР было передано обращение об амнистии, которое вы подписали вместе с другими. Соответствует ли принятый 28 декабря 1972 года Президиумом Верховного Совета СССР Указ об амнистии пожеланиям, высказанным в обращении?

Шафаревич. К сожалению, нет. Обращение призывало к амнистии лиц, осужденных по причинам, прямо или косвенно

связанным с убеждениями. Все статьи, которые в таких случаях фактически применяются, исключены из Указа. В частности, амнистия не распространяется на осужденных за особо опасные государственные преступления, в том числе на осужденных по статьям 70 и 72 УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда» и организация группы с этой целью — применяются для борьбы с «самиздатом» и другими проявлениями инакомыслия; на осужденных по статье 190¹ — применяется в тех же случаях, что и статья 70; по статье 190³ — применяется к участникам нежелательных властям манифестаций; на осужденных по статьям 142 и 227 — «Нарушение законов об отделении церкви от государства, посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов» — применяется к верующим. Лица, осужденные по перечисленным статьям, не подпадают под действие Указа, даже если они удовлетворяют очень узким условиям, при которых вообще применим Указ.

Обращение призывало также освободить лиц, отбывших срок заключения свыше установленного сейчас максимального срока в 15 лет по приговорам, вынесенным до принятия действующих основ законодательства. Указ об амнистии не меняет положения этой категории заключенных.

Сахаров. Указ разочаровывает в ряде других отношений. Обращение призывало к освобождению из психиатрических больниц общего и специального типа лиц, помещенных в них в связи с убеждениями. В Указе нет упоминания о психиатрических больницах. Вызывает разочарование исключение из амнистии статьи 209 — применяется к так называемым тунеядцам за уклонение от выполнения административного решения о трудоустройстве. Амнистия, согласно Указу, не применяется к лицам, злостно нарушающим режим во время отбывания наказания. Тем самым применение амнистии целиком зависит от администрации мест заключения.

Вопрос. Ваше мнение о поездке Чалидзе и о лишении его советского гражданства.

Сахаров. Мне не известны все обстоятельства получения Чалидзе разрешения на выезд. Но с самого начала было очевидно, что получение разрешения частным лицом по вызову для чтения неофициозных лекций о правах человека в СССР, причем вместе с женой, совершенно беспрецедентно. Ведь даже для высокопоставленного советского гражданина частная семейная поездка — исключительный случай. Попытки мои и Шафаревича обсудить с Чалидзе возможные последствия выезда при таких обстоятельствах, когда наиболее вероятным представлялось лишение гражданства, наталкивались на резкое сопротивление.

По-видимому, лишение Чалидзе гражданства в каком-то смысле устраивало как власти, так и его самого. Поэтому меня удивляет то освещение, которое это событие получило на Западе. В ряде откликов и протестов лишение Чалидзе гражданства рассматривается как одно из крупнейших нарушений прав человека в нашей стране. Это является искажением перспективы и отвлекает от более серьезных проблем. Но все сказанное, являющееся моим личным мнением, а не заявлением Комитета, не означает, что я считаю лишение Чалидзе гражданства правомерной акцией властей. Это действие, несомненно, противоречит общепринятым правовым принципам, в частности, нашедшим свое выражение в Декларации прав человека*.

Вопрос. Расскажите о деятельности Комитета.

Шафаревич. Сейчас перед нашей страной стоит ряд проблем исключительной важности и трудности: экономических, общественных, духовных. Их решение возможно лишь в результате усилий, самопожертвований и инициативы всех граждан. Здесь может сыграть роль и Комитет прав человека, являющийся уникальной для нашей страны ассоциацией, существующей на вполне законных основаниях и вместе с тем никак не контролируемой государством. Я считаю, что главной задачей Комитета является изучение наиболее принципиальных общественно-правовых вопросов нашей жизни. О многих из них мы все имеем такое смутное представление, какого просто не можем себе позволить.

Сахаров. Конечно, мы сделали гораздо меньше, чем хотелось бы. В работах Комитета не всегда удавалось избежать псевдонаучности, уводящей в сторону от жизненно важных проблем. Некоторые документы были посвящены вопросам, затрагивающим лишь узкий круг лиц. Но важным мне кажется, что работа началась и что она продолжается.

Подъяпольский. Работу Комитета я представляю себе в виде подготовки обзоров, содержащих фактический материал и юридический анализ. Удачными примерами деятельности Комитета, мне кажется, были некоторые работы о правах лиц, признанных душевнобольными. Очень огорчительно, что из состава Комитета по личным мотивам вышел Андрей Твердохлебов, который вместе с Чалидзе и Сахаровым был одним из трех членов-учредителей Комитета. Но я надеюсь, что к нам присоединятся новые работоспособные сотрудники, желающие принять участие в интересной и нужной для страны работе.

Из «Хроники защиты», вып. 1, с. 44—46

---

* Всеобщая Декларация прав человека принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН.

ФЕВРАЛЬ

Из кн.: Воспоминания, с. 521

В феврале 1973 года в «Литературной газете» появилась статья ее главного редактора Александра Чаковского. Статья разбирала мою работу пятилетней давности — «Размышления о прогрессе...»*. Известно, что, хотя на первой странице «Литературной газеты» стоит, что это орган Союза советских писателей, фактически она используется как рупор ЦК КПСС... В своей статье Чаковский характеризовал меня как наивного и тщеславного человека, «кокетливо размахивающего оливковой ветвью» и пропагандирующего утопические и поэтому вредные идеи так называемой конвергенции. Общий тон статьи скорее снисходительный к моему невежеству в общественных вопросах, чем «клеящий». Занялся, дескать, не своим делом и напутал в простых вещах. Таким образом, «заговор молчания» по отношению ко мне был прерван. Почему это было сделано именно тогда, в 1973 году, не знаю.

«Литературная газета», 14 февраля 1973 г.

А. Чаковский

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Размышления по прочтении новой книги Гаррисона Солсбери

Гарри Солсбери написал книгу, которую озаглавил «Многие Америки должны стать одной».

...Но сначала несколько слов об авторе. Солсбери — известный американский журналист, заместитель главного редактора газеты «Нью-Йорк Таймс». Он не принадлежит к числу наших друзей, более того, он антикоммунист... Это нашло отражение в ряде написанных им книг... Книга Солсбери во многих отношениях заслуживает внимания. Потому что не традиционные антисоветские выпады определяют ее содержание, не плевелы, а злаки.

...Во «Многих Америках...» Солсбери высказывает тревогу за свою страну. Ее жизнь представляется этому американцу сотканной из кошмарных противоречий, а на месте демократии, как ее понимали Джефферсон, Вашингтон и Линкольн, он видит дымящиеся руины.

---

* Сахаров А. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. — В кн.: А. Сахаров в борьбе за мир/Сост. Я. Трушнович. Франкфурт-на-Майне, Посев, 1973, с. 9—65 (первая зарубежная публикация, на русском языке); в кн.: Тревога и надежда. М., Интер-Версо, 1990, с. 11—48 (первая публикация в СССР, на русском языке).

...Он связывает пороки системы с атмосферой насилия, с одной стороны, и политической апатии — с другой. Он рассматривает власть Пентагона, налоги, интервенционистские войны и вытекающую из всего этого угрозу всеобщего мира как звенья одной цепи.

...Но как же эту ее, эту страшную гонку, приостановить? — ставит вопрос Солсбери. Он рассматривает несколько предлагаемых «рецептов», в том числе и так называемую «декларацию»* советского ученого Сахарова.

Я читал это сочинение, в свое время опубликованное в западной прессе. Мне оно показалось наивным конгломератом выборочных мест из Евангелия, «Общественного договора» Руссо, советской и американской конституций и собственных благих пожеланий, напоминающих мечту жреца Калхаса из оперетты «Прекрасная Елена», благостно повторявшего, что было бы хорошо, если бы «люди были как цветы...». Не новыми показались мне и пути, которые Сахаров предлагает к достижению мира на земле, в частности главный «путь» — создание «мирового правительства», которому, дескать, «все» будут подчиняться — советские рабочие и колхозники и тейксские нефтяные короли, генералы Пентагона и героические патриоты Южного Вьетнама, американские «Черные пантеры» и расисты из «общества Джона Берча», современные неокolonизаторы и участники национально-освободительного движения в Родезии и Анголе.

Эта уже давно используемая на Западе в антисоветских целях сахаровская утопия отвращает меня не своей «благостью», а демонстративным кокетством, позой человека, величественно стоящего «над схваткой», помахивающего, будто веером, оливковой веткой и благосклонно принимающего комплименты от того самого военно-промышленного комплекса, который снисходительно относится к безвредным для него политическим юродствам, но безжалостно зажимает рот струями из брандспойтов, отравляет газами, а то и просто уничтожает каждого, кто реально угрожает его власти.

Справедливости ради надо сказать, что сахаровский «рецепт» вызывает у Солсбери ироническую усмешку, хотя он и не может удержаться от комплиментов по адресу его сочинителя. Где же ищет выход сам автор «Многих Америк...»?

...Итак мы подошли к главному, что заботит Солсбери. Он хочет, чтобы «расщепленная» Америка, Америка, распавшаяся на множество Америк из-за духовного и политического кризиса, порожденного военно-промышленным комплексом, стала бы одной, то есть единой. И один из магистральных путей к такому «единству» он видит в сотрудничестве с Советским Союзом.

...Общезвестно, что некоторые реальные шаги в улучшении наших взаимоотношений уже сделаны. Соглашения, достигнутые в результате переговоров между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и президентом Р. Никсоном, пробуждают оптимистические надежды на будущее во взаимоотношениях наших двух стран...

...Я слышал о многих «частных» американских «комитетах»... ставящих своей задачей тормозить развитие полезных связей между нашими странами... Говорят, что некоторые из таких «комитетчиков», членов «лиг» и т. д. и т. п. утверждают, будто сам господь бог и американская демократия вручили им «духовный мандат» на «наведение порядка» во всех чужих домах.

Как вы полагаете, Гаррисон Солсбери, не пора ли покончить со всем этим?..

---

* Чаковский имеет в виду работу: Сахаров А. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. — *Сост.*

В 1968 году я сделал свой решающий шаг, выступив со статьей «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». ...название соответствовало тому тону приглашения к дискуссии со стороны человека, не являющегося специалистом в общественных вопросах, который казался мне тогда наиболее правильным... В статье обсуждался очень широкий круг тем, определивший почти всю мою публицистическую деятельность в последующие годы, и в основном с тех же позиций. Основная мысль статьи — человечество подошло к критическому моменту своей истории, когда над ним нависли опасности термоядерного уничтожения, экологического самоотравления, голода и неуправляемого демографического взрыва, дегуманизации и догматической мифологизации. Эти опасности многократно усиливаются разделением мира, противостоянием социалистического и капиталистического лагеря. В статье защищается идея конвергенции (сближения) социалистической и капиталистической систем. Конвергенция должна, по моему убеждению, способствовать преодолению разделения мира и тем самым — устранить или уменьшить главные опасности, угрожающие человечеству. В результате экономической, социальной и идеологической конвергенции должно возникнуть научно-управляемое демократическое плюралистическое общество, свободное от нетерпимости и догматизма, проникнутое заботой о людях и будущем Земли и человечества, соединяющее в себе положительные черты обеих систем. В статье я писал подробно (и, как мне кажется, — со знанием дела) об опасностях ракетно-термоядерного оружия, об его огромной разрушительной силе и сравнительной дешевизне, о трудностях защиты... писал о преступлениях сталинизма (не приглушенно, как в советской прессе, а в полный голос), о необходимости полного разоблачения сталинизма, о решающей важности для общества свободы убеждений и демократии, о жизненной необходимости научно-регулируемого прогресса и опасностях неуправляемого, хаотического прогресса, писал о необходимых изменениях внешней политики.

В статье сделана попытка очертить глобальную футурологическую позитивную программу развития человечества. Я при этом сознавал и не скрывал от читателя, что в чем-то это — утопия, но я продолжаю считать эту попытку важной.

...Следующий очень важный шаг — защита прав человека вообще, защита открытости общества как основы международного доверия и безопасности, основы прогресса. Своей статье

я предпослал эпиграф из второй части «Фауста» Гете:

*Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой!*

Эти очень часто цитируемые строки близки мне своим активным героическим романтизмом. Они отвечают мироощущению — жизнь прекрасна и трагична. Я писал в статье о трагических, необычайно важных вещах, звал к преодолению конфликта эпохи. Поэтому я выбрал такой оптимистически-трагический эпиграф, и я до сих пор рад этому выбору.

...Не только тот достоин жизни и свободы, кто идет на бой. Смысл жизни — в ней самой, в обыкновенной «теплой» жизни, которая, однако, тоже требует повседневного неброского героизма. Строчки эпиграфа часто ассоциируются с призывом к революционной борьбе. Но это, по-моему, суженная интерпретация. Пафос моей статьи — отказ от крайностей, от непримиримости и нетерпимости, слишком часто присущих революционным движениям и крайнему консерватизму, стремление к компромиссу, сочетание прогресса с разумным консерватизмом и осторожностью. Эволюция, а не революция, как лучший «локомотив истории». (Маркс писал: «Революция — локомотив истории».) Так что «бой», который я имел в виду, — мирный, эволюционный.

«Правда», 21 февраля 1973 г.

В передовой статье сообщается: «Интересы государства превыше всего! Вот один из нерушимых принципов социалистической морали...»

«Литературная газета», 21 февраля 1973 г.

Председатель Верховного суда Литовской ССР обсуждает проблему практического обеспечения принципа независимости судей, отмечая, что иногда местные деятели пытаются оказать влияние на решение суда не на законных основаниях. Автор отмечает также, что иногда в советской прессе помещаются статьи, в которых до судебного рассмотрения дела предпрещается виновность обвиняемого. Утверждается, что судьи должны быть свободны от постороннего влияния и руководствоваться исключительно советским законом, в котором, по мнению автора, «выражены воля народа и политика партии».

«Туркменская искра», 28 февраля 1973 г.

В Женеве открылась 29-я сессия Комиссии ООН по правам человека (27 февраля 1973 г.). В газете сообщается: «В качестве первоочередного в повестку дня сессии включен вопрос о рассмотрении принципов международного сотрудничества в области обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества».

Из «Хроники защиты», вып. 1, с. 62

В пресс-релизе от 28 марта, распространенном Объединенными нациями, сообщается, что Комиссия по правам человека приняла предварительную резолюцию об изучении дискриминации в отношении права каждого покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

22 марта 1973 г.

**О ПРИСОЕДИНЕНИИ СССР КО ВСЕОБЩЕЙ КОНВЕНЦИИ
ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ**

Открытое письмо в ЮНЕСКО

Решение правительства СССР присоединиться к Международной Женевской конвенции об авторском праве может явиться существенным вкладом в дело свободного обмена информацией, содействовать разрядке взаимного недоверия и в конечном счете культурному сближению между народами.

Безусловно одобряя этот акт в целом, мы считаем, однако, своим долгом высказать и некоторые опасения. Международное понятие авторского права подразумевает, что это право сугубо личное, которое автор может передать любому издательству, театру, киностудии и тому подобное. Государства могут и должны охранять авторские права граждан, но не присваивать их.

В особых условиях нашей страны закон о монополии внешней торговли может быть превращен в силу, ограничивающую и даже вовсе подавляющую международные авторские права советских граждан. Идеологическая и эстетическая цензура у нас всегда была крайне ригористична, а в последние годы становится все более жесткой и произвольной.

Если бы эта цензура могла раньше обладать международными правовыми силами, то русская, а с нею и мировая культура была бы лишена многих замечательных произведений — Ахматовой, Пастернака, Солженицына, Твардовского, Бека и других литераторов, композиторов, живописцев, историков, публицистов. Нельзя допускать, чтобы эта цензура приобрела теперь возможность действовать в международных масштабах, опираясь на Женевскую конвенцию.

Опубликованный в печати Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1973 года* не только не снимает высказанных нами выше опасений, но делает их еще более определенными. Поэтому, присоединяясь к почти единодуш-

---

* «О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (см. «Ведомости ВС СССР», № 9, 28.2.73, с. 138).

ному одобрению мировой общественности участия Советского Союза в Женевской конвенции, мы сочли своим долгом сделать это предостерегающее заявление.

*Андрей Сахаров, Игорь Шафаревич,
Григорий Подъяпольский, Александр Галич,
Владимир Максимов, Александр Воронель*

Из «Хроники защиты», вып. 1, с. 56—57

Комментаторы западной прессы высказывают опасение, что ожидаемое присоединение СССР к Женевской конвенции по авторскому праву 1952 г. и изменения в советском законодательстве об авторском праве, о которых стало известно, может быть использовано советскими властями для усиления давления на тех советских авторов, произведения которых не получают официального одобрения и которые поэтому издадут свои произведения за границей без согласия советских властей.

Американская лига писателей призвала Государственный департамент протестовать в том случае, если новое советское законодательство об авторском праве будет использовано, чтобы препятствовать публикации произведений инакомыслящих писателей. 20 марта Лига направила письмо в Конгресс США с призывом внести в законодательство США об авторском праве такие поправки, которые препятствовали бы использованию иностранным государством судебной процедуры защиты авторского права на территории США в тех случаях, когда это государство действует вопреки воле самого автора.

Американская ассоциация издателей в связи с упомянутыми опасениями провела чрезвычайную сессию 21 марта и направила письмо Б. И. Стукалину, председателю Комитета по печати при Совете Министров СССР, с просьбой прислать разъяснения по поводу нового советского законодательства и с надеждой на то, что советское присоединение к Всемирной конвенции будет способствовать свободному обмену идеями, а не препятствовать ему.

Из «Хроники защиты», вып. 1, с. 65—66

В связи с присоединением СССР к Всемирной конвенции по авторскому праву Американская ассоциация издателей учредила специальный комитет по советскому авторскому праву, который обратился к СССР с запросом о разъяснении политики СССР в этой области.

Американская лига авторов и американский Пен-клуб

заявили, что они будут предпринимать шаги для защиты прав любых авторов печататься в США независимо от политического вмешательства.

Из «Хроники защиты», вып. 2, с. 58

Издательство «Наука» в Москве выпустило монографию известного специалиста в области международного права, проф. М. М. Богуславского «Вопросы авторского права в международных отношениях». Книга написана с учетом того факта, что СССР в этом году присоединился к Всемирной конвенции об авторском праве 1952 года.

Профессор М. М. Богуславский утверждает: «Право на любое использование произведений советского автора... за границей может быть предоставлено только через посредство специально уполномоченной на то советской организации... которая первая использовала это произведение в СССР».

Обосновывая это утверждение, советский юрист упоминает принцип о монополии внешней торговли СССР, однако отмечает, что этот принцип применительно к обсуждаемым правоотношениям нуждается в расширении, и утверждает, что «правильнее было бы говорить о монополии государства на осуществление внешних экономических, научно-технических и культурных связей».

В приложении к книге даны русские тексты Бернской и Всемирной (1952) конвенций об авторском праве.

Из «Хроники защиты», вып. 3, с. 78—79

«Известия», 27 декабря 1973 г.

По сообщению ТАСС, Совет Министров СССР принял постановление «О Всесоюзном агентстве по авторским правам». К числу функций ВААП (создано 20 сентября 1973 г.), в частности, относятся:

«Посредничество при заключении договоров и заключение договоров (контрактов) с иностранными юридическими и физическими лицами об использовании произведений советских авторов за рубежом и произведений иностранных авторов в СССР».

Получение и выплата по принадлежности авторского гонорара, причитающегося по договорам (контрактам), заключенным при посредстве или непосредственно Всесоюзным агентством по авторским правам, об использовании произведений советских авторов за рубежом и иностранных авторов в СССР....»

В постановлении предусматривается также, что «произведение советского автора, не опубликованное на территории СССР и за его пределами, может быть передано автором или его правопреемником для использования за рубежом только через Всесоюзное агентство по авторским правам».

Нарушение порядка, установленного в данном постановлении, влечет за собой признание заключенной сделки недействительной, а также иную ответственность в соответствии с действующим законодательством».

Президиум Верховного Совета СССР принял Указ (4 сентября) «О подоходном налоге с сумм, выплачиваемых за издание, исполнение или иное использование произведений науки, литературы и искусства». Согласно этому Указу налоги с сумм авторского вознаграждения, поступивших из-за границы авторам — гражданам СССР, либо другим авторам, постоянно проживающим в СССР, могут достигать почти 75% от суммы гонорара. Наследники этих авторов облагаются налогом, который может достигать почти 95% от суммы гонорара.

Некоторые комментаторы отмечают важность того обстоятельства, что Указ предусматривает взыскание налогов «с сумм авторского вознаграждения, поступивших из-за границы», что означает, что, согласно этому Указу, налогом не облагаются гонорары, которые советские авторы вправе получить от иностранных издателей, но которые не были переведены в Советский Союз.

Этому Указу придана обратная сила, он введен в действие с 1 июня 1973 г.

В Указе отмечено, что налоги с авторских гонораров, поступающих из-за границы, исчисляются и удерживаются Всесоюзным агентством по авторским правам. Это агентство создано в Москве 20 сентября. Его возглавил Борис Панкин, бывший главный редактор «Комсомольской правды». В деятельности агентства участвуют представители различных государственных и общественных организаций.

Есть сообщения, что это агентство власти считают единственным представителем интересов советских авторов за границей.

«Казахстанская правда», 14 марта 1973 г.

Газета поместила статью П. Витвицкого «Учитывается все», содержащую ответ на письма трудящихся, обеспокоенных амнистией по случаю 50-летия СССР и спрашивающих: «Не выпускаются ли на свободу лица, которым сокращенный срок наказания не послужил уроком?»

В статье сообщается, что администрация мест заключения применяет амнистию строго индивидуально, лишь к тем, кто исправился.

Казахский журналист пишет: «Хочется верить и надеяться, что лица, удостоенные освобождения по амнистии, оправдают оказанное им доверие». В этой статье говорится: «Работа, которую выполняют заключенные, в основном тяжелая, да и нормы выработки предельные. Но тут, как говорится, ничего не поделаешь. Колония — не санаторий. Это место для отбывания наказания. Тут нужно трудиться. В поте лица».

«Правда», 17 марта 1973 г.

Министр внутренних дел СССР Щелоков отметил недопустимость грубого обращения милиции с гражданами.

«Известия», 24 марта 1973 г.

В передовой статье обсуждается проблема использования трудящимися свободного времени. Газета обращает внимание на важность организации активного отдыха и поясняет: «Кое-кому может показаться: хорошо ли, плохо ли, с пользой или без пользы проведут люди свободные часы — это, дескать, их личное дело; я плохо отдохнул, ничем себя не обогатил — так мне от этого и плохо, и никого это не касается. Так думать — значит заблуждаться. Свободное время, принадлежащее всецело человеку, вместе с тем принадлежит и обществу...

На современном этапе коммунистического строительства правильное использование свободного времени имеет особенное значение».

«Известия», 31 марта 1973 г.

По сообщению газеты, президент Югославии И. Тито, выступая перед рабочими завода «Иво Лола Рибар», назвал одним из важнейших вопросов «идеологическое воспитание и борьбу с национализмом и либерализмом».

МАЙ

Из кн.: Воспоминания, с. 452, 454—456

Проблема немецкой эмиграции возникла очень давно, еще в 20-х годах, и все еще далека от удовлетворительного решения.

...Очень жестоки репрессии властей против тех, кто пытается как-то объединиться, организовать. Десятки немцев были приговорены к длительному заключению за попытки составления списков желающих уехать (что может быть естественнее и законнее этого?), за участие в коллективных обращениях, в мирных (и, конечно, не создающих никаких беспорядков) демонстрациях. И все же демонстрации происходят — то в Казахстане, то в Прибалтике, то в Москве, куда приезжают представители немцев, т. к. в Москве практически никто из немцев не имеет права проживать. И составляются — ценою величайших жертв и самоотверженности — списки тысяч и десятков тысяч желающих уехать, они попадают в посольство ФРГ, к корреспондентам. Руппель, введший меня в круг немецких проблем, а после его отъезда его друзья передали мне некоторые из этих списков (в них было более 6 тысяч имен).

Немецкая эмиграция питается естественным желанием людей переселиться на землю их предков, приобщиться к ее культуре, языку, экономическим и социальным достижениям и не менее

естественным желанием покинуть ту страну, которая подвергла их народ чудовищным репрессиям, фактически геноциду в прошлом, продолжает подвергать дискриминации, ограничениям в образовании и работе. Сотни тысяч немцев погибли в лагерях и резервациях, до сих пор немцы фактически не имеют права вернуться в места своего проживания до войны, до сих пор среди них почти нет людей с высшим образованием, до сих пор каждого немца-школьника его товарищи, насмотревшиеся фильмов о войне, могут назвать — фашист. Почему же это столь законное стремление к репатриации столкнулось с такими трудностями? Главная причина — общее антиправовое отношение партийно-государственной власти в СССР к проблеме свободы выбора страны проживания, независимо от того, о людях какой национальности идет речь.

В отношении немецкой эмиграции действуют, как я думаю, дополнительные причины, затрудняющие ее еще больше. Немцев почти нет в Москве, каждый приезд, чтобы увидеться с корреспондентами, с работниками консульства, заявить протест в официальные советские инстанции, — событие, причем часто с самыми неприятными последствиями. В этих условиях я рад, что на протяжении нескольких лет, до моей высылки, мне удавалось — по междугородному телефонному звонку, по переданной записке — что-то делать для этих людей. Я должен отметить тут, что все немецкие корреспонденты в Москве, с которыми мне приходилось общаться, всегда очень хорошо относились к моим просьбам. Кроме того, их в большинстве выгодно отличает от некоторых из их коллег в других странах скрупулезная журналистская добросовестность, желание все понять до конца и ничего не перепутать, не сместить акценты. В посольстве ФРГ я тоже встречал большое понимание. Но часто им очень трудно было что-то сделать.

Другая причина трудностей немцев — низкий образовательный уровень большинства желающих эмигрировать, затрудняющий борьбу с хитросплетениями властей, затрудняющий, в частности, всякие формы организации и публикаций. Третья причина — застарелый характер проблемы, большие, чем еврейская, несущей на себе груз прошлого... И, наконец, как мне кажется, правительство и общественность ФРГ недостаточно активно и решительно защищают права своих единоплеменников. Я понимаю, что эти мои слова вызовут возражения, у кого-то — раздражение, кого-то огорчат. Но я убежден, что первейшим условием разрядки, торговых отношений, переговоров по любым вопросам должно было явиться выполнение СССР одного из основных положений международного права. Все желающие выехать из

СССР в ФРГ должны получить эту возможность и без обязательных теперь требований о предоставлении вызовов от родственников (у многих немцев действительно нет родственников в ФРГ, они здесь, в СССР, живые и мертвые, многие — зарытые в землю в местах спецпоселений и лагерей в Коми АССР, в Казахстане, Киргизии...). Пусть власти СССР сформулируют реальные законные причины отказа, ведь у большинства немцев — шахтеров, комбайнеров и шоферов — не может быть никакой секретности, и пусть власти прекратят свою политику крепостничества...

Мое участие в делах немецкой эмиграции приносило мне не только заботы и огорчения за страдающих людей, но иногда и радость победы. Одним из таких счастливых было дело Фридриха Руппеля. Весной 1974 года я провожал его на Белорусском вокзале.

18 мая 1973 г.

**ТЕЛЕГРАММА Л. И. БРЕЖНЕВУ,
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС,
В ЗАЩИТУ Ф. РУППЕЛЯ**

Два года тому назад я обращался к Вам в связи с делом Фридриха Руппеля, который желает вернуться со своей семьей в Федеративную Республику Германии.

В 1941 г. его мать была расстреляна на основании сфабрикованного дела, сам он мальчиком провел десять лет в лагере по приговору ОСО. Сегодня, в день Вашего прибытия в Бонн, после четырехлетних усилий Руппелю в его просьбе отказано. Я прошу Вас вмешаться и положить конец попранию прав человека, которое действительно роняет престиж нашей нации.

С уважением академик *Сахаров*

Из кн.: Sakharov speaks, p. 241

Из кн.: Воспоминания, с. 425

В ноябре 1970 года в Свердловске судили молодого историка Андрея Амальрика и инженера Льва Убожко. Амальрик был известен как автор острого и остроумного, хотя и спорного, памфлета «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?». Автор считал, что деградация советского общества, вызванная косностью и догматизмом, центробежные силы национальных

окраин и другие причины настолько ослабят советскую империю, что она окажется легкой добычей для многомиллионных армий Китая, спаянных воедино еще не потускневшей идеологией и национальным подъемом.

...Амальрик до своего ареста написал и некоторые другие интересные статьи: «Иностранные корреспонденты в Москве», «Нежеланное путешествие в Сибирь» — описание высылки его как «тунеядца».

22 мая 1973 г.

ОБРАЩЕНИЕ ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЗАЩИТУ А. АМАЛЬРИКА

Вчера, 21 мая 1973 года в день окончания трехлетнего срока заключения Андрей Амальрик не отпущен на свободу. Это может означать только: новое дело, новый суд, новый срок.

Амальрик был осужден в 1970 году за свою литературную деятельность по статье 190¹ УК РСФСР. Он отказался участвовать в судебном следствии, считая, что его судят за убеждения. В лагере Амальрик перенес менингит и стал инвалидом.

Мы обращаемся к мировой общественности с призывом защитить этого честного и мужественного человека.

*Григорий Подъяпольский,
Андрей Сахаров,
Игорь Шафаревич*

Из «Хроники защиты», вып. 2, с. 48

21 мая 1973 года окончился срок трехлетнего заключения советского писателя — диссидента Андрея Амальрика. Несмотря на это, он не был отпущен из заключения. 22 мая жене Амальрика сообщили из прокуратуры города Магадана, что Амальрик арестован по новому обвинению по статье 190¹ УК РСФСР.

Андрей Амальрик широко известен на Западе благодаря своей книге «Нежеланное путешествие в Сибирь», статье «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», а также благодаря своим литературным произведениям.

Сразу после того, как стало известно о новом преследовании А. Амальрика, видные советские и западные интеллигенты выступили в его защиту.

Сообщают, что Гюзель Амальрик, жена преследуемого писателя, обратилась с письмом к советскому руководству.

Известно, что здоровье Амальрика весьма неудовлетворительно: находясь в заключении, он перенес менингит и был признан инвалидом.

Из «Хроники защиты», вып. 2, с. 8—9

В «Хронике» № 17 сообщалось, что в ноябре 1970 г. Свердловский суд дал Льву Григорьевичу Убожко по ст. 190¹ УК РСФСР 3 года лагерей общего режима. После того как Убожко отбыл в лагере под Омском 2,5 года, против него было возбуждено новое дело — по ст. 70 УК РСФСР. Судебно-психиатрическая экспертиза признала его невменяемым. Убожко был направлен в Ташкентскую спецпсихбольницу на принудительное лечение.

Из «Хроники текущих событий» № 36, с. 56

27 мая 1973 года акад. А. Сахаров призвал немецкого писателя Г. Бёлля выступить в защиту Андрея Амальрика и Льва Убожко (документ не найден).

Из «Хроники защиты», вып. 2, с. 50 и вып. 5, с. 79

Секретариат международного Пен-клуба в Кельне опубликовал заявление, в котором сообщается, что Генрих Бёлл, известный немецкий писатель, намерен выступить в защиту Андрея Амальрика. Сообщают, что это заявление является ответом на обращение А. Сахарова с призывом защитить А. Амальрика.

Из «Хроники защиты», вып. 2, с. 57

В США создан Комитет защиты Андрея Амальрика. Об этом стало известно 30 мая из декларации, подписанной виднейшими американскими писателями и главами крупных издательств:

«Мы, писатели и издатели, глубоко озабочены тем, что московский писатель Андрей Амальрик не был освобожден из лагеря по окончании срока жестокого наказания. Мы учреждаем Комитет защиты Андрея Амальрика с целью

призвать правительство СССР к милосердию. Андрей Амальрик был наказан за открытое выражение своих мыслей; его здоровье подорвано; теперь ему предъявлено новое обвинение. Мы призываем ответственные за это власти срочно освободить и восстановить его в правах, включая право выражать свои мнения и, если он того пожелает, право уехать за границу.

Мы уважаем А. Амальрика. Во имя улучшения отношений между нашими странами мы призываем проявить милосердие».

Роберт Бернстейн, презид. изд-ва «Рэндом Хаус»; Саймон Майкл Бесси, презид. изд-ва «Атениум»; Генри Карлайл, писатель; Джон Херси, писатель; Виллиам Джованович, презид. изд-ва «Харкорт Брейс»; Артур Миллер, писатель; Винтрон Нольтон, презид. изд-ва «Харпер энд Ро»; Гаррисон Солсбери, писатель; Джон Андайк, писатель; Роберт Пенн Уоррен, писатель; В. Брайфорд Уайли, председ. компании Джона Уайли

Вице-президент американского Пен-клуба Генри Карлайл 24 мая в телеграмме на имя Подгорного от имени 1200 членов американского Пен-клуба выразил глубокую озабоченность в связи с новым преследованием Андрея Амальрика.

31 мая Д. Карвер, генеральный секретарь международного Пен-клуба, направил А. Косыгину телеграмму, выражающую возмущение по поводу неосвобождения А. Амальрика по истечении срока. Д. Карвер телеграфировал также жене А. Амальрика — Гюзели Макудиновой.

Из «Хроники защиты», вып. 2, с. 56—57

В конце августа Александр Солженицын дал интервью корреспондентам Ассошиэйтед Пресс и «Ле Монд». Он сообщил об угрозах в его адрес и о мерах против тех, кто помогал... Он заявил также, что Буковскому и Амальрику предлагали свободу, если они согласятся прекратить всякую политическую деятельность и если Амальрик подтвердит признания Красина и Якира. Оба отказались, при этом Буковский требовал освобождения тех людей, которые содержатся в психиатрических больницах.

Из «Хроники защиты», вып. 3, с. 54

Анатолий Марченко, бывший заключенный, автор книги о лагерях «Мои показания»*, 26 августа обратился к генеральному секретарю ООН Вальдхайму с письмом, в котором содержится предупреждение, что Андрей Амальрик может погибнуть ранее, чем окончится срок его нового заключения. Марченко напоминает о смерти Юрия Галанского и отмечает, что во время предыдущего срока заключения Амальрик болел менингитом и был признан инвалидом.

Из «Хроники защиты», вып. 3, с. 55

Сенатор Макговерн, выступая в сенате США, обратил внимание сенаторов на продолжение политических преследований в Советском Союзе.

Сенатор остановился подробно на преследовании писателя Амальрика, который недавно приглашен приехать в Соединенные Штаты университетами Джорджа Вашингтона и Гарвардским. Сенатор Макговерн представил к публикации в протоколах сената «Декларацию комитета защиты Андрея Амальрика», подписанную виднейшими американскими писателями и американскими издателями.

Из «Хроники защиты», вып. 3, с. 60

24 августа 247 западногерманских писателей направили Н. Подгорному письмо в защиту Амальрика. Письмо подписали в частности: Гюнтер Грасс, Голо Манн, Ролф Хохут, Эрих Кестнер.

Из «Хроники защиты», вып. 3, с. 66

В июне 1973 года Нидерландская историческая ассоциация (г. Утрехт) направила Л. Брежневу письмо в защиту Андрея Амальрика. В этом письме содержится также напоминание, что ранее ассоциация обращалась к Брежневу с письмом в защиту Петра Якира, Валентина Мороза и Андрея Амальрика.

Анатолий Кузнецов, писатель, несколько лет назад ставший «невозвращенцем», опубликовал в лондонской «Сандей телеграф» 22 июля статью «Доживет ли Амальрик до 1984

---

* А. Сахаров написал предисловие к этой книге в 1987 г.

года?». А. Кузнецов обсуждает преследования, которым подвергается Андрей Амальрик, и выражает беспокойство за его жизнь.

Из «Хроники защиты», вып. 3, с. 67

Комитет защиты Андрея Амальрика 21 ноября направил телеграмму Подгорному с выражением удовлетворения в связи с заменой Амальрику лишения свободы ссылкой и с напоминанием, что предоставление Амальрику свободы будет содействовать культурным связям между СССР и США.

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 60

13 ноября 1973 года Верховный суд РСФСР в кассационном рассмотрении смягчил приговор по делу Амальрика (первое заседание суда повторного обвинения было 13—15 июля 1973 года; отпущен на свободу после окончания — 21 мая — трехлетнего срока заключения, которое он отбывал по приговору 1970 года), заменив 3 года лишения свободы 3 годами ссылки. В связи с тем, что Амальрик в ожидании суда и кассационного рассмотрения находился под стражей, он должен пробыть в ссылке немногим более полутора лет, так как один день пребывания под стражей засчитывается как три дня пребывания в ссылке.

В судебное заседание были допущены жена Амальрика и академик Сахаров. У здания суда находилась группа друзей Амальрика.

В судебном заседании было оглашено заявление Амальрика с просьбой разрешить ему присутствовать при кассационном рассмотрении его дела, однако суд после продолжительного совещания в этом ходатайстве отказал.

Адвокат Швейский, поддерживая кассационную жалобу, подверг сомнению доказанность обвинения и обратил внимание судебной коллегии на плохое состояние здоровья Амальрика, который, как известно, ранее перенес менингит. Адвокат просил суд заменить лишение свободы ссылкой.

В декабре стало известно, что Андрей Амальрик был отправлен для отбывания ссылки в город Магадан и был

принят на работу в качестве лаборанта в одном из научно-исследовательских институтов.

Стало также известно, что Амальрик держал голодовку в течение 117 дней после суда до дня кассационного рассмотрения.

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 11—12.

Андрей Сахаров

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО*
РЕКТОРУ ТЕЛЬ-АВИВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
проф. ЮВАЛУ НЕЕМАНУ
В ЗАЩИТУ ЕВГЕНИЯ ЛЕВИЧА**

Глубокоуважаемый профессор Нееман!

Несколько месяцев назад я познакомился с Евгением Левичем, сыном члена-корреспондента Академии наук СССР В. Г. Левича **. Я с интересом слушал, как Е. Левич с увлечением рассказывал о своих работах и идеях. Он произвел на меня впечатление талантливого ученого, с разносторонними знаниями и ясным мышлением. Я уверен, что его научная деятельность могла бы быть весьма плодотворной.

Я считаю очень важной широкую международную кампанию в защиту Е. Левича. В частности, необходимо довести до всеобщего понимания, что насилие по отношению к Е. Левичу не есть осуществление каких-либо законных прав военных властей, а исключительно акция запугивания и мести людям, желающим осуществить свое право выезда из страны ***.

С уважением

Андрей Сахаров

30 мая 1973 г.
Москва

---

* Перепечатка с фотокопии оригинала из АС № 1522.

** Вениамин Григорьевич Левич.

*** 16.5.73 астрофизик Е. Левич был схвачен на улице военными властями и 17.5 призван в качестве рядового (см.: ЮПИ, 16 и 17.5.73 и телеграмму В. Левича к министру обороны СССР А. Гречко от 17.5.73 — см. газету «Наша страна», 21.5.73).

ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по обеспечению уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1973 году». Постановление предусматривает, в частности, возможность привлечения к работам по уборке урожая населения городов, рабочих поселков и сельских населенных пунктов. За рабочими и служащими, привлеченными таким образом к сельскохозяйственным работам, сохраняется лишь 50 процентов их среднего заработка по месту работы.

Такая практика принудительного привлечения городского населения к сельскохозяйственным работам противоречит нормам Основ законодательства о труде Союза ССР и союзных республик. Согласно статье 14, перевод рабочих и служащих на другую работу без их согласия в случае «производственной необходимости» допустим (на срок до одного месяца) с сохранением среднего заработка по месту прежней работы.

В связи с этим постановлением интересен текст п. 1 ст. 19 Конвенции о принудительном труде (МОТ, 1930), ратифицированной Советским Союзом в 1956 г. и вступившей в силу для СССР 23 июня 1957 г. Согласно этому пункту конвенции: «Компетентные власти должны разрешать применение принудительной обработки земли только в целях предупреждения голода или недостатка продовольственных продуктов и всегда при условии, что полученные в результате этого сельскохозяйственные продукты или продовольствие останутся собственностью лиц или коллектива, которые их произвели».

Эта конвенция опубликована в вып. 19 «Сборника действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», Москва, 1960.

25 июня 1973 г.

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ЗАЩИТУ В. БОРИСОВА И Л. ПЛЮЩА

Генеральному секретарю ООН г-ну Курту Вальдхайму

В 1968—69 годах несколько советских граждан, исходящих из стремлений к лояльной защите жертв неправомерных репрессий, обратились с конкретными жалобами к Вашему предшественнику на посту генерального секретаря ООН. Большинство из этих лиц, назвавших себя Инициативная группа по защите прав человека, в последующие годы сами стали жертвами столь же неправомерных репрессий.

Мы считаем, что защита этих людей — долг и вопрос престижа организации, провозгласившей Всеобщую декларацию прав человека. В этом обращении мы просим Вас выступить в защиту двух членов Инициативной группы, присужденных к особо страшной участи — к бессрочному заключению в психиатрической тюрьме. Это — Владимир Борисов, арестованный в 1969 году и уже больше трех лет томящийся в Ленинградской специальной, то есть находящейся в ведении МВД, тюремной больнице, и арестованный в январе 1972 года — Леонид Плющ. Следствие и суд у них изобиловали недопустимыми нарушениями правовых норм, в особенности права на гласность и защиту, а также нарушениями врачебной этики.

Общественности известна героическая борьба В. Борисова и длительные политические голодовки вместе с Виктором Файнбергом за право предстать перед судом. Эта борьба вызвала нескрываемую ненависть к В. Борисову тех, в чьих руках он находится.

Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба киевского математика Леонида Плюща. В его деле характерно необычное даже в наших условиях стремление к изоляции, которое заставляет предполагать еще более сильное нарушение закона. Суд над Плющом проходил в пустом зале, без обвиняемого и его представителя, а назначенному судом адвокату только один раз дали краткое свидание с его подзащитным. Суд, основываясь на незачитанном на заседании акте экспертизы, к тому же носившей заочный характер, направил его в больницу специального типа. Кассационный суд смягчил это решение, заменив на общий тип больницы,

однако даже после вступления этого решения в законную силу Плющ все еще находится в следственном изоляторе КГБ, а его жене отказывают в свидании с мужем, которого она не видела полтора года. Недавно по протесту прокуратуры принято решение о новом кассационном рассмотрении, и Плющу вновь угрожает больница специального типа.

Многочисленные обращения к представителям власти и в советские органы по делам Борисова и Плюща были безрезультатными.

Мы просим Вас выступить в защиту Владимира Борисова и Леонида Плюща. Это важно не только для спасения этих людей и для облегчения трагедии их близких, но и для предотвращения аналогичных нарушений прав человека в нашей стране. Прилагаем письмо члена Инициативной группы Ходорович, содержащее подробности по делу Л. И. Плюща.

С уважением

*Андрей Сахаров, тел. 227-27-20,
Григорий Подъяпольский, тел. 141-66-09*

Из «Хроники защиты», вып. 3, с. 52—53

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ПЯТИ ЧЛЕНОВ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР
В ЗАЩИТУ ЧЛЕНА ЭТОЙ ГРУППЫ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА**

На этот свой путь, приведший его теперь за решетку «специальной» (т. е. тюремного типа) психиатрической лечебницы, Леонид Плющ вступил еще 19-летним студентом-математиком, когда со всей страстью и со всей добросовестностью, свойственной его натуре будущего ученого, начал тщательно изучать философию, в первую очередь — работы классиков марксизма. Результаты такого изучения нетрудно предугадать. Расхождение между теорией социализма и практикой социалистической государственности марксист Плющ, не являясь политиком ни по складу натуры, ни по характеру деятельности, воспринял как личную трагедию.

А дальше он поступил по извечной логике российского интеллигента, который, будь он толстовцем, народником или марксистом, шел всегда до конца, принося в жертву и себя, и покой близких.

Институт кибернетики АН УССР, в котором работал Леонид Плющ и общественность которого он, конечно, поставил в известность о своих взглядах, тут же избавился от него даже без особого нажима сверху. Дело было не только в том, что Плющ думал по-другому, не так, как большинство его коллег, но и в том, что он думал о ДРУГОМ (см.: Леонид Плющ. Письмо в «Комсомольскую правду», «сам-издат»).

Такова парадоксальная ситуация, типичная для мыслящего человека в нашей стране: именно предозабоченность личности нравственными и культурными проблемами нашего общества, ее желание сосредоточить на этих проблемах человеческую мысль, привлечь к ней внимание, пробудить общественное мнение приводит к тому, что общество, стремясь к сохранению обманчивого покоя, старается избавиться от беспокойной личности, отвергнуть ее от себя. Напротив, стихийный индивидуалист, думающий о своем непосредственном благе, или, как, это принято у нас называть, — о «повышении своего материального уровня», — самая приемлемая для нашего общества фигура.

Леонида Плюща признали невменяемым потому и только потому, что он как личность — принципиальный антипод обывателя, потому и только потому, что судьба людей для него важнее собственной судьбы.

В годы, когда Леонид Плющ в глазах любого представителя власти — тунеядец, асоциальный тип, изгой и отщепенец, он создает множество работ, глубоких и разнообразных по проблематике. Он пишет о духовной сущности человека в современном мире, о нравственности и историческом процессе. Он ищет самое главное — смысл жизни. Вот почему в своих работах он рассматривает такие интересные, сложные и разные темы, как «Христианство и богоборчество в поэзии Шевченко», «Толстой и толстовство в эпоху научной революции», «Достоевский и Маркс», «Третьесортные творения некоторых советских писателей как тревожные симптомы социальной патологии».

Работы, не ставшие достоянием человечества, актом литературы, можно объявить с равной безответственностью и плодом графоманской несдержанности, и сигналом болезни творческого сознания. И все же эти работы так же, как и их автор, получили высокую оценку — «опасных». Работы сейчас забраны, арестованы, может быть, уничтожены. Прекрасный человеческий мозг, их создавший, ждет участь еще более страшная — сознать, видеть и чувствовать,

как уничтожается в нем сама способность мыслить и создавать!

Что предпринять для спасения незаурядной личности? Этот вопрос стоит перед нами сегодня, завтра — не будет.

Инициативная группа, присоединяя к своему письму письмо друзей Плюща, тем самым заявляет, что полностью согласна с его содержанием и поддерживает обращение.

Мы призываем честных людей выступить с нами за предоставление Леониду Плющу возможности покинуть пределы СССР. Мы призываем сделать это во имя прав человека, свободы личности и детей Плюща, которых хотя бы лишить отца.

Январь 1973 г.

Инициативная группа по защите прав человека в СССР: Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Александр Лавут, Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович

Письмо распространялось в «самиздате».

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ДРУЗЕЙ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

Одна общая боль объединяет нас, людей различных взглядов, пишущих эти строки. Трудно с чем-либо сопоставить впечатление, которое произвело на нас, близко знавших Леонида Ивановича Плюща, официальное сообщение о том, что экспертизой, проведенной институтом им. Сербского в Москве, он признан невменяемым и подлежит принудительному лечению в спецпсихбольнице.

Нелепость происшедшего настолько очевидна, а образ Леонида Ивановича Плюща настолько для нас связан с тем его душевным здоровьем, которое было опорой для многих, кто в этом нуждался, что мы даже не осознаем еще размеров трагедии.

15 января 1972 г. Леонид Иванович Плющ был арестован органами КГБ по обвинению в «распространении» и в «антисоветской пропаганде и агитации».

Деятельность Плюща нельзя считать политической, а тем более антисоветской, он не создал ни одной политической работы, не организовал ни одного собрания, ни одного митинга, не хранил и не распространял ни одной печатной работы, запрещенной законодательством в СССР.

Марксист по убеждению, ученый по складу ума и призванию, он в свои 33 года находился в расцвете творческих сил. Круг его интересов: кибернетика, математика, социаль-

ная психология, культурология. Главное, что характеризовало его как личность, — постоянный нравственный поиск: чуткость к явлениям окружающей действительности и определение своего места в ней — не было для Плюща предметом абстрактного умствования.

Сближение с Плющом всегда происходило как-то незаметно и плавно, ничего поражающего, ничего бросающегося сразу в глаза ни в его внешности, ни в характере не было, с ним легко ладили люди самых разных характеров. Только сейчас, вспоминая и пытаюсь сформулировать это свойство, понимаешь, что у него совсем не было странностей, ему, если так можно выразиться, была присуща глубокая нормальность доброго и вместе с тем принципиального в важных вопросах человека.

Главной причиной ареста Леонида Плюща и того, что произошло сейчас, являются не совершенные им деяния, писанных законов нашей страны он не нарушал, просто, когда он сталкивался с несправедливостью, откуда бы она ни исходила, он не мог мыслить иначе, чем велит ему совесть, просто отсутствие конформизма, глубокая интеллектуальная честность, присущие Леониду Плющу — ученому, были свойственны и обычному его поведению в реальной жизни. Возможно, именно это дало повод экспертизе сделать вывод о наивности суждений как симптоме заболевания Плюща.

В течение многих лет мы имели возможность видеть жизнь Плюща в семье, у него жена и двое детей. В этом доме царил атмосфера нравственного уюта и простого человеческого счастья. Только теперь, видя, что это разрушено, понимаешь, как весь дух и строй этой семьи для многих из нас был необходим как душевная поддержка.

В мире нет новых трагедий, все уже было на земле, и все-таки мысль о том, что в нашей стране, где-то рядом, в Киеве, в Москве, вольные или невольные палачи будут, используя достижения науки, планомерно убивать душу живого и прекрасного человека, леденит в жилах кровь. Плющ не отрекается упорно и непоколебимо, и они будут понижать природу его упорства, но приписывать ее «вялотекущей форме шизофрении»!

Сотрудники госбезопасности стали распространяться о неувяемости Леонида Ивановича Плюща с первых же дней следствия. Прокурор государственного надзора еще до суда рассуждает о том, в какую именно спецпсихбольницу попадет Плющ. Прокурор даже не допускает, что суд может не согласиться с заключением экспертизы и передать

Плюща родственникам или направить его в больницу не специального, а общего типа! Уверенность следственных органов говорит о том, что судьба Плюща предрешена заранее.

Только отъезд за границу может спасти Леонида Ивановича Плюща. Мы хорошо понимаем, что иначе его ждет гибель. Ни он сам, ни его близкие не могут контролировать, какие препараты, возможно, будут вводить в его организм, но мы знаем, что будет результатом насильственного лечения — полное разрушение личности!

Мы призываем всех честных людей выступить вместе с нами за предоставление Плющу Леониду Ивановичу возможности покинуть пределы СССР. Мы призываем сделать это во имя прав человека, свободы личности и детей Плюща, которых хотят лишить отца.

(Письмо подписано четырьмя близкими друзьями Леонида Плюща. При существующем положении Инициативная группа считает нужным пока воздержаться от публикации их имен.)

Январь 1973 г.

Письмо распространялось в «самиздате».

Виктор Файнберг окончил филфак ЛГУ, работал экскурсоводом в музее. Осенью 1968 г. был посажен в Ленинградскую специальную психбольницу за участие в демонстрации 21 августа 1968 г. на Красной площади против интервенции в Чехословакию. Осенью (28 сентября) 1972 г. написал письмо генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму о положении политических заключенных в спецпсихбольницах. В конце апреля 1974 г., после опубликования им заявления о присоединении к голодовке Владимира Буковского и других заключенных в пермских лагерях, опять посажен в спецпсихбольницу.

Член Инициативной группы по защите прав человека в СССР Владимир Борисов, рабочий (Ленинград), после подписания письма в защиту П. Г. Григоренко и Обращения в ООН принудительно помещен в психиатрическую больницу в июне 1969-го; в сентябре того же года возбуждено дело по ст. 190¹ по тому же поводу. 19 ноября 1969 г. признан невменяемым — определением суда назначено принудительное лечение в спецпсихбольнице.

В апреле 1972 г. экспертизой института им. Сербского Файнберг и Борисов признаны вменяемыми.

Из «Хроники текущих событий», № 8, 11, 19, 24

**ПИСЬМО ВИКТОРА ФАЙНБЕРГА
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН КУРТУ ВАЛЬДХАЙМУ
(из Ленинградской спецпсихбольницы)**

Уважаемый господин генеральный секретарь!

Обращаюсь к Вам от имени самой бесправной части человечества — от граждан СССР, арестованных за разные политические убеждения и подвергнутых практически бессрочному заключению в специальных психиатрических заведениях. Они лишены даже тех жалких прав, которые предоставлены узникам лагерей и тюрем.

Они «недееспособны» и поэтому не имеют права писать заявления прокурорскому надзору и другим административным органам и официальным лицам, а также встречаться и переписываться со своими адвокатами.

Они «невменяемы», и поэтому все их протесты против избиений, издевательств или других актов произвола, совершенных по отношению к ним или другим — психически больным людям, квалифицируются как «бред» или «ухудшение психического состояния» и влекут за собой соответствующие «лечебные» санкции.

Они «социально опасны» и поэтому лишены свиданий со своими несовершеннолетними детьми и так называемых «личных свиданий», предоставляемых заключенным в лагерях.

Они не осуждены к определенным срокам пребывания в тюрьме, и поэтому их заключение практически бессрочно.

Они «умалишенные» и поэтому «освобождены от наказания». В спецбольницах нет ни «бараков усиленного режима», ни карцера, зато к ним применяют другие, чисто «медицинские» методы воздействия: от многомесячного лишения книг и письменных принадлежностей до избиений и пыток инъекциями нейролептиков.

Как «сумасшедшим» им не инкриминируют преступлений, но зато кастируют потерю ими личности.

И весь этот «комплекс лечебных мероприятий», оświęщенный законами и медицинской наукой, проводится не только для их морального удушения, но и для того, чтобы заставить их отказаться от своего политического кредо, от своего мировоззрения, от чести, совести, достоинства, т. е. в конечном счете от своей личности. И если это произойдет и если они продемонстрируют «явные признаки излечения», т. е. научатся называть тоталитарный режим «социалистической демократией», агрессию — «братской помощью» и «интернациональной солидарностью», антисемитизм —

«борьбой с империализмом и сионизмом», свои прежние идеологические «заблуждения» — «болезнью», а пытки — «лечением»; если при этом им удастся убедить врачей и КГБ в искренности своей решимости интегрироваться в систему фальшивых ценностей и чудовищных преступлений или, по меньшей мере, самонейтрализоваться, тогда и только тогда их годика через два после такого «улучшения состояния» выписывают из спецбольницы в психбольницу обычного типа и, продержав там еще год, выпускают наконец на волю, под надзор, однако, психдиспансера и бдительное око шпиков КГБ. При этом с них не снимается клеймо «душевнобольные», так что зафиксированное Конституцией право на труд, которым так гордятся советские лидеры, становится для них по меньшей мере условным, так же как и для других политзаключенных, отсидевших свой срок в лагерях, тюрьмах и ссылках. Зато дорога назад для них всегда открыта, так что любой звонок в дверь может означать прибытие санитаров.

Если же человек отказывается купить освобождение за счет отказа от себя самого, ему обеспечено пожизненное заключение в спецбольнице. Такова установившаяся практика...

Я обращаюсь к Вам, господин генеральный секретарь, потому что большинство людей, от имени которых я пишу, подвержены бессрочному заключению, пыткам и издевательствам за действия, которые они совершили, руководствуясь идеалами и принципами, провозглашенными ООН при основании ее; другие — за осуществление своих прав, и тех именно, которые подтверждены Декларацией прав человека и которые ООН признала НЕОТЪЕМЛЕМЫМИ правами человека. Я обращаюсь к Вам потому, что чудовищная практика клеймения идеологических противников сумасшедшими, стерилизации умов и душ, превращения людей в духовных кастратов и послушных роботов путем непосредственного воздействия химических препаратов на мозг представляет собой колоссальную опасность не только для советского общества, но и для всего человечества. Она должна быть не только осуждена на международных форумах, но и запрещена, как в свое время химическое оружие.

К сожалению, в последнее время создается впечатление, что СССР стал для органов ООН по правам человека какой-то запретной территорией. Бесчисленные беззакония, постоянно происходящие здесь, не выносятся ими на обсуждение. Комитет прав человека при ООН не отреагировал даже

тогда, когда Владимир Борисов был помещен в спецпсихбольницу только за то, что подписал письмо, обращенное к Комитету по поводу незаконного ареста генерала Петра Григоренко, чем было нанесено прямое оскорбление Комитету.

Я надеюсь, что сейчас, когда речь идет о фактическом уничтожении политзаключенных спецбольниц, Вы, господин генеральный секретарь, сделаете все возможное для их спасения.

Со своей стороны, в знак протеста против депортации моих товарищей я объявляю голодовку.

28 сентября 1972 г.

Виктор Файнберг

Письмо распространялось в «самиздате».

«Литературная газета», 20 июня 1973 г.

Газета опубликовала интервью с лейтенантом Е. А. Матвеевым о его работе в качестве воспитателя в исправительно-трудовой колонии. В интервью приводятся различные эпизоды его воспитательской деятельности. Лейтенант Матвеев сообщил, в частности, что один из заключенных заочно учится в Московском музыкальном училище.

Как можно понять, по мнению Матвеева, в настоящее время в уголовном мире не существует категории «вор в законе».

Из «Хроники защиты», вып. 3, с. 65
Конец июня 1973 года

В специальной рабочей группе Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях в конце обсуждался вопрос о заключении международного соглашения об использовании искусственных спутников Земли для телевидения. Рабочая группа рассматривала, в частности, советский проект международной конвенции, предложенный прошлым летом. Этим проектом фактически предусматривается право государств контролировать телепередачи, транслируемые на их территорию. Западные наблюдатели полагают, что технически телевидение посредством искусственных спутников Земли в ближайшие годы не может быть осуществлено, и отмечают, что спешка, проявленная Советским Союзом в попытке узаконить право государства подвергать такие телепередачи цензуре, объясняются стремлением закрепить в международном праве принцип, который давно проповедуется в советской печати, именно принцип

о суверенитете государства над информацией, распространяемой на его территории.

Известная статья 19 Всеобщей Декларации прав человека провозглашает принцип о свободе человека «искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

ИЮЛЬ

Из кн.: Воспоминания, с. 522—523

В начале июля 1973 года я дал свое второе интервью для иностранной прессы. Оно оказалось очень важным — как по существу, т. к. касалось принципиальных вопросов, так и по своему воздействию. Интервью получило широкое распространение, вызвало острую реакцию КГБ и оказало большое влияние на мою судьбу. Это интервью я дал корреспонденту шведского радио и телевидения Улле Стенхольму.

...Улле сел на кровать напротив меня (а я в кресло), достал магнитофон и поднес микрофон к моему рту.

— Что вы думаете о...?

Интервью началось. Вопросы касались общей оценки природы советского строя, возможностей его изменения, возможного влияния на это диссидентов, отношения к ним властей, положения с правами человека. Я впервые говорил перед микрофоном на общие темы, это было трудно, но в то же время отсутствие боязни впасть в самоповторение расковывало меня. Мне кажется, интервью получилось. Через неделю оно было передано зарубежными радиостанциями и в течение следующих двух недель неоднократно повторялось. А потом грянул гром!

ИНТЕРВЬЮ А. САХАРОВА СТЕНХОЛЬМУ, КОРРЕСПОНДЕНТУ ШВЕДСКОГО РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ *

А. Сахаров. Человеку наиболее естественно считать свой строй наилучшим, и любое отклонение от этого положения создает какой-то психологический конфликт. Когда я писал в шестьдесят восьмом году свою работу, то этот процесс у меня еще нахо-

---

* Интервью дано 2 июля 1973 г. — Шведская газета «Дагенс нюхетер» от 4 июля 1973 г. (первая зарубежная публикация).

дился в незавершенной стадии; тогда мой подход был абстрактным. Но жизнь моя сложилась так, что я сначала столкнулся с глобальными проблемами, а потом уже с более конкретными, личными, человеческими. Поэтому, читая мою работу шестьдесят восьмого года, надо учитывать пройденный мною путь от работы над термоядерным оружием, от волнения по поводу его испытаний, по поводу гибели людей, генетических последствий. Но я находился в этот момент еще очень далеко от основных проблем, стоящих перед всем народом и всей страной.

Я был в чрезвычайно привилегированном материальном положении и был изолирован от людей. Но после этого моя жизнь изменилась в личном плане, и психологический процесс развития пошел дальше.

Возьмем социализм. В начале этого пути мне казалось, что я понимаю, что такое социализм, и считал, что социализм — это хорошо. Но постепенно я очень многое перестал понимать, и у меня возникло сомнение в правильности наших экономических основ, недоумение, есть ли в нашей системе что-нибудь, кроме пустых слов, кроме пропаганды для внутреннего и международного потребления?

В нашем государстве бросается в глаза чрезвычайно большая концентрация экономической, политической и идеологической власти, то есть крайняя монополизация. Может быть, можно считать, что это просто государственный капитализм (как после революции говорил Ленин), что государство выступает в роли монопольного хозяина всей экономики. Но тогда наш социализм вообще не есть что-то новое, а является просто предельной формой того же капиталистического пути развития, которое есть, скажем, в Соединенных Штатах и в других западных странах. Разница только в крайней монополизации. Если это так, то нас не должно удивлять, что у нас возникают те же проблемы, что у них. Та же проблема преступности, та же проблема отчуждения личности, что и в капиталистическом мире. Только наше общество является предельным случаем. Оно предельно несвободно, предельно идеологически сковано, и, кроме того, — и это, наверное, самое характерное, — оно самое претенциозное, то есть претендует на то, что оно гораздо лучше других.

Вопрос. В чем конкретно вы видите самые большие недостатки в сегодняшнем советском обществе?

А. Сахаров. В несвободе, наверное. В несвободе, в бюрократизации управления, в том, что это управление крайне неразумно и страшно эгоистично. Это классово-эгоистическое управление, которое преследует, в сущности, только одну цель: сохранить этот строй, сохранить видимость благополучия при очень

неблагоприятном внутреннем положении. Социально это — ущербное общество. И я уже писал, — внимательным наблюдателям это, конечно, известно, — что у нас в социальном плане все очень показное. Это относится, например, к образованию и к медицинскому обслуживанию. Западные люди часто говорят: «Да, у вас много недостатков, но зато у вас бесплатная медицинская помощь». Но она у нас не более бесплатна, чем в большинстве западных стран, а часто положение с бесплатной помощью у нас даже хуже — общее качество ее очень низкое, поэтому она обходится, как говорится, себе дороже. В очень трудном, в полунищенском положении находится образование. Учителя владычат нищенское существование.

Вопрос. Считаете ли вы сегодняшнее советское общество классовым?

А. Сахаров. Это вопрос теоретической оценки. Во всяком случае, можно сказать, что это общество большого внутреннего неравноправия. Оно в некотором роде своеобразно, но можно ли его называть классовым — вопрос трудный. Это вопрос определения. Недавно мы спорили, какое общество можно назвать фашистским. Это тоже вопрос определения, вопрос терминологии.

Вопрос. Ну, а неравноправие? В чем оно проявляется?

А. Сахаров. Неравноправие у нас — по очень большому числу параметров. Есть неравноправие между сельскими и городскими жителями. Колхозник не имеет паспорта, значит, он практически прикреплен к своему месту жительства, к колхозу. Только если его согласятся отпустить (что обычно, правда, делается), он сможет уехать из колхоза. Есть неравноправие районов. Москва и большие города — привилегированные по снабжению, по быту, по культурному обслуживанию. Причем паспортная система как бы закрепляет это разделение, территориальные неоднородности.

Вопрос. Вы сказали в самом начале, что и вы — привилегированный человек. Объясните, в чем это выражается?

А. Сахаров. Я был привилегированным. Остался им, конечно, и сейчас еще — по инерции. А был сверхпривилегированным, потому что был работником самой верхушки военной промышленности. Получал колоссальную, по советским масштабам, зарплату, премии и так далее.

Вопрос. А какие привилегии у партийных деятелей в Советском Союзе?

А. Сахаров. Их привилегии обычно внеденежные. Есть целая система санаториев, большие привилегии в медицинском обслуживании; реальные привилегии возникают в результате связей, личных моментов. Привилегии, связанные с работой, с карье-

рой. Например, крупные руководящие посты (директор завода, главный инженер) занимают только члены партии. Исключения очень редки. Начальником цеха может быть только член партии. Таким образом, от партийной принадлежности, от положения в партийной структуре зависит карьера. Кроме того, есть такая кадровая традиция, которая отражена в понятии номенклатуры: если номенклатурный работник проваливается на какой-нибудь работе, то он переводится на другую работу, не очень сильно отличающуюся по своим материальным преимуществам от старой.

Весь характер выдвижения, продвижения по работе сильно связан с какими-то взаимоотношениями в этой системе. У каждого крупного администратора есть лично с ним связанные люди, которые вместе с ним двигаются с места на место. Это совершенно непреодолимо и, по-видимому, является законом государственной структуры.

Остальные материальные преимущества заключаются в том, что возникает какая-то изолированная и более или менее четко ограниченная группировка, которая имеет особое отношение к управлению. Она выделена по партийной принадлежности, но и в пределах партии возвышается над другими. Это — нечто подобное внутренней партии у Оруэлла. Нечто в этом роде, по-видимому, существует и у нас. Эти люди внутренней партии имеют большие материальные преимущества. Существует система дополнительной зарплаты в конвертах. Она то исчезает, то вновь появляется. Я не знаю, какое положение в данный момент, но похоже, что она вновь возникла в разных местах.

Есть система закрытых распределителей, где не только качество продуктов другое и более широкий ассортимент, но и цены другие. Иными словами, за тот же самый рубль люди в этих магазинах могут получать больше, то есть реальная цифра зарплаты тоже не характерна для их положения.

Вопрос. Мы говорили о недостатках. Разрешите поставить вопрос, что можно сделать, чтобы исправить положение?

А. Сахаров. Что можно сделать и к чему нужно стремиться — это разные вопросы. Сделать, по-моему, почти ничего нельзя. Нельзя, так как система внутренне очень стабильна. Чем система несвободнее, тем лучше она внутренне законсервирована.

Вопрос. Ну, а внешние силы? Тоже ничего не могут сделать?

А. Сахаров. Мы понимаем, что делает внешний мир. Внешний мир, по-видимому, решил принять наши условия игры. С одной стороны, это очень плохо. Но есть и вторая сторона дела: мы сейчас порываем с 50-летней изоляцией, а это может со временем оказать и благотворное влияние. Очень трудно прогнозировать, как все это будет происходить. К тому же нам неясно, к чему

сводятся действия Запада: к желанию нам помочь или, наоборот, к капитуляции, удовлетворению внутренних интересов Запада, где мы играем роль разменной монеты.

Вопрос. Это — заграничные силы, а как обстоит дело внутри Советского Союза?

А. Сахаров. Здесь тоже происходят процессы, но они пока настолько невняты и подспудны, что прогнозировать какие-либо положительные перемены почти невозможно. Ясно, что такое большое государство, как наше, не может быть внутренне однородным, но отсутствие информации и связи между отдельными группами людей делает почти невозможным оценку происходящего.

Например, мы знаем, что на окраинах очень сильны националистические тенденции. Но определить в каждом отдельном случае, положительные ли они или нет, — довольно трудно. Известно, что, например, на Украине они очень сильно переплелись с демократическими тенденциями. В Прибалтике тоже религиозные и национальные течения легко и естественно переплетаются с демократическими. Но в других местах это, может быть, и не так — мы не знаем подробностей.

Вопрос. Я вижу, что вы пессимист.

А. Сахаров. Оценивая наш социализм, я не вижу в нем какого-нибудь теоретического новшества для лучшей организации общества. Мне кажется, что в многообразии жизни может быть найдено и что-то положительное, но в целом путь нашего государства содержал больше разрушительных, чем созидательных, общечеловеческих моментов. У нас шла жесточайшая политическая борьба, разрушение и ожесточение зашли так далеко, что сейчас мы пожинаем печальные плоды этого в виде усталости, апатии и цинизма, от которых мы очень трудно излечиваемся, если излечиваемся вообще. Эти тенденции развития нашего общества очень трудно прогнозировать, глядя изнутри. Может быть, снаружи это сделать легче, но для этого нужен абсолютно непредвзятый глаз.

Вопрос. Вы сомневаетесь в том, что можно вообще что-то сделать, чтобы исправить систему в Советском Союзе. И несмотря на это, вы сами все время действуете. Почему?

А. Сахаров. Это — естественная потребность создавать идеалы, даже когда не видно непосредственного пути к их осуществлению. Ведь если нет идеалов, то и надеяться вообще не на что. Тогда наступает ощущение беспросветности, тупика. Кроме того, нам до конца не ясно, есть ли какие-нибудь возможности взаимодействия нашей страны с внешним миром. Если не будет сигналов о неблагополучии у нас, то не смогут быть использованы даже

те возможности, которые, может быть, есть. Ведь тогда будет неясно, что же надо исправлять и нужно ли вообще что-нибудь исправлять.

Есть еще один важный момент. Наша страна должна служить предупреждением. Она должна удерживать Запад и развивающиеся страны от того, чтобы они не совершили ошибок такого масштаба, какие в ходе исторического развития были совершены у нас. Тот факт, что мы выступаем, еще не означает, что мы на что-то надеемся. Бывает, что человек ни на что не надеется, но все равно выступает, потому что он не может молчать. Возьмите конкретные случаи преследований у нас. Тут мы ни на что не надеемся, печальная действительность это подтверждает: практических результатов наши протесты не дают.

Вопрос. К чему же вы сами стремитесь в общественном плане?

А. Сахаров. В Послесловии к моей Памятной записке* я пытался изобразить какой-то идеал. Но сегодня я во многом должен был бы сам себя исправить, потому что писалась она давно, а опубликована была через полтора года без всяких изменений. Например, о китайской проблеме я писал там в таком тоне, от которого, может быть, сейчас бы воздержался. Дело в том, что мне по-прежнему совершенно непонятны наши взаимоотношения с Китаем. Ну, а раз непонятны, то лучше бы и не писать. Обвинять Китай в агрессивности, например, мне сейчас уже не хотелось бы. Вопрос китайской угрозы надо переоценить. Ведь в Китае на самом деле проявляется наиболее крайняя стадия развития нашего общества. Китай больше стремится к революционному самоутверждению внутри страны и во внешнем мире, чем к обеспечению процветания для своего народа. Китай очень похож на Россию двадцатых и начала тридцатых годов.

Вопрос. Если вы считаете, что социализм в Советском Союзе не показал своих преимуществ, то означает ли это, что для исправления положения необходимо перестроить все государство? Или можно делать что-то внутри системы, чтобы улучшить ее и устранить самые большие недостатки?

А. Сахаров. Это, пожалуй, непосильный для меня вопрос. Потому что совсем перестраивать государство — немыслимо, нужна какая-то преемственность и постепенность, иначе будет опять такое же страшное разрушение, развал, через которые мы уже

---

* Сахаров А. Памятная записка (написана 5 марта 1971 г.). Послесловие к Памятной записке (написано в июне 1972 г.). Впервые опубликованы за рубежом в июне 1972 г.; впервые опубликованы в СССР в кн.: Тревога и надежда. М., Интер-Версо, 1990, с. 48—62.

несколько раз проходили. Постепенность же кажется абсолютно необходимой.

Вопрос. Что же нужно делать прежде всего?

А. Сахаров. Что делать? Я понимаю, что наша теперешняя система по своим внутренним свойствам ничего сделать не в состоянии. Но надо. Надо было бы ликвидировать идеологический монизм общества. Единая идеологическая структура, антидемократическая по своему существу, трагична для государства. Изоляция от внешнего мира, например, отсутствие права выезда и возвращения, очень пагубно отражается на внутренней жизни. Это, во-первых, величайшая трагедия для всех тех, кто хочет выехать по личным и национальным причинам, но это также трагедия для тех, кто остается в стране. Ведь страна, из которой нельзя свободно выехать и в которую нельзя свободно вернуться, это уже неполноценная страна. Создается замкнутая система, где все процессы развиваются совсем иначе, чем в открытой системе. Одно из очень важных условий для здорового развития страны — свобода выезда и возвращения.

Очень важны также экономические вопросы. Крайняя государственная социализация привела у нас к тому, что в тех областях, где наиболее эффективна частная инициатива, она так же закрыта, как и в крупной промышленности и на транспорте, где государственная система управления, вероятно, разумна. Зажим личной инициативы граждан ведет к сильному стеснению личной свободы. Это не только отрицательно сказывается на уровне жизни населения, но делает жизнь гораздо более скучной, тоскливой, чем она могла бы быть.

Я говорю о личной инициативе в сфере потребления, в сфере обслуживания, образования, в медицине. Допуск личной инициативы в эти области способствовал бы ослаблению монополистической структуры государства. Партийная монополизация управления дошла у нас до таких пределов, недопустимость которых, наверное, видна и самому управленческому слою. Для борьбы с этим явлением нужна, наверное, большая гласность в работе аппарата управления. Однопартийная система очень уж жестка. Между тем даже в условиях социалистического экономического строя возможна неопартийная система, и в странах народной демократии есть некоторые элементы многопартийности, правда, в полукарикатурном виде.

Нужно предоставить возможность выбора между несколькими кандидатами.

В общем, нужен ряд мероприятий, которые, каждое в отдельности, дадут немного, но в совокупности могли бы расшатать окаменелый и давящий на жизнь всей планеты монолит.

Измениться должна и наша печать. Сейчас она настолько унифицирована, что уже потеряла значительную часть своей информационной ценности. Факты она отражает так, что они понятны только посвященным, а подлинная картина реальной жизни в стране искажена.

Нет разнообразия интеллектуальной жизни. Неправоммерно ущемлена роль интеллигенции в обществе. Интеллигенция материально у нас очень плохо обеспечена, даже по сравнению с людьми физического труда. Диспропорция еще больше, если сравнить ее жизненный уровень со странами Запада, где примерно такой же общий уровень экономического развития.

Пониженное положение интеллигенции вызывает также и идеологическую подавленность, создает в стране антиинтеллектуальную атмосферу, когда интеллигентная профессия, профессия педагога, врача не пользуется должным уважением. В результате сама интеллигенция начинает уходить либо в узкий профессионализм, либо в двойственную интеллектуальную жизнь на работе и дома. В узком кругу своих знакомых, где это можно, они начинают самостоятельно, по-разному мыслить. Но это означает усиление лицемерия на работе и среди чужих и дальнейшее падение, нравственное и творческое. Особенно тяжело все это сказывается не на технической, а на гуманитарной интеллигенции, у которой уже создалось полное ощущение тупика. Доказательством этому служит литература — страшно серая и казенная, скучная.

Вопрос. Разрешите еще последний вопрос. Вы лично не боитесь за себя и за свою свободу?

А. Сахаров. Лично за себя я никогда не боялся, но это отчасти из-за свойств моего характера, а отчасти потому, что опасения были бы, наверное, совершенно не оправданны по существу. Сейчас же я в основном боюсь таких форм давления, которые касаются не меня лично, а членов моей семьи, членов семьи моей жены. Это наиболее тяжелая, но реальная угроза, вплотную приблизившаяся к нам. Вот схватили сына Левича* и показали, как такие вещи делаются.

Из кн.: А. Сахаров в борьбе за мир, с. 112—125.

Из кн.: Воспоминания, с. 505—506

Почти полгода мы не имели никакой реакции на наше заявление. Затем я получил повестку к следователю Шихановича Гал-

---

* Е. Левич.

кину в здание КГБ на Малой Лубянке (только я, Люся не была упомянута). Мы пошли, конечно, вдвоем, и по внутреннему телефону из бюро пропусков я сказал Галкину, что так как заявление было от двоих, то мы должны быть вызваны для ответа вдвоем. Но Галкин ссылаясь на техническую невозможность оформить второй пропуск и отказывался перенести встречу. В конце концов я пошел один. Нас интересовал результат. Галкин принял меня в своем кабинете и сразу сказал, что наше поручительство не может быть принято, т. к. мы не являемся лицами, пользующимися доверием (что требуется кодексом). В доказательство он стал демонстрировать через стол, не давая мне в руки, журнал «Грани» (издательства «Посев»), в котором напечатаны мои заявления и статьи. Спорить было бесполезно. Такова была моя первая официальная встреча с КГБ. Когда мы вернулись, я позвонил корреспонденту «Нью-Йорк Таймс» Хедрику Смиту и попросил его прийти. Вскоре в крупнейшей американской газете появилась статья на эту тему. Эта, а также другие публикации, заявления друзей Шихановича, в том числе Люсины и мои интервью о Юре, несомненно, способствовали привлечению внимания к его судьбе. В частности, очень большую активность проявили коллеги Шихановича — французские математики.

5 июля 1973 г.

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ЗАЩИТУ Ю. ШИХАНОВИЧА

28 сентября прошлого года арестован Юрий Шиханович и с тех пор находится в полной изоляции под следствием, которое ведут органы КГБ. В январе этого года двое из нас обращались с заявлением о поручительстве, но получили отказ. Несколько дней назад стало известно, что Шиханович был направлен на экспертизу в институт им. Сербского, где комиссия, в которую вошли Морозов, Лунц и Жариков, признала его душевнобольным, поставив диагноз «глубокая психопатия; возможно, вялотекущий шизоидный процесс». Теперь суд определит, в какой больнице — общего или тюремного типа — он должен содержаться, и Шиханович будет подвергнут принудительному психиатрическому лечению.

Мы утверждаем, что этому лечению будет подвергнут здоровый человек. Шиханович — наш близкий друг. Мы постоянно и много общались с ним и считаем своим долгом заявить, что убеждены в его психической полноценности, в душевном здоровье. Шиханович — квалифицированный

математик и педагог, человек высоких нравственных норм, твердого характера, широких интересов, последовательный в своих решениях и поступках. Тех, кто его знает, поражают его трудолюбие и обязательность, беспримерная заботливость по отношению к близким, друзьям, просто знакомым и даже незнакомым людям, его готовность помочь и в беде, и в повседневных жизненных ситуациях. Он любит и знает литературу, особенно поэзию, любит кино и появление на экране хорошего фильма воспринимает как личную радость. Он контактен, спокоен и терпим в общении, слегка ироничен, но в его иронии сквозит доброта, и его любят дети.

Один из нас — врач и, руководствуясь профессиональными знаниями и врачебным долгом, свидетельствует, что во всех проявлениях личности Шихановича никогда не замечалось ни малейших признаков душевного нездоровья. Мы убеждены, что только боязнь властей, что перед судом предстанет человек, не сломленный следствием и девятимесячной изоляцией, заставила комиссию признать Шихановича душевнобольным. Мы живем в обществе, где никто, в том числе и авторы этого письма, не могут быть уверены, что их никогда не постигнет судьба Шихановича, Плюща, Борисова, Файнберга, Григоренко, Лупыноса, Убожко и многих других узников психиатрических больниц. Мы обращаемся ко всем психиатрам, ко всем врачам, ко всем коллегам Шихановича — математикам, ко всем людям на земле в надежде, что письмо это найдет отклик, в надежде на то, что люди второй половины двадцатого века в силах прекратить недостойные человечества психиатрические репрессии.

*Елена Боннэр,
Григорий Подъяпольский,
Андрей Сахаров*

Из «Хроники защиты», вып. 3, с. 51—52

Из «Хроники защиты», вып. 1, с. 14

Университет в Лидсе (Англия) пригласил недавно Ю. Шихановича приехать в Англию для чтения лекций.

Из «Хроники защиты», вып. 1, с. 67

В защиту Ю. Шихановича выступили 12 западных математиков: профессора М. Морис, Х. Барт, Ф. ван Шаген, Е. Ваттель, В. Куик, А. Таненбаум, Н. Деккер, Хоогстейлинг, А. Хольман, В. дер Роевер, М. Фабер, Л. Бакема. Ученые

в письме на имя А. Косыгина призвали прекратить преследование своего коллеги Ю. Шихановича.

Из «Хроники защиты», вып. 2, с. 61—62

11 математиков, членов Национальной Академии наук США, обратились к Председателю Президиума Верховного Совета СССР Н. Подгорному с письмом, в котором отражено беспокойство о судьбе двух советских математиков Ю. Шихановича и Л. Плюща и просьба вмешаться в их дело и обеспечить им возможность заниматься научной работой.

Копии письма направлены президентам академий наук США и СССР. Письмо подписали члены Академии: Липман Берс, Раул Ботт, Гарольд Град, Дж. Б. Келлер, П. Д. Лакс, Джон Мильнор, Ю. Мозер, Луис Ниренберг, Р. А. Смит, Джон Тейт, Ларс Вальфорс.

Двадцать пять американских специалистов по математической логике обратились к Н. Подгорному, Л. Брежневу и М. Келдышу с письмом в защиту арестованного московского математика Ю. Шихановича. Среди подписавших — известный логик Гилерий Патнам.

Из «Хроники защиты», вып. 3, с. 13—14

В конце июня окончилось следствие по делу Юрия Шихановича, московского математика, арестованного 28 сентября 1972 года по обвинению в антисоветской агитации. В последний месяц пребывания Шихановича под следствием он был помещен на стационарную экспертизу в Институт судебной психиатрии им. Сербского, где комиссия в составе Г. В. Морозова, Д. Р. Лунца, Жарикова признала его невменяемым в содеянном. По имеющимся сведениям, диагноз — «глубокая психопатия, возможен вялотекущий шизоидный процесс».

Из «Хроники защиты», вып. 2, с. 8

В конце марта 1973 года на встрече представителей МВД с московскими учеными в Доме ученых выступил профессор Даниил Романович Лунц. Он поделился с собравшимися своими соображениями о проблеме преступности и невменяемости. В частности, Д. Лунц сообщил, что, по его мнению, нет разницы между человеком, который отрезал голову сотруднику президиума АН СССР, и тем, кто ненавидит милиционера за то, что он милиционер, или критикует

порядок управления в стране, это — разные стадии одной болезни, и долг врача распознать болезнь как можно раньше.

В конце встречи в президиум были поданы записки для Д. Р. Лунца. Председательствующий, ознакомившись с ними, выразил сожаление, что эти записки оскорбляют президиум и лично профессора Лунца. Записки оглашены не были.

Известно, что имя эксперта-психиатра Д. Лунца связано со многими политическими процессами, следствием которых было помещение диссидентов в психиатрические больницы.

Из кн.: Воспоминания, с. 436—437

Специальные психиатрические больницы созданы в 30-х годах по инициативе Вышинского для преступников, признанных невменяемыми: находятся в ведении МВД, в них специальная охрана, тюремные решетки и засовы, очень строгий режим, теснота и тяжелые бытовые условия, санитары из уголовников, частые побои, частые случаи применения лекарств и таких мучительных средств, как закрутка, в качестве меры наказания и усмирения, а не лечения. По существу — это психиатрическая тюрьма, по общему мнению — нечто гораздо более страшное для человека, как больного, так и здорового, чем обычная тюрьма или обычная больница. Печальной известностью пользуются Казанская, Орловская, Сычевская, Днепропетровская, Ленинградская, Черняховская и другие специальные больницы. В отличие от обычных мест заключения срок не оговорен, зависит от «выздоровления», которое определяется специальной комиссией не чаще, чем раз в полгода. Это создает возможности для злоупотреблений, в особенности для политических. Случай П. Г. Григоренко — психически здорового человека, которого держали в Черняховской спецпсихбольнице четыре года, — несомненно, не является исключением. Практически во всех известных мне случаях пребывание в спецпсихбольницах было более продолжительным, чем соответствующий срок заключения по приговору.

Из «Хроники текущих событий», № 30, с. 84—85

9 июля 1973 г.

О ПСИХИАТРИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ

Нам стало известно о решении Международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы,

в связи с тем, что такая резолюция якобы может препятствовать «наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы». Такое решение было принято, несмотря на многочисленные обращения к съезду от частных лиц, международных и национальных организаций.

Комитет считает необходимым высказать отрицательное отношение к этому решению съезда психотерапевтов. Многочисленные факты использования психиатрии в нашей стране для политических репрессий являются вопиющим варварством, к которому неуместно снисходительное отношение ни по каким прагматическим мотивам.

Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, но считаем, что это сближение должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возмущающих совесть человечества акций, а не использовано для взаимного потворства их проведению. Организация Объединенных Наций в своих документах неоднократно подтвердила принцип международной ответственности за соблюдение прав человека, и Международному съезду психиатров не следует подрывать этот принцип. Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем.

Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения.

*Григорий Подъяпольский, Андрей Сахаров,
Игорь Шафаревич*

Из кн.: Воспоминания, с. 501, 441, 442

Среди выступавших на суде* был главный психиатр СССР профессор Снежневский, который утверждал, что в СССР нет никаких злоупотреблений психиатрией в политических целях...

Я считаю использование психиатрии в политических целях чрезвычайно опасным действием государства. Его опасность в том, что оно наиболее непосредственно направлено против мысли и разума, чрезвычайно трудно для юридической защиты, деморализует, дискредитирует и унижает человека. Опасность усугубляется той бесчеловечной и антиправовой обстановкой в специальных психиатрических больницах, о которой я писал, и общим

---

* Суд над Якиром и Красиным состоялся 30 августа 1973 г.

конформизмом и лицемерием нашего общества, его закрытостью, отсутствием свободной прессы. Я подчеркну, что я все время говорю именно об использовании психиатрии в политических и идеологических целях, а не о помещении в психиатрические больницы здоровых людей, как иногда пишут в некоторых публикациях; такие экстремальные случаи тоже имеют место, но не это суть проблемы. Фактически власти обычно выбирают в качестве своих жертв людей с теми или иными отклонениями от нормы, большей частью минимальными и не требующими изоляции, быть может, требующими некоторой медицинской помощи, но как раз ее эти люди и не получают в специальных психиатрических больницах. Критерии психического здоровья по самой сути дела всегда «размыты», это в огромной мере увеличивает возможность ошибок, произвола и преступлений. Особенно это опасно в обществе с тоталитарной идеологией! Очень часто в основе преследования лежат религиозные или философские убеждения.

Я считаю совершенно оправданным то огромное значение, которое в борьбе за права человека придается проблеме психиатрических репрессий, в частности ценю усилия Комитета прав человека в этой области.

Добавление 1988 г. В марте 1988 года принят новый закон о психиатрии, согласно которому больницы для психиатрических больных, совершивших преступления, передаются из ведения МВД в ведение Министерства здравоохранения. В законе также предусмотрены важные юридические гарантии против злоупотреблений психиатрией. Будущее покажет, как все это будет выглядеть на практике. Но в любом случае принятие этого закона — большое достижение тех, кто выступал против злоупотребления психиатрией в нашей стране и за рубежом.

Январь 1973 года

Доктор Фабрэ и 27 других психиатров из Женевы направили письмо министру здравоохранения СССР Петровскому, в котором призывают Петровского содействовать срочному освобождению лиц, помещенных в психиатрические больницы «за мнения».

Г. Мерскей, сотрудник Национальной больницы в Лондоне, направил «Меморандум о злоупотреблениях в психиатрии в СССР» Британской медицинской ассоциации и Обществу клинических психиатров.

В меморандуме говорится, в частности, что группы психиатров или национальные организации в Британии, Канаде,

Америке и во Франции выражали озабоченность или протестовали против злоупотреблений психиатрией в СССР на основе доступной информации. Автор утверждает, что на психиатрах всех стран лежит моральная обязанность препятствовать злоупотреблению психиатрией. Г. Мерскей отмечает, что кроме вопроса, является ли молчание этически допустимым, существенно и то, что Советское правительство иногда реагирует на выражение общественного мнения и что в России есть люди, которые борются за свободу в рамках закона и которым помогает поддержка западного общественного мнения.

Из «Хроники защиты», вып. 1, с. 68, 69

8 мая группа британских психиатров и врачей направила академику Сахарову телеграмму с выражением сочувствия его призыву защитить Глузмана и Григоренко и других инакомыслящих, помещенных в психиатрические больницы. Сообщается, что британские психиатры и врачи будут содействовать гласности в обсуждении этой проблемы. Среди подписавших: проф. сэр Д. Хилл и проф. сэр М. Рот. Ранее другие британские врачи и психиатры направили акад. Сахарову аналогичные телеграммы.

Из «Хроники защиты», вып. 2, с. 63

Из «Хроники текущих событий», № 28, с. 28—29

ДЕЙСТВУЮЩАЯ «ИНСТРУКЦИЯ ПО НЕОТЛОЖНОЙ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННУЮ ОПАСНОСТЬ»

Выдержки из инструкции, согласованной 9 августа 1971 г. с зам. Генерального прокурора СССР Н. Жогиным, 10 августа — с зам. министра внутренних дел СССР М. Усковым и утвержденной 26 августа 1971 г. зам. министра здравоохранения СССР А. Серенко, отпечатано в типографии Министерства здравоохранения СССР, Л74417 от 2.IX.1971 г., зак. 1722, тираж 1000 экз., в связи с чем аналогичная инструкция от 10 октября 1961 г. утратила силу.

...1. При наличии явной опасности психически больного для окружающих и для самого себя органы здравоохранения имеют право без согласия родственников больного, его опекунов или иных окружающих его лиц (в порядке неотложной медицинской помощи) поместить его в психиатрический стационар.

2. Показанием для неотложной госпитализации является общественная опасность больного, обусловленная следующими особенностями его болезненного состояния (следует перечень из 6 пунктов). Перечисленные выше болезненные состояния, тающие в себе несомненную опасность для самого больного и общества, могут сопровождаться внешне правильным поведением и диссимуляцией. В связи с этим необходима сугубая осторожность при оценке психического состояния таких лиц, чтобы, не расширяя показаний к неотложной госпитализации, вместе с тем своевременным стационарированием предотвратить возможность совершения общественно опасных действий со стороны психического больного.

3. ...Не могут служить показаниями к неотложной госпитализации аффективные реакции и антисоциальные формы поведения лиц, не страдающих психическим заболеванием, а обнаруживающих лишь такие психические аномалии, как психопатические черты характера, невротические реакции... В тех случаях, когда общественно опасное поведение лица вызывает подозрение о наличии у него психического расстройства, но последнее не является очевидным, такое лицо не подлежит неотложной госпитализации...

4. ...При неотложной госпитализации врач, направляющий больного, обязан подробно изложить обоснования медицинских и социальных показаний к неотложной госпитализации, указав в заключение место своей работы, должность, фамилию и время направления.

5. Местные органы внутренних дел (милиции) обязаны оказывать содействие медицинским работникам при их обращении в неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность в случаях: а) возможности оказания ими сопротивления, проявления агрессии и др. действий, угрожающих жизни и здоровью медицинских работников, или при их попытках скрыться от них; б) оказания сопротивления со стороны родителей, опекунов и др. лиц в госпитализации больного.

6. В психиатрическом учреждении госпитализированный больной в течение суток должен быть освидетельствован специальной комиссией в составе трех врачей-психиатров, которая рассматривает вопрос о правильности стационарирования и определяет необходимость дальнейшего пребывания в стационаре. О госпитализации больного информируются его ближайшие родственники не позднее суток после освидетельствования больного комиссией.

7. Госпитализированные... подлежат обязательному (не реже 1 раза в месяц) переосвидетельствованию комиссией... для решения вопроса о необходимости дальнейшего пребывания в больнице...

«Известия», 10 августа 1973 г.

ФАЛЬШИВКИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Беседа с профессором-психиатром Р. А. Наджаровым

В реакционной буржуазной печати время от времени появляются сфабрикованные определенными службами, ведущими антисоветскую пропаганду, сообщения, в которых утверждается, будто в Советском Союзе за «инакомыслие» сажают в психиатрические лечебницы. На днях на эту тему выступили западно-германское телевидение и агентство Франс Пресс.

Корреспондент ТАСС познакомил с этими публикациями видного советского ученого-психиатра, доктора медицинских наук, заместителя директора Института психиатрии Академии медицинских наук СССР профессора Р. А. Наджарова.

Вот что он сказал по этому поводу:

— Не может быть сомнений в том, что разговоры на Западе о «принудительном помещении в психиатрические лечебницы» неких «инакомыслящих» представителей интеллигенции — не что иное, как составная часть той антисоветской пропагандистской кампании, которую определенные круги пытаются разжечь, руководствуясь самыми неблагоприятными политическими целями.

Платные антисоветчики-профессионалы услужливо распространяют эти фальшивки в угоду тем кругам, которые заинтересованы в том, чтобы отравить международную атмосферу, воспрепятствовать дальнейшей разрядке. Совершенно очевидно, продолжал профессор, что попытки использовать в антисоветских целях именно психиатрию — одну из наиболее деликатных отраслей медицины — лишь подчеркивают антигуманный и глубоко аморальный характер этой клеветнической кампании.

Советское законодательство, касающееся душевнобольных, и практика обращения с пациентами такого рода хорошо известны любому профессионалу — и психиатру, и юристу. Кстати сказать, наши законы в этой области в принципе сходны с правовыми нормами, действующими в большинстве других государств, поскольку они являются плодом коллективной мысли нескольких поколений специалистов.

Для тех, кто не знаком с этой специфической областью, напомним, что в СССР решение о признании больного невменяемым принимается в судебном порядке на основе мнения авторитетных экспертов. Помещение больного в лечебницу в экстренном порядке возможно лишь в случае решения медицинской комиссии о необходимости неотложной госпитализации и при обязательном повторном освидетельствовании. При этом в организации психиатрической помощи в СССР предусматриваются все возможные меры для того, чтобы избежать ошибок в диагностике психиатрических заболеваний. И, наконец, следует подчеркнуть, что советские законы специально предусматривают уголовное наказание для лиц, виновных в неоправданном помещении пациента в психиатрическую лечебницу.

Все это, разумеется, известно за рубежом. И не случайно ни Всемирная ассоциация психиатров, ни авторитетные зарубежные ученые-психиатры не пошли на поводу у организаторов провокационной антисоветской кампании, отмежевываясь от клеветников-антисоветчиков.

Абсурдные утверждения об использовании советской психиатрии для оказания какого-то «давления» на «инакомыслящих» не имеют ничего общего с дей-

вительностью. А сама пропагандистская шумиха, которую пытаются раздуть вокруг этого мифического «вопроса», противоречит и интересам борьбы психиатров за здоровье людей, и благородным целям медицинской науки в целом, и интересам расширения международного сотрудничества, и укреплению мира.

Журнал «Нью сайнтист», 2 ноября 1973 г.

Доктор Давид Шо, д-р Сидни Блок и Анн Викерс опубликовали статью «Психиатрия и государство», в которой анализируются психиатрические документы, направленные психиатрам Владимиром Буковским. Авторы сообщают, что их оценка приводит их к заключению, что ни в одном случае нет достаточных оснований для использования термина «шизофрения» при постановке диагноза и что ни в одном случае они не видят основания для принудительного содержания в психиатрических больницах. Авторы считают, что по этой проблеме должны высказаться международные и национальные психиатрические организации.

Из кн.: Воспоминания, с. 523

А потом грянул гром! Вновь была использована «Литературная газета». В ней появилась статья ее обозревателя Юрия Корнилова (сотрудника АПН — агентства печати «Новости» — опять-таки якобы независимого, а на самом деле одного из главных орудий КГБ). В этой статье особенно резко осуждалась (без точного цитирования, так что было не совсем ясно, о чем идет речь) моя характеристика построенного в СССР общества как государственного капитализма с предельной партийно-государственной монополией в области экономики, идеологии и культуры. Острота реакции показывает, что я «попал в точку». В статье Корнилова содержались ссылки на австрийскую коммунистическую газету «Фольксштимме». В следующие дни в «Литературной газете» и «Известиях» и в других советских газетах были перепечатаны эти и другие «антисахаровские заметки».

«Правда», 2 июля 1973 г.

В статье М. Крюкова «Личный интерес» обращено внимание на тот факт, что в автономных республиках Северного Кавказа у населения до сих пор заметна тенденция к соблюдению предписаний мусульманского права — шариата.

Известно, что шариат ранее был основной системой, регулирующей правоотношения людей в этих национальных областях, как и в других областях с мусульманским населением. После установления Советской власти в этих областях функции судов шариата перешли к органам этой власти, а некоторые из национальных обычаев, признанных шариатом, были запрещены и объявлены уголовным преступлением.

В газете опубликовано интервью с заместителем председателя советской социологической ассоциации проф. А. Г. Харчевым, посвященное проблеме межнациональных браков.

Проф. Харчев сообщил, что в СССР в среднем за последние годы заключается более 10% межнациональных браков. Он отметил, что рост числа межнациональных браков в СССР свидетельствует о победе социалистической идеологии и отражает сближение национальных культур и укрепление морально-политического единства общества.

Проф. Харчев сообщил: «Никто и никогда у нас физическое смешение народов не ставил целью политики» — и высказал мнение, что какие-либо меры по намеренному стимулированию межнациональных браков были бы не только излишни, но в некоторых отношениях даже и вредны.

«Литературная газета», 18 июля 1973 г.

Реплика

ПОСТАВЩИК КЛЕВЕТЫ

На страницах ряда реакционных буржуазных изданий появилось интервью А. Сахарова шведскому радио и телевидению. Автор интервью в изображении буржуазной печати предстает в роли эдакого «борца» за гражданские права, которых якобы лишен советский народ. Чем же потрафил Сахаров своим западным клиентам?

Его интервью от начала и до конца пронизано стремлением очернить Советский Союз, советский образ жизни. Ему не нравится, что народным хозяйством в СССР руководят не частные фирмы, а государство; Сахаров, видите ли, считает, что «сдерживание частной инициативы делает жизнь просто-напросто очень скучной». Он, не смущаясь, одним махом обвиняет в «двуличии» всю советскую интеллигенцию, которую к тому же «засасывает ограниченная профессиональная специализация».

В интервью утверждается, что, дескать, СССР — «закрытая страна». «Изоляция от внешнего мира, — разглагольствует Сахаров, — оказывает пагубное воздействие на нашу жизнь». Разумеется, не требовалось долголетних академических изысканий, чтобы установить тот, например, факт, что за последние три года «закрытую страну» — Советский Союз посетило около пяти миллионов иностранцев и почти столько же советских граждан выезжало за рубеж. Только в 1972 году в СССР приезжало около 2,5 миллиона иностранных гостей из ста стран мира, а в 1975 году «Интурист» готовится принять не менее 4,5 миллиона гостей. Но зачем Сахарову факты? Ведь не этого от него ждут...

Даже общепризнанные социальные завоевания советского строя — и те предстают в изложении Сахарова, словно в кривом зеркале. Кому, скажем, неизвестно, что в Советском Союзе в отличие от капиталистических стран медицинское обслуживание бесплатное, а расходы по здравоохранению несет государство? А вот Сахаров утверждает, что медицинское обслуживание в СССР «ничуть не дешевле, чем в большинстве западных стран, оно даже часто дороже».

Кому неизвестно, какое огромное внимание уделяется в СССР обучению молодежи, как много строится школ, каким почетом окружена профессия учителя? А Сахаров, не краснея, заявляет буквально следующее: «Система образования (в СССР. — Ю. К.) находится в постыдном состоянии...»

И так далее в том же духе.

Разумеется, в советской жизни есть и недостатки, и нерешенные проблемы. Критику этих недостатков, даже самую острую, советские люди рассматривают как дело полезное, нужное, ибо она помогает движению вперед. Но не требуется особой наблюдательности, чтобы убедиться в том, что потуги Сахарова не имеют ничего общего с такой критикой. Вся его деятельность в качестве поставщика

реакционной печати поклепов на Советский Союз продиктована иным желанием: оклеветать свою страну.

Движимый злобой к советскому строю, Сахаров берется за вопросы, в которых он является полнейшим невеждой. Откровенная тенденциозность, да еще умноженная на невежество, и порождает сочинения, подобные интервью Сахарова. Но как бы ни старались определенные круги на Западе раздуть эти анти-советские выдумки, им не затмить огромных успехов Советской страны, социалистического строя — успехов, которые признаны всем миром, которыми восхищаются миллионы людей во всех уголках земли.

Академика Сахарова многие знали как ученого-физика. Ныне, как видим, он приобрел совсем иную «известность»: одна из болгарских газет, например, с полным основанием охарактеризовала его на днях как «поставщика клеветы». Интервью Сахарова лишь подтверждает, что в «идейном багаже» этого человека, которому архиреакционные круги на Западе дали титул «борца за права советских людей», нет ничего, кроме пресмыкательства перед капиталистическими порядками да набора злобных выдумок в адрес советского строя.

Ю. Корнилов, обозреватель ТАСС

29 июля 1973 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО А. САХАРОВА ПО ПОВОДУ ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ ШВЕДСКОГО РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Главному редактору журнала «Шпигель»

Я с удовлетворением впервые увидел в Вашем журнале в напечатанном виде свое интервью шведскому телевидению*. Однако мне бросились в глаза некоторые досадные погрешности, которые я допустил в своих устных ответах. В частности, из той части интервью, которая посвящена привилегированному положению членов партии, может создаться ложное впечатление, будто член партии обладает большими привилегиями по сравнению с беспартийным даже при одинаковом служебном положении. Это не так, и я хотел бы исправить допущенную неточность. Вместе с тем все, что касается влияния партийности на карьеру, партийной иерархии, фактических привилегий и кастовости партийно-государственной верхушки, остается в силе. Говоря о китайской проблеме, я уточнил в интервью свою точку зрения на советско-китайские отношения. Но я не хотел, чтобы создалось впечатление, что китайский вариант социализма с его хунвейбинами, трудовым перевоспитанием и цитатниками кажется мне безвредным и привлекательным.

Последняя неточность, о которой мне здесь хочется сказать, касается моего личного положения. Я сказал, что оно остается пока привилегированным, имея в виду средний уро-

---

* Опубликовано в журнале «Шпигель» 13 августа 1973 г.

вень жизни в стране, а не своих коллег. В этом последнем случае результат сравнения скорей был бы обратным. В свое время у меня были крупные, по советским масштабам, деньги. В 1969 году, уже после опубликования трактата, я отдал в фонд государства большую часть (в сумме 139 тыс. рублей) этих денег, казавшихся мне незаслуженными. Теперь этот поступок представляется мне совершенно неправильным.

Я прошу сообщить об этом письме всем издательствам, которые напечатали мое интервью.

С уважением

Андрей Сахаров

Из кн.: А. Сахаров в борьбе за мир, с. 126—127

АВГУСТ

Из кн.: Воспоминания, с. 528—530

16 августа я отправился по повестке к Малярову, заместителю Генерального прокурора СССР, в Прокуратуру СССР (Пушкинская, 15, мне потом придется еще два раза оказаться в этом здании).

...Я решил сделать... большую пресс-конференцию; одной из ее целей было показать, что я не собираюсь ничего менять в своих действиях, которые считаю правильными и нужными — в том числе буду продолжать встречаться с иностранными корреспондентами: Маляров пытался запугать меня, что это может якобы рассматриваться как нарушение принципов сохранения государственной тайны. Я хотел также продолжить ту линию, которую я начал в интервью Стенхольму, — освещение общих вопросов и защиту репрессированных. Это была моя первая пресс-конференция, она привлекла большое внимание.

На конференцию в нашу маленькую комнату пришло около 30 человек — корреспонденты всех западных агентств и многих крупных газет, большинство я видел впервые, все с блокнотиками и магнитофонами, многие также с фотоаппаратами. Я начал пресс-конференцию с того, что зачитал заранее подготовленное заявление о вызове к Малярову и моем отношении к этому вызову и раздал корреспондентам это заявление и запись беседы. Потом я отвечал на вопросы. Их было много...

Главными вопросами были: как я отношусь к разрядке; как я оцениваю перспективы движения инакомыслящих и перспективы

демократических изменений в СССР; как я оцениваю последние репрессии инакомыслящих. Говоря о разрядке, я сказал, что очень высоко ценю разрядку, т. к. она уменьшает опасность военной катастрофы, но, вступая в эти новые и более сложные отношения с СССР, Запад должен проявлять осторожность, единство и твердость. СССР — закрытое тоталитарное общество, «страна под маской», как я симпровизировал, и его действия могут быть неожиданными и чрезвычайно опасными. Запад должен избегать действий, которые привели бы к получению СССР военного превосходства. Запад должен также планомерно добиваться уменьшения закрытости советского общества. Только при выполнении этих условий разрядка будет способствовать международной безопасности. Отвечая на другие вопросы, я, насколько помню, подчеркнул антипрагматический характер движения инакомыслящих и большую консервативность, устойчивость советской системы, в которой мало оснований ждать быстрых изменений (во всяком случае, я в разных вариантах проводил эти мысли на многих пресс-конференциях в последующие годы)...

...Уже через два часа после пресс-конференции все западные радиостанции передавали сообщения своих московских корреспондентов о пресс-конференции Сахарова. На другой день более подробные сообщения были в газетах и вновь передавались по радио. Из всех моих пресс-конференций эта первая, вероятно, получила наибольший отклик.

16 августа 1973 г.

Опубликовано в «Нью-Йорк Таймс» 29 августа 1973 г.

А. Сахаров

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

С ЗАМ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА М. МАЛЯРОВЫМ

15 августа мне позвонил зам. Генерального прокурора СССР и попросил прийти для беседы. О чем будет эта беседа — не сказал, только заметил, что это будет беседа порядочного человека с порядочным человеком. 16 августа к 12 часам я пришел в прокуратуру, у ворот был встречен сотрудником, который провел меня в здание, далее другой провел меня в кабинет, где был зам. Генерального прокурора Маляров М. П. и еще один человек, не назвавший своей фамилии и представившийся помощником Малярова. Этот человек вел запись беседы и принимал участие в ней.

Ниже я воспроизвожу по памяти (поэтому возможны некоторые неточности формулировок, небольшие сокращения непроизвольного характера и изменения в последовательности беседы),

как мне запомнилось, эту беседу, которая продолжалась 1 час 10 мин.

М а л я р о в. Эта беседа носит характер предупреждения, поэтому не все утверждения будут снабжены исчерпывающими доказательствами, но вы можете нам поверить, что мы располагаем такими доказательствами. Я прошу вас выслушать меня внимательно и по возможности не перебивать.

С а х а р о в. Я готов вас выслушать.

М а л я р о в. Когда несколько лет назад вы начали ту деятельность, которую называете общественной, мы стали внимательно за ней следить, но считали возможным не принимать никаких мер. В то время можно было считать, что вы выступаете с позиции советского человека по поводу отдельных недостатков и ошибок, как вы их понимаете, не выступая против советского общественного и государственного строя в целом. Правда, уже тогда ваши выступления публиковались в зарубежной антисоветской прессе и приносили ощутимый вред нашему государству. В последнее время ваша деятельность и выступления приобрели еще более вредный и откровенно антисоветский характер, и прокуратура, стоящая на страже закона и интересов нашего общества, уже не может оставаться в стороне. Вы встречаетесь с иностранцами и даете им материалы для антисоветских публикаций. В особенности это относится к вашим интервью. В интервью шведскому радио вы выступаете против социалистического строя в нашей стране, называя его строем максимальной несвободы, недемократическим, закрытым, лишенным возможности инициативы в экономической области, разваливающимся.

С а х а р о в. Я не говорил «разваливающимся».

М а л я р о в. Вы встречаетесь с такими реакционными журналистами, как, например, корреспондент шведского радио Стенхольм, и даете им ваши интервью, которые используются для подрывной пропаганды, используются печатным органом НТС* «Посев». Вы должны знать, что программа НТС предусматривает насильственное свержение Советской власти. Именно «Посев» больше всего публикует ваши материалы, в вашем интервью вы, по

---

* НТС — Народно-трудовой союз, политическая организация, основанная русской эмигрантской молодежью на съезде в Белграде в 1930 г. Центр организации после войны находится в Германии (Франкфурт-на-Майне). Члены союза действуют также и на территории СССР. Цель организации — создание на Родине демократического строя, учитывающего как опыт Запада, так и специфику России. Философия НТС — базирующийся на христианских ценностях персоналистический солидаризм. Печатные органы: журнал «Посев» (общественно-политический, выходит раз в два месяца) и журнал литературы и общественно-политической мысли «Грани» (выходит с 1946 года ежеквартально), а также газета «Воля».

существо, выступает с тех же антисоветских подрывных позиций.

Сахаров. Я не знаком с программой НТС. Если там содержится такое требование, то оно в корне противоречит моим взглядам, так, как они выражены, в частности, в интервью шведскому радио. Я там говорил о желательности постепенных изменений, о демократизации в рамках существующего строя. Другое дело, что я указываю на существенные, с моей точки зрения, пороки строя и не скрываю своего пессимизма (в отношении возможности таких изменений в ближайшее время). В отношении публикаций: я не давал никогда никаких материалов для НТС, для «Посева», и мои материалы публиковались, кроме «Посева», во многих зарубежных массовых изданиях, в том числе таких, как, например, «Шпигель», которые советская печать считала до сих пор скорее прогрессивными.

Пом. Малярова. Но вы никогда не протестовали против публикаций в «Посеве». Мы проверили, что подавляющая масса ваших публикаций появилась в таких изданиях, как «Посев», «Грани», белогвардейская газета «Русская мысль».

Сахаров. Я очень был бы рад публикациям в советской прессе. Например, если бы кроме критической статьи Корнилова «Литературная газета» рядом опубликовала мое интервью. В этом случае Корнилов был бы вынужден обойтись без искажений интервью. Но действительность не такова. Я считаю, что публикации, гласность очень важны. Я считаю, что гораздо важнее содержание публикаций, чем то, где они опубликованы.

Пом. Малярова. Даже если это публикации в антисоветских изданиях с антисоветской целью? В «Посеве»?

Сахаров. Я считаю очень полезной издательскую деятельность «Посева». Я благодарен этому издательству. Я оставляю за собой право не отождествлять «Посев» с НТС, не разделять программу НТС, тем более что я ее не знаю, осуждать те стороны деятельности НТС, которые могут рассматриваться как провокационные (вроде послышки свидетеля Соколова на процесс Галанскова — Гинзбурга, что имело такие последствия).

Пом. Малярова. Мы сейчас об этом не говорим, это было давно.

Сахаров. Возвращаясь назад... Вы назвали Стенхольма реакционным журналистом. Это несправедливо. Он социал-демократ, он гораздо более социалист или коммунист, чем я, например.

Пом. Малярова. Социал-демократы Розу Люксембург убили. А вот ваш «коммунист» вставил в ваше интервью, что наш строй «разваливается», если у вас действительно этого не было.

Сахаров. Я уверен, что Стенхольм точно передал мое интервью.

М а л я р о в. Я продолжу. Я прошу особо внимательно отнестись к моим словам. По роду вашей прошлой работы вы имели допуск к государственным секретам особой важности. Вы давали подписку о неразглашении государственной тайны, о том, что вы не будете встречаться с иностранцами. Но вы встречаетесь с иностранцами и сообщаете им сведения, которые могут представлять интерес для зарубежных разведок. Я прошу вас учесть всю серьезность этого предупреждения и **сделать для себя выводы.**

С а х а р о в. О каких сведениях вы говорите? Что конкретно вы имеете в виду?

М а л я р о в. Я уже говорил, что эта встреча носит характер предупреждения. Мы располагаем сведениями, но не считаем возможным вдаваться в детали.

С а х а р о в. Я заявляю, что никогда не разглашал военных и военно-технических секретов, известных мне по роду моей прошлой работы в 1948—1968 годах. Я никогда не буду этого делать и в будущем. Я обращаю ваше внимание также на то, что я не участвую в какой-либо секретной работе более 5 лет.

М а л я р о в. Но ваша голова осталась при вас. И также в силе осталось ваше обязательство не встречаться с иностранцами! Вас начинают использовать не только антисоветские силы, враждебные нашему государству, но и иностранные разведки.

С а х а р о в. Относительно встреч с иностранцами. Я знаю многих людей, которые находились в одинаковом со мной положении, а сейчас свободно встречаются с иностранными учеными и просто гражданами. Я действительно встречался с некоторыми иностранными журналистами, но эти встречи не имеют никакого отношения к государственной, военной и военно-технической тайне.

П о м. М а л я р о в а. Эти встречи были на руку нашим врагам.

М а л я р о в. Мы сделали предупреждение. Ваше дело — сделать выводы.

С а х а р о в. Я повторяю, что я предпочел бы публикации в советской прессе, предпочел бы контакты с советскими учреждениями. Но я не вижу ничего противозаконного во встречах с иностранными журналистами.

П о м. М а л я р о в а. Но ведь вы все еще советский гражданин. Ваша оговорка выдает вас, ваше истинное отношение к нашему строю.

С а х а р о в. Советские учреждения игнорируют мои письма и другие формы обращений. Если ограничиться прокуратурой, то я напоминаю, что в мае 1970 года (кажется, 17 мая) я вместе с другими лицами обратился с надзорной жалобой на имя Генерального прокурора СССР тов. Руденко по делу Григоренко. В этом деле множество грубейших нарушений закона. Мы до сих пор не полу-

чили никакого ответа на эту жалобу. Множество раз я не получал даже уведомлений о вручении по своим письмам. Покойный ныне член Президиума Верховного Совета СССР академик Петровский обещал мне выяснить дело психиатра Семена Глузмана (осужден в Киеве в 1972 году с нарушениями закона), вот единственный случай, когда мне обещали выяснить правду. Но Петровский умер! А дело Амальрика? Человек был несправедливо осужден на три года, потерял здоровье, перенес менингит, а теперь вновь осужден лагерным судом еще на три года. Это же вопиющее дело. Фактически он осужден за то же самое, за свои убеждения, от которых он не отказался, но которые он никому не навязывал. А лагерный суд — какая уж тут гласность, справедливость!

М а л я р о в. Этот Амальрик — недоучившийся студент. Он не принес никакой пользы государству, он тунеядец. А Бёлль пишет о нем как о выдающемся историке, а откуда у Бёлля такие сведения?

С а х а р о в. Бёлль и очень многие проявляют большой интерес к судьбе Амальрика. Лагерный суд — это фактически закрытый суд.

М а л я р о в. А по-вашему, надо было привезти его в Москву?

С а х а р о в. Учитывая большой общественный интерес к этому делу, считаю это разумным. Если бы я знал, что на суд Амальрика можно попасть, я бы поехал.

М а л я р о в. Амальрик принес нашему обществу большой вред. В своем сочинении он пытался показать, что советское общество должно погибнуть к 1984 году, и тем самым призывал к насильственным действиям. Каждое общество имеет право на защиту. Амальрик нарушил закон, и он должен был понести наказание. В лагере он вторично нарушил закон. Вы знаете этот закон, я не собираюсь вас убеждать. За рубежом писали, что Амальрик лишен адвоката, но это ложь. Швейский ездил на суд, и вы это знаете.

П о м. М а л я р о в а. В отличие от этого недоучки вы принесли пользу обществу.

М а л я р о в. Кто дал вам право сомневаться в нашем правосудии, ведь вы не были на суде. Вы опираетесь на слухи, а они часто ложны.

С а х а р о в. Когда нет фактической гласности, когда систематически в политических процессах создаются условия для ее нарушения, возникают основания сомневаться в справедливости суда. Я считаю, что преследования по статьям 190¹ и 70 являются антидемократическими. Все известные мне дела подтверждают это мнение. Пример недавнего времени — дело Леонида Плюща. В этом деле суд без проверки принял из трех противоречивых решений психиатрических экспертиз самую тяжелую. Хотя суд смягчил решение, но по протесту прокурора оно было вновь вос-

становлено. Плющ в специальной больнице, а его жена не имеет с ним свидания более полутора лет.

М а л я р о в. Вы занимаетесь юридическими делами, но, по-видимому, недостаточно глубоко. Суд имеет право сам выбирать форму принудительного лечения безотносительно к решению комиссии.

С а х а р о в. К сожалению, я знаю, что это так. И поэтому, если даже комиссия назначает больницу общего типа, надо бояться худшего. Вы говорите, что я все время ссылаюсь на слухи. Это не точно, я стараюсь иметь достоверную информацию. Но вообще в нашей стране все трудней узнавать, что происходит. Нет публикаций с полной и точной информацией о нарушениях.

Пом. М а л я р о в а. Вы имеете в виду «Хронику»?

С а х а р о в. Конечно, «Хронику».

Пом. М а л я р о в а. Да, о «Хронике» скоро будет разговор. Вы знаете, что я имею в виду. Но сейчас речь идет о другом, о другой теме.

М а л я р о в. Вам не нравится, что в нашем кодексе есть статьи 190¹ и 70. Но они там есть. Государство имеет право на защиту. Вы отдаете себе отчет в своих поступках, я не буду вас ни в чем убеждать, я знаю, что это бесполезно. Но вы должны понимать, о чем идет речь. И кто вас поддерживает, кому вы нужны? Хорошо известный вам Якир не сходил со страниц антисоветской зарубежной печати, пока он был поставщиком для их пропаганды. Когда он изменил свою позицию, о нем забыли.

С а х а р о в. Сказать — хорошо известный — это не точно. Я с Якиром практически не знаком. Интерес к его судебному процессу по-прежнему велик. Я это точно знаю. Все спрашивают, когда суд. Не известно ли вам это?

Пом. М а л я р о в а. Нет, не известно. Когда будет суд, вы, вероятно, сами будете об этом знать.

М а л я р о в. Ваш друг Чалидзе пользовался славой на Западе, пока он выступал с антисоветскими заявлениями, а когда он перестал, все о нем забыли. Антисоветским кругам нужны такие, как Телесин, Тельников, Вольпин, которые непрерывно клеветают на свою бывшую родину.

С а х а р о в. Я не считаю, что Чалидзе когда-либо занимался антисоветской деятельностью. То же о других. Вы что-то сказали о Вольпине, по-моему, он занимается математикой в Бостоне.

М а л я р о в. Быть может, но мы имеем достоверные сведения о его антисоветской деятельности.

С а х а р о в. Вы говорите, что меня никто не поддерживает. В прошлом году я участвовал в двух коллективных обращениях —

об амнистии и об отмене смертной казни. Эти обращения подписали более пятидесяти человек.

М а л я р о в. В порядке постановки вопроса?

С а х а р о в. Да, но нас очень огорчило, что закон об амнистии был очень ограниченным, что смертная казнь не отменена.

М а л я р о в. Я не думаю, что вы рассчитывали, что законы будут меняться по вашему желанию. Смертную казнь сейчас нельзя отменить. Убийц и насильников, совершающих тяжелые преступления, мы не должны оставлять без наказания.

С а х а р о в. Речь идет об отмене самого института смертной казни. Многие мыслители считают, что этот институт не может быть сохранен в гуманном обществе, что он аморален. Тяжелая преступность у нас имеет место при наличии смертной казни, смертная казнь не помогает сделать общество более гуманным. Я слышал, что у нас даже в юридических кругах обсуждался вопрос об отмене смертной казни.

М а л я р о в. Нет. Один юрист поднял этот вопрос, но никто его не поддержал. Это не своевременно.

С а х а р о в. Этот вопрос сейчас обсуждается во всем мире. Во многих странах смертная казнь отменена. Чем мы хуже?

М а л я р о в. В США отменили, но сейчас же были вынуждены вновь восстановить. Вы читали о тех преступлениях, которые имели место. У нас ничего похожего нет. Вам нравится американский образ жизни — но там свободная продажа оружия, президентов убивают, сейчас эти демагогические фокусы с делом «Уотергейт». Швеция гордится своей свободой, но там на каждой улице порнографические картины, я сам видел. Вы что, за порнографию? За такую свободу?

С а х а р о в. Я не знаю американского или шведского образа жизни, вероятно, там есть свои трудные и болезненные проблемы. Я не хочу идеализировать. Но вот вы упомянули дело «Уотергейт». Оно хорошо характеризует американскую демократию.

М а л я р о в. Все рассчитано на показ. Все кончится ничем, стоит только Никсону проявить твердость. Такова их демократия, одни фокусы.

Но мы должны кончать наш разговор. Я хотел вас еще спросить, вы хорошо отзывались о Белинкове. Известна вам эта фамилия?

С а х а р о в. Я считаю, что Белинков — выдающийся публицист, я, в частности, высоко ценю его письмо Пен-клубу.

М а л я р о в. А знаете ли вы, что Белинков был арестован и осужден за распространение листовок, призывающих к убийству коммунистов?

С а х а р о в. Я ничего об этом не знаю. Вероятно, это было

давно, в сталинские времена, стоит ли всерьез это принимать, ведь тогда все осужденные были «террористы».

Маляров. Нет, Белинков был осужден дважды. Это было недавно. А ваш Даниэль? Ведь в «Дне открытых убийств» он открыто призывал к убийству руководителей партии и правительства. А Амальрик — чем он лучше? Вот о чем вы должны задуматься.

Сахаров. «День открытых убийств» — это художественное произведение, аллегория, всем своим духом направленная против сталинского террора. Тогда, в 1956 году, это было еще так близко. На суде Даниэль это разъяснил. «1984 год» — это тоже аллегория. Вы знаете, что эта цифра заимствована из повести Оруэлла.

Маляров. Мы должны кончать. Я хочу, чтобы вы сделали выводы из серьезных предупреждений. Любое государство не может не защищать себя. Существуют статьи закона, и никому не будет позволено их нарушить.

Сахаров. Я внимательно вас выслушал, я запомнил все, что вы сказали, так сказать, «намотал на ус». Но я не могу согласиться с тем, что я нарушал закон. В частности, я не могу согласиться с вашим утверждением, что мои встречи с иностранными корреспондентами были противозаконны или что они ставили под угрозу государственную тайну. До свидания.

Маляров. До свидания.

Из кн.: А. Сахаров в борьбе за мир, с. 128—140

Из «Хроники защиты», вып. 9, с. 34

В мае 1970 г. с надзорной жалобой по делу Григоренко к Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко обратились А. Д. Сахаров, М. А. Леонтович, В. Ф. Турчин, В. Н. Чалидзе. Согласно «Хронике», вып. 14, в этой жалобе указывалось на следующие обстоятельства:

«... 1) Ведение предварительного следствия не по месту совершения инкриминируемых Григоренко деяний и безосновательная мотивировка этого Прокуратурой Узбекской ССР тем, что большинство свидетелей проживает в г. Ташкенте, тогда как на самом деле из 106 свидетелей, допрошенных по делу, более 80 проживают в Москве;

2) противозаконное физическое воздействие на подсудственного и унижительное для человеческого достоинства обращение с ним в предварительном заключении;

3) нарушение конституционного права на защиту, выра-

жившееся в «неизменном, подчас немотивированном, отклонении ходатайств адвоката, направленных на исправление процессуальных упущений в следствии и на суде» (в жалобе перечислены случаи нарушения права на защиту);

4) отсутствие в суде полного и всестороннего исследования дела: значительная разница между числом свидетелей, допрошенных по делу (106) и вызванных в суд (30), из которых в суд явились лишь 5; диспропорция в документах: признанных криминальными (300) — и исследованных судом (3); отсутствие разбора в суде вопроса о «субъективной стороне деяний, инкриминируемых П. Г. Григоренко»;

5) отсутствие обоснованного судом решения вопроса о вменяемости Григоренко и отвод ходатайств защиты о назначении третьей экспертизы «для разрешения противоречия между первой и второй...»

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 57—58

Верховному Совету СССР

ОБРАЩЕНИЕ ОБ АМНИСТИИ

В годовщину образования Союза Советских Социалистических Республик обращаемся к вам с призывом принять решение, отвечающее гуманностью и демократической направленностью основным интересам нашего общества.

Мы призываем в ряду таких решений принять закон об амнистии.

Мы считаем, что в этом законе должно быть особо предусмотрено освобождение осужденных по причинам, прямо или косвенно связанным с убеждениями, в частности, осужденных по статьям 190^{1, 2, 3}, статьям 70 и 72 УК РСФСР и по аналогичным статьям кодексов других союзных республик, всех осужденных в связи с религиозными убеждениями, всех осужденных в связи с попыткой покинуть страну, соответственно призываем пересмотреть решения, принятые по тем же мотивам, о помещении в специальные «тюремные» и общего типа психиатрические больницы.

Свобода убеждений, обсуждения и защиты своих мнений — неотъемлемое право каждого. Вместе с тем эта свобода — залог жизнеспособности общества.

Мы считаем также, что в законе об амнистии в соответствии с юридическими нормами и гуманностью должно быть предусмотрено освобождение всех лиц, отбывших срок заключения свыше установленного сейчас максимального

срока в 15 лет по приговорам, вынесенным до принятия ныне существующих основ законодательства.

Май 1972 года

К. Бабицкий, Е. Маневич, А. Маневич, Б. Цитленок, В. Корешкова, А. Лернер, В. Г. Левич, Ю. Шмуклер, В. Браиловский, В. Норд, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович, В. Лапин, В. П. Некрасов, З. М. Григоренко, Н. Долинина, Л. В. Альтшулер, А. А. Галич, Г. И. Петров, Е. Г. Боннэр, В. А. Каверин, Е. А. Гнедин, Ю. А. Шиханович, Л. З. Копелев, Н. И. Буковская, Мойшезон, В. Белоцерковский, Е. Левич, И. Р. Шафаревич, М. Л. Ростропович, В. Максимов, И. И. Ивич, Р. Л. Берг, Р. А. Медведев, И. Корнеев, А. В. Гапонов-Грехов, Г. Н. Владимов, А. Н. Твердохлебов, В. В. Иванов, А. Тумерман, С. Ковалев, В. Н. Чалидзе, Т. Великанова, В. Альбрехт, И. Кристи, Д. С. Азбель, Д. Симис, А. Д. Сахаров, А. С. Вольпин, Л. К. Чуковская, М. А. Леонтович

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 58

В Верховный Совет СССР ОБ ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Многие люди издавна стремились к отмене смертной казни, считая, что она противоречит нравственному чувству и не может быть оправдана никакими общими социальными соображениями. Смертная казнь отменена сейчас во многих странах.

В годовщину создания Союза Советских Социалистических Республик мы призываем Верховный Совет СССР принять закон об отмене смертной казни в нашей стране.

Такое решение будет способствовать, в частности, дальнейшему распространению этого акта гуманности во всем мире.

Май 1972 г.

К. Бабицкий, Е. Маневич, А. Маневич, Мойшезон, В. Белоцерковский, Е. Левич, Б. Цитленок, В. Корешкова, А. Лернер, В. Г. Левич, Ю. Шмуклер, В. Браиловский, В. Норд, А. Тумерман, С. Ковалев, В. Н. Чалидзе, Т. Великанова, В. Альбрехт, И. Кристи, Д. С. Азбель, Д. Симис, А. Д. Сахаров, А. С. Вольпин, Л. К. Чуковская, М. А. Леонтович,

И. Р. Шафаревич М. Л. Ростропович, В. Максимов, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович, В. Лапин, В. П. Некрасов, З. М. Григоренко, Н. Долинина, Л. В. Альтшулер, А. А. Галич, Е. Г. Боннэр, В. А. Каверин, Е. А. Гнедин, Л. З. Копелев, Н. И. Буковская, И. И. Ивич, Р. Л. Берг, Р. А. Медведев, И. Корнеев, Г. Н. Владимов, А. Н. Твердохлебов, В. В. Иванов, О. Ладыженская, Т. М. Литвинова, В. И. Смирнов, С. Бабенышева

В. Максимов, писатель

ИЗ ОТКРЫТОГО ПИСЬМА ГЕНРИХУ БЕЛЛЮ

4 августа 1973 г.

...мировая общественность должна обращаться к разуму и логике власть имущих не по следам прискорбных событий — когда престижные амбиции адресата мешают ему внять призывам со стороны, — а перед таковыми. Пример Амальрика и Солженицына — прекрасное тому доказательство.

В этом смысле образцом бдительности может служить академик Сахаров — честь и совесть современной России, выступления которого по острейшим вопросам сегодняшнего мира обходятся ему куда дороже, чем любому из его западных коллег. Сахаров не выжидает «пиковых» моментов текущего дня, когда сказанное им слово принесет ему максимум политических дивидендов. Сахарова не заботит «инфляция» его выступлений. Сахаров совершает поступки и говорит, движимый одной-единственной указкой — указкой своего большого сердца. И слово его не становится от этого менее весомым и действенным. Именно поэтому тучи над ним в последнее время заметно сгущаются. Спасти Андрея Сахарова от грозящих ему бед — наша общая с Вами задача...

-Из кн.: А.Сахаров в борьбе за мир, с. 225—226

21 августа 1973 г.

**ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ А.САХАРОВА
ГРУППЕ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ***

Сахаров спросил присутствующих, знакомы ли они с его записью разговора с заместителем Генерального прокурора М. П. Малиаровым, и, получив утвердительный ответ, просил считать

¹ Перевод из французской прессы (которая подала материал в сокращенном виде) с введением дополнений из английской прессы.

эту запись введением к настоящему собеседованию. Он сказал, что хочет сделать несколько добавлений и прокомментировать разговор с Маляровым.

Во-первых, о так называемых «предупреждениях». За последнее время КГБ и связанные с ним организации стали усердно практиковать разные виды предупреждений. Иногда такие предупреждения предшествуют аресту, иногда — предоставлению разрешения на выезд из страны. Вызов Сахарова к прокурору 16 августа был в этом отношении гораздо серьезнее, чем разговор, который состоялся в КГБ в марте, когда они с женой предложили себя в качестве гарантов по делу Юрия Шихановича.

С другой стороны, за последнее время стали известны гораздо более серьезные предупреждения инакомыслящим. Кое-кого «предупреждали» о том, что их дальнейшая судьба зависит от их поведения на предстоящем суде. Если они не выступают в качестве свидетелей так, как от них ожидают, то не смогут покинуть здание суда.

Еще более ясными были широко распространенные предупреждения (напоминающие взятие заложников), что за выход каждого следующего выпуска «Хроники» определенные люди будут арестованы, а уже арестованные — приговорены к длительным срокам заключения. Статьи о самом Сахарове, опубликованные в советской печати, с точки зрения КГБ, тоже, вероятно, задуманы как предупреждения.

Во время разговора Сахарова в КГБ о Шихановиче ему сообщили, что Шихановича перед арестом тоже предупреждали, но он не сделал из этого выводов. По-видимому, речь шла об обысках у него на дому.

В общем, «предупреждение» задумано как напоминание о том, что существует сила, которая, основываясь на весьма растяжимом «праве государства на самозащиту», не разрешает отклонений от предписанной линии. Сахаров подчеркнул, что если его понимание «политики предупреждений» правильно, то такая политика соответствует мышлению полицейских учреждений, но не имеет никакого отношения ни к демократии, ни к праву на личные убеждения, ни к закону, ни к гуманизму.

Во-вторых, Сахаров сделал добавку к своим словам об НТС и «Посеве» в связи с обвинениями в том, что его заявления и призывы используются в антисоветских изданиях «Посева» в антисоветских, подрывных целях. Они (НТС и «Посев») стали главным пугалом в устах КГБ и им подобных, главным обвинением и основным методом запугивания людей и давления на общественное мнение. Даже наличие случайно попавшего в руки издания «Посева» считается уголовным преступлением.

Поэтому важно внести ясность в этот вопрос, сказал Сахаров. С его точки зрения, и он подчеркнул это при разговоре с прокурором, он приветствует издательскую и просветительную деятельность «Посева» совершенно безотносительно к программе НТС или к действиям и заявлениям отдельных представителей этой организации, которой Сахаров не считает себя чем-либо обязанным и с которой не выражает солидарности.

В-третьих, Сахаров еще раз вернулся к утверждению Малярова о том, что встречи с иностранцами несовместимы с его, Сахарова, прежними обязательствами. В 1950 году, когда он начал работать в засекреченном учреждении, он действительно подписал документ, обязывающий его не встречаться с иностранцами вне работы, причем максимальным наказанием за нарушение этого было увольнение с работы. Однако Сахарова уволили уже в 1968 году, после опубликования его «Размышлений о прогрессе...», задолго до того, как он встретился с первым иностранцем. И Сахаров повторил журналистам то, что сказал уже Малярову. Он заявил, что его встречи с иностранцами корреспондентами ничего не имеют общего с нарушением государственных тайн и что он никогда, ни при каких обстоятельствах не считал бы такие нарушения допустимыми.

На вопрос одного из журналистов, почему именно после интервью шведскому радио последовали предупреждения Малярова и нападки ТАСС, Сахаров ответил, что интервью сыграло, по-видимому, роль «последней соломинки». Кто-то, вероятно, дал разрешение или приказ вызвать его к прокурору. Возможно, этот приказ был дан с самых верхов, но может также быть, что кто-то на среднем уровне хотел застраховать себя от упреков, что не было сделано попыток предупреждения и переубеждения.

Другой журналист просил объяснить, видят ли власти разницу между деятельностью Сахарова в Комитете прав человека и его критическими замечаниями о советском строе.

Сахаров ответил, что оба вида его деятельности неприемлемы для властей, но в разной степени. Комитет — совершенно лояльная организация, к тому же Сахаров — только один из его членов. При беседе он старался пояснить Малярову, что высказывает только свою личную точку зрения.

Последовали вопросы о том, хочет ли КГБ, чтобы Сахаров покинул страну, и думает ли о выезде он сам. Сахаров ответил, что единственный намек властей, возможно, содержался в словах Малярова «вы все еще советский гражданин». Но это может быть истолковано и как предложение обращаться в советские инстанции. Лично же у него, как Сахаров говорил уже раньше, решение такого рода еще не созрело.

По поводу дальнейших возможных шагов властей против него Сахаров сказал, что больше всего опасается давления на родственников и друзей. Он не может ничего предсказать, но давление может быть оказано и на него самого. Он надеется, что абсолютно лояльный характер его деятельности будет понят в буквальном смысле слова — его лояльность по отношению к закону.

Последовали вопросы о средствах к существованию и о работе. Сахаров ответил, что получает 400 рублей как член Академии и 350 — за работу в институте. В 1969 году он пожертвовал государственному фонду и Красному Кресту все свои накопления — очень большую сумму — точно 139 000 рублей. Он отказался объяснить причины этого шага, так как в настоящее время считает его неправильным.

Сахаров сказал, что регулярно ходит на работу, но его основная деятельность по теоретической физике проводится дома, за письменным столом. Он сказал, что его внутренняя напряженность не способствует плодотворному исследовательскому труду. Несмотря на это, он выразил надежду, что еще сможет добиться определенных результатов в своей работе.

Сахаров рассказал, что его коллеги по работе за очень редкими исключениями не пробовали повлиять на него, чтобы он изменил свою общественную позицию. Их молчание на эту тему он воспринимает не как согласие с его деятельностью, а лишь как нежелание занять определенную позицию.

На вопросы о давлении, оказываемом на его родственников, он рассказал, что дочь его жены от первого брака — Татьяна Ивановна Семенова (1950 г. р.) была исключена в прошлом году из университета. Сын — Алексей Иванович Семенов (1956 г. р.) тоже не смог поступить в университет. Более косвенный вид давления — отсутствие ответа на поданное 6 апреля прошение о разрешении на выезд в США для Т. Семеновой вместе с мужем и братом. Все трое приглашены в Массачусетский технологический институт, где им предоставлена возможность закончить образование. Им даже не сообщено, принято ли их прошение к рассмотрению.

Самого Сахарова тоже пригласили в Принстонский университет (США) для чтения лекций в течение одного года. Он рад этому приглашению, гордится им, но не предпринял никаких шагов в этом направлении.

Затем разговор перешел к преследованию инакомыслящих и сегодняшнему положению в «Демократическом движении».

Сахаров ответил, что, преследуя инакомыслящих, власти подходят к каждому случаю индивидуально, но что комбинация трех методов преследования — тюрьмы, сумасшедшие дома и высылка за границу — дает им самые широкие возможности. Он

сказал, что ему всегда трудно говорить или думать о «Демократическом движении». Род деятельности, который он предпочитает, трудно назвать «Демократическим движением». Он пытался помогать отдельным жертвам беззакония, протестовать против неправых судов, против неоправданных задержаний в сумасшедших домах; оказывать дружескую помощь семьям пострадавших. Это — не движение. Это — нормальная человеческая деятельность, которая не носит политического характера.

Но есть другой аспект проблемы. Есть люди, которые требуют свободы убеждений для себя и для других. В связи с тем, что эти убеждения могут быть самыми разными, в этом случае тоже нельзя говорить о движении. Если глубоко вникнуть в вопрос, то становится ясно, что движения нет, потому что нет политической цели, например, борьбы за власть. Но и при поверхностном наблюдении движения не видно. С точки зрения Сахарова у властей нет никаких оснований для беспокойства и, конечно, для преследований. Все причины беспокойства находятся в самой природе власти.

Сахарова попросили сравнить нынешнюю деятельность инакомыслящих с тем, что было года два назад. Сахаров ответил, что, говоря о числе известных инакомыслящих, следует признать, что в результате преследований ряды их поредели. Это очень несправедливо, и это — большая трагедия. Личная трагедия для очень многих людей, трагедия, которая отрицательно отражается на психологическом — не политическом — климате в стране. Это очень плохо сказывается на международном положении страны. Сахаров отметил, что считает усиление репрессий абсолютно неправильной реакцией властей. Столь же неверно поступили и ровно пять лет тому назад, вторгнувшись в Чехословакию. Многие это уже забыли. На вопрос, почему же власти идут этим неправильным путем, Сахаров ответил, что у тех, кто возглавляет советское общество, — свой собственный образ мышления. Они, по-видимому, не могут реагировать иначе.

Изменились ли взгляды Сахарова с 1968 года, когда он писал свои «Размышления...»? Сахаров ответил, что говорил тогда аллегорически. Как и раньше, противостоят друг другу два возможных пути: путь конвергенции или путь усиления конфронтации и угрозы атомной войны. И ни в коем случае нельзя затушевывать грозящую конфронтацию двух миров. Сейчас перед миром стоит очень конкретная проблема: произойдет в ходе сближения Востока с Западом демократизация советского общества или нет?

Разрядка напряженности без демократизации, примирение, в ходе которого Запад примет правила игры Востока, были бы, по словам Сахарова, очень опасны и совершенно не решились бы стоящих перед миром проблем. Это была бы просто капитуляция

перед растущей силой СССР. Это была бы попытка торговать, получая газ и нефть, но игнорируя все остальные аспекты проблемы. Сахаров считает это очень опасным.

Сахаров полагает, что, если Советский Союз освободится от проблем, которые он сам не в состоянии решить, он сможет сконцентрироваться на накоплении силы, в результате чего разоруженный мир окажется перед мощью советского неконтролируемого бюрократического аппарата. Сахаров повторил, что считает разрядку напряженности без всяких условий, принимая советские правила игры, очень нежелательной.

Таким образом культивируется и поощряется замкнутость страны, где все скрыто от посторонних глаз, а подлинный облик страны скрыт за маской. Никому не желательно иметь такого соседа, особенно вооруженного до зубов.

Сахаров считает, что большинство западных политиков это понимают и что совещание в Хельсинки уже показало, что разрядка должна сопровождаться одновременным отказом социалистических стран от изоляции.

Принятие поправки Джексона кажется минимальным шагом в этом направлении. Она важна не только сама по себе, но как символ того, что разрядка не означает отказа от контроля за тем, чтобы Советский Союз не смог стать опасным для соседей.

Когда Сахаров произнес «вопрос эмиграции евреев», журналисты перебили его и отметили, что поправка Джексона касается эмиграции вообще — не только евреев. Сахаров сказал, что это ему известно, но подчеркнул, что люди часто связывают ее только с вопросом эмиграции евреев. Это очень выигрышно звучит для советской пропаганды, но в основном неверно. Сахаров отметил, что не хочет уменьшать значения эмиграции евреев. Он считает ее важным событием и оправданным явлением в жизни страны. Это очень важная проблема, но ею вопрос не ограничивается.

Сахарова спросили, что случится, если 10% советских ученых захотят эмигрировать. Сахаров ответил, что это нереально, такого числа желающих выехать из страны никогда не найдется. Однако он считает естественным, если число желающих выехать научных работников увеличится. Ученые покидают самые разные страны, и проблема утечки мозгов обсуждается во всем мире. Однако к катастрофическим результатам она не приводит. Наука международна. Технология теперь тоже становится международной, а вопрос местожительства ученого — его личное дело.

Сахарова спросили, когда, по его мнению, произойдут суды над инакомыслящими. Он ответил, что первые процессы, видимо, состоятся в ближайшие месяцы, вероятно, в сентябре. Но конкретных данных нет. Процессы неоднократно откладывались, и планы

менялись, но, по-видимому, скоро предстоит суд Якира и Красина.

Вероятно, на суде встанет вопрос, что деятельность Якира и Красина и людей, связанных с ними, эксплуатировалась анти-советскими организациями в антисоветских целях. Сахаров напомнил, что уже выразил свою точку зрения на эту проблему в начале разговора.

Есть ли новости о генерале Григоренко?

Сахаров ответил, что нет, что он по-прежнему содержится в ужасных условиях в Черняховске. И хотя решением суда он должен был по закону быть переведен в нормальную больницу, перевод его отложен без объяснений. Его жене сказано только, что директор СПБ в Черняховске — Бочков — в отъезде до 10 сентября. Сахаров сказал, что друзья Григоренко все еще надеются, что его переведут и после четырех лет страшных страданий ему станет несколько легче.

На последний вопрос, каковы цели данной пресс-конференции, Сахаров ответил, что вызов к заместителю Генерального прокурора показателен и представляет собой угрозу для него и его семьи. Он также считал, что таким образом ему удастся осветить ряд очень важных проблем.

Из кн.: А. Сахаров в борьбе за мир, с. 141—151

Из «Хроники защиты», вып. 1, с. 63

В сенате США сенатором Джексонем предложена поправка * к законопроекту о предоставлении СССР статуса наиболее благоприятствуемой нации в торговых отношениях. Поправка Джексона предусматривает требование отмены так называемых пошлин на образование в СССР в качестве условия предоставления СССР упомянутого статуса. Аналогичная поправка внесена в Палату представителей. По сообщениям прессы, эти поправки пользуются поддержкой конгресса. Голосование по этому вопросу ожидается в конце весны.

Из «Хроники защиты», вып. 5—6 с. 59

11 декабря Палата представителей Конгресса США одобрила «поправку Джексона — Миллза — Ваника», препятствующую правительству устанавливать режим наиболее благоприятствуемой нации тем государствам, которые не обеспечивают право эмиграции для своих граждан.

Сенатор Джексон заявил в связи с этим: «Поступая так

---

* Поправка Джексона принята конгрессом в конце 1974 г. и подписана президентом 3 января 1975 года.

вопреки массовой кампании давления со стороны администрации, конгресс вновь доказал свою веру в самые важные ценности индивидуальной свободы. Я надеюсь, что громкий и недвусмысленный голос палаты будет слышен в Москве и что Советское правительство со временем поймет, что американский народ желает сближения прежде всего в области гуманитарных ценностей — свободы обмена идеями и людьми, на которой должен быть основан более прочный и стабильный мир».

23 августа 1973 года

ИНТЕРВЬЮ А.САХАРОВА ИНОСТРАННЫМ ЖУРНАЛИСТАМ*

Первый вопрос корреспондентов касался позиции Запада на второй части Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое состоится в сентябре в Женеве. Сахаров ответил, что, как и все, он стремится к смягчению напряженности и ослаблению опасности термоядерной войны. Именно это и определило эволюцию его взглядов с 1955 года. Они изменились из-за опасности ядерных испытаний, гонки вооружений, строительства наступательных и противоракетных систем.

Начиная с 1958 года в конфиденциальных письмах Хрущеву он начал возражать против ядерных испытаний. С 1961 года позиция его стала более осознанной, а с 1962 года она проявлялась с большей силой. В 1964 году, незадолго до своего падения, Хрущев, расценив выступление Сахарова по проблемам генетики на сессии Академии наук как политическое, распорядился собирать компрометирующую его информацию.

По случаю XXIII съезда партии Сахаров подписал коллективное письмо, направленное против попыток реабилитации Сталина. В сотрудничестве с одним журналистом он написал статью (нигде не опубликованную) о противоракетной защите и о роли интеллигенции в современном мире. Отсюда — прямой переход к меморандуму 1968 года, где он высказал свое мнение о разрядке напряженности и свои надежды на сближение двух систем, то есть развитие стран социалистического лагеря в сторону большей демократизации, а капиталистических — в сторону социализма.

Сахаров сказал, что продолжает считать конвергенцию идеальным решением, но реальные события последних полутора лет показывают, что положение крайне сложно и трудно дать точную оценку.

Происходящий сейчас процесс сближения может, по мнению Сахарова, таить в себе большие опасности. Власти СССР могли

---

* Перевод из французской прессы.

бы, да и уже могут использовать сближение с Западом не в целях развития демократии, а в целях большего ее подавления. Они стремятся усилить свою экономическую и административную мощь, что же касается проблемы свободы мысли, то последствия сближения двух систем оказываются явно отрицательными.

С начала 1972 года резко усилились политические репрессии в стране. Особенно сильно это сказалось на Украине. Сахаров привел несколько примеров драконовских приговоров властей. Юрий Шухевич, очутившийся еще ребенком в лагере (как сын одного из руководителей украинских националистов), описал этот период своей жизни в мемуарах, которые никому не показывал. Однако у него произвели обыск и изъяли эти мемуары. Они и послужили основанием для его осуждения на 15 лет (5 лет тюрьмы, 5 — лагеря и 5 — ссылки).

На Украине же арестовали блестящего математика Леонида Плюща. После года предварительного заключения он был объявлен психически ненормальным, причем, по-видимому, экспертиза была заочной. В декабре прошлого года суд приговорил его к принудительному лечению в спецпсихбольнице. Признанный душевнобольным, он не присутствовал на суде. На суд не допустили его жену и знакомых. Его адвокат не мог ни изучить дела, ни видеть своего клиента перед защитой. Его поместили в СПб в Днепропетровске, а жене отказали в свидании. Она не видела его с января 1972 года.

В Москве, сказал Сахаров, также было множество арестов. В частности, был арестован его друг, автор и переводчик многочисленных, хорошо известных математических трудов, Юрий Шиханович. После девятимесячного предварительного заключения и следствия он был тоже признан ненормальным. Сахаров сказал, что и он, и его жена, и его коллега по Комитету прав человека Г. Подъяпольский много лет знают Шихановича как доброго, общительного, чрезвычайно интеллигентного и абсолютно здорового и уравновешенного человека. Поэтому они втроем обратились с призывом о помощи к мировому общественному мнению. Необходимо сделать все возможное, чтобы спасти этого человека от ужасной судьбы — бессрочного заключения в сумасшедшем доме.

Сахаров привел еще один пример репрессий на Украине. Год назад на 10 лет лагеря был осужден Данило Шумук за свои воспоминания о 25-летнем пребывании в лагере. После этого приговора срок его лишения свободы составит 35 лет!

Сахаров предупредил о новой, чрезвычайно угрожающей тенденции в Советском Союзе — о повторных арестах. До войны существовал термин «повторники» — так называли тех, кто, отбыв один срок заключения, сразу получал второй. Получал потому, что

усиление режима репрессий заставляло Сталина считать «одно-срочное» заключение недостаточным. Дело Андрея Амальрика взволновало буквально весь мир. Речь справедливо шла о «юридическом преступлении». Но за последнее время были и другие случаи такого рода: во Владимире повторно арестовали поэта Некипелова, а в Архангельске — Сергея Пирогова. Можно предположить, что есть много других таких случаев, о которых никто ничего не знает. Сахаров сказал, что сходство со сталинской эпохой заставляет его с особенным вниманием относиться к этому явлению.

Сахаров заявил, что, видимо, перемена в международной обстановке находится в прямой связи с усилением репрессий. И Западу следовало бы понять, что сближение, на которое он идет, не может быть безусловным, так как оно означало бы капитуляцию перед антидемократическим режимом, поощрением его произвола. Это, в свою очередь, имело бы тяжелые последствия для всей международной обстановки и могло бы привести к заражению всего мира тем злом, которое гложет Советский Союз.

По мнению Сахарова, Запад должен понять, что если в Советском Союзе не произойдет демократизации, то всякое соглашение с ним будет ненадежным. Его будут соблюдать только до тех пор, пока этого будет требовать экономическая и политическая обстановка.

«Основная проблема,—заявил Сахаров,—добиться выхода Советского Союза из изоляции. Нужна свобода покидать страну и возвращаться в нее, свобода отказываться от советского гражданства и сохранять его. Это повсеместно признанные свободы, которые закреплены Декларацией прав человека. Их в настоящее время в СССР реально не существует».

В прошлом году поднялся шум из-за налога на дипломы эмигрантов. Понятно, что это возмутительное и неприемлемое явление, и нельзя забывать, что, хотя налог сейчас и не взимается, закон о нем все еще существует. Но это лишь ничтожная часть проблемы эмиграции.

Многие подали прошение о выездной визе, но не получают разрешения. Речь идет не только о евреях, но и о лицах других национальностей, включая русских. Но еще большее число тех, кто не решается подать прошение о выезде или даже говорить и думать об этом, так как они не надеются на получение разрешения. А подавшие прошение сразу оказываются вне общества, практически вне закона.

Сахаров напомнил, что суды в Советском Союзе считают попытку покинуть страну изменой и приговаривают за нее к десяти, а при повторной попытке — к пятнадцати годам заключения.

Сахаров заявил, что если бы Запад потребовал для советских граждан свободы эмиграции, свободы поездок за границу без возникновения проблемы гражданства, без обязательного условия иметь за границей родственников, то это было бы нормальным и справедливым требованием партнеров по разрядке напряженности, необходимым условием сближения двух систем, а никак не покушением на суверенитет СССР. Ведь о каком доверии может идти речь, если одна из сторон напоминает гигантский концентрационный лагерь? Сахаров отметил, что и сами узники советских лагерей считают так, называя лагерь «малой зоной», а остальную страну — «большой зоной».

Но Сахаров подчеркнул, что проблема свободы эмиграции — лишь часть более обширного вопроса о ликвидации изоляции и большей интеллектуальной свободе в стране.

За рубежом теперь мало говорят о глушении радиопередач. Но представляют ли себе на Западе, спросил Сахаров, что каждый вечер, когда советский гражданин поворачивает ручку приемника, его буквально бьет по ушам глушение? Миллионы рублей, драгоценные технические знания тратятся на то, чтобы современная наука мешала советским гражданам получать зарубежную информацию. Интенсивность распространения волн по соседству со станцией глушения (вроде той, на которую Сахаров показал корреспондентам из своего окна) такова, что угрожает здоровью. Для спасения душ инквизиция готова была губить тела!

Сахаров сказал, что напомнил об этом только для того, чтобы показать, как много нужно еще пройти, чтобы речи об обмене людьми и идеями стали реальностью. Он сказал, что в СССР люди поражаются легкости, с которой Запад отказался от идеи телевизионных передач при помощи спутников, которые способствовали бы более свободному обмену научными, художественными и социальными ценностями.

Что же касается политических преследований, то Сахаров понимает, что Западу труднее действовать в этом плане, но надеется, что эта проблема не будет забыта и что усилия в этом направлении не ослабнут.

Один из корреспондентов сказал, что против доводов Сахарова напрашивается возражение: если требовать все это от СССР, то он ответит отказом. Что же в таком случае — жертвовать разрядкой?

Сахаров ответил, что СССР не сказал «нет», а заявил: «Вы волнуетесь по пустякам. У нас все идет отлично». Это показывает, что Советский Союз не может отказаться от экономических связей с Западом. В этом диалоге Советский Союз — заинтересованная сторона. И он во многом идет на обман. Сахаров полагает, что

весьма важно, чтобы западные страны использовали в этой ситуации свои возможности, свои козыри до конца. Они должны понимать, что имеют дело с крайне коварным партнером, располагающим преимуществами тоталитарного режима. Вот почему западные страны должны ставить принципиальные вопросы, по поводу которых между ними нет глубоких расхождений, стоящие выше личных или групповых проблем.

Отвечая на другой вопрос, Сахаров уточняет свои расхождения с теми, кто за границей занял слишком отвлеченную позицию и питает иллюзии, что СССР может мало-помалу стать правовой страной. Эти лица защищают тезис, что данный режим есть историческая реальность, что его поддерживает большинство народа.

Они стремятся подчеркнуть, что власти во всех странах сталкиваются с теми же проблемами и нужно с терпением и пониманием рассматривать нарушения законности. Эти лица вправе иметь собственное мнение, и Сахаров не подвергает сомнению их искренность. Но их позиция кажется ему объективистской и в известной мере демагогической, предназначенной угодить тем западным кругам, которые желали бы убедить себя в том, что СССР не так уж и плох, в то время как речь идет о «крайне опасной иллюзии».

Он вспомнил в этой связи советского моряка С. Кудирку, который покинул свой корабль в территориальных водах Соединенных Штатов и попросил убежища на борту американского судна. Капитан американского корабля согласился вернуть Кудирку на советский корабль, будучи убежден, что «они все же не дикари, они ему не причинят зла...». И вот на глазах американцев моряка избили до потери сознания. Ему сломали ногу, а позднее осудили на десять лет лагеря за измену родине, хотя он пытался бежать не с военного, а торгового судна. Сахаров сказал, что предпочел бы, чтобы уровень советской цивилизации не переоценивали.

Из кн.: А.Сахаров в борьбе за мир, с. 152—160

«Огонек», 1988, № 25

14 февраля 1966 г.

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

В последнее время в некоторых выступлениях и в статьях в нашей печати проявляются тенденции, направленные, по сути дела, на частичную или косвенную реабилитацию Сталина.

Мы не знаем, насколько такие тенденции, учащающиеся по мере приближения XXIII съезда, имеют под собой твердую почву. Но даже если речь идет только о частичном пересмотре решений XX и XXII съездов, это вызывает глубокое беспокойство. Мы считаем своим долгом довести до Вашего сведения наше мнение по этому вопросу.

Нам до сего времени не стало известно ни одного факта, ни одного аргумента, позволяющих думать, что осуждение культа личности было в чем-то неправильным. Напротив, трудно сомневаться, что значительная часть разительных, поистине страшных фактов о преступлениях Сталина, подтверждающих абсолютную правильность решений обоих съездов, еще не предана гласности.

Дело и в другом. Мы считаем, что любая попытка обелить Сталина таит в себе опасность серьезных расхождений внутри советского общества. На Сталине лежит ответственность не только за гибель бесчисленных невинных людей, за нашу неподготовленность к войне, за отход от ленинских норм партийной и государственной жизни. Своими преступлениями и неправыми делами он так извратил идею коммунизма, что народ этого никогда не простит. Наш народ не поймет и не примет отхода — хотя бы частичного — от решений о культе личности. Вычеркнуть эти решения из его сознания и памяти не может никто.

Любая попытка сделать это поведет не только к замешательству и разброду в самых широких кругах. Мы убеждены, например, что реабилитация Сталина вызвала бы большое волнение среди интеллигенции и серьезно осложнила бы настроение в среде нашей молодежи. Как и вся советская общественность, мы обеспокоены за молодежь. Никакие разъяснения или статьи не заставят людей вновь поверить в Сталина; наоборот, они только создадут сумятицу и раздражение. Учитывая сложное экономическое и политическое положение нашей страны, идти на все это явно опасно.

Не менее серьезной представляется нам и другая опасность. Вопрос о реабилитации Сталина не только внутриполитический, но и международный вопрос. Какой-либо шаг в направлении к его реабилитации безусловно создал бы угрозу нового раскола в рядах мирового коммунистического движения, на этот раз между нами и компартиями Запада. С их стороны такой шаг был бы расценен прежде всего как наша капитуляция перед китайцами, на что коммунисты Запада ни в коем случае не пойдут.

Это — фактор исключительного значения, списывать его со счетов мы также не можем. В дни, когда нам, с одной стороны, грозят активизирующиеся американские империалисты и западногерманские реваншисты, а с другой — руководители КПК, идти на риск разрыва или хотя бы осложнений с братскими партиями на Западе было бы предельно неразумно.

Чтобы не задерживать Вашего внимания, мы ограничиваемся одним лишь упоминанием о наиболее существенных аргументах, говорящих против какой-либо реабилитации Сталина, — прежде всего об опасности двух расколов. Мы не говорим уже о том, что любой отход от решений XX съезда настолько осложнил

бы международные контакты деятелей нашей культуры, в частности в области борьбы за мир и международное сотрудничество, что под угрозой оказались бы все достигнутые результаты.

Мы не могли не написать о том, что думаем. Совершенно ясно, что решение ЦК КПСС по этому вопросу не может рассматриваться как обычное решение, принимаемое по ходу работы. В том или ином случае оно будет иметь историческое значение для судеб нашей страны. Мы надеемся, что это будет учтено.

ПОДПИСАВШИЕСЯ:

академик *Л. А. Арцимович*, лауреат Ленинской и Государственной премий; *О. Н. Ефремов*, главный режиссер театра «Современник»; академик *П. Л. Капица*, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий; *В. П. Катаев*, член Союза писателей, лауреат Государственной премии; *П. Д. Корин*, народный художник СССР, лауреат Ленинской премии; академик *М. А. Леонтович*, лауреат Ленинской премии; академик *И. М. Майский*; *В. П. Некрасов*, член Союза писателей, лауреат Государственной премии; *Б. М. Неменский*, член Союза художников, лауреат Государственной премии; *К. Г. Паустовский*, член Союза писателей; *Ю. И. Пименов*, народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии; *М. М. Плисецкая*, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии; *А. А. Попов*, народный артист СССР, лауреат Государственной премии; *М. И. Ромм*, народный артист СССР, лауреат Государственных премий; *С. Н. Ростовский (Эрнст Генри)*, член Союза писателей, лауреат премии Воровского; академик *А. Д. Сахаров*, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий; академик *С. Д. Сказкин*; *Б. А. Слуцкий*, член Союза писателей; *И. М. Смоктуновский*, член Союза кинематографистов, лауреат Ленинской премии; академик *И. Е. Тамм*, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, лауреат Нобелевской премии; *В. Ф. Тендряков*, член Союза писателей; *Г. А. Товстоногов*, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий; *М. М. Хуциев*, заслуженный деятель искусств РСФСР; *С. А. Чуйков*, народный художник СССР, лауреат Государственных премий; *К. И. Чуковский*, член Союза писателей, лауреат Ленинской премии

Публикация Д. Фирсовой из архива М. И. Ромма

«Литературная газета», 8 августа 1973 г.

Писатель Владимир Максимов был исключен из Союза писателей «за то, что он стал на путь враждебной идеологической деятельности, выразившейся в предоставлении возможности махрово антисоветскому, белогвардейскому издательству «Посев» опубликовать два его романа — «Семь дней творения» и «Карантин», получивших — ввиду их откровенно антисоветской направленности — похвальную оценку реакционной прессы».

«Заря Востока», 14 августа 1973 г.

В газете изложены основные положения постановления ЦК Коммунистической партии и Совета Министров Грузии. В статье, в частности, говорится: «Недопонимание необходимости овладения русским языком приводит к национальной ограниченности и отсталости, несовместимо с коммунистическим мировоззрением, с принципами советского патриотизма и социалистического интернационализма».

«Известия», 21 августа 1973 г.

По сообщению газеты, пленум Верховного суда СССР рассмотрел вопрос о судебной практике по делам об ответственности лиц, злостно уклоняющихся от общественно полезного труда и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни. Судя по сообщению «Известий», пленум обратил внимание судов на необходимость последовательного выполнения требований законодательства, направленного на борьбу с указанными «антиобщественными проявлениями», а также предложил судам глубоко изучать причины и условия, способствующие тунеядству, и принимать меры к их устранению.

По сообщению газеты Совет Министров СССР принял постановление «Об упорядочении отходничества колхозников на сезонные работы». Этим постановлением установлено, что предприятия, принимающие на работу колхозников в сезоны, когда колхозники не заняты работой в колхозе, обязаны удостовериться в том, что колхозник имеет документ, подтверждающий согласие правления его колхоза на то, чтобы он временно выехал из колхоза и работал в другом хозяйстве.

А. Солженицын

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

АГЕНТСТВУ АССОШИЭТЕД ПРЕСС И ГАЗЕТЕ «МОНД»

(Москва, 23 августа 1973 г.)

(Опубл. 29.08.73)

...Неутомимая общественная деятельность Андрея Дмитриевича Сахарова до последнего времени замалчивалась нашей печатью, теперь начинает облыгаться. Вот объявлен «поставщиком клеветы», «невеждой» (крупнейшие научные умы всегда приравниваются у нас к невежественным, коль скоро отказываются повторять всеобщую попугайщину), наивным прожектером, а главное — критиком злопыхательским, ненавидящим свою страну и... неконструктивным.

Трудно солгать кряду более неудачно: что ни обвинение — то промах. Тот, кто проследил несколько лет за статьями Сахарова, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружелюб-

ными уговорами, не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершаемые, его доброй примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок (этим он напоминает Твардовского). Я не сторонник многого того конкретного, что предлагает Андрей Дмитриевич для нашей страны, но именно **конструктивность** его предложений несомненна: каждое предложение не есть отрывочная греза «как хотелось бы», а путь к тому неизвестен, — нет: каждое предложение инженерно сцеплено с тем, что сегодня есть, и дает плавный невзрывчатый переход.

ТАСС отвечает Сахарову, что «критику... даже самую острую» у нас «рассматривают как дело полезное». Это дремучая неправда. Никакая вообще серьезная критика ни на каком уровне и никакой степени конструктивности не разрешена в нашей стране **никому**, кроме узкого кружка людей, достигших своего положения многолетним послушанием, что как раз мало воспитало в них критические способности. Сахаров, увы, слишком известен, и вот приходится сокрушать его публично (как сокрушен и «Новый мир», ведущий ту же примирительную конституционную линию). А критиков неизвестных во множестве сокрушают в безмолвии, в провинции, в глуши, и сколько их, никем никогда не названных, томится и гибнет в областных психиатрических больницах!

Проверьте за последние хоть 10, хоть 20, хоть 30 лет: против кого из инакомыслящих выставили **аргументы**? Ни против кого, потому что их **нет**. Отвечают всегда ругательствами и клеветой. Таков «ответ» Сахарову. Таков же пустой «ответ» Генриху Бёллю. А чаще бывало — полное молчание, как на сахаровские ходатайства и обращения, на мои открытые письма, на письма Ростроповича, Владимова, Максимова, на холмы групповых ходатайств об амнистии, о спасении невинных, или древнего русского лика Москвы, или русской природы, или незакрытии храмов. Всегда: или административная, судебная кара, или брань, или молчание — три выхода для тех, кому **нечего ответить по существу**.

Теперь вот и против Сахарова вытягивают затасканный, замусоленный козырь 30-х годов — помощь иностранным разведкам!.. Какая дикость! Человек, вооруживший их страшнейшим оружием, на чем стояла и стоит их мощь десятилетиями, — помощь иностранным разведкам? Грань последнего бесстыдства и последней неблагодарности.

А ведь кроется глубокий смысл и высокий символ и личная закономерность судьбы в том, что изобретатель самого страш-

ного уничтожающего оружия нашего века, подчиненный властному движению Мировой Совести и исконной страдательной русской совести, под тяжестью грехов наших общих и каждого отдельного из нас, покинул то избыточное благополучие, которое было обеспечено ему и которое так многих губит сегодня в мире, и вышел пред пасть могущественного насилия.

Из Досье «Литературной газеты», январь 1990 г., с. 29

«Известия», 25 августа 1973 г.

«НЕКИЙ «ГУМАНИСТ» ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ РАЗРЯДКИ»

Статья Ива Моро в «Юманите»

ПАРИЖ, 24 августа (ТАСС). Газета «Юманите» публикует статью Ива Моро под заголовком: «Некий «гуманист» выступает против разрядки».

Некоторые парижские газеты, так же, впрочем, как и управление французского радиовещания и телевидения и другие радиостанции, с большой поспешностью ухватились за выступление физика Андрея Сахарова в Москве перед несколькими зарубежными корреспондентами.

Не мотивируется ли эта поспешность стремлением оказать Сахарову поддержку, которой он не имеет в Советском Союзе? Может быть, но это, во всяком случае, не столь бескорыстная забота, как хотела бы дать понять «Монд», приветствующая в лице Сахарова в своей редакционной статье некоего «оппозиционера-гуманиста».

Удивительный «гуманизм», который заключается в том, чтобы предостерегать не против опасностей международной напряженности и войны, а против «опасностей разрядки», как с удовольствием утверждает в заголовке газета «Комба».

В самом деле, что сказал Сахаров?

«Страны Запада, — предсказал он, — рискуют оказаться лицом к лицу с Советским Союзом, вооруженным до зубов, который будет представлять опасность для своих соседей, если они согласятся на мирное сосуществование на условиях, установленных Кремлем».

Понятно, что подобные пророчества как нельзя более радуют тех в нашей стране, кто мечтает затормозить прогресс на пути разрядки, пишет Ив Моро.

Точно так же «Комба» аплодирует другому «оппозиционеру», писателю Владимиру Максимоу, который в материалах, переданных им на Запад, обвиняет Вилли Брандта в том, что он «согласился на новый Мюнхен в ущерб свободному миру». Кто поверит, что это заявление «гуманиста»? Они лишь повторяют слово в слово лозунги, которые выкрикивает в Бонне и в Мюнхене Франц Йозеф Штраус, чтобы возродить дух реванша.

Под предлогом того, что им не нравится внутренний режим Советского Союза, пишет далее «Юманите», они не только выступают против разрядки, но и зовут на выручку реакционные силы западных стран; под предлогом того, что они добиваются «демократизации» общества, в котором живут, они призывают возобновить «холодную войну».

Безрассудные призывы, призывы, абсолютно противоречащие мирному сосуществованию, чьим основным принципом является невмешательство во внутренние дела других стран.

Мирное сосуществование должно исключать войну между государствами с различными политическими, экономическими и социальными системами. Но право каждого народа самостоятельно решать свою судьбу, выбирать такую социальную

систему, которая его устраивает, должно соблюдаться. Ибо мирное сосуществование не означает политического статус-кво. Оно не кладет конец ни освободительной классовой борьбе, ни национально-освободительной борьбе, наоборот, оно содействует им, ибо оно означает, что, например, южные вьетнамцы должны быть свободны установить демократию в Сайгоне, а чилийцы — покончить с опекой североамериканских монополий.

Вмешательство во внутренние дела других стран порождает конфликты. Оно было до сих пор постоянной практикой империализма.

Но теперь, когда мировое соотношение сил изменилось, капиталистические страны начинают испытывать необходимость признавать волей-неволей мирное сосуществование. Заключены первые соглашения, первые договоры, особенно в Европе, ведутся или предусматриваются важные переговоры. Советский Союз и остальные социалистические страны выдвигают на этих переговорах конкретные предложения о коллективной безопасности, разоружении и международном сотрудничестве.

Мы видим, как мирное сосуществование, предусмотренное Лениным в первые же дни власти Советов, становится реальностью. Оно позволяет не только изгнать войну из жизни общества, но и неизбежно будет содействовать экономическому, социальному, культурному обмену и улучшению отношений между людьми.

Успехи, уже достигнутые на этом пути, ввергают в панику тех, кто тоскует по «холодной войне».

Вторая фаза общеввропейского совещания откроется в Женеве через три недели. В октябре в Москве соберется большой Всемирный конгресс миролюбивых сил, а в Вене должен обсуждаться вопрос о сокращении вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе. Перспективы этих переговоров удручают тех, кто заинтересован в сохранении международной напряженности, и заявления Сахарова весьма своевременно льют воду на их мельницу. Отсюда та огромная гласность, которой они предаются.

Она подтверждает, что мирное сосуществование не является идиллией и что оно одержит верх лишь ценой ожесточенной и постоянной борьбы.

«Ленинградская правда», 28 августа 1973 г.

ПРОТИВ КОГО ОН БОРЕТСЯ?

ВЕНА, 27 августа (ТАСС). Австрийская газета «Фольксштимме» опубликовала статью по поводу пропагандистской шумихи, которую некоторые органы западной печати пытаются раздуть вокруг антисоветских заявлений, сделанных недавно физиком А. Сахаровым ряду зарубежных корреспондентов в Москве.

Разоблачая беспочвенные претензии А. Сахарова на роль некоего «гуманиста» и «защитника гражданских свобод», газета подчеркивает, что его безответственные заявления об «опасности разрядки» и их популяризация на Западе выгодны лишь тем, кто хотел бы принизить вклад Советского Союза в дело улучшения политического климата в мире.

В настоящее время, пишет газета, создается довольно странная компания «предостерегающих». Среди них и некий Сахаров, который во имя «прав человека» не желал бы вообще никакой разрядки...

Если бы некоторое время тому назад, отмечает газета, мы указали на общность духа Сахарова с реакционером Штраусом, нас бы обвинили в клевете. Теперь эти господа сами добровольно вступили в «компанию предостерегающих». Газета приводит письмо одного из своих читателей, в котором говорится, что поведение Сахарова — это трагедия человека, который потерял контакт со своим народом и своей родиной и «в своем ослеплении позволяет империализму злоупотреблять собой». Западные друзья Сахарова, которые прилагают так много усилий, направленных на «демократизацию» в социалистических государствах, говорится в

письме, считают вполне нормальным явлением, когда в Чили, Индокитае и в других странах убивают людей, потому что они хотят сбросить цепи, привязывающие их к монополистическому капиталу. Разве Сахаров не видит этих вещей? Как показывает опыт, редко получается что-нибудь хорошее, когда знания не сочетаются с мудростью. Сахаров показал свою несостоятельность.

«Правда», «Известия» и другие центральные газеты,
передача на ТВ и радио.
«Ленинградская правда», 29 августа 1973 г.

ПИСЬМО ЧЛЕНОВ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Считаем необходимым довести до сведения широкой общественности свое отношение к поведению академика А. Д. Сахарова.

В последние годы академик А. Д. Сахаров отошел от активной научной деятельности и выступил с рядом заявлений, порочащих государственный строй, внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза. Недавно в интервью, данном им зарубежным корреспондентам в Москве и опубликованном в западной печати, он дошел до того, что выступил против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности и закрепление тех позитивных сдвигов, которые произошли во всем мире за последнее время.

Эти заявления, глубоко чуждые интересам всех прогрессивных людей, А. Д. Сахаров пытается оправдать грубым искажением советской действительности и вымышленными упреками в отношении социалистического строя. В своих высказываниях он, по существу, солидаризируется с наиболее реакционными империалистическими кругами, активно выступающими против курса на мирное сосуществование стран с разными общественными системами, против линии нашей партии и государства на развитие научного и культурного сотрудничества, на укрепление мира между народами. Тем самым А. Д. Сахаров фактически стал орудием враждебной пропаганды против Советского Союза и других социалистических стран.

Деятельность А. Д. Сахарова в корне чужда советским ученым. Она выглядит особенно неприглядно на фоне концентрации усилий всего нашего народа на решение грандиозных задач экономического и культурного строительства СССР, на укрепление мира и оздоровление международной обстановки.

Мы выражаем свое возмущение заявлениями академика А. Д. Сахарова и решительно осуждаем его деятельность, порочащую честь и достоинство советского ученого. Мы надеемся, что академик Сахаров задумается над своими действиями.

Академики: Н.Г.Басов, Н.В.Белов, Н.Н.Боголюбов, А.Е.Браунштейн, А.П.Виноградов, С.В.Вонсовский, Б.М.Вул, Н.П.Дубинин, Н.М.Жаворонков, Б.М.Кедров, М.В.Келдыш, В.А.Котельников, Г.В.Курдюмов, А.А.Логонов, М.А.Марков, А.Н.Несмеянов, А.М.Обухов, Ю.А.Овчинников, А.И.Опарин, Б.Е.Патон, Б.Н.Петров, П.Н.Поспелов, А.М.Прохоров, О.А.Реутов, А.М.Румянцев, Л.И.Седов, Н.Н.Семенов, Д.В.Скобелевич, С.Л.Соболев, В.И.Спицын, В.Д.Тимаков, А.Н.Тихонов, В.М.Тучкевич, П.Н.Федосеев, И.М.Франк, А.Н.Фрумкин, Ю.Б.Харитон, М.Б.Храпченко, П.А.Черенков, В.А.Энгельгардт

Из кн.: Воспоминания, с. 530—532

С письма академиков началась знаменитая «газетная кампания», оно было для нее пусковым сигналом. В каждом номере каждой центральной газеты появилась специальная полоса, на ко-

торой печатались письма трудящихся — коллективные (от научно-исследовательских институтов, союзов писателей, художников и т. п.), от учреждений и предприятий и индивидуальные (от отдельных представителей интеллигенции — ученых, писателей, врачей), а также от представителей «народа» — ветеранов войны, сталеваров, шахтеров, доярок... Во многих письмах «обсуждался» не только я, но и Солженицын — уже несколько лет он был объектом бешеной ненависти партийной бюрократии и КГБ за его замечательные, необыкновенно важные и правдивые литературные произведения и за острые публицистические выступления. Суть писем — мы (или я один) клеветники, очерняем нашу советскую действительность — право на труд, бесплатную медицину и лучшее образование, а самое главное — мы враги разрядки, а значит — покушаемся на самое важное, завоеванное кровью миллионов погибших, — на мир. Именно это тяжелое и коварное обвинение было центральным и во всех последующих кампаниях, оно действительно затрагивает трагически важный вопрос, в котором моя позиция легко могла быть искажена и не понята людьми, верящими в безусловное миролюбие советской внешней политики, бескорыстие братской помощи национально-освободительным движениям, коварство империалистов, окруживших нас со всех сторон своими военными базами. Действительно, е с л и мы за мир, то чем больше у нас ракет, термоядерных зарядов, снарядов с нервно-паралитическим газом — тем безопасней для нашего народа, а значит — и для всех. Понять, что это рассуждение так же хорошо действует на противоположной стороне и тем приводится к абсурду, нелегко. Еще труднее человеку, лишенному доступа ко всем источникам информации, кроме советских официозных, понять, что в реальной обстановке непрерывного расширения социалистической зоны влияния (экспансии) ответственность за опасное положение в мире в значительной степени лежит на СССР и его союзниках. Трудно объяснить людям, верящим в безоговорочные преимущества нашего строя, чем опасна закрытость общества, почему нужно добиваться соблюдения гражданских прав, свободы убеждений и информационного обмена, свободы выбора страны проживания... Для того чтобы осознать недостаточность провозглашаемых нашими руководителями лозунгов мира (даже искренне, как я лично думаю) — нужно иметь некую глобальную и историческую перспективу, которая приобретается людьми лишь постепенно. Мои выступления, как мне кажется, способствуют развитию плюралистического, общемирового подхода в этих кардинальных вопросах и поэтому не мешают, а помогают делу сохранения мира. Хотел бы я на это надеяться!

«Монд», Париж, 30 августа 1973 г.

28 августа сорок советских академиков в письме, опубликованном во всех ежедневных газетах, ответили на заявление, сделанное их коллегой Сахаровым на прошлой неделе западным корреспондентам...

Никогда еще советским гражданам не приходилось читать в советских газетах так много о деятельности инакомыслящих в СССР. О деятельности Сахарова уже сообщали в советской печати посредством подбора выдержек из «Юманите» и органа австрийской компартии «Фольксштимме». Теперь же письмо академиков придает этому делу невиданные масштабы. Очевидно, хотя и сделать вид, что советское руководство не опасается открытой дискуссии, — хотя на самом деле никакой дискуссии нет и не предвидится.

Для тех, кто умеет читать между строк, список подписавших письмо говорит о многом. В нем есть несколько известных имен, во главе с президентом АН СССР М. Келдышем... Но можно также отметить отсутствие некоторых весьма существенных подписей — П. Капицы, физика, известного своими либеральными взглядами, математика М. Лаврентьева, атомщика М. Миллионщикова. Конечно, не следует из этого делать какие-либо обобщающие выводы, но все же трудно понять, по какому критерию отбирались эти сорок подписей (из числа примерно 200 академиков и 380 членов-корреспондентов АН). Или некоторые коллеги Сахарова просто предпочли остаться в стороне от этого «дела»?

«Ленинградская правда», 30 августа 1973 года,
центральные газеты, передачи по ТВ и радио

«ВРЕДНОСТЬ ПОДОБНОГО ПРИТЯЗАНИЯ ОЧЕВИДНА»

ПАРИЖ, 29 августа (ТАСС). Газета «Юманите» опубликовала статью, в которой отмечается, что реакционная французская печать «жадно ухватилась» за выступление Сахарова, а также Солженицына для враждебной Советскому Союзу пропаганды.

Какую цель, пишет «Юманите», по существу, преследуют эти выступления? Предостеречь страны Запада, говорит Сахаров, в отношении «мирного сосуществования на условиях, установленных Кремлем». Потребовать во имя «демократии» вмешательства империализма во внутренние дела СССР и других социалистических стран. Солженицын сказал, что он хотел бы, чтобы «западный мир» придал широкую гласность его высказываниям.

Но в какой момент следует усилить эту гласность? Как раз накануне открытия в Женеве второго этапа совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе.

В то самое время, когда предстоит черным по белому определить основные правила, которые все должны соблюдать в высших интересах мира, в то самое время, когда намечаются новые успехи, имеющие решающее значение для ослабления напряженности, по мнению Сахарова, Солженицына и их западных агентов

по рекламе, следует выдвинуть на первый план вопрос о внутреннем режиме социалистических государств.

Вредность подобного притязания очевидна. Куда зашли бы мы, если бы, например, советская делегация в Женеве (давайте выскажем такое абсурдное предположение) со своей стороны поставила под сомнение существование капитализма?

Никакое мирное сосуществование, пишет далее «Юманите», было бы невысказанным между государствами с различными экономическими и социальными системами, если бы каждый претендовал на то, чтобы диктовать другим, какой должна быть их политическая система.

Таким образом, кампания, организованная вокруг заявлений Сахарова и Солженицына, — это кампания, вредная для ослабления напряженности. Это, впрочем, фактически признает и газета «Монд».

«Инакомыслящие», идет ли речь о Сахарове или о Солженицыне, отмечает в заключение «Юманите», под предлогом поисков поддержки для себя обращаются к силам реакции. Предприятие же, за которое они ратуют, используется как раз для того, чтобы создать препятствия ослаблению международной напряженности.

«Правда», 31 августа 1973 г.
(статьи перепечатаны в других центральных газетах
и «Ленинградской правде»)

ОСУЖДЕНИЕ АНТИСОВЕТСКОЙ КАМПАНИИ

Встреча Ж. Марше с журналистами

ПАРИЖ, 30 (ТАСС). Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Жорж Марше принял в ЦК ФКП представителей печати, радио и телевидения и ответил на вопросы журналистов, которые касались различных аспектов современности.

Касаясь положения во Франции, Жорж Марше отметил, что июль и август были исключительно насыщенными месяцами с точки зрения борьбы широких слоев французского народа против безудержного роста цен, повышения налогов, произвольных увольнений, как это, например, имело место на заводе «Лип». Важным фактором внутривнутриполитической обстановки во Франции «является союз левых сил и 11 миллионов избирателей, одобряющих этот союз и его программу». Ж. Марше подчеркнул значение предстоящих кантональных выборов, сказав, что они являются политическими выборами, так как население заинтересовано в том, чтобы избрать таких генеральных советников, которые отстаивали бы интересы трудящихся.

Жорж Марше указал также, что «в международном плане мы являемся свидетелями поворота, благоприятного для ослабления напряженности». Этот поворот, продолжал он, пугает крупную буржуазию, которая в силу классовых причин явно опасается этой эволюции. Она со страхом думает о мирном сосуществовании, об успехах борьбы за ликвидацию блоков и за разоружение. Как отметил Жорж Марше, из этих опасений кругов крупной буржуазии как раз и вытекает та пропагандистская антисоветская и антикоммунистическая шумиха, которая поднята на Западе вокруг заявлений Сахарова и Солженицына.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГКП

БОНН, 30 (ТАСС). Западногерманские коммунисты рассматривают «борьбу против антикоммунизма и антисоветизма как одну из важных задач всех демократов, всех прогрессивных сил», заявил представитель Германской коммунистической партии. Он отметил, что нынешняя «антикоммунистическая истерия организуется врагами рабочего класса и противниками мирного сосуществования».

Отвергая лживые утверждения буржуазной печати ФРГ о «преследованиях» в Советском Союзе, представитель ГКП сказал: «Большая часть средств массовой

информации у нас вновь действует как инструмент, направленный против интересов масс, выполняет классовое задание крупного капитала».

Он подчеркнул, что антисоветская кампания, раздуваемая в эти дни, совпадает по времени с обострением в капиталистических странах классовой борьбы. В организаторах этой антисоветской кампании нетрудно узнать силы, которые пытаются воспрепятствовать претворению в жизнь договоров ФРГ с социалистическими государствами и которые стремятся повернуть развитие назад, к временам «холодной войны».

Что же касается «героя» западной прессы — академика Сахарова, — то он своими высказываниями против разрядки напряженности играет на руку Штраусу, Дрегеру и другим неонацистам.

«Стампа», Турин, 31 августа 1973 г.

Из статьи А. Йемоло

Десятилетиями уже обсуждается вопрос, как лучше служить делу свободы — эмигрируя или оставаясь в своей стране, рискуя всем, включая возможность вынужденного молчания в тюремной камере или психтюрьме. Правильно ли поступают русские, отказывающиеся выезжать даже в том случае, если заграничный паспорт предлагают не только им, но и их семье? Не думаю, что на этот вопрос можно дать стандартный ответ. Если бы Мадзини оказался в тюрьме, то он не смог бы так много сделать для воодушевления итальянцев. В то же время Антонио Грамши создал в тюрьме ценное идейное наследство, которым пользовались два последующих поколения (причем некоммунисты, пожалуй, даже в большей степени, чем коммунисты!). Бывали эмигранты, которым удавалось жить чувствами и идеями своих сограждан, другим же это не удавалось, как, например, неаполитанцам, которые, возвратясь в свою страну после тринадцатилетнего изгнания, почувствовали себя иностранцами.

*Из этой же статьи — об осуждении А. Сахарова
в советской печати*

Заявление сорока русских ученых не должно удивлять: интеллигентность и характер — величины разные; во все времена бывали мудрецы, предпочитавшие скорее вскрыть себе вены, чем стать проститутками тиранов. Но бывали и такие, которые во всем подчинялись тиранам. Бывают «гении» в своей области науки, неспособные видеть что-либо вне рамок этой науки; им чуждо понимание моральных ценностей, они равнодушны ко всему — только бы были обеспечены их институты, только бы продолжались их исследования.

«Суар», Брюссель, 31 августа 1973 г.

Подписав донос на своего коллегу Андрея Сахарова, 40 членов Академии наук СССР создали прецедент в постсталинской истории этого научного учреждения. Против Сахарова было выдвинуто обвинение в том, что он «запятнал честь и достоинство советских ученых». Это новая эскалация действий власти, направленных против наиболее авторитетного инакомыслящего, и она предвещает репрессии — на этот раз в среде ученых...

Многие ученые отказались выступить против Сахарова... В Кремле отдают себе в этом отчет и знают, что слишком резкое политическое давление может еще сильнее восстановить ученую среду против политической власти. Тот факт, что из 240 академиков только 40 подписали донос против Сахарова, показывает, что нежелание советских ученых участвовать в таких делах весьма велико.

**ТЕЛЕГРАММА ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИГИ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ДАНИЭЛА МАЙЕРА А. Д. САХАРОВУ**

(август 1973 года)

Мы узнали, что Вы испытываете новые затруднения в стремлении добиться полного осуществления Конституции СССР в вопросах защиты прав человека. Мы высказываем Вам наилучшие пожелания в Вашей работе и выражаем полную солидарность с Вашей деятельностью.

«Литературная Россия», 31 августа 1973 г.

ВЕЛИКАЯ СИЛА ВЗАИМОПОНИМАНИЯ И ЕДИНЕНИЯ

...Активно проявляют себя агрессивные силы «холодной войны», противники социализма как в общественной, так и духовной жизни. Они не прекращают попыток утвердить свои идеологические концепции, выдвигают новые формы наступления на наши исконные принципы.

Такой сторонник «холодной войны», как ни странно, обнаружился и в нашей стране. Я имею в виду академика А. Д. Сахарова, который совсем недавно в интервью, данном им зарубежным корреспондентам и появившемся в западной печати, выступил против политики Советского Союза, проникнутой стремлением разрядить международную напряженность и закрепить позитивные сдвиги, которые за последнее время произошли во всем мире.

Большая группа советских академиков в своем письме, опубликованном в нашей печати 29 августа, справедливо расценила поведение Сахарова как его, по существу, солидарность с наиболее реакционными империалистическими кругами, активно выступающими против курса на мирное сосуществование стран с разными

общественными системами, против линии нашей партии и государства на развитие научного и культурного сотрудничества, на укрепление мира между народами». «Тем самым, — сказано в письме академиков, — А. Д. Сахаров фактически стал орудием враждебной пропаганды против Советского Союза и других социалистических стран».

Очень точно сказано!..

Владимир Щербина

«Правда», 31 августа 1973 г.

ОТПОВЕДЬ КЛЕВЕТНИКУ

В редакцию «Правды» поступают многочисленные отклики читателей, поддерживающих письмо членов Академии наук СССР о недостойном поведении академика А. Д. Сахарова, напечатанное в «Правде» 29 августа. Сегодня мы публикуем часть этих откликов.

Неприятно писать о людях, потерявших честь и совесть. Выступает и пишет Сахаров, носящий высокое звание советского ученого. И против чего и кого он выступает? Против миролюбивой политики Советского Союза и стран социалистического содружества, против курса на мирное сосуществование стран с разными общественными системами. И все это делается в преддверии открытия в Женеве второго этапа совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе. И тогда, когда наша страна, партия, проводя в жизнь принятую XXIV съездом КПСС Программу мира, добилась существенных сдвигов в разрядке международной напряженности во имя того, чтобы люди земного шара наконец по-настоящему вздохнули, сбросив с себя бремя страха за судьбы своих детей и свое будущее. Недаром реакционные силы жадно ухватились за выступление Сахарова, используя его в целях враждебной пропаганды, направленной против Советского Союза.

Как все эти деяния Сахарова можно назвать? Мне трудно сделать это, так как я не знаю, есть ли такое слово в человеческом обращении. Я считаю оценку поведения Сахарова, сделанную в заявлении группы ученых Академии наук СССР, правильной. Пока еще не поздно, Сахаров должен сделать для себя серьезные выводы.

Академик Н. Цицин

Мне очень хорошо понятны гнев и возмущение выдающихся советских ученых, которые решительно осудили недостойное поведение академика Сахарова. Могу с уверенностью сказать, что под письмом членов Академии наук СССР готовы подписаться все советские люди.

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство прилагают титанические усилия к тому, чтобы обеспечить в нашем беспокойном мире прочный мир и безопасность, которые так необходимы для успешного строительства коммунизма. Люди доброй воли на всем земном шаре горячо поддерживают эту благородную политику. А человек, который, используя все блага советского строя, стал ученым, живет в условиях, которым позавидовали бы многие ученые мира, теперь пытается охаивать и миролюбивую политику нашей партии, и советский образ жизни.

Не понятно, как мог забыть Сахаров огромные жертвы, принесенные нашим народом ради мира на земле. Забросив науку, он ринулся в атаку на мирную советскую политику, на советский образ жизни. Маска сброшена, перед нами предстала, по сути дела, марионетка в руках темных империалистических сил.

Ясно, что действия Сахарова идут вразрез с волей и устремлениями всех советских людей, борющихся за мир, который является главной мечтой человечества.

Н. Еругин, академик Академии наук БССР,
Герой Социалистического Труда

«Известия», 31 августа 1973 г.

ВОПРЕКИ ИНТЕРЕСАМ НАРОДОВ

Письмо членов Академии наук СССР о поведении академика Сахарова заставляет нас обратиться в газету. Нам, работникам автозавода, приходится часто иметь дело с иностранными специалистами, которые приезжают в связи с закупками автомобилей «Москвич». Да и сами мы бываем за рубежом. Знаем, как высок престиж Советского Союза, как важна и необходима для всех народов Программа мира, принятая XXIV съездом КПСС. Нет у нас, среди советских людей, таких, кто бы не разделял курса партии на разрядку международной напряженности, активно проводимого сейчас ЦК партии и Советским правительством. Мы все едины в своем стремлении добиться прочного мира на земле.

С возмущением узнали о заявлениях, которые делает Сахаров. Советские люди хорошо знают, что такое война, каждый из нас прошел через ее тяжкие испытания.

Позиция, занятая Сахаровым, вредна и враждебна не только коренным интересам Советского Союза, но и народов всех стран.

В. Букреев, П. Лобутов, инженеры, ветераны войны, *Н. Маруев*, слесарь, работники автозавода им. Ленинского комсомола

КОМУ ВЫ СЛУЖИТЕ?

Слово — не воробей, вылетит — не поймаешь. Надо полагать, и Сахаров, и Солженицын знают эту поговорку. Да, видимо, они и рассчитывали на то, чтобы их выступления широко подхватила и разнесла по всему свету враждебная СССР пропаганда.

Что может быть кошунственнее для гражданина СССР, чем потребность во имя «демократии» вмешательства империализма во внутренние дела своей страны и братских социалистических стран. Сахаров и Солженицын взяли на себя право указывать другим, какой должна быть политическая система. Но кто им такое право дал? Неблаговидная антипатриотическая роль Солженицына уже давно и решительно осуждена нашей общественностью. Теперь он опять уповает на гласность своих высказываний. Но ведь любому ясно, что его «замысел» только на руку силам реакции, врагам нашей Родины, которые обрадованно подхватывают все, что можно обернуть против социалистического содружества. Можно представить, с каким восторгом услышали наши недруги дуэт Сахарова и Солженицына.

За всем этим я вижу истощение научной и творческой силы, геростратовское желание сжечь священное чувство Родины, стяжать себе зловонную славу. Иначе — зачем все это?

Вадим Кожевников

ВРАЖДЕБНО ДЕЛУ МИРА

Враждебные нашему социалистическому строю, самому образу советской жизни действия академика Сахарова, а вместе с ним писателя Солженицына вызывают гнев и возмущение в каждом честном сердце. Отказавшись от всего того, что нами добыто и завоевано, Сахаров и Солженицын встали на путь охаивания,

очернения всего советского. Они раздают направо и налево для опубликования в зарубежной буржуазной прессе интервью, извращают внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза.

Своей творческой работой, своим стремлением досрочно выполнить задания пятилетки коллектив Уралмаша, создающий передовую технику для народного хозяйства, полностью отвергает антисоветские выпады презренных антипатриотов. Пусть деятели науки трезво оценят: достоин ли Сахаров носить высокое, уважаемое всем народом звание советского академика. Мы все хорошо помним, что наше государство приняло Закон о защите мира. Этим выражена воля народа пресекать все враждебное делу мира. Мы горячо, всеми силами души поддерживаем международные акции, внутреннюю политику ленинской партии и Советского правительства.

Г. Химич, главный конструктор, член-корреспондент Академии наук СССР; *Б. Сатовский*, доктор технических наук; *А. Храмцов*, бригадир, Герой Социалистического Труда; *Т. Олейников*, почетный кузнец Уралмаша

ГНЕВ И ВОЗМУЩЕНИЕ

С возмущением я и мои коллеги узнали о заявлении, которое сделал академик Сахаров представителям зарубежной прессы. Не укладывается в голове, как мог советский ученый дойти до такой степени падения. Как известно, это заявление — не первое в цепи антисоветских действий Сахарова за последние годы. А теперь он пришел к тому, что фактически сомкнулся с наиболее реакционными зарубежными кругами, которые злобно нападают на активную миролюбивую политику нашей партии и государства, направленную на разрядку международной напряженности.

Мы полностью поддерживаем письмо членов Академии наук СССР, в котором видные ученые страны осуждают действия академика Сахарова, и считаем, что его деятельность противоречит интересам народа.

В. Сычев, доктор технических наук

«Комсомольская правда», 31 августа 1973 г.

ВОПРЕКИ ДЕЛУ МИРА

Возмущение вызывает деятельность академика Сахарова. Удивляешься узости кругозора и отсутствию политической грамотности. Полностью поддерживаю правильную оценку, данную в письме членов Академии наук СССР деятельности Сахарова.

Против ленинского принципа мирного сосуществования стран с различными общественными системами теперь не осмеливаются выступать открыто даже вчерашние трубадуры «холодной войны», а наш академик не постеснялся это сделать. Подобная позиция — на руку силам реакции.

Деятельность Сахарова наносит вред не только нам, советским людям, но всем людям земли.

В. А. Маамяги, главный ученый секретарь, академик Академии наук Эстонской ССР

Кажется просто невероятным, до какой степени не порядочности мог дойти академик Сахаров. Я не знаю ни одного советского человека, которого не радовало бы потепление обстановки в мире, развитие отношений добрососедства и сотрудничества между странами и народами, который бы не одобрял Программы мира,

выдвинутой XXIV съездом нашей партии. Академик Сахаров, выступив против миролюбивой политики Советского Союза, пошел против воли всего нашего народа, который, как ни один другой народ мира, знает, какие бедствия несет с собой война. Сахаров сегодня фактически подпевает тем, кто яростно злобствует на СССР, нашу партию, наш образ жизни.

М. Мартынова, старший техник Главного вычислительного центра Министерства гражданской авиации

Я решил обратиться в газету, прочитав письмо членов Академии наук СССР о поведении академика Сахарова. Лишь человек, явно склонный к измышлениям, мог решиться на заявления, порочащие Советскую страну. Выступления Сахарова против курса СССР на разрядку международной напряженности и закрепление тех позитивных сдвигов, которые произошли во всем мире за последнее время, не могут не вызывать возмущения. Такие заявления чужды всем людям, которым дорог мир. Мне лично мир дорог. Я знаю, что такое война. Мой отец погиб под Сталинградом. Мне нужно воспитывать своих дочерей. Я полностью поддерживаю письмо членов Академии наук СССР, в котором советские ученые осуждают поведение Сахарова.

Владимир Свиридов, старший оператор блюминга металлургического завода имени Петровского. Днепродзержинск

Газеты за среду мы читали перед спуском в шахту. Письмо членов Академии наук СССР, в котором сообщается о недостойном поведении академика Сахарова, обсуждали всей бригадой. Поступки Сахарова не укладываются в рамках поведения советского человека, гражданина Страны Советов. От имени своих товарищей по работе я заявляю: поведение академика Сахарова позорно, непатриотично.

Советские люди, как никто другой, знают, какие бедствия несет человечеству война. Я не помню своего отца, потому что он ушел на фронт в сорок первом году и не вернулся. Точно так же не вернулись отцы многих моих товарищей, не вернулись домой десятки миллионов людей, чьи жизни забрала вторая мировая война. И позиция человека, выступающего против политики Советского Союза КПСС, направленной на предотвращение новой войны, может вызвать только гнев и возмущение.

По поручению членов комсомольско-молодежного угледобывающего коллектива *А. Силкин*, бригадир, член ЦК ВЛКСМ, делегат XXIV съезда КПСС.

Шахта «Новопаловская», комбинат «Донбассантрацит», Ворошиловградская область

«Правда», 31 августа 1973 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Уважаемый товарищ редактор!

Прочитав опубликованное в вашей газете письмо членов Академии наук СССР относительно поведения академика Сахарова, порочащего честь и достоинство советского ученого, мы считаем своим долгом выразить полное согласие с позицией авторов письма.

Советские писатели всегда вместе со своим народом и Коммунистической партией боролись за высокие идеалы коммунизма, за мир и дружбу между народами. Эта борьба — веление сердца всей художественной интеллигенции нашей страны. В нынешний исторический момент, когда происходят благотворные перемены в политическом климате планеты, поведение таких людей, как Сахаров

и Солженицын, клеветующих на наш государственный и общественный строй, пытающихся породить недоверие к миролюбивой политике Советского государства и по существу призывающих Запад продолжать политику «холодной войны», не может вызвать никаких других чувств, кроме глубокого презрения и осуждения.

Ч. Айтматов, Ю. Бондарев, В. Быков, Р. Гамзатов, О. Гончар, Н. Грибачев, С. Залыгин, В. Катаев, А. Кешоков, В. Кожевников, М. Луконин, Г. Марков, И. Мележ, С. Михалков, С. Наровчатов, В. Озеров, Б. Полевой, А. Салынский, С. Сартаков, К. Симонов, С. С. Смирнов, А. Софронов, А. Сурков, М. Стельмах, Н. Тихонов, М.Турсунзаде, К. Федин, Н. Федоренко, А. Чаковский, М. Шолохов, С. Щипачев

«Либр Бельжик», Брюссель, 1—2 сентября 1973 г.

Теперь, после ученых, очередь писателей! 31 член Союза писателей обратился с письмом в «Правду», выражая в нем свое «возмущение» по поводу недавних заявлений А. Сахарова и А. Солженицына...

Среди подписавших, естественно, Михаил Шолохов, маститый Константин Федин, главный редактор «Литературной газеты» Александр Чаковский и Константин Симонов, чью подпись мы с недоумением обнаружили среди подписей этой братии. Следует, однако, отметить, что под письмом отсутствует несколько важных подписей: Аксенова, Казакова, Рождественского, Вознесенского. Создается впечатление, что аргументы стариков не подействовали на более молодых...

Одним словом, в СССР началась в печати кампания против наиболее выдающихся представителей инакомыслящих. Следует ли из этого, что «под давлением общественного мнения» власть намеревается прибегнуть к более жестким мерам? От этой гипотезы, к сожалению, нельзя заранее отказаться...

В связи со всем этим приходится только удивляться количеству людей, «возмущающихся» Сахаровым и Солженицыным, поскольку тексты их заявлений советские газеты не напечатали, а западная печать в СССР — сегодня и до наступления лучших времен — с трудом доходит до простых людей, не входящих в высокие правительственные сферы.

Из кн.: Воспоминания, с. 532

«Газетная кампания» вызвала очень сильное общественное противодействие — и в СССР, и за рубежом. 1 сентября с большим, прекрасно аргументированным, логичным и решительным заявлением в мою поддержку выступил Валентин Турчин. Это выступление дорого ему обошлось: если предыдущие его общественные действия повлекли за собой необходимость перемены места работы — сначала из Обнинска в отделение прикладной

математики, где он с увлечением занимался алгоритмическим языком РЕФАЛ, затем в какую-то исследовательскую группу по проблемам управления, то на этот раз он полностью и окончательно лишился работы.

В. Ф. Турчин,

ученый, физик-теоретик

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В ЗАЩИТУ А. САХАРОВА

Москва, 1 сентября 1973 г.

Считаю необходимым выразить мой протест против кампании, направленной на дискредитацию выдающегося ученого и гуманиста академика А. Д. Сахарова. Деятельность А. Д. Сахарова всегда была направлена на защиту прав человека, на демократизацию общественной жизни нашей страны в рамках законности. Он всегда выступал за подлинную разрядку международной напряженности, необходимо включающую укрепление основных демократических свобод во всех странах. С его отдельными высказываниями можно соглашаться или не соглашаться, но невозможно отрицать, что они продиктованы стремлением к благу своего народа и свидетельствуют о большом гражданском мужестве. Истерическая кампания против Сахарова проводится под лозунгом борьбы за ослабление международной напряженности. В действительности же она наносит огромный вред международному положению нашей страны и политике сосуществования, вызывая недоверие к намерениям Советского Союза.

Я обращаюсь ко всем сторонникам прогресса и демократии, к сторонникам мира во всем мире с призывом поднять голос в защиту академика Сахарова.

Из кн.: А. Сахаров в борьбе за мир, с. 236—237

Сотрудники Института теоретической физики Амстердамского университета направили 7 сентября 1973 г. президенту Академии наук СССР Келдышу телеграмму, в которой они присоединяются к протесту Валентина Турчина в связи с кампанией осуждения академика Сахарова.

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 55

«Правда», 1 сентября 1973 г. (перепечатано другими центральными газетами: «Известия», «Комсомольская правда»)

ПИСЬМО ЧЛЕНОВ ВАСХНИЛ

Полностью присоединяясь к оценке заявлений и поведения академика А. Д. Сахарова, высказанной в письме членов Академии наук СССР, которое было опубликовано 29 августа с.г. в газете «Правда», считаем своим долгом выразить глубокое возмущение деятельностью этого человека, фактически став-

шего орудием враждебной пропаганды против Советского Союза и других социалистических стран.

Общезвестно, что с первых дней образования Советского государства его внешняя политика была направлена на установление мира между народами. И на протяжении всей своей более чем полувековой истории оно неизменно следует этой гуманной политике. Только человек, оторвавшийся от жизни народа и предавший его интересы, может встать на позорный путь очернения нашего государственного строя, внутренней и внешней политики Советского Союза, т. е. страны, которая спасла человечество от чумы фашизма и всегда находилась и находится в авангарде борцов за мир на нашей планете.

Теперь, когда Советский Союз достиг больших успехов в оздоровлении международной обстановки, заявления А. Д. Сахарова, жадно подхваченные самой реакционной западной печатью, хотят он этого или нет, делают его единомышленником наиболее воинствующих сил империализма. А. Д. Сахаров дошел до того, что стал грубо искажать советскую действительность, клеветать на социалистический строй и даже требовать вмешательства империализма во внутренние дела СССР и других социалистических стран. Такие действия вызывают у каждого советского человека решительный протест.

Наш народ занят мирным трудом, успешно развивает экономику и культуру. Активную роль в выполнении грандиозных планов мирного строительства играют ученые всех отраслей знания. Приходится сожалеть, что А. Д. Сахаров вместо того, чтобы, как и подобает ученому, заниматься научной деятельностью, встал на путь клеветника и отщепенца.

Мы, ученые, безраздельно поддерживаем внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза, и нам чужда деятельность А. Д. Сахарова, который своим поведением ставит себя вне рядов советских ученых.

Действительные члены ВАСХНИЛ: Н. П. Александров, Г. А. Алиев, Н. Г. Андреев, А. И. Бараев, Д. Д. Брежнев, И. А. Будзко, С. М. Букасов, П. П. Вавилов, В. Н. Виноградов, П. Ф. Гаркавый, В. Т. Горин, П. М. Жуковский, А. П. Калашников, Ф. Г. Кириченко, П. Е. Ладан, П. П. Лобанов, Г. М. Лоза, И. И. Лукинов, А. Э. Мельдер, Г. С. Муромцев, А. И. Овсянников, В. Д. Паников, Л. Г. Прищеп, В. Н. Ремесло, Н. Ф. Ростовцев, Г. М. Рудаков, И. И. Синягин, С. Г. Скоропанов, Ю. Н. Фадеев, М. И. Хаджинов, И. М. Хохлов, И. С. Шатилов, И. Г. Эйфельд

С АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ПОЗИЦИЙ

Не могу не откликнуться на опубликованное в «Правде» письмо членов Академии наук СССР, содержащее принципиальную партийную оценку поведения академика А. Д. Сахарова.

Принципиальность ученого — это, на мой взгляд, одно из главных качеств, которыми должен обладать настоящий исследователь, гражданин, патриот своей Родины. Это качество утратил физик А. Д. Сахаров, что стало особенно заметно в связи с его заявлениями, порочащими государственный строй, внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза.

А. Д. Сахаров не может не знать, что подрывать единство рядов советской науки, в том числе и личным отступничеством, отходом от идейных позиций советского гражданина, никому не позволено. Возмутительно, когда физик, тем более гражданин СССР, забывает о том, что на нашей планете с каждым годом ширится известное Пагуошское движение физиков за мир, и выступает, как А. Д. Сахаров, противником разрядки международной напряженности, становится на сторону самых реакционных кругов, является пособником тех сил, которые противятся разрядке международной напряженности. А. Д. Сахаров

пошел на поводу у буржуазной пропаганды и стал ее орудием против Советского Союза и других социалистических стран.

Нам, ученым Украины, как и всем советским людям, глубоко чужда антиобщественная, антисоциалистическая деятельность А. Д. Сахарова.

Академик В. Глушков, вице-президент Академии наук УССР.
г. Киев

ДОСТОЙНО ОСУЖДЕНИЯ

Империалистическая пропаганда сейчас пользуется всяким поводом, чтобы любой ценой помешать разрядке международной напряженности, повернуть развитие событий вспять. Это и понятно: на Западе еще немало дельцов, которые боятся мира на земле.

Но вот чего я понять не могу, так того, как в рядах международной реакции оказался академик А. Д. Сахаров — человек, выросший в нашей стране, люди которой лучше всех других знают, что такое война. Я не могу взять в толк, с какой целью ему потребовалось выступать против политики партии, направленной на разрядку международной напряженности, против осуществления надежды всех советских людей на мирную, трудовую жизнь?

Все это не укладывается в сознании и моих товарищей — рабочих «Электросилы». Поведение академика Сахарова вызвало всеобщее недоумение и негодование. Мы считаем, что он достоин самого сурового осуждения. Он, видимо, забыл: всем, чего достиг, он обязан нашей стране, Советской власти, которую теперь осуждает.

Ю. Сидоров, токарь-карусельщик объединения «Электросила».
г. Ленинград

НЕЛЬЗЯ ОПРАВДАТЬ

Авторитет ученого в нашей стране высок. К его слову наше общество относится с очень большим вниманием. Ложное, фальшивое, невежественное слово, особенно если оно высказано известным ученым, может принести Родине большой и труднопоправимый вред. Поэтому ученый обязан относиться к своим политическим выступлениям с еще большей строгостью, чем к своим научным выводам и расчетам. Он должен быть абсолютно объективен, он должен быть в области общественных знаний столь же и даже больше осведомленным, чем в своей специальности. И уж тем более если он берется судить о политике своей Родины в деле сохранения мира, как пытается делать академик Сахаров. К сожалению, суд у него получается скорый и неправый.

На наших глазах при активном участии и доброй воле СССР не один очаг горячих локальных войн был погашен и была устранена угроза их перерастания в большую войну. А что она значила бы для нашей Родины и для всего человечества, это академик Сахаров должен знать, наверное, лучше, чем многие другие. Его действия, используемые враждебными нашей стране силами, возмущают.

Академик И. Петрянов

«Известия», 1 сентября 1973 г.

КТО ПРОТИВ РАЗРЯДКИ

Размышления над письмами

Именно этот вопрос — осуждение проходит лейтмотивом тех писем, которые получает сейчас редакция «Известий» в связи с сообщениями советской печати о позиции и поведении академика А. Сахарова. Пишут многие — рабочие,

ученые, пенсионеры, военнослужащие. Пишут, выражая свое возмущение, гнев, презрение. Пишут, спрашивая и осуждая: «С кем вы, Сахаров, Солженицын?» Пишут, недоумевая, с понятной досадой: «Неужели сейчас, когда у нашего народа так много по-настоящему великих дел, нам надо еще отвлекать свое внимание на антисоветские заявления Сахарова, Солженицына и какого-то Максимова?»

Редакция не намерена вести долгий разговор по поводу этого неблагоприятного дела. Но ответить на письма читателей, видимо, следует.

«Мне совершенно непонятно мировоззрение этих, видимо, достаточно образованных и пользующихся всеми материальными благами и культурными достижениями советского народа людей.

Кто они? Как живут? Чем занимаются?.. Как может гражданин Советского Союза выступать против политики, направленной на упрочение мира на нашей планете и выражающей чаяния нашего народа? Знали ли эти люди ужасы прошедшей войны? Что им нужно?

Пишу сразу после прочтения статьи (имеется в виду статья «Некий «гуманист» выступает против разрядки», см. «Известия» № 199.— *Ред.*), видимо, сумбурно, прошу извинить. Но очень хотелось бы получить ответы...» (Полежаев Л. П., г. Северодвинск Архангельской области.)

«Что это за люди? Какова их, так сказать, политическая платформа? Чего они хотят? Новой войны? Странно, дико...

И еще: почему они выступают в столь неприглядной роли оппозиционеров по отношению... к своему собственному народу? Чем они недовольны? Что их толкнуло в лагерь недругов нашей страны?

Убедительно прошу вас внести полную ясность в поставленные мною вопросы» (Бабкин М. П., Краснодарский край, г. Кропоткин).

Подобных писем — масса, и потому напомним: А. Сахаров — физик, академик, антисоветское лицо Солженицына известно, В. Максимов — писатель.

Во время своей встречи с западными корреспондентами 21 августа (из этой-то беседы и сделана антисоветская сенсация в зарубежной буржуазной прессе.— *Ред.*) А. Сахаров, как о том сообщает «Нью-Йорк Таймс», «на вопрос, на какие средства он живет, ответил, что получает 400 рублей в месяц как академик и еще 350 рублей как старший научный сотрудник в Физическом институте имени Лебедева Академии наук, с которым он связан на протяжении всей своей карьеры. Общий итог — 750 рублей...».

Относительно доходов «писателя» В. Максимова редакция сведениями не располагает. (Кстати, западных искателей антисоветских сенсаций он, по всему судя, интересует, что называется, лишь «для счета» или как некий гарнир к основному блюду, а таковыми они подают «известного советского физика-атомщика».)

Что ж, в свое время А. Сахаров действительно получил известность среди своих коллег, его научная деятельность была оценена Советским правительством самым высоким образом. Увы, уже несколько лет назад А. Сахаров предпочел переключиться на деятельность иного порядка, руководствуясь при этом взглядами, не имеющими ничего общего с интересами советского народа и социализма.

Сам он в интервью руководителю бюро агентства Франс Пресс в Москве Эдуарду Дийону напомнил, что еще в 1968 году написал Памятную записку, «в которой я конкретно изложил свои взгляды насчет разрядки напряженности и выразил надежду на конвергенцию двух систем — то есть на эволюцию социалистического лагеря в направлении большей демократии и на эволюцию западного лагеря в направлении социализма. Я по-прежнему считаю такую конвергенцию идеальным решением...».

Та Памятная записка была хлестко подана западной прессой как «меморандум академика Сахарова» и использована в целях антисоветской пропагандистской и психологической войны, как говорится, на всю железку, хотя при всей шуми-

хе вокруг пресловутого «меморандума» никто из тех, кто эту шумиху организовал, сам «в направлении социализма», разумеется, и шагу не сделал. Больше того, в изданиях посolidнее, рассчитанных преимущественно на «свой круг», на правящих, «меморандум» называли «наивностями новорожденного», что, конечно, тоже естественно: там, в этих кругах, сказки о классовом примирении, рассчитанные на простаков-обывателей, всерьез не принимают; там, в этих кругах, превосходно знают, что такое классовая борьба, и ведут ее против рабочих, против трудящегося большинства всем арсеналом средств подавления, не обращая внимания ни на какие бумажные меморандумы.

Знал ли все это А. Сахаров? Должен был знать. Несомненно. Но такова, видимо, логика политики, судьба тех, кто пытается сесть между двух стульев. Так именно и произошло с А. Сахаровым. Начав с теории конвергенции, он перешел к практике антисоветских выступлений, предупреждая всех и вся на Западе против «опасностей» международной разрядки.

В своем письме в редакцию читатель А. Курбанов, академик Академии педагогических наук, профессор Туркменского университета им. А. М. Горького, пишет:

«Созидание нового общества — дело всех советских людей. Ученые Туркмени, как и весь советский народ, считают своим долгом внести как можно больший вклад в дело коммунистического строительства. Мы считаем, что успехи КПСС во внешнеполитической деятельности — залог наших новых достижений в развитии экономики, техники, народного хозяйства. Действия же академика Сахарова, направленные против развития научного и культурного сотрудничества, — тормоз в этом отношении. Истинный ученый не может выступать против мира и социального прогресса, как это делает Сахаров. Мы осуждаем его действия и говорим: «Пусть академик Сахаров задумается, кому он помогает своей порочной деятельностью».

А вот строки из письма группы работников Уралмаша:

«Враждебные нашему социалистическому строю, самому образу советской жизни действия академика Сахарова, а вместе с ним писателя Солженицына вызывают гнев и возмущение в каждом честном сердце.

Мы все хорошо помним, что наше государство приняло Закон о защите мира. Этим выражена воля народа пресекать все враждебное делу мира».

Редакция вполне разделяет эту оценку. Убеждены, что разделяют ее и все советские люди.

В самом деле, чем, скажем, «мотивирует» Сахаров свое выступление против «опасной разрядки»? А тем, в частности, как заявил он агентству Франс Пресс, что «торговля Запада с СССР могла бы избавить эту страну от проблем, которые она не может самостоятельно разрешить, и тем самым позволить ей сосредоточиться над развитием своей мощи. В таком случае вновь мир столкнулся бы с неконтролируемым бюрократическим аппаратом». На этом «основании» А. Сахаров высказывается даже в пользу поправки сенатора Джексона в американском конгрессе к законопроекту о предоставлении СССР режима наибольшего благоприятствования в торговле, которая связывает предоставление такого режима с обеспечением «свободы эмиграции». Сахаров называет эту поправку минимальной, но важной мерой, поскольку, цитируем по Франс Пресс: «Это означало бы, что сближение с СССР включило бы в некотором роде контроль над этой страной с тем, чтобы она не смогла стать опасной для своих соседей».

Все последние годы мир сталкивался с американской агрессией в Индокитае, сталкивается с израильской агрессией против арабских стран, с разбоем португальских колонизаторов в Африке, бесчинствами расистов в ЮАР, с произволом английских войск в Северной Ирландии; сталкивается с попытками насильственного свержения законно избранного — на основах буржуазной парламентской системы — правительства С. Альенде в Чили... Сахаров же страшит мир все

тем же жупелом «угрозы с Востока», в которую не верят даже на Западе, страшит мир... своей Родиной.

За последние десятилетия на политической карте мира появились десятки независимых государств, народы которых высоко ценят огромную моральную и политическую помощь, которую оказала им великая держава в борьбе за освобождение от колониального гнета. Сахаров призывает иностранные державы установить «в некотором роде контроль» над... своей Родиной.

Свою идею — использовать торговлю Запада с СССР для политического нажима на нашу страну — он, Сахаров, считает, наверное, оригинальной. А на деле он лишь копирует тезисы не очень умных и не очень далеких западных комментаторов, которые пытаются представить дело таким образом, будто торговля Запад — Восток только Советскому Союзу и нужна, будто это у нас, а не на Западе развивается энергетический кризис на металлы, будто это у нас, а не на Западе идут жестокие схватки за рынки сбыта.

Мы — за торговлю, за развитие экономических, научно-технических, культурных связей между всеми странами на основе равноправия и взаимной выгоды. Но, как справедливо отмечают многие читатели, в отличие от наивных представлений А. Сахарова филантропами западных дельцов мы никогда не считали и на их благотворительность не полагаемся. Что же касается расчетов использовать торговлю и прочие каналы для вмешательства во внутренние дела нашей страны, то здесь уместно, думается, привести слова читателя В. Н. Малюкова: «Много у нас проблем, но в целом должны разбираться сами, не прибегая к иностранцам... Не поздно Андрею Сахарову поинтересоваться, как вел себя наш гений М. В. Ломоносов по отношению к своей Родине; хотя он в отличие от Сахарова и имел право на ропот, но не роптал на свою судьбу кому-то из иностранцев».

Писем много, все не процитируешь. Приведем, однако, в заключение отклик И. Коваленко из Киева, адресованный А. Сахарову и А. Солженицыну:

«Сам я рабочий, как и все мои товарищи по работе, целиком и полностью одобряю мирную внешнюю политику нашей партии и правительства и уже сделанную большую работу в этом направлении лично Леонидом Ильичом Брежневым. Вы же, Сахаров и Солженицын, — люди, не помнящие родства своего, сослужили службу врагам нашей Родины. И как вам не стыдно заниматься антигосударственной болтовней. В своих заявлениях западным корреспондентам вы ратуете за то, чтобы западные страны вооружились до зубов против Советского Союза. Какая у вас, Сахаров и Солженицын, короткая память. Позвольте вам напомнить о временах еще совсем недавних, когда фашистская Германия обрушилась войной на нашу страну, уничтожила миллионы наших людей, наши города и села. Так почему же вам не нравится разоружение и мирное сосуществование? Вы кричите западным странам — вооружайтесь, иначе на вас может напасть Советский Союз. Позвольте спросить у вас: на какую мирную страну может напасть наша страна, которая ни в чем не нуждается? У нее есть в избытке все свое, и наш народ никогда ни у кого ничего не отнимал и не собираются отнимать. Это вы и сами прекрасно знаете. Но вы сознательно встаете в одну шеренгу с противниками нашей Родины и нашего народа...»

К этому вряд ли что можно добавить.

К. Петров

«Пополо», Рим, 1 сентября 1973 г.

Из речи секретаря ХДП Италии Фанфани в гор. Орвието:
«Сахаров и Солженицын считают неприемлемой модель коммунистического общества, где преследуется свобода мысли и слова. Так прислушаемся же своевременно к их предупреждениям».

«Комсомольская правда», 1 сентября 1973 г.

РЕШИТЕЛЬНОЕ ОСУЖДЕНИЕ

Академик А. Д. Сахаров выступил против самого святого для советского человека — против стремления нашего народа жить в мире и дружбе с другими народами. Его действия не могут иметь ничего общего с думами и устремлениями людей доброй воли. Разве только последние защитники обветшалых бастионов «холодной войны» могут приветствовать подобного рода высказывания. Слишком далеко разошлись высказывания А. Д. Сахарова с волей нашего народа, который полностью одобряет последние позитивные сдвиги в международной обстановке, ставшие возможными лишь благодаря последовательному осуществлению Программы мира, разработанной на XXIV съезде КПСС.

В. М. Мирзоян, студент МВТУ им. Баумана

«Правда», 2 сентября 1973 г.

РЕШИТЕЛЬНО ОСУЖДАЕМ

Мы, представители многотысячного коллектива рабочих автозавода имени И. А. Лихачева, как и все люди труда нашей страны, возмущены и решительно осуждаем недостойное поведение Сахарова, клеветующего на наш государственный и общественный строй, порочащего политику Советского государства, направленную на укрепление мира и разрядку международной напряженности.

Его деятельность в корне чужда советским рабочим, которые своим ударным трудом крепят могущество Родины, направляют все свои силы на претворение в жизнь Программы мира, выработанной историческим XXIV съездом КПСС.

Мы, рабочие, понимаем, что мир и доверие становятся нормой в международных отношениях, создают обстановку для успешного выполнения планов коммунистического строительства. Это понимают даже самые ярые приверженцы «холодной войны», а Сахаров, не задумываясь, клеветает на наш строй, искажает советскую действительность.

Его позиция вызывает у коллектива автозавода гнев и возмущение, чувство глубокого презрения.

Герои Социалистического Труда: *К. Артемова*, штамповщица прессового корпуса; *В. Павловский*, слесарь инструментального цеха № 1; *К. Утенков*, начальник отделения литейного корпуса серого чугуна; *В. Кокошка*, заместитель начальника кузнечного цеха

ВОЗМУЩЕНЫ!

Мы, механизаторы тракторной бригады ордена Ленина колхоза имени XX съезда КПСС Новоукраинского района Кировоградской области, обращаемся в газету «Правда» в связи с письмом членов Академии наук СССР по поводу действий и заявлений академика А. Д. Сахарова.

Мы, хлеборобы, единодушно поддерживаем осуждение Сахарова крупнейшими учеными нашей Советской Родины и выражаем свое резкое возмущение его поступками и словами.

Нам не понятно, как можно выступать против политики Советского государства на разрядку международной напряженности. Более двадцати восьми лет наш народ трудится в условиях мира. Мы восстановили разрушенное хозяйство, залечили раны земли, растим и выращиваем высокие урожаи. Но у нас болят еще фронтовые раны и ноют от боли сердца, когда мы вспоминаем о двадцати миллионах погибших советских граждан, когда мы слышим о кровавых

преступлениях империалистической военщины в наши дни. И мы искренне считаем, что условия мирного труда — это счастье для нашего народа, а политика мира, осуществляемая Советским правительством, выражает думы и чаяния всех честных советских людей и справедливо поддерживается миролюбивой прогрессивной общественностью.

Мы решительно отбрасываем измышления о нашем социалистическом строе и недоумеваем, во имя чего академик А. Д. Сахаров выдумывает обвинения в его адрес, искажает советскую действительность.

Выражая свое возмущение поведением академика Сахарова, мы единодушно поддерживаем внутреннюю и внешнюю политику ленинской Коммунистической партии и родного Советского правительства и заявляем, что своим самоотверженным трудом будем крепить экономическое могущество Союза ССР, множить национальное богатство во имя мира на земле и счастья всего человечества.

А. В. Гиталов, бригадир тракторной бригады, дважды Герой Социалистического Труда; члены бригады: А. К. Колос, В. Н. Моргуненко, П. П. Перчун, Н. М. Савенко, Н. П. Борсюк, Г. Г. Гаращенко, А. П. Поповиченко, С. С. Пичкур, Г. Г. Плохотнюк, А. И. Колотилин, Н. Ф. Колесниченко

«Ленинградская правда», 2 сентября
(«Советская Россия», 3 сентября 1973 г.)

ЗАЯВЛЕНИЕ УЧЕНЫХ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Ученые Сибирского отделения АН СССР с глубоким удовлетворением восприняли ряд важных внешнеполитических акций, предпринятых нашей партией и Советским правительством за последние годы.

Вся прогрессивная мировая общественность приветствует внешнеполитическую инициативу Советского Союза в укреплении международных, политических, экономических, научных и культурных связей. В то же время из сообщения печати нам стало известно, что академик Академии наук СССР А. Д. Сахаров выступил с интервью, порочащим внешнюю политику нашей страны.

Советские ученые, научно-техническая интеллигенция едины в активной поддержке усилий партии и правительства по упрочению мира. Своей практической деятельностью они вносят вклад в развитие и углубление международного научного сотрудничества, дальнейшего прогресса в научных исследованиях, поэтому интервью А. Д. Сахарова ни в коей мере не выражает устремлений и взглядов ученых и научной интеллигенции. Содержание этого интервью идейно объединило Сахарова с наиболее реакционными, антисоветскими и милитаристскими кругами.

Ученые Сибирского отделения АН СССР считают эти действия А. Д. Сахарова глубоко чуждыми интересам нашего народа, всего прогрессивного человечества, чуждыми интересам науки и осуждают эти действия.

Академики: М. А. Лаврентьев, Г. К. Боресков, В. А. Кузнецов, Г. И. Марчук, А. В. Николаев, А. Н. Скринский, А. А. Трофимук; члены-корреспонденты: О. Ф. Васильев, Ю. Л. Ершов, Н. А. Желтухин, М. Ф. Жуков, А. А. Ковальский, В. А. Коптюг, С. С. Кутателадзе, М. М. Лаврентьев, В. П. Мамаев, А. В. Ржанов, В. Н. Сакс, Р. И. Солоухин, Э. Э. Фотиади

ПИСЬМО ЧЛЕНОВ АКАДЕМИИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК

Мы, советские ученые-медики, оскорблены поведением академика А. Д. Сахарова, порочащим честь и достоинство советского ученого, и вместе с учеными Академии наук СССР решительно осуждаем его деятельность, направленную против мирной политики Советского Союза.

Безответственные заявления академика А. Д. Сахарова иностранным корреспондентам, его клевета на наш народ, на внешнюю и внутреннюю политику Советского правительства вызывают у нас чувство возмущения.

Выступая против курса на мирное сосуществование стран с разными общественными системами, против линии нашей партии и государства на развитие научного и культурного сотрудничества, претендуя на роль некоего «гуманиста» и «защитника гражданских свобод», опорочивая нашу общественную систему, построенную за годы Советской власти и создавшую наиболее благоприятные условия для здравоохранения и развития медицинской науки, А. Д. Сахаров превратился, по существу, в орудие враждебной пропаганды против Советского Союза и других социалистических стран.

Грубо искажая действительность нашей жизни, А. Д. Сахаров идет на поводу у самых агрессивных империалистических сил, пытающихся разжечь пламя мировой войны и принести новые страдания человечеству.

Мы, представители самой гуманной профессии, посвятили свою жизнь и деятельность борьбе за здоровье народа. Для нас звучит кощунством любое выступление, направленное против укрепления мира и разрядки международной напряженности. Вместе со всем советским народом мы целиком и полностью одобряем и поддерживаем внешнеполитический курс Советского Союза на претворение в жизнь Программы мира.

Мы гордимся успехами Советского Союза во всех областях народного хозяйства, науки и культуры. Выполнение намеченных XXIV съездом планов развития нашего государства создает необходимую базу для дальнейшего повышения жизненного уровня советских людей и служит интересам укрепления мира во всем мире.

Этого не хочет понять академик А. Д. Сахаров, потерявший контакт со своим народом. Его деятельность в корне чужда всем советским ученым.

Академики Академии медицинских наук СССР: А. П. Авцын, А. Д. Адо, А. И. Арутюнов, О. В. Бароян, А. Ф. Билибин, Н. Н. Блохин, Л. К. Бозуш, П. А. Вершилова, А. А. Вишневский, М. В. Волков, З. В. Ермольева, Г. А. Зедгенидзе, Ю. М. Лопухин, П. Е. Лукомский, С. Р. Марбашев, А. А. Минх, А. И. Нестеров, С. Е. Северин, Е. И. Смирнов, В. Д. Соловьев, В. И. Стручков, Е. М. Тареев, Е. И. Чазов, Л. М. Шабад, Е. В. Шмидт

ПРЕДЕЛ ПАДЕНИЯ

Меня, как и всех советских людей, до глубины души возмущает неблагоприятная деятельность физика Андрея Сахарова. Я прошу редакцию дать мне возможность на страницах газеты воздать ему должное.

Гражданин Сахаров!

У нас принято достойного человека величать «уважаемый товарищ». После всего того, что я услышал и узнал о вашей неблагоприятной «деятельности», ни разум, ни сердце не позволяют назвать вас товарищем.

Кто вас теперь уважает и кому вы теперь друг и приспешник — знаете сами. Буржуазный Запад знает, кого и за какие услуги носить на руках. В интервью зарубежным корреспондентам в Москве вы много злобно против своей Родины наговорили.

«Страны Запада рискуют оказаться лицом к лицу с Советским Союзом, вооруженным до зубов, который будет представлять опасность для своих соседей, если они согласятся на мирное сосуществование на условиях, установленных Кремлем». Тон-то какой, терминология какая! Слышите ли вы, как рукоплещут вашим словам все противники разрядки напряженности? О, они с радостью предоставляют вам свою трибуну, свою печать.

Скажите, что дает вам право так открыто работать на лагерь врагов мира и дружбы народов? Ужели ваше высокое ученое звание? Но ведь самое высокое звание в нашей стране — это советский гражданин. А что у вас от этого осталось? Разве — паспорт...

Вы — против мирного сосуществования, против разрядки напряженности. А ведь как физик вы хорошо знаете, что бесконечная напряженность приводит к разрыву или взрыву. Вы предостерегаете Запад от условий Кремля, но ведь наше условие — не ввергать народы в новую мировую войну.

На Западе вас назвали оппозиционером-гуманистом. Но на чем основана ваша оппозиция, что это за гуманизм — ваше выступление против мирного сосуществования? Знаете ли вы душевные раны от потерь близких и друзей, погибших в фашистской петле? Вы плакали над партизанскими могилами, горя огнем мести?

До сих пор сжимаются от боли сердца людей, приходящих на могилу украинской Зои — Кати Ганзиной, партизанки нашего Наливайковского отряда имени Ленина, замученной и сожженной в известковой печи на берегу реки Сейм.

Если вы перенесли хоть малую долю из того, что перенес наш народ, пожертвовав 20 миллионов лучших своих сыновей и дочерей для победы над фашизмом, как же вы могли перейти в лагерь противника? Как можно пользоваться благами советского ученого и гражданина и в то же время поносить самое святое — Родину нашу, отвоєванный и укрепленный мир.

*Г. Забелло, металлорезчик, бывший партизан.
Подольск*

«Известия», 2 сентября 1973 г.

ОТПОР КЛЕВЕТНИКАМ ГЛУБИНА ПАДЕНИЯ

Весь мир еще живет под впечатлением недавних событий — визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в ФРГ, США и Францию. Люди разных стран, различных взглядов и общественного положения с неослабевающим вниманием следили за ходом переговоров в Бонне, Вашингтоне и Париже, связывая с ними надежды на избавление от угрозы новой войны, на разрядку международной напряженности и расширение сотрудничества. И вдруг находится человек, который выступает против миролюбивой политики нашей партии и правительства.

Не могу даже представить, что толкнуло А. Д. Сахарова на путь клеветнических измышлений. Как ученый он имел все возможности для плодотворной работы, как человек — пользовался всеми благами нашего строя. Что здесь можно сказать? Остается лишь надеяться, что А. Д. Сахаров найдет в себе силы, чтобы трезво оценить всю глубину своего падения.

К. Андрианов, академик, Герой Социалистического Труда

РАБОЧИЕ ВОЗМУЩЕНЫ

Усилия нашей партии и правительства по разрядке напряженности, по установлению добрососедских отношений с другими государствами у всех людей мирного труда нашли самое горячее одобрение.

Трудно поверить, что есть люди, которых не устраивает такое положение, которые пытаются оклеветать мирную политику Советского государства. Работники нашего комбината с удивлением и возмущением узнали о позиции академика Сахарова и писателя Солженицына, о грубых искажениях ими нашей действительности. Мы осуждаем их действия, направленные во вред нашей Родине, нашему народу.

*Н. Тюрина, заместитель директора хлопчатобумажного комбината.
Краснодар*

«Правда», 3 сентября 1973 г.

ПОЗОРИТ ЗВАНИЕ ГРАЖДАНИНА

Ознакомившись с письмом членов Академии наук СССР, опубликованным в газете «Правда» от 29 августа, мы, советские композиторы и музыковеды, целиком присоединяемся к их оценке действий А. Д. Сахарова, направленных против политики Советского Союза по разрядке международной напряженности, и его клеветнических выступлений в отношении социалистической действительности. Не случайно, что реакционная западная печать с восторгом ухватилась за эти антисоветские «откровения».

Мы глубоко возмущены поступками А. Д. Сахарова, не совместимыми с высоким званием советского гражданина и деятеля нашей науки. Его публикации в западной печати позорят честь и достоинство советской интеллигенции, все мысли и чаяния которой всегда неразрывно связаны со строительством нового общества, борьбой советского народа за мир, за расширение научного и культурного сотрудничества со всеми странами.

У нас, представителей советского искусства, всегда верных высоким гуманистическим идеалам сближения и взаимопонимания между народами, единодушно поддерживающих политику нашей Коммунистической партии, поведение А. Д. Сахарова вызывает чувство возмущения и гневного осуждения.

*Д. Кабалевский, К. Караев, П. Савинцев, Г. Свиридов, С. Туликов,
А. Хачатурян, А. Холминов, Т. Хренников, Д. Шостакович, Р. Щедрин,
А. Эшпай, Б. Ярустовский*

ТАКОЕ ПОВЕДЕНИЕ — ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Мы, деятели белорусского искусства, считаем своим долгом высказать свое отношение к неблаговидным действиям академика Сахарова, порочащим честь и достоинство советского человека.

Неблагодарность по отношению к близким людям, товарищам и коллегам испокон веков считается поступком недостойным; неблагодарность же к народу, тебя воспитавшему, к Родине, создавшей все условия для плодотворной успешной работы, преступна.

Мы хотим напомнить академику Сахарову, что только благодаря помощи всех братских народов, благодаря советскому строю возродилась к новой, еще более прекрасной жизни наша Беларусь. И мы не позволим порочить наш советский социалистический строй.

*З. Азгур, академик Академии художеств СССР, Л. Александровская,
народная артистка СССР; П. Молчанов, народный артист СССР;
З. Стойма, народный артист СССР.*

Минск

НЕДОСТОЙНАЯ АКЦИЯ

Позиция, занятая академиком Сахаровым, несовместима с высоким званием советского ученого, с именем советского интеллигента.

Заявления, сделанные им, — это, по сути дела, выступления против внешней и внутренней политики СССР, не говоря уже о том, что они вступают в вопиющее противоречие с научной и человеческой логикой и регрессивны в самом своем принципе.

Не знаем, какой реакции ждал Сахаров на нынешнюю свою «деятельность», но не можем не разделить справедливое мнение большой группы советских ученых, подписавшихся под письмом в «Правду» и выразивших свое возмущение его поведением.

Е. К. Харадзе, вице-президент Академии наук Грузии, академик;
Н. А. Ландия, член-корреспондент Академии наук Грузии, академик-секретарь; *Э. А. Манджгаладзе*, народный артист Грузинской ССР.
Тбилиси

С ЧУВСТВОМ ВОЗМУЩЕНИЯ

Советские люди — люди, беспредельно преданные идеалам своей социалистической Родины. И в каждом из нас гневом, возмущением отозвалось поведение академика Сахарова, пытающегося зачеркнуть все, что в упорном труде, в неустанной борьбе добыто и отвоевано советским народом.

Достижения наши, как политические, так и экономические, признаны на всей планете. Советское государство приняло Закон о защите мира. Страна, партия добились существенных сдвигов в разрядке международной напряженности во имя того, чтобы люди земного шара избавились от страха перед грядущей войной. И надо быть слепым, глухим, чтобы не понимать всего того, что происходит сегодня в окружающей действительности. Или совсем утратить священное чувство патриотизма, став орудием злостной, враждебной пропаганды, как это сделал академик Сахаров.

Поистине не укладывается в сознании, как гражданин Советского Союза, используя все блага нашей жизни, все, что дано советским строем, мог дойти до такого падения!

Эуген Капп, народный артист СССР.
Таллин

«Правда», 3 сентября 1973 г.

В УГОДУ АНТИСОВЕТЧИКАМ

От лица рабочих ленинградского Кировского завода считаем необходимым заявить, что решительно осуждаем недостойное, антисоветское поведение академика Сахарова. В то время как советские люди во имя торжества коммунизма упорно трудятся над выполнением решений XXIV съезда КПСС, Сахаров клеветает на Советское государство, на Коммунистическую партию.

Многие поколения рабочих нашей страны самоотверженно боролись за победу социалистического строя, а Сахаров старается его опорочить. Все честные люди земли с большой радостью восприняли разрядку международной напряженности, которая достигнута благодаря активной мирной политике ЦК КПСС, а Сахаров, пороча звание советского ученого, выступает с грязными провокационными заявлениями, угождая зарубежным антисоветчикам, сторонникам «холодной войны».

Отщепенец Сахаров заслуживает всеобщего презрения, потому что противопоставил себя народу и объединился с нашими яркими идеологическими противниками.

Е. И. Лебедев, бригадир бригады шлифовщиков, Герой Соц. Труда; *Б. М. Воробьев*, токарь, Герой Соц. Труда; *К. В. Говорушин*, бригадир бригады слесарей, Герой Соц. Труда; *М. В. Гусаров*, бригадир бригады слесарей, лауреат Государственной премии

ОТОРВАЛСЯ ОТ НАРОДА

Уважаемая редакция! Я, представитель многочисленного отряда советского рабочего класса — шахтеров, полностью разделяю гнев и возмущение видных советских ученых, писателей, решительно осудивших недостойное поведение академика Сахарова.

Мне хорошо известны и близки настроения и взгляды горняков — людей нелегкого и благородного труда, которые не жалеют сил, чтобы ежедневно приносить советским людям в своих мозолистых ладонях тепло и свет. Сколько неподдельной, искренней радости вызвали у шахтеров замечательные успехи, которых добились Коммунистическая партия и Советское правительство в утверждении принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем, в разрядке международной напряженности.

Люди труда не только в нашей стране, но во всем мире горячо поддерживают и приветствуют эту благородную политику. Они знают настоящую цену мирному небу, уверенности в завтрашнем дне, спокойствию за своих детей. А человек, который благодаря нашему социалистическому строю стал ученым, пользуется всеми благами, которые дает ему Советская власть, в то же время пытается очернить политику нашей партии и правительства.

Чьи интересы защищал академик Сахаров, когда делал свои клеветнические заявления зарубежным корреспондентам? Я могу сказать с полной убежденностью: отнюдь не интересы рабочего класса своей страны. Впрочем, Сахаров и не может знать, чем живут люди труда, не может знать их мыслей и настроений, так как он полностью оторвался от жизни народа. Пусть придет к нам в Донбасс, на шахту, поговорит с шахтерами. Он увидит своими глазами, как самоотверженно работают наши люди, отдают все силы выполнению планов партии. Героическим трудом шахтеры выражают горячее одобрение миролюбивой политике Советского государства.

Мысли и действия Сахарова идут вразрез с мыслями и стремлениями рабочих нашей страны.

И пусть он над этим серьезно задумается.

И. Стрельченко, бригадир комплексной бригады рабочих очистного забоя ордена Октябрьской Революции шахты «Трудовская» комбината «Донецкуголь», Герой Социалистического Труда

«Правда», 3 сентября 1973 г.

«СМЫСЛ НОВОЙ ВОЛНЫ АНТИСОВЕТСКОЙ ИСТЕРИИ»

Статья в газете «Фольксштимме»

ВЕНА, 2 (ТАСС). Орган Коммунистической партии Австрии газета «Фольксштимме» опубликовала статью главного редактора газеты, члена ЦК КПА Ганса Кальта. Статья озаглавлена: «Смысл новой волны антисоветской истерии».

В последние дни, говорится в статье, буржуазная печать развернула новую кампанию истерии против социалистических стран, и особенно против Советского Союза. Физик Сахаров приглашает иностранных журналистов в свою московскую

квартиру и говорит им, что капиталистические страны не должны соглашаться на политику разрядки напряженности. Солженицын, который совсем недавно критиковал русскую православную церковь за ее активную поддержку мирной политики Советского правительства, обращается к иностранным корреспондентам в Москве с призывом «о помощи»...

Все это лишь означает, пишет Г. Кальт, что среди 250 миллионов граждан Советского Союза имеются и отдельные, совсем немногие люди, не согласные с социализмом. Некоторые из них, как, например, Сахаров, так ненавидят социализм, что выступают против разрядки напряженности.

Другим поводом для новой волны антисоветской истерии явился процесс по делу Якира и Красина. Все те, кто считает, что разгон забастовок и демонстраций в капиталистических странах, запрет коммунистам поступать на государственную службу, фашистский террор в Чили являются «защитой демократии», все они ополчились теперь против Советского Союза за то, что он применил средства юстиции против людей, нарушивших его законы.

Однако, говорится далее в статье, в последние дни шум об этом процессе значительно поутих. Процесс вызвал обратный эффект. В течение нескольких месяцев западные журналисты в Москве строили догадки о причинах исчезновения их главного «источника информации». Теперь выяснилось, что эта стряпня изготовлялась Якиром и его друзьями по прямому указанию антисоветской эмигрантской организации во Франкфурте, известной своим сотрудничеством с Гитлером, — НТС с единственной целью поставлять ее иностранным корреспондентам в Москве. Буржуазные журналисты распространяли эти измышления по всему миру, обрамляя их сообщениями о «все крепнущем подпольном движении» в Советском Союзе.

Почему же новая кампания антисоветизма развернута именно сейчас? Ее инспираторы и подстрекатели очень хорошо знают и сами признают, что им не удастся повлиять ни на внутреннее развитие социалистических стран, ни на продвижение вперед процесса разрядки напряженности.

Чтобы ответить на этот вопрос, пишет автор, надо учесть два обстоятельства. Процесс развития советской социалистической демократии продолжается. Подавляющее большинство 250-миллионного советского народа принимают в этом процессе активное участие. Все демократические права и свободы имеют для каждого советского человека свое действительное, а не формальное, как при капитализме, содержание. Именно это является предпосылкой огромных экономических и социальных успехов СССР, которые были бы невозможны без сознательного участия миллионов масс.

В то же время противоречия капитализма, кризисы, дороговизна, расовые проблемы и т. п. все более ведут к усилению прямых и открытых мер подавления. Это относится не только к Испании, Греции, Португалии, но и к так называемым «демократическим» странам — США, Англии, ФРГ. Поэтому разрядка напряженности все нагляднее демонстрирует преимущество социализма сотням миллионов угнетенных в капиталистических странах.

Страх перед ростом популярности идей социализма, стремление сдержать его — вот причина новой волны антикоммунизма, подчеркивает Г. Кальт. Классовая борьба продолжается. Разрядка напряженности побуждает империалистов еще более обострять идеологическую борьбу против социализма, и прежде всего против Советского Союза. Понять это и дать энергичный отпор новой кампании клеветы — такова важная задача в борьбе за дальнейшую разрядку напряженности.

«Советская Россия», 3 сентября 1973 г.

НЕ К ЛИЦУ!

Когда я прочитал в газете о поступке, а сказать вернее, об антисоветской выходке академика Сахарова, то возмутился до глубины души. Ну, думаю, очутись

я на той самой пресс-конференции, где Сахаров клеветал на нашу страну, я сказал бы ему «пару ласковых». Вот и теперь пишу письмо, не в силах унять возмущение. Нашел же Сахаров, чем быть недовольным, — мирной политикой Коммунистической партии! Ему, видите ли, не нравится то, что советские руководители стремятся уменьшить международную напряженность, закрепить то, что достигнуто в нелегкой борьбе за мир. Все советские люди радуются, что «холодная война» похоронена, а этот академик — нет. Вот ведь до чего договорился А. Д. Сахаров.

Мне хочется спросить его: «Вы что ж, академик, за войну? За бомбы с неба?»

Я с товарищами по цеху свариваю аппараты для бытовых холодильников. Работаем здорово, соревнуемся со сменой мастера М. В. Государева. Как опередим товарищей — радуемся, что наши советские люди получают больше современных холодильников, еще лучше заживут. А вас, академик Сахаров, это не радует? Вы своим проступком, за который и 30 сребренников не дадут, вычеркиваете себя из рядов служителей советской науки. Это не только мое мнение. Так говорят у нас сегодня на заводе все рабочие.

*В. Ольховой, газосварщик завода «Пролетарский молот».
Ростов-на-Дону*

«Известия», 4 сентября 1973 г.

НЕДОСТОЙНО ЗВАНИЯ УЧЕНОГО

Казахстанские ученые возмущены поведением академика А. Сахарова, недостойным звания и чести советского ученого и гражданина. Вокруг имени Сахарова на Западе в последнее время поднята пропагандистская шумиха, связанная с его выпадами против нашего государственного строя, миролюбивой внешней и внутренней политики Советского Союза. Его последнее заявление, сделанное иностранным журналистам, пришлось по вкусу самым отвязанным реакционерам, которые ищут любого повода для дискредитации политики Советского Союза, направленной на оздоровление международной обстановки и закрепление тех положительных сдвигов, которые произошли в мире, особенно в последнее время.

А. Сахаров поставил себя, по сути дела, в один ряд с этими наиболее реакционными представителями Запада, выступив против того, чем живет и за что борется каждый из нас, — за мир на земле, за развитие научного и культурного сотрудничества стран с различным общественным строем.

Мы решительно осуждаем недостойное поведение Сахарова и ждем, что он сделает правильные выводы из критических выступлений научной общественности страны, из того, о чем с неподдельным гневом и возмущением говорят ему советские люди.

Академики Академии наук Казахской ССР: Н. У. Базанова, А. Б. Бектуров, И. Г. Галузо, Ш. Е. Есенов, Д. А. Зыков, В. М. Кельман, С. К. Кенесбаев, А. М. Кунаев, Г. М. Мусрепов, Ш. Ч. Чокан и другие (всего 25 подписей).

Алма-Ата

ПРИСОЕДИНЯЕМ СВОЙ ГОЛОС

Все мы рады тому потеплению, которое происходит в мире в международных отношениях. Огромную роль сыграла в этом дальновидная и мудрая политика Коммунистической партии нашей страны, нашего правительства. Но есть за рубежом силы, которые противятся этой разрядке напряженности. Что ж, они делают ставку на «холодную войну». Но сейчас мы с удивлением узнали, что и в нашей стране нашелся человек, который фактически встал на их сторону. Что еще уди-

вительней, Сахаров — ученый, заслуги которого высоко оценены нашим государством, выступает как реакционер.

Письмо членов Академии наук СССР — достойная отповедь человеку, который забыл о чести и достоинстве советского ученого. Мы присоединяемся к их возмущению.

М. Власов, сборщик-механик завода «Вибратор».
Ленинград

НЕБЛАГОВИДНЫЕ ЦЕЛИ

Узнав из печати о заявлениях академика Сахарова, считаю своим долгом сказать о том, что он далек от жизни народа, от советской действительности. Сахаров противопоставляет свое субъективное мнение мнению миллионов людей как у нас в стране, так и за рубежом. Разрядка международной напряженности, происшедшая в результате усилий Центрального Комитета нашей партии, отвечает чаяниям всех простых людей планеты, и никто не в состоянии остановить этот процесс. Мы считали академика Сахарова человеком науки, а он выступает в роли злобствующего апологета самых реакционных империалистических кругов.

Как ученый и гражданин Советского Союза, я решительно осуждаю сделанные им заявления и те методы, которыми он пользуется для достижения своих неблагоприятных целей.

Н. Голего, член-корреспондент Академии наук УССР

«Комсомольская правда», 4 сентября 1973 г.

ВОЗМУЩЕНЫ!

Наше поколение пережило нелегкую юность. По-разному сложились жизненные пути моих ровесников. Мы стали рабочими и писателями, инженерами и учеными. И всегда, на любом поприще все наши силы и знания мы беззаветно отдавали созиданию новой жизни, родной социалистической Отчизне. Так надо ли говорить, какое возмущение вызывают у меня попытки академика А. Д. Сахарова исказить нашу советскую жизнь, опорочить наш общественный строй. А. Д. Сахаров дошел до того, что выступил против политики Советского Союза, направленной на разрядку международной напряженности. И невольно думаешь — как мог пойти на такое человек со званием академика? Я решительно осуждаю недостойную деятельность А. Д. Сахарова, целиком и полностью поддерживаю письмо моих коллег — членов Академии наук СССР. Мы никому не позволим клеветать на нашу советскую жизнь, на нашу социалистическую Родину.

Е. С. Шаблювский, лауреат Ленинской премии,
член-корреспондент Академии наук УССР

«Правда», 4 сентября 1973 г.

П И С Ь М А В «П Р А В Д У»

ВОЗМУЩЕНЫ!

Коллектив нашей бригады с возмущением узнал о поведении академика Сахарова, порочащем честь и достоинство советского гражданина, ученого.

Мы, рабочие, горячо поддерживаем миролюбивую внешнюю политику ленинского Центрального Комитета КПСС и Советского правительства, которая так необходима для успешного построения коммунизма в нашей стране.

Наша бригада возводит жилые дома для москвичей. В то время, когда мы своим трудом стремимся досрочно выполнить задания пятилетки и тем самым вносим свой вклад в укрепление экономического могущества Родины, упрочение мира на земле, находятся люди, порочащие миролюбивую внешнюю политику Советского государства.

Поведение Сахарова вызывает у нас, рабочих бригады СУ-111 управления «Зеленоградстрой», гнев и возмущение.

Н. Злобин, бригадир комплексной бригады, Герой Социалистического Труда; члены бригады: И. Шишков, Д. Куприн, Н. Кириллов, Н. Афонин

ГРЯЗНАЯ ПОПЫТКА

Наши колхозники до глубины души возмущены непорядочными действиями академика Сахарова. Можно еще понять, когда против внешней политики КПСС, против потепления международной обстановки выступают различные западные реакционеры...

Подобные заявления мы, советские люди, расцениваем как злостную клевету на наш государственный и общественный строй, как грязную попытку бросить тень на миролюбивую ленинскую внешнюю политику Советского государства, как желание призвать капиталистические державы вернуться к временам «холодной войны». Поведение Сахарова вызывает у нас, как и у всех советских людей, чувства глубокого негодования, презрения и осуждения.

Члены нашей бригады колхоза им. Кирова Чиназского района Ташкентской области считают позицию Сахарова несовместимой с высоким званием советского ученого. Мы полностью поддерживаем письма членов Академии наук СССР, коллективов предприятий и организаций, всех советских людей, в которых решительно осуждают подлый поступок Сахарова.

От имени членов бригады: бригадир бригады № 5, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, депутат Верховного Совета СССР *Т. Ахунова*; члены бригады: *Б. Тилланазаров, К. Саотова, Х. Хамракулов, Ю. Ниязматов, И. Алимов, Т. Рахимов, Ж. Халиков*

С ДРУГОГО ПОЛЮСА

Мы, члены Академии художеств СССР, целиком поддерживаем протест членов Академии наук СССР, опубликованный в газете «Правда», и решительно осуждаем клеветнические заявления академика Сахарова. Мы считаем его поведение недостойным высокого звания советского ученого.

Сейчас, когда последовательная борьба Советского Союза, всех стран социалистического лагеря за мир вызывает полную поддержку всего передового человечества, с чем вынуждены считаться и трезво мыслящие политики в капиталистических странах, когда появились важные сдвиги в разрядке международной напряженности, — на другом полюсе происходит активизация реакционных сил, выступающих со злостными измышлениями и антисоветской клеветой. Выступления академика Сахарова и писателя Солженицына объективно смыкаются с лживыми нападениями на Коммунистическую партию Советского Союза и наш социалистический строй.

Академия художеств, в составе которой выдающиеся представители большого многонационального коллектива советских художников, выражает свое полное

одобрение миролюбивой ленинской политике Коммунистической партии Советского Союза, ее Центральному Комитету и Советскому правительству.

М. К. Аникушин, Е. В. Вучетич, А. М. Грицай, У. М. Джапаридзе, В. И. Касиян, В. С. Кеменов, А. П. Кибальников, Е. А. Кибрик, П. Н. Крылов, М. В. Куприянов, А. К. Лебедев, Д. А. Налбандян, Ю. М. Непринцев, В. М. Орешников, Ф. П. Решетников, В. Ф. Рындин, Н. А. Соколов, П. М. Сысоев, У. Тансыкбаев, Н. В. Томский, Д. А. Шмаринов

СЕНТЯБРЬ

Из кн.: Воспоминания, с. 532

Я решил, что на газетную кампанию необходимо как-то ответить, и 5 сентября, вскоре после возвращения в Москву, опубликовал письмо (передал его иностранным корреспондентам, и уже на другой день оно было на радио). 8 и 9 сентября я дал еще две пресс-конференции. На них я передал и разъяснил свое заявление от 5 сентября, мою позицию вообще и много говорил о психиатрических репрессиях, о злоупотреблении галоперидолом и другими нейролентиками (в связи с сообщениями из Ленинградской, Днепропетровской, Казанской, Орловской и других психбольниц). Именно тогда я впервые выдвинул предложение Международному Красному Кресту — требовать разрешения инспектировать советские лагеря и тюрьмы, и в особенности — специальные психиатрические больницы.

5 сентября 1973 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. САХАРОВА ПО ПОВОДУ НАПАДОК НА НЕГО В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

Газетная кампания по поводу моих недавних интервью использует в качестве основного аргумента обвинение в том, что я якобы выступаю против разрядки международной напряженности, чуть ли не за войну. Это бессовестная спекуляция на антивоенных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне, потерявшего миллионы своих сыновей и дочерей. Это сознательное искажение моей позиции.

Начиная с 1958 года я выступал и в печати *, и закрытым

Заявление опубликовано в западной печати, напр.: «Таймс», 10.9.1973 г. и «Нью-Йорк Таймс», 12.9.1973 г., «Шпигель», № 38, 1973 и другими газетами.

* А. Сахаров. Радиоактивный углерод ядерных взрывов и непороговые биологические эффекты (журнал «Атомная энергия» за декабрь 1958 г., № 6).

порядком за прекращение ядерных испытаний в атмосфере. Думаю, что эти выступления внесли свой вклад в заключенный в 1963 году исторический московский договор о прекращении испытаний в трех средах. В своих основных общественных выступлениях: в «Размышлениях» 1968 года, в «Памятной записке» 1971 года и в «Послесловии» 1972 года я писал об устранении смертельной опасности термоядерной войны как о главной задаче, стоящей перед человечеством. Поэтому я всегда приветствовал и приветствую разрядку международной напряженности, усилия правительств по сближению государств, по ограничению гонки вооружений, по устранению взаимного недоверия. Я считал и считаю, что единственный реальный путь решения мировых проблем — это встречное сближение, конвергенция капиталистического и социалистического строя, сопровождающаяся демилитаризацией, усилением социальной защиты прав трудящихся, созданием экономики смешанного типа. Эта моя неизменная позиция отражена также и в моих недавних интервью иностранным корреспондентам в Москве. В этих интервью я при этом подчеркиваю важность взаимного доверия, одним из условий которого является широкая гласность и открытость общества, демократизация, свобода распространения информации, обмен идеями, уважение ко всем основным правам личности, в частности уважение к праву каждого на выбор страны, в которой он хочет жить.

Я обращаю внимание на опасности кажущейся разрядки, не сопровождающейся ростом доверия и демократизации. Я считаю это предупреждение своим правом и долгом. Неужели это предупреждение есть выступление против разрядки?

Я выступаю за поправленные права моих друзей в лагерях и психбольницах: Шихановича, Буковского, Григоренко, Плюща, Амальрика, Борисова, Файнберга, Строкотой и многих других. Я не могу считать эти выступления клеветой на наш строй, как об этом пишут газеты. Я считаю важным, чтобы права человека в нашей стране были защищены не хуже, чем в странах, вступающих с нами в новые, более дружественные отношения, чтобы наши города, деревни, наша внутренняя жизнь были так же, как и в этих странах, открыты постороннему, да и нашему собственному взгляду, в том числе и такие учреждения, как места заключения, психиатрические больницы, места жизни и работы условно освобожденных. Пусть присутствие Красного Креста приведет к снятию изуверских намордников с окон советских тюрем и остановит руку преступников, вводящих галоперидол Леониду Плющу в аду Днепропетровской тюремной психбольницы.

Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей, в том числе многие честные и умные, очень огорчает меня как еще

одно проявление жестокого насилия над совестью в нашей стране, насилия, основанного на неограниченной материальной и идеологической власти государства. Я считаю, что не мои выступления, а именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке.

Андрей Сахаров

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 21—23

«Правда», 5 сентября 1973 г.

П И С Ь М А В «П Р А В Д У»

ПОЗИЦИЯ, ЧУЖДАЯ НАРОДУ

Мы, советские кинематографисты, ознакомившись с письмом группы академиков, опубликованным в газете «Правда», полностью присоединяемся к их оценке недостойного поведения А. Д. Сахарова, пытающегося опорочить государственный строй, внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза.

Начавшиеся перемены в международных отношениях, разрядка напряженности вызывают у нас в стране и во всем мире естественные чувства глубокого удовлетворения. Попытки клеветников оживить «холодную войну» направлены против коренных интересов советского народа, всех прогрессивных людей земли. Борьба за дальнейшее развитие сотрудничества народов в условиях мира, за новые успехи миролюбивой политики Коммунистической партии и Советского правительства — кровное дело людей искусства, призванного быть знаменосцем гуманизма.

Только гнева и презрения заслуживает тот, кто чернит свою страну, свой народ, пытаясь повернуть историю вспять.

Г. Александров, А. Алов, В. Артмане, С. Бондарчук, С. Герасимов, Е. Дзиган, С. Долидзе, М. Донской, В. Жалаквичюс, А. Зархи, А. Зуриди, А. Караганов, Р. Кармен, Л. Кулиджанов, Т. Левчук, Е. Матвеев, А. Медведкин, В. Монахов, В. Наумов, Ю. Озеров, Ю. Райзман, Г. Рошаль, В. Тихонов, В. Санаев, И. Хейфиц, Д. Хробрюцкий, Л. Чурсина, Ю. Юткевич

ВЫЗЫВАЕТ ВОЗМУЩЕНИЕ

Выступления академика А. Д. Сахарова в зарубежной печати не могут не вызвать возмущения. Советский ученый — это не только специалист в определенной области, но всегда был и останется одновременно гражданином своей Родины, имеющим по отношению к ней большие обязанности.

Благодаря мудрой ленинской внешней политике партии наша страна стала инициатором в борьбе за ликвидацию военных очагов и прочный мир на всех континентах. Прогрессивные ученые планеты всегда боролись за разрядку международной напряженности, за укрепление мира между народами. Именно по инициативе ученых была начата борьба за запрещение биологического и химического оружия. Что же предлагает академик А. Д. Сахаров в своих выступлениях? Он считает нежелательным укрепление мира, забывая при этом, что те, кто пойдет в этом направлении, вызовут конфронтацию, рецидивы «холодной войны» и усилят международную напряженность.

Горько видеть, что знания у специалиста сочетаются с абсолютным непониманием того, как он должен бороться за мирное сосуществование стран, имеющих различные социальные системы. Стыдно советскому ученому апеллировать к «западному миру» с просьбой приостановить происходящую разрядку международной напряженности, а также вмешаться во внутренние дела Советского Союза. Искать поддержки у иностранных реакционных кругов может только ученый, утративший уважение к себе, преданность и верность родной стране, в которой он сформировался как исследователь и которая высоко оценила его научные заслуги.

Академик А. Ишеницкий

НЕДОСТОЙНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Я и мои товарищи по труду прочитали письмо выдающихся советских ученых-академиков по поводу недостойных действий академика Сахарова. Нам непонятно, как может человек, выросший при Советской власти, получивший образование и само звание ученого на средства, заработанные советскими тружениками, так бессовестно клеветать на наш образ жизни.

Мы, доменщики Магнитогорска, всецело одобряем героические усилия нашего Центрального Комитета партии, Советского правительства, направленные на разрядку напряженности в отношениях между странами и народами, горячо поддерживаем подлинную народную политику мира, политику, близкую и понятную всем советским людям.

Е. Борзенков, Герой Социалистического Труда, старший горновой доменного цеха Магнитогорского металлургического комбината им. В. И. Ленина

ЗАОДНО С ВРАГАМИ

Я до глубины души возмущен и вместе с тем удивлен, что среди академиков нашелся человек, которому не дорого благополучие нашего народа, не дороги принципы мирного сосуществования. Он заодно с заядлыми нашими врагами — империалистами стремится чинить препятствия налаживанию мирной жизни народов нашей планеты.

Члены Академии наук правильно осудили отступника. Академик Сахаров заслуживает всеобщего презрения за предательство интересов науки, интересов советского народа, всего прогрессивного человечества.

Т. С. Мальцев, полевод колхоза «Заветы Ленина» Шадринского района Курганской области, Герой Социалистического Труда, почетный член ВАСХНИЛ

«Известия», 5 сентября 1973 г.

Решительное осуждение поступка академика Сахарова, порочащего честь Родины и высокое звание советского человека

КЛЕВЕТА

Узнав из газет о заявлении «гуманиста» Сахарова иностранным корреспондентам, я был просто-напросто ошеломлен. Не могу словами выразить свое возмущение. Мы, советский народ, наша партия, наше правительство со дня окончания второй мировой войны, вот уже почти три десятилетия, бьемся над тем,

чтобы ликвидировать опасность новой опустошительной войны, установить между всеми странами и народами доброжелательные и доверительные отношения, чтобы создать почву для сокращения вооружений, чтобы люди мира могли жить без страха, чтобы огромные средства, расходуемые на оружие смерти, направить на мирные цели. И усилия эти принесли плоды. В последнее время народы мира с надеждой стали поглядывать на очищенный от грозowych туч небосклон. Но выискался «пророк», который разглагольствует, что, дескать, Советскому Союзу верить нельзя, что разрядка, мол, опасна.

Есть одно испытанное мерило мотивов любого деятеля: кому на руку его слова или действия? Сахаров действует в угоду тем силам капиталистического мира, которым нужна напряженность для гонки вооружения, для получения еще больших барышей, для подавления прогрессивных сил национально-освободительного движения народов. Сахаров взял на себя неблагоприятную роль рупора этих реакционных сил. Мне думается, нельзя назвать ошибкой или политической близорукостью поступок Сахарова. Только человек, враждебно настроенный к Советскому Союзу, к идеалам социализма, может клеветать на истинно гуманистическую политику нашего государства.

И. Аминов, электрик треста «Оренбургпромстрой»

НЕ ПОЗВОЛИМ!

Я прошел нелегкий жизненный путь. С юности работаю на поле, выращиваю хлеб. С первого дня войны хлебнул лиха на фронте. Знаю, что такое Сталинград: в страшные дни и ночи 1942-го сражался на самом огненном «пятачке» — на Мамаевом кургане. Мы, бывшие солдаты, делаем все, чтобы не повторилась война. Мы горячо одобряем каждый шаг Центрального Комитета КПСС на внешне-политической арене, поистине историческую Программу мира, осуществляемую партией. И великое возмущение вызвало у нас кощунственное заявление Сахарова. направленное против мирной политики Советского правительства.

Что это — заблуждение или сознательный вызов? И в том, и другом случае нельзя относиться к такой позиции без гнева и осуждения. Мы не позволим есть хлеб, добываемый нашим нелегким трудом, а служить заклятым врагам Родины, врагам мира и счастья всех простых людей земли.

*А. Архипов, комбайнер совхоза «Пролетарий»,
Герой Социалистического Труда.
Волгоградская область*

ПИСЬМО ЧЛЕНОВ АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК СССР

Некоторые органы западной печати опубликовали ряд антисоветских заявлений, сделанных недавно академиком А. Д. Сахаровым группе зарубежных корреспондентов в Москве. В них он по существу выдвигает вопрос о каких-то изменениях сущности строя социалистических стран в интересах врагов социализма. Академик Сахаров претендует на роль некоего «гуманиста», «защитника гражданских свобод» и в то же время выступает против разрядки международной напряженности. Судя по его заявлениям, он не желает никакой разрядки в отношениях между государствами с различным социальным строем.

Поведение Сахарова вызывает у нас, работников педагогической науки, одно лишь возмущение, и мы разделяем позицию членов Академии наук СССР, выраженную ими в письме в газету «Правда» в связи с этим.

Профессия педагога — это глубоко мирная, гуманная профессия. Педагоги готовят своих воспитанников к мирному созидательному труду, к активной общест-

венной жизни, к деятельности во имя блага человека. Поэтому миллионы советских педагогов приветствуют и горячо поддерживают мудрую Программу мира, выработанную XXIV съездом КПСС, последовательно осуществляемую нашей партией и завоевавшую международное признание всех людей доброй воли. Сахаров же идет против этой программы, против миролюбивых сил всей земли.

Мы уверены в том, что все советские учителя, научные работники педагогического фронта разделяют наше возмущение поведением Сахарова. Это поведение человека, который потерял чувство ответственности перед своим народом, давшим ему образование и предоставившим все возможности для научного творчества. Сахаров своими заявлениями порочит честь и достоинство советского ученого, роднит себя с реакционерами и пособниками войны и утрачивает всякую связь с советским народом и своей Родиной.

Мы решительно осуждаем неприглядную позицию Сахарова.

Академики АПН СССР: А. М. Арсеньев, Н. К. Гончаров, А. И. Данилов, Г. Н. Джигладзе, Л. В. Занков, А. В. Запорожец, И. Д. Зверев, В. Г. Зубов, И. А. Каилов, Н. П. Кузин, А. Н. Леонтьев, А. И. Маркушевич, М. М. Мехти-заде, А. Л. Нарочницкий, М. В. Нечкина, А. В. Петровский, А. И. Пискунов, М. А. Прокофьев, А. А. Смирнов, В. Н. Столетов, В. А. Фабрикант, А. Г. Хрипкова, Д. А. Эпштейн

ОДУМАЙТЕСЬ!

Прочитав письмо членов Академии наук СССР о недостойном поведении академика А. Д. Сахарова, мы выражаем полное согласие с позицией его авторов.

Нас возмущают выступления академика Сахарова против политики Советского Союза за разрядку международной напряженности, против курса на мирное сосуществование стран с различными общественными системами, против тех позитивных сдвигов, которые произошли во всем мире за последнее время.

Советские ученые всегда вместе со своим народом и Коммунистической партией боролись за высокие идеалы коммунизма, за мир и дружбу между народами. Вместе со своим народом они активно работают над созданием материально-технической базы коммунизма, над улучшением жизни нашего народа.

Действия академика Сахарова идут вразрез с борьбой всех советских людей за мир, за счастье, за светлое будущее всего человечества. Мы надеемся, что академик Сахаров серьезно задумается над своими действиями и сделает правильные выводы.

Профессора МВТУ им. Баумана: Г. А. Николаев, К. С. Колесников, И. А. Михалев, А. Н. Малов, М. Н. Семибратов, Д. С. Пельпор, Д. Н. Вырубов, А. М. Дальский, П. В. Бромберг, Н. П. Козлов, Е. А. Попов, М. П. Александров, Н. П. Дубинин, Г. Ф. Баландин, Р. С. Судakov, С. А. Куркин, А. А. Воронович, В. А. Винокуров, Н. Д. Грязнов, О. Ф. Тищенко, В. И. Докукин, А. А. Дмитриевский, М. Г. Круглов, С. Д. Пономарев, Н. Н. Малинин, В. А. Светлицкий, В. Л. Бидерман, Н. В. Вашишвили, К. К. Лихарев

«Известия», 5 сентября 1973 г.

О КЛЕВЕТНИКАХ НЕЛЬЗЯ ГОВОРИТЬ БЕЗ ВОЗМУЩЕНИЯ

Нельзя без возмущения говорить о клеветнической деятельности А. Д. Сахарова. Только представители мировой реакции ведут сегодня борьбу против разрядки международной напряженности, выступают с нападками на миролюбивую политику Советского государства. С ними, в сущности, и оказался заодно А. Д. Сахаров. Его имя связано ныне не только с очередным разгулом анти-

советской кампании, но и с попытками разжечь угасающие очаги «холодной войны». Действия А. Д. Сахарова не может не осудить каждый советский человек, все люди доброй воли на земле. Мы, советские музыканты, одобряя внешнюю политику нашей партии и правительства, присоединяемся к тому естественному протесту против поведения А. Д. Сахарова, который выражает вся наша общественность.

Герой Социалистического Труда, народный артист Союза ССР, профессор *А. В. Свешников*; лауреат Ленинской премии народный артист Союза ССР, профессор *Д. Ф. Ойстрах*; лауреат Ленинской премии, народный артист Союза ССР, профессор *Л. Б. Козак*; народный артист Союза ССР, лауреат Государственных премий СССР, профессор *Л. Н. Оборин*; народный артист Союза ССР, профессор *Я. В. Флиер*; народный артист Союза ССР, профессор *Я. И. Зак*; народный артист Союза ССР, профессор *К. Б. Птица*

НЕТ ОПРАВДАНИЯ!

У нас на заводе с гневом и возмущением узнали о клеветнических заявлениях Сахарова зарубежным корреспондентам. Цель у него одна — бросить тень на наши успехи в коммунистическом строительстве, на те завоевания в деле всеобщего мира и прогресса, которые достигнуты в последние годы благодаря неуклонному претворению в жизнь решений XXIV съезда КПСС. Он извращает нашу действительность, льет воду на мельницу империалистов. Этому нет оправдания!

Как мог очутиться на этом постыдном пути Сахаров, которому Советская власть дала образование и вывела его на вершину науки? Думается, человек этот явно оторвался от своего народа.

Я живу и работаю в центре большого рабочего края. И знаю: мои друзья — металлурги, шахтеры, строители — единодушно одобряют внутреннюю и внешнюю политику партии.

Мы, донбассовцы, и впредь будем своим трудом крепить мощь нашей Родины, бороться за мир во всем мире. И тут партия — наш верный рулевой. Сахаров же с его превратными взглядами на нашу жизнь просто останется за бортом истории. Пусть он крепко задумается над этим.

В. Волков, старший мастер мартеновского цеха Донецкого металлургического завода имени Ленина, Герой Социалистического Труда

«Ленинградская правда», 5 сентября 1973 г.

РЕШИТЕЛЬНО ОСУЖДАЕМ

Мы, работники одного из крупнейших высших учебных заведений страны — Ленинградского политехнического института имени М.И. Калинина, узнали из сообщений печати о ряде высказываний академика А. Д. Сахарова, порочащих внешнюю политику нашей страны, и считаем необходимым выступить с их осуждением.

Нам хорошо известно, как много сделано и делается в нашей стране для широкого развития народного образования, культуры, научных исследований. Активная борьба, ведущаяся Коммунистической партией Советского Союза за мир, способствует дальнейшему подъему экономики страны, росту материального благосостояния и духовного богатства советских людей. В нашем институте наряду с многими тысячами советских студентов обучается молодежь из пятидесяти различных стран. Это является нашим вкладом в дело укрепления добрых отношений

между народами. Поэтому нам непонятны антипатриотические высказывания А. Д. Сахарова, ставящие под сомнение необходимость потепления международной обстановки.

Подобная неблагоприятная деятельность А. Д. Сахарова вызывает глубокое возмущение, по нашему мнению, она несовместима с высоким званием советского ученого.

Академик АН СССР *Л. Р. Нейман*, академик АН ЭССР *А. И. Вольдок*, член-корреспондент АН СССР *М. В. Костенко*, заслуженные деятели науки и техники РСФСР, профессора: *Н. Х. Дьяченко, И. И. Кириллов, Л. Г. Лойцянский*; профессора: *К. С. Демирчян, Н. В. Зарубаева, С. А. Корнилов, А. А. Микиртичев, Н. А. Носов, В. И. Остроумов, В. С. Поляков, К. П. Селезнев, В. П. Семенов, С. А. Соколицын, Ю. И. Уханов, В. Г. Хорошайлов*

«Красное знамя», 5 сентября 1973 г.

ПРЕЗРЕНИЕ И ОСУЖДЕНИЕ

Письмо ученых Кольского филиала АН СССР

Ознакомившись с письмом членов Академии наук СССР в газету «Правда» относительно возмутительного заявления иностранным корреспондентам академика А. Д. Сахарова, порочащего честь и достоинство советского ученого, подрывающего авторитет и уважение работников науки среди народа, мы считаем своим долгом выразить полное согласие с оценкой «деятельности» Сахарова, данной авторами этого письма.

Сахаров, начав с так называемой теории конвергенции, встал на позиции наиболее реакционных сторонников «холодной войны», скопировав пресловутые тезисы А. Уикса, направленные на искажение советской действительности и смысла мирной внешнеполитической деятельности Советского Союза.

Перспективы предстоящих переговоров в Женеве, Москве и Вене приводят в бешенство тех, кто заинтересован в сохранении международной напряженности, и заявление Сахарова является еще одним орудием из враждебной пропаганды против СССР.

Истинный ученый не может выступать против мира и социального прогресса. Поэтому действия Сахарова, объективно способствующие сохранению международной напряженности, и его антипатриотичное поведение не могут вызвать никаких других чувств, кроме глубокого презрения и осуждения.

Научные сотрудники Кольского филиала АН СССР: *Г. И. Горбунов*, член-корреспондент АН СССР; *И. В. Бельков, Т. Н. Иванова, Е. К. Козлов* — доктора наук; *В. И. Белокосков, В. И. Бородин, Н. А. Воронцов, В. В. Жуков, Г. В. Калабин, Т. А. Козупеева, Т. Б. Найфонов, Г. Д. Панасенко, В. П. Петров, Е. В. Хамский* — кандидаты наук

Президенту Всемирной федерации научных работников
Э. С. Бурхопу

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Уважаемый г-н Президент!

Знаете ли Вы, что акад. А. Д. С.* — не только выдающийся ученый-физик, но и автор декларации о необходимости интел-

лектуальной свободы для его соотечественников? Знаете ли Вы, что в настоящее время А. Д. С. подвергается травле, в которой участвуют пока не репрессивные органы, а пресса, предоставившая свои страницы дезинформированным коллегам ученого?

Можете ли Вы представить меру отчаяния женщин, лишенных свободы за убеждения, когда они видят, что в преследованиях ученого участвуют те, кто сам был жертвой подобных преследований (академик Н. П. Дубинин**)?

Кампания против акад. А. Д. С. вскрыла страшную истину, которая состоит в том, что в условиях сталинской тирании сформировалось поколение ученых, способных к участию в научном прогрессе, но неспособных понимать проблемы социального прогресса. Жертвы неотжившего сталинизма сегодня соглашаются травить и преследовать ученого, который идею интеллектуальной свободы поднял до уровня идей современной науки.

Тревожащие призраки прошлого, возрожденные с участием тех, кто по роду своих занятий нуждается в интеллектуальной свободе, заставляют напомнить ученым Советской России, что участие в полицейских акциях несовместимо с работой во имя прогресса.

Дискриминированные, униженные, лишенные всех прав женщины — политзаключенные надеются найти в Вашем лице такого авторитетного защитника, который оградит А. Д. Сахарова от всех видов преследований, которые угрожают ему сегодня.

Заключенные-женщины лагеря 385/3 Мордовской
АССР *О. Гусак, С. Залмансон, И. Калынец, Н. Светлична, И. Сеник, Н. Строката (Караванская), С. Шабатура****

---

* Андрей Дмитриевич Сахаров.

** Биолог, подписал письмо 40 академиков АН СССР, «Правда» от 29.8.73.

*** Одарка (Дарья) Гусак, р. 1924 г., связанная ОУН (Орг. укр. нац-тов), арест. в 1950 г., осуждена на 25 лет.

Сильва Залмансон, р. 1944 г., арест. в 1970 г., осужд. на 10 лет.

Ирина Калынец-Стасив, р. 1940 г., филолог и поэтесса, арест. в янв. 1972 г., осужд. на 6 лет лагеря + 3 года ссылки.

Надежда Светличная (по-укр. Светлична), поэтесса, арест. в апр. 1972 г., осужд. на 4 года.

Ирина Михайловна Сеник (по-укр. Сеник), р. 1924 г. или 1925 г., искусствовед, участница ОУН, арест. в 1945-м, осужд. в 1946-м или 1947-м на 10 лет, реабилитирована в нач. 1960-х гг., вновь арест. в г. Иваново-Франковске в дек. 1972 г., осужд. в марте 1973 г. на 6 лет лагерей + 5 лет ссылки.

Нина Строката (по-укр. Строката), микробиолог, арест. в Одессе в дек. 1971 г., осужд. в мае 1972 г. на 4 года.

Стефания Шабатура, р. 1940 г., художница, арест. в янв. 1972 г., осужд. на 5 лет лагерей + 3 года ссылки.

А. И. Солженицын

МИР И НАСИЛИЕ

М., 5.09.73 г.

(Опубл. 11 сент. 1973 г. в норвежской газете «Афтенпостен»)

...служит миру не тот, кто рассчитывает на добродушие насильников, но тот, кто неподкупно, непреклонно и неутомимо отстаивает права угнетенных, покоренных и убиваемых.

Такие борцы за мир на Западе, сколько я могу судить издали, — тоже есть, и, значит, у них есть аудитория, и это не дает нашим надеждам окончательно затмиться.

Я не компетентен перечислять имена таких людей. Назову лишь, для точности определения, нобелевского лауреата мира достойнейшего Рене Кассена, в котором соревнуются глубина понимания проблемы, нравственная красота и духовная твердость.

У нас же естественно назвать — Андрея Дмитриевича Сахарова.

Пользуясь правом нобелевского лауреата выдвигать на Нобелевские премии и не имея возможности обратиться к Нобелевскому комитету мира иначе, как посредством этой статьи в газете, — я прошу считать эти мои строки формальным выдвижением Андрея Дмитриевича Сахарова в кандидаты на присуждение Нобелевской премии мира 1973 года.

Обоснование этого я, по сути, уже дал в своем недавнем интервью газете «Le Monde»: неутомимое многолетнее и жертвенное (лично ему опасное) противодействие А. Д. Сахарова — настойчивому государственному насилию над отдельными личностями и группами населения. Таковую деятельность, в понимании, развиваемом данной статьей, и следует оценить как высший вклад в дело всеобщего мира, вклад не показной, не призрачный, но самый основательный: малыми индивидуальными силами героически задерживать могущественное насилие, а значит — укреплять всеобщий мир.

И пусть Нобелевский комитет не испытает сомнения из-за прошлых, слишком больших достижений Сахарова в области вооружения, не ощутит в том парадоксальности: в осознании человеческим духом своих прежних ошибок, в очищении от них, в искуплении их — как раз и содержится высший смысл пребывания человечества на Земле.

Из Архива Самиздата АС № 1479

«Монд», Париж, 5 сентября 1973 г.

В советской печати идет травля академика Сахарова... Зато австрийский канцлер Бруно Крайский, выступая на политическом собрании, воздал ему должное. Он сказал, что Сахаров представляет собою одного из тех ученых, которые в наши дни ведут борьбу за свободу, терпимость и равенство.

В связи с делом Сахарова, сказал Бруно Крайский, перед нами возникает вопрос о том, каким образом могут быть обеспечены права человека. Как бюрократическому зажиму противопоставить демократический противовес. Очень важно определить, каким путем можно защитить тех, кто имеет мужество открыто ставить подобные вопросы в тех странах, где это связано с риском лишиться свободы и даже жизни.

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 55

Сотрудники математического факультета Колумбийского университета 5 сентября 1973 г. направили телеграмму советскому математику Игорю Шафаревичу: «Мы приветствуем крупного математика и смелого человека и присоединяемся к Вашей защите Сахарова». Среди подписавших — члены Национальной Академии наук США Липман Берс и Самюэль Ейленберг.

Позднее многие американские математики направили Шафаревичу аналогичные телеграммы.

Из кн.: Воспоминания, с. 500—502

Суд над Якиром и его «подельником» Красиным состоялся через год. Уже в конце 1972 года и в начале 1973-го до нас стали доходить слухи об изменении их позиции, о том, что они «раскаялись» и уговаривают своих бывших товарищей отказаться от «антисоветской деятельности», обостряющей ситуацию, плодящей новые жертвы, утверждая, что все «правозащитное» движение сконцентрировано на мелких второстепенных вопросах (при этом им давали очные ставки, что само по себе является редкостью в подобных делах). Якир и Красин, в частности, настаивали на немедленном прекращении выпуска «Хроники текущих событий», прибавляя при этом, что за каждым выпущенным номером последуют аресты диссидентов — не обязательно имеющих отношение к «Хронике» (?). Совершенно ясно, что Якир и Красин просто передавали то, что им поручило сообщить КГБ. Это было неприятое заложничество!

... В начале 1973 года смущающийся лейтенант КГБ принес мне домой личное письмо Якира из следственной тюрьмы — небывалая вещь в СССР. Оно было написано в таком тоне, как будто мы с ним старые знакомые, и содержало ту же идею — каждый мой шаг никого не защищает, а губит многих.

Обвинителем на суде Якира и Красина был П. Солонин, но они сами клеймили себя столь же сильно (по-видимому, на столь отретпетированный суд все же никого из «посторонних» на всякий случай не пустили). Потом Якир и Красин выступали на пресс-конференции, которая транслировалась по телевидению, пресловутая связь с НТС была лейтмотивом.

...общее впечатление было тяжелым, «покаяние» обвиняемых явилось драмой для их друзей (и, конечно, для них самих).

6 сентября 1973 г.

ИНТЕРВЬЮ А. САХАРОВА ГОЛЛАНДСКОМУ ИСТОРИКУ БЕССЕМЕРУ

Сахаров. ...разрядки напряженности. Единственное, к чему я всю жизнь стремился, это уменьшение опасности войны. Для меня это самый важный вопрос. Но для меня кажется несомненным, что сближение должно быть двусторонним, должно сопровождаться в нашей стране демократизацией и большей открытостью страны внешним влияниям. Граждане должны свободно уезжать, свободно приезжать, должны иметь свободу выбора, так же как в любой стране, не больше и не меньше. У нас должны быть одинаковые правила игры. Не мир должен принимать наши правила игры, а все должны играть по одним правилам. Но я за разрядку, конкретно начиная с 1968 года, а на самом деле — всю жизнь.

Вопрос. В вашем интервью с западными корреспондентами вы говорили о свободе выезда и о прекращении глушения радиопередач, о том, что следует поставить этот вопрос на европейском совещании по безопасности. К тому же, вы сказали, что, вероятно, западным правительствам труднее говорить о политических репрессиях. Но если на совещании зайдет речь о подобных репрессиях, то какие вопросы, по вашему мнению, следуют тогда поставить в первую очередь?

Дано по телефону. Пропущенные места — результат помех в телефонной сети.

Перевод с английского из газеты «Обсервер».

Сахаров. Тут есть ряд вопросов — общих и частных. Если говорить о частных вопросах, то просто есть ряд лиц, совсем недавно репрессированных или стоящих перед такой угрозой, — о них надо говорить в первую очередь. Я уже многократно называл их фамилии, могу повторить. Это такие люди, как Шиханович, Плющ, Борисов, Амальрик, Григоренко, который по-прежнему в неопределенном положении находится в больнице.

Вопрос. Это конкретно, а в общем плане?

Сахаров. А в общем плане я считаю, что должен быть допуск Международного Красного Креста в советские места заключения и в психиатрические больницы. В такие больницы, как Днепропетровская, где сейчас находится Плющ, в такие больницы, как Сычевская Смоленской области, Ленинградская на Арсенальной. Нельзя допустить, чтобы эти больницы были совершенно скрыты от постороннего взора. Если Красный Крест может прибыть в Грецию и в Южный Вьетнам, то наша страна, которая претендует на очень многое, тоже должна давать допуск. Это определенно надо требовать. Наш режим — режим наших исправительных заведений — должен соответствовать международным нормам.

Вопрос. Что вы еще можете сказать в этом плане?

Сахаров. Я считаю, что 70-я статья в нашем Уголовном кодексе не соответствует международным правовым нормам.

Вопрос. Этот вопрос теперь для вас исчерпан?

Сахаров. Да, исчерпан.

Вопрос. Хорошо. Следующий вопрос: что вы думаете о процессе против Петра Якира и Виктора Красина и об их пресс-конференции?

Сахаров. О пресс-конференции я читал только в газете*. У меня очень неполные сведения. Но впечатление очень печальное — люди сломлены. Я, никогда в таком положении не бывавший, не считаю себя вправе их судить. Но мне все это очень грустно, очень грустно и печально. Очень многое из того, что они сказали, конечно, неправда.

В частности, Якир сказал о положении в наших психиатрических больницах, что оно вполне нормальное. На это, конечно, он не имел никаких оснований. Жена Григоренко звонила его родственникам и просила передать, что этим заявлением он убивает ее мужа и Володю Буковского, к которым можно добавить и многих других.

Вопрос. Что вы думаете, как они дошли до этого?

Сахаров. Как дошли? Это мне очень трудно сказать. Я знаю,

---

* «Правда» от 6 сентября 1973 г.

что у Якира была очень трудная жизнь, он долго сидел в лагере. Его отношение к жизни поэтому уже отличается от отношения человека, не прошедшего через все это. Я не могу его судить. Мне просто очень жаль его, жаль его семью. Он с четырнадцатилетнего возраста сидел за своего отца в продолжение восемнадцати лет, то есть все лучшие годы, годы формирования человеческой личности он провел в совершенно нечеловеческих условиях. После этого я не могу его ни в чем обвинять. Но мне жаль его и жаль его семью, которая оказалась в совершенно ужасном положении.

Вопрос. Думаете ли вы, что этот процесс очень отрицательно отразится на движении за человеческие права в Советском Союзе?

Сахаров. Я думаю, что к движению это не имеет никакого отношения. Это просто дело этих двух людей. То, что они «покажались», — это их личное дело...

...И никакого отношения к еврейским вопросам это дело тем более не может иметь, — это судьба целого народа. Как могут слова двух людей иметь к этому какое-то отношение?

Вопрос. Я только передаю то, что думают некоторые.

Сахаров. Я понимаю. Но вот моя точка зрения такая.

Вопрос. Что вы думаете о тех людях, которые теперь ставят свою подпись под письмами против вас, которые появляются в прессе, — которые подписывают эти письма?

Сахаров. Во-первых, что я думаю о всей кампании в целом. Она весьма характерна для духа в нашей стране, для общего настроения, общей подавленности людей, их связанности. Если кто-то считал нашу интеллигенцию свободной, то в свете такой кампании свободной ее уже считать никто не может. Это очень разоблачительная кампания для порядков в нашей стране.

Для каждого человека, который это подписывает... Людьюми владеет такой же страх, как во время кампании против Пастернака, когда люди думают, что если они не подпишут, то их лишат... И так же, как во время кампании против космополитов. Это тот же страх, тот же... Это показывает, что обстановка в стране очень мало изменилась со сталинских времен, психологическая обстановка, так как фактически сейчас уже нет таких страшных лагерей на 15 миллионов человек. Масштабы репрессий гораздо меньше, но психологическая обстановка осталась. Духовный мир меняется гораздо медленнее, чем материальный, и сейчас есть угроза изменения материального мира. Лично это одни переживают, а для других это естественный акт — люди разные.

Вопрос. Есть ли что-нибудь, что бы вы хотели еще сказать вашим слушателям?

Сахаров. Нет. Спасибо, спасибо за внимание.

Бессемер. Да, мы постараемся быть внимательными. До свидания. И наилучшие пожелания вам.

Сахаров. До свидания.

Из кн.: А. Сахаров в борьбе за мир, с. 167—171

Из «Хроники защиты», вып. 2, с. 11—13

ПИСЬМО П. ЯКИРА А. Д. САХАРОВУ

Глубокоуважаемый Андрей Дмитриевич, узнав о Вашем выступлении в мою защиту и пользуясь представившейся возможностью, хочу изложить Вам некоторые свои мысли, касающиеся моей деятельности в прошлом, ее оценки и позиции в настоящее время. Вам известно мое отношение к Сталину и к сталинизму, оно остается неизменным, однако, начав противодействие казавшейся мне ресталинизации и протесты по частным вопросам нарушения законности, я постепенно стал на прямой путь антисоветизма. Это выразилось в том, что я был автором и соавтором ряда писем, в которых проводилось неправомерное обобщение, являющееся явной клеветой на наш общественный и государственный строй. Я хранил, размножал и распространял антисоветскую литературу и передавал на Запад различную информацию, которая была явно тенденциозной зачастую и носила клеветнический характер, а в ряде случаев прямо призывала к борьбе с существующим у нас строем. Все это совершенно объективно оценено мной и рассматривается как нарушение наших, советских законов. Понимая это, я готов отвечать за свои действия и их последствия. Детализировать все конкретные факты совершенных мной правонарушений нет необходимости. В будущем, при встрече, я смогу Вам изложить их в личной беседе.

Андрей Дмитриевич, я обращаюсь к Вам как к ученому, чье имя широко известно, и надеюсь на то, что Вы правильно поймете меня. До ареста я тоже выступал, как было принято говорить, в защиту осужденных знакомых и незнакомых лиц. Теперь, познакомившись со многими собранными следствием доказательствами по моему делу, я убедился, что зачастую ратовал за людей, совершивших тяжкие преступления

ния, изображая их как жертвы произвола и беззакония. Составлявшиеся мной и моим окружением письма и другие документы, попадая на Запад, немедленно подхватывались и использовались открытыми и прикрытыми противниками в пропагандистских целях против нашей родины — Советского Союза. Особенно усердствовали в этом отношении такие рупоры антикоммунизма, как радиостанция «Свобода» и неизвестная Вам организация НТС, считающая своей главной целью свержение Советской власти в СССР. Не находя поддержки среди советских людей, идеологи НТС использовали любые негативные проявления в нашей стране, чтобы опорочить советский строй. Примечательно в этом плане заявление одного из руководителей НТС о том, что в борьбе с советским государством им полезно все, от сумасшедшего террориста Ильина* до Сахарова. Совершая противозаконные поступки, я, к сожалению, давал пищу явным врагам, которые, как могли, чернили нашу страну, а меня поднимали на щит как непреклонного борца за демократизацию. Ваше имя с 68-го года также не сходит со страниц их пропагандистской печати. Они сразу же умудрились отпечатать брошюру «Ко всем людям доброй воли», где с Вашими размышлениями о мирном сосуществовании поместили свою программу с призывом свержения существующего в СССР строя. Таким образом, наши враги всячески использовали наши имена в своих целях и интересах.

Андрей Дмитриевич, я всегда с большим уважением относился и отношусь к Вам, поэтому, излагая свою позицию в настоящее время и давая оценку своей прежней деятельности, надеюсь на полное понимание с Вашей стороны. При этом буду бесконечно рад, если написанное даст Вам возможность избежать тех ошибок и заблуждений, которых, к сожалению, я избежать не смог и осознал слишком поздно. Очень хотелось бы услышать Ваши соображения по существу затронутых вопросов. Это письмо написано Вам лично, сердечный привет и наилучшие пожелания Вам и Вашей супруге.

3 апреля 1973 года, Петр Якир

---

* В. Ильин 22 января 1969 г. покушался на жизнь Л. Брежнева; с 1970 г. по 1988 г. помещен на принудительное лечение в психбольницу г. Казани, с 1988 г. по 1990 г. в Ленинградскую психбольницу; в настоящее время инвалид II группы.

Продолжается следствие по делу П. Якира и В. Красина (П. Якир арестован 21 июня 1972 г., В. Красин — 12 сентября 1972 г.), при этом П. Якир содержится под стражей свыше девяти месяцев, несмотря на то, что законодательство устанавливает предельный срок содержания под стражей — 9 месяцев. По некоторым сообщениям, срок содержания П. Якира под стражей продлен особым законодательным актом.

На основании многих сообщений можно заключить, что П. Якир и В. Красин дают показания, удобные следствию. О позиции П. Якира на следствии можно судить также по его письму акад. Сахарову.

Письмо датировано 3 апреля 1973 г. и было доставлено А. Сахарову офицером из КГБ... письмо написано почерком Якира и подписано им, однако не имеется данных о том, были ли при составлении текста письма использованы консультации следователя.

Тот факт, что сотрудники КГБ разрешили П. Якиру написать предостерегающее письмо А. Д. Сахарову... производит... впечатление, что это связано с возможным усилением давления на академика А. Д. Сахарова.

«Ленинградская правда», 31 августа 1973 г.

НА СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В МОСКВЕ

На процессе в Московском городском суде, где слушается дело по обвинению П. И. Якира и В. А. Красина, закончился допрос подсудимых и продолжают показания свидетелей.

Судебное разбирательство подтвердило участие подсудимых в подрывной пропаганде и распространении клеветнических измышлений о Советском Союзе, проводившихся в сотрудничестве с зарубежными антисоветскими организациями, в том числе с эмигрантским Народно-трудовым союзом (НТС).

Красин, полностью признав свою вину, сообщил, что по его инициативе или с его участием было сфабриковано около ста клеветнических материалов, порочащих советский общественный и государственный строй. Эти материалы публиковались в буржуазной прессе, а также нелегально распространялись на территории Советского Союза.

«Наша деятельность была подрывной, — заявил подсудимый. — Пытаясь распространять чуждые нашему обществу буржуазные взгляды, мы выступали с враждебных позиций. Мы никого не представляли, кроме небольшой кучки людей, и вступили в противоречие с советским народом».

Подсудимый Якир, признав свою вину, показал, что нелегальный сборник материалов, который выпускался его группой под названием «Хроника текущих

событий», с первого же номера носил антисоветскую направленность. Именно поэтому его перепечатывал журнал НТС «Посев». Среди постоянных читателей «Хроники», заявил Якир, был А. Солженицын, которому этот сборник систематически передавали на оценку через участника так называемой «инициативной группы» Ю. Штейна, впоследствии выехавшего в Израиль. (В настоящее время Штейн подвизается на задворках издательства НТС «Посев».)

В своих показаниях Якир рассказал о нелегальных связях с антисоветскими зарубежными центрами, которые он и Красин поддерживали через иностранных туристов и корреспондентов зарубежной печати в Москве.

Когда была готова очередная интересующая буржуазную печать «новость», я, сказал Якир, сразу связывался с определенными лицами. На вопрос прокурора, что это за информация, Якир ответил: «Это была информация, направленная против советского строя».

«А если бы вы передавали правду о Советском Союзе, — спросил прокурор Якира, — напечатали бы вас за рубежом?» На это последовал отрицательный ответ. Среди иностранных журналистов, через которых Якир и Красин передавали материалы, как показал Якир, были Д. Бонавиа («Таймс»), Э. Каретто («Стампа»), Д. Аксельбанк («Ньюсунк»).

Одной из переданных за рубеж фальшивок, сказал Якир, было письмо о том, что в Советском Союзе якобы практикуется помещение «инакомыслящих» в психиатрические лечебницы. Якир признал, что это письмо вымысел, но его друзья — корреспонденты буржуазных газет хотели иметь именно такой материал, хотя я, продолжал Якир, совершенно не компетентен в данном вопросе.

Выступивший на процессе в качестве свидетеля видный психиатр, действительный член Академии медицинских наук СССР А. В. Снежневский заявил, что за пятьдесят лет работы в советском здравоохранении он не знает случая, когда бы здоровый человек попал в психиатрическую больницу.

На процессе было вскрыто, что подсудимые получали антисоветские материалы для нелегального распространения не только через иностранных туристов, но и через корреспондентов некоторых буржуазных газет в Москве. Свидетель И. В. Рудаков подтвердил, что он видел сам, как одно из таких изданий передавал Якиру и Красину корреспондент Ассошиэйтед Пресс Р. Ледингтон.

Свидетель В. В. Кожаринов рассказал о том, как было организовано размножение антисоветских материалов Якиром и Красиным, в частности, книги предателя Родины Авторханова, служившего в гитлеровских карательных отрядах.

Одна из свидетельниц рассказала, что по просьбе жены Красина брала на хранение деньги, которые НТС передал Якиру и Красину.

На вопрос прокурора, что могут Якир и Красин сказать о существовании в Советском Союзе некоей «оппозиции», или, как ее именуют в буржуазной печати, «демократического движения», Якир ответил: «Такого движения в нашей стране нет. Его программа и тактические установки были подброшены в Советский Союз с Запада, а затем выданы рядом зарубежных агентств, газет и телевизионных компаний за появившиеся в СССР».

Мне известно, — продолжал Якир, — что программу разработал некий Гаранин, один из руководителей НТС. В недрах этой организации родился и сам термин «демократическое движение». То, что его теперь приписывают нам, — провокация. Мы оказались лишь пособниками антисоветских организаций».

Среди свидетелей были лица, знавшие подсудимых до того, как те занялись своей противозаконной деятельностью. Они рассказали суду, что в последние годы видели в них людей, которые забросили свою научную работу, посвятили себя сочинению фальшивок и интересовались только одним — как скоро опубликуют их за рубежом.

Пенсионер Н. Ф. Пудовкин из Невинномысска, приехав однажды в Москву, остановился на квартире у Якира. Он увидел здесь издания антисоветского характера, сборники клеветнической информации «Хроника текущих событий».

Пудовкин, как он показал суду, несколько раз по-дружески советовал Якиру бросить это занятие. Но его совету, как и предупреждениям общественных и государственных организаций, тот не внял.

В ходе процесса неоднократно называлась фамилия академика Сахарова, материалы которого подсудимые использовали в антисоветской пропаганде.

Процесс продолжается.

Е. Майоров, корр. ТАСС

5 сентября, незадолго до кассационного рассмотрения по делу Якира и Красина, состоялась пресс-конференция в Центральном доме журналиста. Заместитель Генерального прокурора СССР Маляров, выступая на пресс-конференции, как сообщают, отметил возможность судебного преследования Сахарова и Солженицына.

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 8

«Правда», 6 сентября 1973 г.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ ЖУРНАЛИСТА

5 сентября в Центральном доме журналиста состоялась пресс-конференция, на которой присутствовали свыше двухсот корреспондентов иностранных и советских газет, радио- и телевизионных компаний, информационных агентств. Ее открыл заведующий отделом печати МИД СССР В. Н. Софинский.

Выступивший на пресс-конференции первый заместитель Генерального прокурора СССР М. П. Маляров сообщил, что на днях состоялся открытый судебный процесс над П. И. Якиром и В. А. Красиным, которые были осуждены за участие в подрывной пропаганде и распространении клеветнических измышлений о Советском Союзе, проводившихся в сотрудничестве с зарубежными антисоветскими организациями.

М. П. Маляров остановился на правовом обосновании предъявленного Якиру и Красину обвинения. Они привлечены к уголовной ответственности в полном соответствии с частью первой статьи 70 Уголовного кодекса РСФСР.

На пресс-конференции перед советскими и иностранными журналистами выступили осужденные Якир и Красин. Они рассказали о своей подрывной деятельности и о связях с зарубежными центрами. В связи с тем, что буржуазная печать на Западе изображает дело так, будто в Советском Союзе существует некая «оппозиция», Красин в своем выступлении заявил:

— Мы представляли только самих себя — маленькую группку, оторванную от советской общественности, выступающую против ее интересов. Наша деятельность была непомерно раздута реакционной пропагандой, которая использовала нас в своих целях.

Красин отметил, что материалы, которые они передавали за границу через аккредитованных в Москве иностранных корреспондентов, были враждебными Советскому Союзу, и такие антисоветские организации на Западе, как так называемый Народно-трудовой союз, использовали их в своих антисоветских интересах.

— Передавая эти документы за границу, — сказал Красин, — мы вводили в заблуждение мировую общественность, создавая у нее превратное представление о Советском Союзе, о жизни советских людей.

Один из главных выводов, к которому пришел Красин в процессе переоценки своей прежней жизни, он сформулировал на пресс-конференции так: выступая

против нашего государства и проводимой им политики, мы тем самым выступали против советского народа.

Красин назвал смехотворными утверждения некоторых западных органов печати, будто признания в виновности и раскаяния он и П. Якир сделали под давлением. «Наше поведение на следствии и на суде является результатом переоценки наших прошлых заблуждений, которые привели нас к преступлению», — заявил он.

Выступивший на пресс-конференции П. И. Якир сказал, что он пришел к выводу признать свою вину, «осознав вредность совершенных поступков». К этому он пришел «после глубоких раздумий и переосмысления прошлого».

Якир подробно рассказал журналистам о фактах незаконного ввоза в Советский Союз представителями различных буржуазных комитетов антисоветских изданий.

— Мы знали, — заявил он, — что наши действия являются нарушением существующих в стране законов. Мы поддерживали связь с созданными в ряде западных стран комитетами, которые, прикрываясь лозунгами защиты прав человека, в действительности ведут подрывную работу против Советского Союза.

Некоторые органы буржуазной печати упоминают имя Красина в связи с так называемым «демократическим движением» в СССР. Корреспондент чехословацкой газеты «Руде право» И. Машин спросил у Красина, что это за движение.

— Этот термин был изобретен в НТС, — сообщил Красин, — и импортирован в СССР. В своем кругу мы пользовались им крайне редко, так как понимали, что никакого такого движения на самом деле не существует. Я, правда, пользовался этим термином в пропагандистских целях.

Французский журналист Ж. Но (газета «Экип»), обращаясь с вопросом к Якиру, сказал, что на судебном процессе Якир назвал выдумкой утверждения буржуазной пропаганды, будто в СССР «инакомыслящих помещают в психиатрические больницы».

— Да, — сказал Якир, — я и сам в свое время сочинял такие письма, не разобравшись в сути дела. То была явная клевета.

Отвечая на вопрос представителя японской телевизионной компании Эн-ти-ви Е. Мягавы о письме, которое Якир в свое время написал физику Сахарову, он сказал:

— Я знал, что статьи и заявления Сахарова публикуются в антисоветских изданиях. Понимая, что это противозаконно, я советовал Сахарову задуматься. Он не внял моей просьбе...

Корреспонденты спросили, что намерены делать Красин и Якир после отбытия наказания. Хочу продолжить заниматься научной работой, сказал Красин. Буду трудиться, ответил Якир, честно, как трудятся советские люди.

ТАСС

Эта пресс-конференция была освещена и в газете «Известия» от 6 сентября 1973 г. за подписью ТАСС. В «Ленинградской правде» тот же текст пресс-конференции подписан: В. Петруня, корр. ТАСС. — *Сост.*

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 58

«Нью-Йорк Таймс» (7 сентября) опубликовала статью В. Чалидзе, посвященную осуждению Якира и кампании в советской прессе против академика Сахарова. В статье, в частности, говорится:

«Похоже, что, больше года продержав Якира в тюрьме до суда, следователи КГБ добились того, что он подтвердил на суде ту ложь, которая выгодна КГБ. Судя по сообщениям ТАСС, он подтвердил, что демократическое движение в СССР не существовало, а было как бы придумано буржуазной пропагандой. Но и будучи побежден, он сказал на суде свое «а все-таки она вертится». Он сказал, что заняться общественной деятельностью его побудило сознание того, что Сталин — преступник и что преступления Сталина не должны повторяться. Понимают ли в КГБ, что это не только победа над Якиром, понимают ли, что это еще одна победа над теми, кто исповедует наивную концепцию о том, что между коммунизмом и сталинизмом существует принципиальная, а не только тактическая разница. Аналогия между процессом Якира и открытыми судами 30-х годов слишком прозрачна, но каков либерализм! Ведь тогда расстреливали тех, кто подтверждал обвинения и раскаивался. Аналогия в том, что, преследуя неудобные властям общественные течения, госбезопасность придумывает обычно вождей этого течения, преследует их, заставляет их раскаяться и признать, что они действовали по указке из-за границы, — давно испытанная схема. Но, слава Богу, у движения в защиту прав человека в СССР не было вождей, и есть много людей, которые могут подтвердить, что участники этого движения действовали по своему усмотрению, согласно своей совести, интересам и силам».

«Литературная газета», 12 сентября 1973 г.

Заметки с пресс-конференции

ПОСЛЕ ПРОЗРЕНИЯ

Об этой пресс-конференции подробно сообщили советские газеты и Центральное телевидение. Но нам хочется вновь вернуться к ней, ибо те отчеты, которые появились в некоторых буржуазных органах печати, дают для этого повод. В самом деле, если до ареста и суда над Петром Якиром и Виктором Красиным о них писали и говорили как о великомучениках, этаких бескорыстных борцах за идеалы свободы, то теперь «характер взаимоотношений» этих же газет и радиостанций со своими бывшими «корреспондентами» резко изменился. Особенно после пресс-конференции, состоявшейся 5 сентября в Центральном доме журналистов.

Напомним, что на ней перед более чем 200 советскими и иностранными корреспондентами выступил первый заместитель Генерального прокурора СССР М. П. Маляров, который юридически обосновал предъявленное Якиру и Красину обвинение и вынесенный им в полном соответствии с частью 1 статьи 70 Уголовного кодекса РСФСР приговор. Иными словами, подсудимые понесли наказание за участие в подрывной пропаганде и распространении клеветнических измышле-

ний о нашей стране, которую они проводили в сотрудничестве с зарубежными антисоветскими организациями и, добавим мы, с некоторыми органами информации.

Пикантность ситуации заключалась в том, что в зале находились как раз представители ряда тех агентств и газет, корреспонденты которых получали от осужденных сфабрикованные материалы, порочащие советский общественный строй, и, таким образом, как говорят юристы, способствовали совершению преступления.

Не знаю, что испытывали эти представители, слушая выступления Якира и Красина, откровенно и правдиво рассказавших о своей преступной деятельности, но мне, как, очевидно, и другим моим советским и не только советским коллегам, хотелось попытаться понять, что двигало ими в их деяниях и что помогло им прозреть.

Виктору Красину 44 года. Окончил экономический факультет МГУ, аспирантуру, работал в одном из институтов Академии наук СССР, писал диссертацию. Из его выступления на пресс-конференции мы узнали, что в 1937 году был арестован отец, впоследствии реабилитированный. В 1949-м сам В. Красин был необоснованно осужден. Оказавшись в местах заключения среди власовцев, бандеровцев и прочих и будучи совсем молодым человеком, перенял от них враждебное отношение к советскому строю.

Но и потом, когда со всем этим было покончено, когда партия решительно осудила все прежние нарушения социалистической законности, Красин продолжал жить в духовной самонезлозии от нашего общества. Он тянулся ко всему антисоветскому: передачи зарубежных радиостанций, нелегальная политическая литература, обосновывающая неприятие советского строя, — вот питательная среда его идеологического воспитания.

В конце концов Красин и Якир стали чем-то вроде полулегальной антисоветской группы. И если раньше они занимались критиканством и обывательским брюзжанием по поводу отдельных недостатков нашей жизни, то потом стали выражать открытую враждебность к государственному строю в целом.

Таким образом, логика их образа мыслей привела к тому, что они преступили черту закона, связавшись с такими подрывными и враждебными Советскому Союзу организациями на Западе, как Народно-трудовой союз (НТС), «Международный комитет защиты прав человека», «Европа чивилта», «Эмнисти Интернешнл», «Фламандский комитет солидарности со странами Восточной Европы», «Фонд имени Герцена» и другие.

Но, удивительное дело, именем какой бы из этих организаций ни прикрывались эмигранты, приезжавшие в Москву на свидание с Якиром и Красным, литература, которую они привозили с собой, имела одно и то же клеймо: НТС. А что такое НТС, осужденные уже хорошо знали. Знали его прошлое (связи с нацизмом) и настоящее (попытки бороться за свержение существующего строя в СССР). Видимо, не случайно много позднее, разобравшись, с кем приходилось иметь дело, Якир пишет письмо академику Сахарову. Это письмо — предупреждение, поскольку к тому времени Сахаров тоже пришел к НТС и его филиалам.

— Зная, что это противозаконно, — сказал на пресс-конференции Якир, — я советовал ему одуматься. Судя по последним событиям, он не внял моим предупреждениям...

Итак, осужденные, представшие перед журналистами, — проводники враждебной энтэзсовской пропаганды среди советских людей. Но при чем же здесь «движение за гражданские права», о существовании которого в СССР столько лет твердили западные профессионалы-антисоветчики? Оказалось, и этот термин был изобретен НТС и завезен вместе с другими инструкциями в Москву для использования в пропагандистских целях. За движением же стояла группка Якира и Красина. Вот и все. Так что на вопрос, кого он и Якир представляли

в Советском Союзе, Красин имел полное основание сказать: «На этот счет не должно быть никаких сомнений — мы представляли только самих себя...»

Так что же заставило этих уже немолодых людей произвести столь непростую для себя «переоценку ценностей»? Нажим? Давление? Небезызвестный Дэвид Бонавиа из английской «Таймс» намекнул, что еще до ареста Якир предупредил его: «Если на суде я начну во всем сознаваться, знайте — это говорит другой Якир». А Солженицын, потерявший в лице Якира единомышленника, обозвал его «алкоголиком, продавшимся за лишних сто граммов». После таких «намеков» домысли о «давлении», «шантаже», чуть ли не «гипнозе» посыпались как из рога изобилия.

Я внимательно вглядывался в их лица, тщетно пытаюсь усмотреть следы страха. Речь их была четкой, свободной, говорили без запинки.

Я к и р. Желание выступить в печати, обратившись прежде всего к тем органам прессы, которые чаще других публиковали мои заявления до ареста («Таймс», «Нью-Йорк Таймс», «Монд»), я высказывал еще на предварительном следствии. Оно диктовалось стремлением внести ясность в существо нашего дела, опровергнуть распространявшиеся в западной печати домыслы о том, будто моя откровенность является результатом применявшегося ко мне на следствии насилия.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что не страх перед наказанием привел меня к выводу о необходимости признать свою вину и раскаяться в содеянном, а сознание вредности наших поступков, сознание, к которому я пришел после глубоких раздумий и переосмысления прошлого.

К р а с и н. Я хочу, чтобы советская и зарубежная общественность знала, что наше поведение на следствии и суде является результатом переоценки наших прошлых заблуждений, которые привели нас к преступлениям, и что все разговоры о том, будто на нас оказывали давление, угрожали, применяли незаконные методы, лишены всяких оснований. Все эти утверждения о том, что нас «поили, кормили, облучали», звучат для нас просто смехотворно.

Задаваясь вопросом о «переоценке ценностей», я вижу ответ на него в главном выводе, который сделали осужденные. Его сформулировал на пресс-конференции Красин, и заключается он в том, что и тот и другой поняли: выступая против государства и проводимой им политики, они тем самым выступали против советского народа, ибо за 55 лет существования Советской власти наш народ ни разу не дал повода усомниться в том, что власть и народ в Советском Союзе едины, что у Советского государства, у советского народа — одни и те же цели. А выступать против народа — дело безнадежное.

И вот когда они это поняли, то признали обоснованность и справедливость вынесенного им приговора.

...Среди многих вопросов, которые были заданы на пресс-конференции, один, как мне кажется, был вполне в духе той кампании, которая развернулась сейчас на Западе в связи с процессом Якира—Красина и осуждением советской общественностью провокационной деятельности Сахарова и Солженицына. Он звучал приблизительно так: не повредит ли осуждение Якира и Красина борьбе за создание в Европе атмосферы безопасности, доверия и сотрудничества? На него резонно ответили, что, напротив, чем быстрее будут убраны с дороги любые помехи на пути к прочной безопасности и честному сотрудничеству, тем лучше для Европы и всего мира. А такой помехой являются люди, выступающие против разрядки напряженности, подрывающие доверие одного народа к другому, сеющие подозрительность и предубеждения.

М. Максимов

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

На судебном процессе над П. Якиром и В. Красиным, а также в публикациях советской прессы Инициативной группе по защите прав человека в СССР инсинуируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими ее участниками П. Якиром и В. Красиным, и считает нужным заявить следующее:

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты. Мы убеждены в истинности своих сообщений.

2. Инициативная группа никогда не пыталась дискриминировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.

3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо **политических выступлений**. Она считала и считает основным своим долгом — защиту прав человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А. Снежневского и проф. Р. Наджарова, покаяния П. Якира и В. Красина, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность.

Мы обращаем внимание на то, что А. Снежневский и Р. Наджаров, публично отрицающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются **соучастниками** этого преступления. Их подписи стоят под судебно-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы...

5. Мы констатируем, что П. Якир и В. Красин на следствии, суде и на пресс-конференции выступили с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за «антисоветскую агитацию и пропаганду»

является беспрецедентным фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки (за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию), отсутствие права пользоваться услугами адвокатов — все это ставит подследственного в положение полной беззащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждающие не стесняются признаться, что не читали того, чем возмущены. Мы выражаем тревогу тем более потому, что в этой кампании участвует наша интеллигенция — ученые, писатели, деятели искусства.

Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция академика А. Сахарова и писателя А. Солженицына вызывает у нас глубокое уважение.

9. Инициативная группа надеется и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод — таких, как свобода выражать и распространять мнения или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная группа по защите прав человека в СССР: Т. Великанова, С. Ковалев, А. Левитин-Краснов, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович

Сентябрь 1973 г.

Из «Хроники текущих событий» № 30, с. 72—73

«Коррюре делла сера», 26 октября 1973 г.

Бывший югославский коммунист М. Джилас выступил в защиту Сахарова и Солженицына. Джилас также отмечает, что суд Якира и Красина напоминает ему процессы эпохи Сталина, и пишет, что ныне благодаря литературе «самиздата», в том числе воспоминаниям Н. Мандельштам, те ученые и литераторы, которые осуждают Сахарова и других в прессе, хотя бы знают точно, что они делают.

В ОДНОМ ХОРЕ С РЕАКЦИОНЕРАМИ

Буржуазная пресса усердно раздувает новую антикоммунистическую кампанию, выступая с нападками на социалистические страны, прежде всего на Советский Союз. Непосредственным поводом для этой пропагандистской затеи послужило заявление академика А. Д. Сахарова, которое он сделал иностранным журналистам, пригласив их в свою квартиру в Москве. Судя по сообщениям ряда западных газет, этот человек, не представляющий никого, кроме собственной персоны, но претендующий между тем на роль «оппозиционного политического деятеля», не просто выступил с очередной клеветой на советскую действительность — это от него уже слышали. Сахаров ни больше ни меньше «предостерег» Запад против «опасности» разрядки международной напряженности. Солидаризируясь, по сути дела, с теми, кто хотел бы возродить опасную конфронтацию, он заявил: «Страны Запада рискуют оказаться лицом к лицу с Советским Союзом, вооруженным до зубов, который будет представлять опасность для своих соседей, если они согласятся на мирное сосуществование на условиях, установленных Кремлем».

Вряд ли найдется честный человек, каких бы политических и идеологических взглядов он ни придерживался, кто хотел бы, чтобы горизонт вновь затянулся тучи военной угрозы. Мирное сосуществование государств с различным общественным строем — это общепризнанная и единственная альтернатива термоядерной катастрофе. Такое сосуществование, как показывает практика, отвечает интересам всех без исключения стран, поэтому просто глупо утверждать, будто оно «устанавливается Кремлем». Однако Сахаров, которого, кстати говоря, французская газета «Монд» трогательно называет «оппозиционером-гуманистом», в своей ненависти к обществу, давшему ему образование, звание академика, дошел до того, что открыто выступает против укрепления мира, призывает реакционеров вмешаться во внутренние дела Советского Союза, других социалистических стран.

Советские люди, пережившие ужас последней войны, горячо поддерживающие политику своего правительства, направленную на разрядку напряженности, возмущены сахаровскими заявлениями до глубины души. В центральные и местные органы советской печати поступает огромное число писем, авторы которых клеймят позором действия этого человека, практически порвавшего со своим народом. «Мы выражаем свое возмущение заявлениями академика А. Д. Сахарова и решительно осуждаем его деятельность, порочащую честь и достоинство советского ученого», — говорится в письме большой группы членов Академии наук СССР в газету «Правда». «Что может быть кошунственнее для гражданина СССР, чем требовать во имя «демократии» вмешательства империализма во внутренние дела своей страны и братских социалистических стран», — пишет в газете «Известия» видный советский писатель В. Кожевников.

Должную оценку деятельности Сахарова дает и прогрессивная зарубежная печать. Французская «Юманите» называет его призывы «безрассудными» и подчеркивает, что они служат «холодной войне». Австрийская «Фольксштимме» отмечает, что выступить против разрядки напряженности Сахарова толкнула «ненависть к социализму».

Именно из-за этой ненависти к социалистическому обществу и аплодирует ренегату реакционная пресса, высокопарно именую его борцом за «демократию» и «гражданские права». Но за шумихой, поднятой по поводу интервью, скрыто желание не только опорочить социализм. Это идеологическая диверсия против улучшения международного климата, дальнейшей разрядки. Недаром возня, затеянная вокруг заявлений Сахарова, происходит в период подготовки второго этапа совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, накануне собирающегося в октябре в Москве Всемирного конгресса миролюбивых сил. Сторонники

продолжения «холодной войны» явно стремятся воспрепятствовать росту доверия и взаимопонимания между народами. Но услуги отщепенцев в этом им не помогут.

А. Батурин

Наша реплика

КОГДА НЕ СОВПАДАЮТ ОЦЕНКИ

Конец лета ознаменовался в сенегальской печати усилением идеологической кампании, одной из тем которой является «развенчивание научного социализма». В публичных лекциях, радио- и телепередачах, по страницам газет и журналов прокатилась волна выступлений, призванных доказать «непригодность» для Сенегала коммунистической демократии». Вытащен и пущен в оборот клеветнический тезис Пекина «о сговоре двух сверхдержав — СССР и США в ущерб третьим странам».

Ну а раз авторы подобных материалов поют с чужого голоса, естественно, что они ссылаются и на выдуманные антисоветской прессой «внутренние трудности в СССР». Не являются новыми и их утверждения о том, что якобы «Советский Союз к прогрессивным странам больше не принадлежит, а советская модель социализма служить примером для других народов более не может». Поскольку же, видимо, сам сенегальский опыт служить примером не может, охаивание советского перемежается восхвалением... китайского.

Разумеется, сенегальские журналисты вольны выбирать образцы по своему вкусу. Кому что нравится. Впрочем, усилившееся в последнее время звучание китайской ноты в Сенегале вряд ли случайно: антисоветский курс Пекина, очевидно, импонирует некоторым кругам в далеком Дакаре, где сочли необходимым дополнить его доброй порцией инсинуаций в адрес Советского Союза.

Но отражают ли они мнение сенегальской общественности?

О «замечательном прогрессе, достигнутом советским народом за 50 лет существования союза братских советских республик», писал, например, дакарский еженедельник «Уэст Африкэн» ровно месяц назад. «Мы желаем Советскому Союзу, последовательно воплощающему в жизнь заветы В. И. Ленина, быть всегда примером для народов, стремящихся к свободе и справедливости», — так высказалась сенегальская газета «Солей» 16 июля.

«Советский Союз проводит политику, способствующую созданию условий для процветания развивающихся государств, расширению освободительной борьбы народов против сил реакции. Именно за это мы любим и уважаем Советскую страну и ее народ», — говорит видный профсоюзный деятель Сенегала Ибраима Сиссе.

«Наше давнее и тесное двустороннее сотрудничество во многом способствует развитию и укреплению независимости Сенегала и дает, в частности, замечательные результаты в области подготовки национальных кадров». Так считает директор кабинета министерства высшего образования Сенегала Омар Коли.

Не показывают ли приведенные высказывания, что нападки на нашу страну вовсе не отражают общественного мнения Сенегала?

Кому нужны подобные кампании? Несомненно одно: они на руку тем кругам, которые не заинтересованы в разрядке напряженности и в сложившихся дружественных отношениях между СССР и Сенегалом.

А. Игнатов

«Правда», 6 сентября 1973 г.

ПИСЬМА В «ПРАВДУ»

НЕДОСТОЙНО УЧЕНОГО

Опубликованное в «Правде» письмо членов Академии наук СССР, резко осуждающее недостойное поведение академика Сахарова, полностью отражает мнение научной и инженерно-технической интеллигенции нашей страны.

Ныне, когда взоры сотен и сотен миллионов людей всего мира с надеждой, любовью и благодарностью обращены к великому Советскому Союзу, внешняя политика которого неизменно направлена на предотвращение войны и обеспечение мира и безопасности народов всех континентов, заявление Сахарова, по меньшей мере, бесстыдная клевета на КПСС, Советское правительство, на наше социалистическое общественное устройство.

Честный советский человек, подлинный патриот социалистической Родины, истинный ученый не может выступать против разоружения, являющегося вопросом, от которого самым непосредственным образом зависят судьбы войны или мира, а стало быть, судьбы миллионов людей.

Выдающиеся мыслители всех времен гневно бичевали кровавый, всепожирающий молох — войны, в которых гибнет все здоровое, которые разрушают все содеянное руками человека.

Сахаров, по существу, скатился в лагерь противников укрепления сотрудничества между народами, стал рупором антисоветской и антисоциалистической пропаганды, замахнулся на дорожки для каждого советского человека идеалы, на его веру в обеспечение мира на нашей планете.

Советские ученые и специалисты считают главным в своей жизни — развивать науку и технику, используя их достижения на благо нашей Родины, на благо человека. Для успешного выполнения этого высокого долга нам нужны мирная обстановка, творческое сотрудничество с прогрессивными людьми земли. Мы не можем не выразить своего возмущения поступком Сахарова, пытающегося исказить советскую действительность, миролюбивый курс нашего государства и всего социалистического содружества.

Научно-техническая общественность нашей страны, как и все советские люди, единодушно поддерживая внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии и Советского правительства, решительно осуждает отступнические действия Сахарова, направленные против интересов советского народа, и считает, что ему следует прислушаться к общественному мнению и сделать для себя правильные выводы.

А. Ю. Ишлинский, академик, председатель Всесоюзного совета научно-технических обществ; члены президиума ВСНТО: *Л. Я. Ауэрман*, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР; *В. С. Васильев*, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР; *С. И. Вольфович*, академик; *А. Т. Головатый*; *Н. Н. Гриценко*, кандидат экономических наук; *И. И. Ищенко*, кандидат технических наук; *С. Е. Каменицер*, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР; *Ю. Р. Мильто*; *К. И. Михайлов*, доктор технических наук, профессор; *В. Ф. Оранжевеева*; *Е. А. Пирогов*; *В. Г. Силуянов*; *Б. А. Симкин*, доктор технических наук, профессор; *В. А. Усенко*, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР; *К. Г. Цитович*; *Н. И. Чистяков*, доктор технических наук, профессор

НА РУКУ СИЛАМ РЕАКЦИИ

Ознакомившись с письмом членов Академии наук СССР по поводу поведения академика А. Д. Сахарова, опубликованным в газете «Правда» от 29 августа, мы, советские художники, присоединяемся к мнению авторов письма и многих представителей общественности, осудивших попытки опорочить нашу страну в глазах миролюбивого человечества.

Считаем, что действия А. Д. Сахарова глубоко чужды интересам советских людей, одобряющих политику Советского Союза по разрядке международной напряженности.

Советские художники всегда верны интересам мира и дружбы между народами. Вместе со всеми трудящимися нашей страны мы боремся за строительство коммунистического общества, за расширение сотрудничества в области науки и культуры.

Находясь в тесном общении с народом, творчески осмысливая его вклад в подъем экономики, мы видим, каких больших успехов достигла наша страна на этом пути.

Мы горячо поддерживаем все миролюбивые мероприятия Коммунистической партии, направленные на наше мирное строительство, на сближение между народами, на ликвидацию «холодной войны», и решительно осуждаем поведение А. Д. Сахарова, который играет на руку реакционным антисоветским силам.

М.Г. Абдуллаев, И.Т. Богдеско, В.З. Бородай, Б. Е. Ефимов, В. М. Зименко, Л. Е. Кербель, И. Қлычев, Ю. К. Королев, И. М. Кузминский, С.А. Мамбеев, Е. Е. Моисеенко, П.П. Оссовский, Н. А. Пономарев, К. И. Рождественский, М. А. Савицкий, Т. Т. Салахов, И. А. Серебряный, К. Сонадзе, И. А. Торн, Г. С. Ханджян, Т.И. Яблонская

«Известия», 6 сентября 1973 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ»

Мы, члены Академии наук Эстонской ССР и руководители ее научных учреждений, заявляем о своей солидарности с письмом членов Академии наук СССР, в котором осуждаются действия академика А. Д. Сахарова.

Академик А. Д. Сахаров дал международной реакции повод развернуть против Советского государства враждебную кампанию.

Мы, ученые республики, где социализм был построен позже, чем в большинстве других советских республик, еще помним, какие преграды в буржуазном государстве мешали развитию человеческого гения. На наших глазах расцвели экономика, культура и наука Советской Эстонии. Мы знаем, что многонациональное социалистическое государство ограждает нас от ужасов новой войны. Тем более мы огорчены выступлением, в котором содержится клевета на социализм.

Мы возмущены и сожалеем, что академик А. Д. Сахаров встал на путь, который наносит ущерб нашему государству, делу социализма, кровным интересам всего человечества — делу мира. Мы ожидаем, что академик А. Д. Сахаров пересмотрит свою позицию.

Академики Академии наук ЭССР: Х. Круус, И. Эйхфельд, Й. Хейль, И. Саат, К. Орвику, Н. Алумяз, И. Эпик, В. Маамяги, Г. Наан, К. Ребане. Члены-корреспонденты Академии наук ЭССР: О. Киррет, А. Вассар, О.Эйзен, Ю. Кахк. Директор Института термодинамики и электрофизики Л. Вайк. Директор Института языка и литературы Э. Сигель. Директор Института геологии Д. Кальо. Зам. директора Института физики и астрономии Х. Ыйглане. Зам. директора Института кибернетики Х. Абен. Секретарь партбюро Института термодинамики и электрофизики Х. Барабанер

НЕЛЕПОСТЬ И КЛЕВЕТА

Заявление академика Сахарова о том, что Советский Союз осуществляет свои внешнеэкономические связи только ради своей односторонней выгоды, является по меньшей мере некомпетентным и свидетельствует не только о полном незнании им существа вопроса, но и о стремлении исказить действительное положение,

которое существует в экономических отношениях нашей страны с иностранными государствами. Это заявление свидетельствует также и о том, что академик Сахаров не уважает наших партнеров по торговле.

В настоящее время Советский Союз на основах взаимной выгоды ведет торговлю почти со всеми странами мира. Товарооборот нашей страны из года в год возрастает и в настоящее время достиг 27 миллиардов рублей, а к концу девятой пятилетки превысит 30 миллиардов рублей.

Совершенно дико в наши дни утверждать, будто Советский Союз получает какие-то «односторонние выгоды» в торговле с развитыми капиталистическими странами, а также с развивающимися государствами. Можно было бы привести множество фактов из практики заключения торговых соглашений и сделок со многими частными фирмами и государственными организациями из этой группы стран, которые свидетельствуют об осуществлении коммерческих сделок на основах полной взаимной выгоды.

Для нас, практиков внешней торговли, заявления академика Сахарова звучат как нелепости, которые придуманы для того, чтобы оклеветать нашу экономическую политику, оклеветать политику партии и правительства.

Мы глубоко возмущены тем, что некомпетентные люди, люди, не имеющие никакого отношения к делам внешней торговли и внешнеэкономическим связям, — а академик Сахаров относится именно к этим людям, — берут на себя смелость делать такие заявления.

Б. Борисов, председатель президиума Торгово-промышленной палаты СССР

«Труд», 6 сентября 1973 г.

Академик А. Сахаров позволяет себе клеветать на нашу страну, выступать против наметившейся в мире разрядки напряженности. Только человек, начисто оторванный от советского народа, совершенно не знающий, о чем думают и мечтают жители каждого нашего города или села, мог договориться до такого. Нам, ленинградским рабочим, пережившим фронт и блокаду, хорошо известна цена мирной жизни. Мы не позволим мешать осуществлению мудрой ленинской миролюбивой политики. Эта политика уже сейчас принесла замечательные плоды. Она поможет всем нам и нашим детям, а также миллионам людей в различных государствах жить под мирным небом и не знать ужасов войны. Тот, кто выступает против такой политики, достоин лишь презрения.

А. Михалев, бригадир слесарей-сборщиков Ижорского завода,
Герой Социалистического Труда

С большой радостью восприняли все мы, советские люди, те сдвиги в международной обстановке, которые произошли в последнее время, разрядку напряженности в отношениях между странами с различным социальным и общественным строем.

Но вот с чувством возмущения я узнал: А. Сахаров, человек, выросший и живущий в нашей стране, носящий высокое звание академика, вдруг заговорил в унисон с реакционными элементами капиталистических стран, встал на путь безответственных заявлений. Я как представитель многонациональной советской интеллигенции осуждаю и считаю враждебной позицию А. Сахарова по отношению к проводимой Советским Союзом политике оздоровления международной обстановки.

Шатман Садыбакасов, писатель.
Киргизская ССР

ГНЕВНО ОСУЖДАЕМ

Советская власть родилась с Декретом о мире. Потому что мир — это самая заветная мечта человечества. Потому что мир — это свободный творческий труд, это покой и счастье матерей, радость солнечного, ничем не омраченного детства.

Благодаря гуманнейшей политике нашей Коммунистической партии, нашего правительства ленинский Декрет о мире, с которого начала свой путь в будущее Советская Родина, великая Программа мира, провозглашенная XXIV съездом КПСС, воплощаются в жизнь, несут честным труженикам земли, детям и матерям нашей планеты то, что всегда было их мечтой и надеждой.

Не всем, однако, по душе истинный гуманизм, светлые идеалы нашего советского общества.

Наперекор чаяниям всех, кому дороги солнце, правда, наш завтрашний день, зазвучал вдруг одинокий голос, фактически призывающий сохранить в неприкосновенности мрачные законы «холодной войны», призывающий к недоверию в отношениях между народами.

Но пусть не забывает Сахаров: тот, кто хочет повернуть вспять колесо истории, всегда остается на ее задворках.

Анатолий Алексин, Анатолий Ананьев, Сергей Васильев, Сергей Викулов, Леонид Мартынов, Александр Рекемчук, Виктор Тельпугов

Мы поддерживаем выдающихся советских ученых и писателей, с гневом и возмущением осудивших поведение А. Сахарова, чья многолетняя так называемая «общественная» деятельность служит только нашим идейным врагам.

Мы долго были терпеливы. Теперь его поведение перешло всякие границы. Сахаров клеветает на наш общественный и государственный строй, выступает с призывом не доверять миролюбивой политике Советского Союза. Ему не нравится курс нашего государства на мирное сосуществование стран с различными общественными системами.

Мы, советские писатели, стоящие на ясных партийных позициях, считаем деятельность Сахарова вредной идеологической диверсией, направленной на то, чтобы помешать партии, всему советскому народу осуществить принятую XXIV съездом КПСС Программу мира.

В. Азаров, М. Дудин, Е. Серебровская, Г. Холопов, А. Чепуров.
Ленинград

Мы не можем без чувства гнева и возмущения произносить имена академика Сахарова и его «идейного» собрата Солженицына, которые поставили себя, по сути, вне общества советских людей. Мы, писатели Украины, гневно осуждаем их жалкие попытки очернить наш строй, наш образ мыслей, дела, которыми занята семья братских советских народов, гуманнейшую миролюбивую внешнюю политику, которую так последовательно и успешно проводит наше государство, руководствуясь решениями XXIV съезда КПСС.

Советские писатели в свое время единодушно осудили позорное поведение Солженицына. Такая же суровая оценка дана ныне виднейшими советскими учеными, деятелями культуры, писателями, рабочими, тружениками полей недостойному поведению Сахарова. И мы знаем, что таково отношение всех советских людей к злобным клеветникам, посягающим на наши идеалы.

П. Воронько, П. Загребельный, Ю. Збанацкий, В. Козаченко, А. Левада, М. Рудь, В. Собко, И. Солдатенко, Б. Чалый.
Киев

Миролюбивую политику Советского Союза поддерживают на нашей планете все люди доброй воли. Конечно, есть еще на земле немало реакционеров всех мастей. Их страшит улучшение отношений между народами и странами. К воплям из лагеря человеконенавистников присоединил свой голос и Сахаров. Впрочем, удивляться нечему. Он не первый год изощряется в самой низкой клевете на наш социалистический строй, на мудрую политику Коммунистической партии и Советского государства.

Его истерический голос подхватывают печать и радио тех, кто хотел бы снова вселить в людей страх и взаимное недоверие.

Сахаров фактически сотрудничает с подонками из «Посева» и «Граней», среди которых немало карателей и убийц, оставивших кровавый след на белорусской земле.

Негодование, презрение, гневное осуждение — только такие чувства мы сегодня испытываем к провокатору и клеветнику.

Пимен Панченко, народный поэт Белоруссии.
Минск

Грузинские писатели возмущены поведением академика Сахарова, считают, что он не достоин носить высокое и почетное звание советского ученого. Следует ли напоминать азбучную истину — ученый должен вести научную работу. Академик Сахаров счел нужным забыть об этом и, используя дурно пахнущие иностранные издания, обливает грязью наш государственный строй, нашу родную Советскую власть, которую в кровопролитных боях завоевал и отстоял советский народ. Поразительно, что в нашей стране нашелся человек, носящий имя ученого, который делает заявления, льющие воду на мельницу поборников «холодной войны». Он, так же как и писатель Солженицын, стал отщепенцем, клеветником. Удел подобных личностей известен — они обречены на позор.

Григол Абашидзе, Бесо Жгенти.
Тбилиси

На Дону еще не завершена страдная пора уборки хлебов. Днем и ночью неустанно работают комбайнеры, трактористы, шоферы. Соленым потом покрыты лица работающих людей, натружены их руки. Трудится наш добрый, сильный народ.

А в эту самую пору отщепенцы, которые кокетливо рядятся в мантию никем не прошенных адвокатов, как бы защищающих свободу, люди, не знающие народа, отгородившиеся от него, оплевывают тот самый хлеб, который для всех уготован народом и который они, оскорбляющие родную землю, едят без зазрения совести. Отмеченный высоким званием академика, Сахаров потерял последние остатки совести и превратился в открытого подпевалу, в добровольного помощника отъявленных врагов нашей земли.

В надутом своем высокомерии, обуянный спесью, он присваивает себе прямо-таки самодержавное право «решать» судьбу народа, карабкается на сомнительный пьедестал «гонимого пророка», набирает себе цену, угодливо давая интервью падким до сенсаций корреспондентам.

Соседка моя, жена тракториста, прочитавшая вчера газету, в которой был рассказ о «делах» Сахарова, с грустью сказала мне:

— И не стыдно ему? Мне, простой женщине, и то стыдно за него.

Виталий Закруткин.
Станица Кочетовская Ростовской области

Совсем недавно, возвращаясь с Московского кинофестиваля, к нам, в Советскую Литву, заглянул известный американский писатель Филипп Боноски. Я много

лет знаю этого мужественного человека, пламенного борца за мир, друга нашей страны. Он рассказывал мне, с какой радостью американский народ встретил начавшийся процесс разрядки международной напряженности. Вспомнил он и о той оголтелой клевете на Советский Союз, которая ведется со стороны разношерстных деятелей антикоммунизма, о гнусных идеологических диверсиях, к которым они прибегают, стремясь опорочить первую в мире страну социализма.

Этот разговор всплыл в памяти, когда я прочитал письма ученых, писателей, рабочих, колхозников, в которых они единодушно осуждают позорное поведение академика А. Сахарова. Велико нравственное и гражданское падение Сахарова. Его поведение можно расценивать лишь как посягательство на самые святые чувства и чаяния всех советских людей. А это не может вызвать у нас, советских писателей, ничего, кроме возмущения и презрения.

Альбертас Лауринчюкас, главный редактор газеты «Тиеса». Вильнюс

В Союз писателей СССР и редакцию «Литературной газеты» продолжают поступать телеграммы, авторы которых поддерживают письмо членов Академии наук СССР о недостойном поведении академика А. Д. Сахарова, напечатанное в «Правде» 29 августа.

«Полностью поддерживаю письмо членов Академии наук СССР о непорядочности и злопахательстве академика Сахарова», — говорится, в частности, в телеграмме писателя, члена-корреспондента АН Таджикской ССР Сохиба Табарова.

Присоединяясь к заявлению, сделанному советскими писателями в письме, опубликованном «Правдой» 31 августа, член правления СП РСФСР, главный редактор журнала «Дальний Восток» Н. Рогаль телеграфирует из Хабаровска: «Целиком разделяю вашу оценку неблагоприятной деятельности Сахарова и Солженицына».

«Возмущен до глубины души действиями Сахарова», — пишет азербайджанский писатель Сулейман Велиев.

«Литературная Россия», 7 сентября 1973 г.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ РОССИИ»

Прочитав опубликованные в «Правде» письма членов Академии наук СССР, писателей, музыкантов и других советских людей, мы с чувством гнева и возмущения хотим спросить Сахарова и Солженицына — вы носите звание граждан Советского Союза. Почему же вы ведете себя на родной земле как лазутчики из вражеского стана? Не слишком ли вы возомнили о себе, что решили поставить себя выше интересов нашего народа. Ученым-то вы, Сахаров, стали не по наитию святого духа, вас питала Родина своей кровью, хлебом своим, огромный труд тысяч ученых и тружеников науки дал вам возможность стать ученым.

Среди двадцати миллионов погибших во время Великой Отечественной войны пали в боях немало будущих ученых, которые смогли бы внести не меньший вклад в науку. Они защищали вас, спасли вам жизнь ценой своей жизни. Вы же оскверняете их память, глумитесь над ними. Опомнитесь, пока не поздно!

Участники Великой Отечественной войны *З. Воскресенская*, писательница, лауреат Государственной премии СССР, полковник в отставке.
Е. Воскресенский, полковник в отставке, заслуженный строитель
УССР

Из письма членов Академии наук СССР с удивлением, болью и гневом узнал о заявлении академика Сахарова, которое не вяжется со званием советского человека.

Стать на позицию злейших врагов мира, злобных антисоветчиков и пользоваться всеми благами нашего строя, миром, завоеванным ценою жизни многих миллионов павших советских людей, — что может быть кощунственней?!

Это все равно что плюнуть в лицо своей матери, которая тебя родила, выкормила, вынянчила и поставила на ноги.

Неужели академик Сахаров и Солженицын хотят, чтобы Родина считала их предателями?

Но вымолить прощение у Родины будет трудно, это надо просить прощения не у десятка людей, а у 250 миллионов. Это надо будет просить прощения у бескрайних русских равнин и у всех безымянных высот и высоток, которые до сих пор изуродованы шрамами прошедшей войны. Это надо будет просить прощения у всех обелисков, которые выросли на братских могилах наших близких, наших знакомых и незнакомых, тех, кого никогда мы не забудем и кого не забудет наша страна и над памятью которых не позволено глумиться никому, какие бы звания он ни носил. Что может быть страшнее для русского человека, если его проклянет Россия, а будут восхвалять лишь ее оголтелые враги, да и то, пока это им выгодно!

*Лев Сорокин.
Свердловск*

В последнее десятилетие мир не знал покоя, был зажат в тисках «холодной войны», казалось, что нет никакого выхода из политики противоборства, из глубокого кризиса международных отношений. И только-только вся планета свободно вздохнула, когда после мудрой инициативы нашей Коммунистической партии и Советского правительства добились первых обнадеживающих шагов в разрядке международной напряженности. Весь прогрессивный мир, все разумные люди высоко оценили благородную миссию Леонида Ильича Брежнева в борьбе за мир. И в такой исторической обстановке выступление академика Сахарова и писателя Солженицына, проповедующих недоверие к политике разрядки международной напряженности, вызывают глубокое возмущение и являются по меньшей мере кощунством по отношению и к своей стране, и к своему народу.

*Анвер Бикентаев.
Уфа*

Четыре года советские люди сражались против фашизма.

Если бы кто сказал в те дни: «Страны Запада рискуют оказаться лицом к лицу с Советским Союзом, вооруженным до зубов, который будет представлять опасность для своих соседей, если они согласятся на мирное сосуществование на условиях, установленных Кремлем», — сказавшего так разорвали бы в клочья не только земляки, но и жители тех самых стран Запада, для которых сегодня так пишет Сахаров.

Каждый день на фронте гибли сотни и тысячи людей, каждый день прибавлялись новые вдовы, сироты, несчастные матери. До какого же бесстыдства и безответственности надо дойти, заявляя сегодня, что эти жертвы были напрасны, что погибли те прекрасные люди за неправо дело!

Люди всего земного шара, приезжая в Москву, несут цветы к могиле Неизвестного солдата. Они произносят здесь слова благодарности за спасение человечества от коричневой чумы. Я видел, как у этой священной могилы шептали молитвы христиане, буддисты, мусульмане, католики, они благословляли подвиг советских воинов.

Как же можно не видеть этого и лгать на живых и мертвых!

Да, были у нас трудности — было и голодно, и холодно, и горько на душе,

но мы нашли в себе силы, преодолели все беды. А тех, кто увиливал, уклонялся от борьбы, называли дезертирами.

Да, были и предатели на войне, их толкали на черное дело трусость, ничтожность душонки.

Есть предатели и в мирное время — это вы, Сахаров и Солженицын! Сегодня вы стреляете в спину соотечественникам.

Владимир Карпов, Герой Советского Союза

Только с чужого голоса можно повторять клеветнические измышления по поводу усилий Советского правительства и нашей партии, направленных на смягчение международной напряженности, выступать против стремления народов установить мир между государствами с различными политическими системами.

Сегодня глашатаи «холодной войны» и международной напряженности, подбывая себе верных холоуев и слуг, лихорадочно ищут путь к сердцу неустойчивого человека — будь он так называемым литератором вроде Солженицына или ученым.

Таковым стал академик А. Сахаров, выступивший с заявлениями, порочащими внешнюю политику Советского Союза и наш социалистический строй.

Георгий Мдивани

Об антипатриотическом поступке Сахарова я узнал не из газет. Утром того дня, когда было напечатано в «Правде» письмо академиков, мне встретила знакомая колхозница из Подмосквья. Обычно спокойное лицо ее было встревожено.

— Что с вами? — спросил я.

— Как же так можно? — ответила она вопросом на вопрос. — Против всех и всего пошел, против всего народа! И правильно, что разоблачили этого Сахарова.

Больше она ничего не сказала. Остальное я прочел в газетах. Первое, о чем подумал: «Никогда бы этого не смог сделать по отношению к своей Родине Михайло Ломоносов. Никогда бы не пошел по этой скользкой стезе Климентий Аркадьевич Тимирязев, который отдал свое сердце революции без малейших колебаний».

Академик Сахаров избрал ложный путь. Тот, кто чернит свою землю, чернит народ свой, неминуемо впадает в бессильную злобу. А злоба, как правило, рождает пустоту и бесплодие. Поступок Сахарова достоин самого резкого осуждения. Другого мнения быть не может.

Виктор Боков

Многие годы своей жизни я отдал литературе для детей. Они — наша надежда, наше будущее. Самые светлые порывы души люди старших поколений дарят маленьким согражданам, коим предстоит вершить дело, начатое отцами и дедами. Для этого нужен мир, чистое небо, незамутненный тучами войны горизонт.

Сколько же надо иметь презрения к труду народному во имя мира, чтобы так осквернить титаническую работу по мирному благоустройству планеты! Этого презрения душевно хватило академику Сахарову и писателю Солженицыну, которые ныне спелись с хором злобных хулителей нашего общественного строя. Они сами придумали себе такую дорогу, где их ожидает полное одиночество и народная неприязнь. Что до голосов, которые молвят из-за кордона похвальное слово отщепенцам, то надобно помнить, что мало найдется простодушных людей, готовых верить злобным рассказам политических ренегатов.

В рассуждениях Сахарова и Солженицына, распространяемых буржуазными изданиями, специализировавшимися на вранье и дезинформации, так и слышится голос крыловской Моськи, лающей на слона. Однако не худо бы Моське прислу-

шаться к здравому совету своей подруги: «Соседка, перестань срамиться...» И в самом деле, господа хорошие, не пора ли перестать срамиться!

Николай Носов

С большим недоумением советские люди узнали о том, что академик Сахаров ныне свое свободное время отдает по преимуществу омерзительному политическому флирту с махровыми зарубежными антисоветчиками, а также с одиночками-отщепенцами типа Солженицына.

Когда же стало известно, что пафос отрицания, охвативший Сахарова, сосредоточен против движения за безопасность и сотрудничество, против мирной инициативы КПСС, безоговорочно одобренной нашим народом и широко поддерживаемой народами всей планеты, недоумение законно превратилось в единодушное гневное негодование.

Какой популярности ищет господин Сахаров?

Популярности Герострата?

Александр Жаров

Сердце и разум какого советского человека не радуются тому перелому к лучшему в международных отношениях, свидетелями которого мы являемся в последнее время? Впервые за многие послевоенные годы люди увидели ныне свет надежды на установление доброго мира. Уже одно только соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны — первостепенное достижение, и оно явилось вместе с рядом других важных международных мирных акций нашего государства и других стран.

И в этих условиях академик Сахаров «предостерегает» Запад от мирного сосуществования с нашей страной, со всем социалистическим лагерем и, следовательно, неизбежно скатывается к пропаганде «холодной войны»... В любых условиях это не только чудовищная безответственность, но и политическое безумие, игра с огнем. Кому это выгодно — ясно: только врагам мира и безопасности народов, только реакции.

Иоанн Новиц, доктор филологических наук

Из кн.: Воспоминания, с. 533, 534

Статья Лидии Корнеевны Чуковской представляет собой непосредственную реакцию на газетную кампанию с ее инсценированными выступлениями «людей из народа». Одновременно это изображение моей истинной позиции и характеристика моей личности и роли в обществе — так, как это тогда рисовалось ей. Я бы сказал, что мой образ в этой статье предстает несколько идеализированным и более целеустремленным, едичнонаправленным, чем это имеет место на самом деле, и в то же время чуть-чуть более наивным и более чистым.

...Статья «Гнев народа» — блестящее художественно-публицистическое произведение, стоящее в одном ряду с другими знаменитыми и замечательными выступлениями Л. К. Чуковской, такими, как «Не казнь, но мысль. Но слово». Силу и действенность статьи Чуковской по достоинству оценили ее коллеги-писатели (верней, антиколлеги-антиписатели) — она была исключена из

Союза писателей (конечно, не только за эту статью, а за всю ее общественно-публицистическую деятельность, за связь с Солженицыным и Сахаровым).

Из кн.: Лидия Чуковская. Процесс исключения. М., Международная ассоциация культуры «Новое время» и журнал «Горизонт», 1991, с. 345—348

Лидия Чуковская

ИЗ СТАТЬИ «ГНЕВ НАРОДА», 7 сентября 1973 год

...Знаменитый советский физик, действительный член Академии наук СССР, А. Д. Сахаров, трижды Герой Социалистического Труда и дважды Лауреат Государственной премии, изобрел для Советского государства водородную бомбу.

Таким образом, товарищи рабочие и колхозники, он не ел даром хлеб, а трудился и дал в руки Советскому государству мощнейшее оружие в мире.

Получив в качестве премий огромные деньги, он полтора-два тысяч из них пожертвовал Советскому государству — на Онкологический институт и Красный Крест.

Слышали вы об этом?

Но если он создал бомбу — быть может, он все-таки любит войну?

Нет, товарищи колхозники, рабочие и советские служащие!

Человек сердечного ума и думающего сердца, Андрей Дмитриевич Сахаров возненавидел бомбы и всякое насильничество. Обращаясь к Советскому правительству, к народам и правительствам на всем земном шаре, он первым стал раздумывать вслух о том, что названо ныне «разрядкой международной напряженности». Он написал несколько больших статей, известных всему миру, кроме тебя, товарищ советский народ, статей, в которых пригласил народы земного шара, вместо того чтобы накапливать бомбы, — накапливать мысли: как спасти человечество от угрозы войны? голода? болезней? вымирания? как спасти природу, человечество, цивилизацию от гибели?

Он совершил нечто более значительное: задумался и о судьбе конкретного человека, каждого человека, отдельного человека — и прежде всего о судьбе человека нашей родины. Это — его особая заслуга, потому что раздумывать о судьбах всего мира, как бы ни были важны твои мысли, легче, чем выручить из беды хотя бы одного человека. Ведь, кроме бомб, болезней и голода, всюду на нашей планете, а на нашей родине в частности, существуют

в изобилии тюрьмы, лагеря и — это уж наш, родной, советский вклад в дело палачества! — сумасшедшие дома, куда насильно запирают здоровых.

Вместе со своими друзьями академик А. Д. Сахаров организовал в точном соответствии с Конституцией Советского Союза Комитет прав человека. Комитет этот зарегистрирован при ООН, международной организации, в которую входит Советский Союз.

Никогда, ни разу, ничем, ни на йоту ни он, ни его товарищи не нарушили советский закон. Напротив, они стали защитниками людей, осужденных вопреки советскому закону, и разоблачителями тех, кто наш закон нарушает.

Стоп. Вот тут академик Сахаров с товарищами и сделался помехой власти. Законы существуют писанные и неписанные. У нас действует один неписанный закон, тот, который сильнее всего свода наших законов, вместе взятых, тот, от которого власть не отказывается никогда; у нас существует лишь одно преступление, которого власть никогда и никому не прощает; этот единственный, соблюдаемый строжайше закон: каждый человек должен быть сурово наказан за малейшую попытку самостоятельно думать. Думать вслух.

Вот за что был спущен на Сахарова Кожевников, а следом за Кожевниковым — механическим нажатием кнопок — «гнев народа».

Сахаров не менее других радовался смягчению международной напряженности, им же, его же плодотворными мыслями и подготовленному. Но при этом он считал своим долгом предупредить обрадованных: смотрите, чтобы под шум банкетов, сопровождающих встречи на среднем, высоком и высочайшем уровне, не заглохли голоса тех немногих людей в нашей стране, которые не желают примириться со зверством.

Галансков умер в лагере. Григоренко медленной казнью ежедневно казнят в тюремном сумасшедшем доме. Амальрик в заключении перенес менингит — его следовало немедленно помиловать, а ему, когда он отбыл свой срок, дали новый. Разве это не равняется для него смертному приговору? Я перечисляю судьбы, случайно оказавшиеся в поле моего зрения. Обыски и аресты идут сейчас повсюду — от Черного моря до Белого... Москва, Ленинград, Киев, Одесса. В сумасшедших домах сводят с ума здоровых. Против беззаконий и зверств поднял свой голос академик Сахаров. За это его называют антисоветчиком.

Разве слово «советский» означает — незаконный и зверский?

...преследование «самиздата», «Хроники текущих событий», Сахарова, Солженицына, сотен других — это не назовешь идейной

борьбой — это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса в немоту.

...Я вижу и слышу Андрея Дмитриевича Сахарова, четыре часа под проливным дождем упорно стоящего перед закрытыми дверьми открытого суда, где подбирают уголовные статьи для наказания за мысль, и с кроткой настойчивостью повторяющего в лицо охраннику одни и те же слова:

— Я — академик Сахаров... Член Комитета прав человека... Я прошу допустить меня в зал...

Его не пускают. Ведь он не только физик; он и его друзья — знатоки советских законов; он может, выйдя из зала суда, рассказать людям, как законы эти нарушаются. Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который записан в Конституции, а главный, неписанный — закон сохранения немоты.

Слышали вы об этом, актеры очередного «народного гнева»? На страницах газеты вы заявляете, что не в силах «словами выразить свое возмущение»... Потому и не в силах, что в вашем «возмущении» нету и грана подлинности, что оно вызвано системой механических кнопок...

«Московская правда», 7 сентября 1973 г.

ВОЗМУЩЕНИЕ РАБОЧЕГО КОЛЛЕКТИВА

Мы, рабочие Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени металлургического завода «Серп и молот», целиком и полностью поддерживаем письмо членов Академии наук СССР о недостойном поведении академика А. Д. Сахарова, выступившего с клеветой на наш советский социалистический строй и нашу действительность.

Как мог он, советский человек, тем более ученый, которому в нашей стране созданы все условия для творческой работы, дойти до такого позорного явления? Почему он не захотел увидеть той огромной работы нашей партии и Советского правительства по строительству нового общества, почувствовать заботу в деле улучшения материального благосостояния советского народа и увидеть те усилия, которые направляются на обеспечение мира между народами?

Мы глубоко возмущены действиями академика А. Д. Сахарова, гневно осуждаем его деятельность, недостойную советского ученого.

Ю. С. Рыбаков, старший вальцовщик, ударник коммунистического труда, депутат Калининского райсовета города Москвы, *Н. П. Зайцев*, бригадир шихтовиков, ударник коммунистического труда, депутат Калининского райсовета города Москвы, *В. И. Коптев*, сталевар, ударник коммунистического труда, *В. И. Герасимов*, сталевар, ударник коммунистического труда, *М. А. Шилкин*, сталевар, ударник коммунистического труда, *В. А. Петров*, вальцовщик, ударник коммунистического труда, *С. Е. Гладили*, старший вальцовщик, ударник коммунистического труда, *Л. А. Афони*, старший сварщик, ударник коммунистического труда, *А. В. Потапов*, волочильщик, ударник коммунистического труда, *А. Н. Илюшин*, волочильщик, ударник коммунистического труда

Рабочие завода «Каучук» поручили мне выразить свою солидарность с письмом членов Академии наук СССР по поводу недостойного поведения академика Сахарова, клеветующего на страну, которая его воспитала и помогла стать ученым, порочащего честь советского человека.

Гнев и возмущение вызывают выступления Сахарова против миролюбивой политики Советского Союза и стран социалистического содружества, против Программы мира, выработанной XXIV съездом партии.

Я был удостоен высокой чести быть делегатом этого съезда и свидетелем того огромного подъема, с которым принималась программа внешнеполитической деятельности партии.

Как же может советский ученый идти против воли своего народа, против чаяний всех народов мира?

Мы сожалеем о том, что ученый, академик не нашел ничего лучшего для применения своих сил, чем антисоветская деятельность.

Мы, рабочие, советуем А. Д. Сахарову, пока не поздно, начать работать и жить так, чтобы быть достойным звания ученого и гражданина.

А. В. Пономарев,

Герой Социалистического Труда, каландровожатый завода «Каучук»

«Таймс», Лондон, 7 сентября 1973 г. (обзор шведской печати)

Шведское правительство выступило с самым резким осуждением России со времени вторжения в Чехословакию, заявив, что преследования советских инакомыслящих не могут способствовать разрядке напряженности в Европе.

«Достоин внимания, что Советский Союз, при всех его политических и экономических достижениях, не обладает внутренней силой, достаточной для того, чтобы терпеть критические заявления своей собственной общественности», — отметил Кристер Викман, министр иностранных дел.

Это резкое выступление представителя нейтрального государства, весьма осторожно следящего за развитием своих отношений с Советским Союзом, было неожиданностью для дипломатических наблюдений в Стокгольме. Свои замечания Г. Викман сделал, выступая с речью на предвыборном собрании в провинциальном городке Гнеста в центральной Швеции. «Мы особенно сожалеем и беспокоимся о судьбе инакомыслящих русских писателей и ученых, — сказал министр, — которые подвергаются травле и запугиванию. Такие личности, как член Академии наук СССР Андрей Сахаров и нобелевский лауреат Александр Солженицын, во всем мире прославились как поборники человечности и гармонических отношений между государствами и между народами».

Продолжающаяся против них кампания травли не может быть полезной для разрядки напряженности, потому что, как отметил Г. Викман, «терпимость и человечность — основные ценности, без которых нельзя добиться прочного мира».

«Монд», Париж, 7 сентября 1973 г.

ИЗ СТАТЬИ СОЦИОЛОГА И ПИСАТЕЛЯ ЖЮЛЯ МОНЕРО

...я выделяю случай А. Сахарова, который, по-моему, следует рассматривать отдельно от случая А. Солженицына и других писателей в СССР. В моем представлении, А. Сахаров — это политик в самом возвышенном смысле этого слова. А. Сахаров говорит как человек, рассматривающий мир, в котором мы живем, с исторической высоты...

А. Сахаров делает четкие предложения, которые в конечном счете направлены на то, чтобы тоталитарный режим перестал быть тоталитарным. Если раскрыть смысл предложений А. Сахарова до конца, то они сводятся к тому, чтобы западные государства, заключающие экономические договоры с СССР, включали бы в эти договоры и «статью о цивилизации», согласно которой они оказывают экономическую поддержку только при условии, что СССР вводит у себя законодательство и практику применения юридических норм в соответствии с нормами, признанными и практикующимися в странах Западной Европы... Какая перемена ролей! Приходится удивляться, что первым об этих требованиях говорит советский гражданин (которого я считаю великим гражданином), в то время как первыми об этом должны были заговорить прежде всего наши «интеллектуалы».

Не имея возможности рассчитывать ни на поддержку капиталистов, ни западных государственных деятелей, ни интеллектуалов, А. Сахаров знает, что те советские граждане, которые думают по существу то же, что и он, — «приукрашивают» советскую действительность, что, в свою очередь, дает возможность некоторым западным партнерам этой действительности **не замечать**.

Чего, в сущности, добивается А. Сахаров? Я не преувеличу, если скажу, что он стремится создать **Хартию свобод** в СССР. Чем мы можем помочь?

Я считаю, что в каждой стране, ведущей торговлю с СССР, следует создать частные общества, ставящие себе определенные ограниченные цели и придерживающиеся четкой программы... Такие общества должны были бы требовать от своих правительств, чтобы в экономические договоры с СССР обязательно включалась бы «статья о цивилизации». Таким образом, этот вопрос постоянно стоял бы перед мировым общественным мнением.

«Рейнишер Меркур», Кёльн, 7 сентября 1973 г.

Сахаров и Солженицын подвергаются большой опасности, и помочь им можно будет только в том случае, если на Западе найдется еще несколько таких людей, как Крайский. Австрийский канцлер,

обязанный соблюдать нейтралитет, своей ничем не ограниченной поддержкой борьбы Сахарова за права человека наконец пробил брешь в стене безразличия, которой Запад пытался отгородиться от реальностей, противоречащих его политике разрядки напряженности. Подвергая опасности свою собственную жизнь, Сахаров и Солженицын предостерегают именно от таких попыток.

«Экономист», Лондон, 8 сентября 1973 г.

Жалкая картина, когда столь выдающиеся фигуры, как композиторы Шостакович и Хачатурян, выступают вместе со сворой организованных клеветников; но еще более поучительно, когда «Правда» и «Известия» торжествующе печатают доносы на ученого, якобы написанные «простыми рабочими». Ведь советская печать даже не снизошла до того, чтобы сообщить своим читателям, что же тот сказал. Нам предлагается поверить, будто народные массы пришли в яростное исступление от слов, которые — судя по единственным имеющимся в их распоряжении источникам информации — вообще никогда не произносились. Вряд ли можно придумать лучший пример для подтверждения того, что академик Сахаров имел в виду, говоря о подавлении правдивой информации и фабрикации лжи, и для доказательства его слов о том, что подлинное взаимопонимание между народами и уменьшение напряженности станет возможным только после того, как более демократическая Россия откроет своим гражданам доступ к источникам информации и предоставит им свободу передвижения.

«Лондон обсервер», Лондон, 9 сентября 1973 г.

Вопрос не сводится к тому, что будет с Сахаровым и Солженицыным. Это трагедия не только отдельных лиц, как бы прославлены и блестящи они ни были. Если у интеллигенции отнимут ее неофициальный авангард, независимый трест мозгов, это будет трагедией общенационального масштаба. Это будет означать духовную контрреволюцию в СССР.

«Вельт ам зоннтаг», Гамбург, 9 сентября 1973 г.

Сахаров полагается на свободное слово свободных органов печати. Это и побудило Акселя Шпрингера обратиться с призывом к германскому канцлеру Брандту: «Я полагаю, что наступило время, чтобы именно наша страна проявила почин в выражении всем миром поддержки Сахарову и всем тем, кто в его стране не боится открыть рот».

«Нью-Йорк Таймс», Нью-Йорк, 9 сентября 1973 г.
«Человеческая разрядка прежде всего» — статья сенатора
Генри М. Джексона, демократа из штата Вашингтон

Со времени встречи в верхах в мае 1972 года в Москве вошло в моду противопоставлять «грубости» и «тупости» прежних советских режимов «тонкости» и «искушенность» г. Брежнева и его сотоварищей. Но последняя волна показательных процессов, вынужденных покаянных саморазоблачений, преследований — ни о какой тонкости не свидетельствует. Совершенно очевидно, что предполагаемая «разрядка напряженности» в международных отношениях до сих пор не сопровождается соответствующими послаблениями советских методов властвования внутри страны.

В 1937 году Томас Манн, живший тогда в изгнании в Швейцарии, получил извещение Боннского университета, что «состав профессоров вынужден вычеркнуть Ваше имя из списка почетных докторов». Манн ответил на это письменно и заявил нацистскому правительству, от которого он бежал, такой вопрос: «К чему эта изоляция, враждебность по отношению ко всему миру, к чему это беззаконие, подавление интеллектуальной жизни, мракобесие, бескультурие и всякое прочее зло? Почему бы Германии не вернуться добровольно в европейскую систему, помириться с Европой, со всеми внутренними ценностями, которые сопровождают свободу, справедливость, благосостояние и благоприличие, почему не вернуться и не быть с восторгом принятой всем остальным миром? Почему бы нет? Только по причине существования режима, который и словом и делом отвергает права человека, который превыше всего стремится к сохранению своей власти, который выставил бы себя на посмешище и рухнул, доказав, что он заключает мир, оказавшись неспособным продолжать войну».

В 1969 году Александр Солженицын написал секретариату советского Союза писателей, получив извещение о своем исключении из этого Союза:

«Расползаются ваши дебелие статьи, вяло шевелится ваше бессмыслие, — а аргументов нет... «враги услышат» — вот ваша отговорка... Да что бы вы делали без «врагов»?.. вашей бесплодной атмосферой стала **ненависть**, ненависть, не уступающая расовой. Но так теряется ощущение цельного и единого человечества — и ускоряется его гибель. Да растопись завтра льды Антарктиды — и все мы превратимся в тонущее человечество — и кому вы тогда будете тыкать в нос «классовую борьбу»?»

Оба великих писателя говорят одно и то же: режим, лишаящий человека прав, никогда не может стать мирным членом общества цивилизованных государств.

Сегодня вопрос так и стоит: увеличили ли последние изменения во взаимоотношениях между Востоком и Западом шансы на то, что Советский Союз пожелает на самом деле стать членом сообщества цивилизованных государств? Я вынужден сказать, что разделяю мрачные опасения тех, кто в этом продолжает сомневаться. Но твердо можно сказать одно: решающее значение будет иметь то, как мы сами запланируем и начнем осуществлять намечающуюся политику разрядки, какое место мы в развитии наших отношений с коммунистическими странами отведем правам человека и насколько глубоко мы сами свяжем себя обязательством отстаивать свободу личности.

Именно это подчеркнул для нас Андрей Сахаров своим смелым и откровенным заявлением для печати месяц тому назад. «Разрядка, — сказал Сахаров, — должна осуществляться одновременно с ликвидацией изоляции». Разрядка без демократизации была бы «весьма опасной... была бы поощрением и поддержкой закрытых государств, где все происходит незаметно для внешних наблюдателей, за маской, которая прячет подлинное их лицо. Никому не следует мечтать о таком соседе, особенно если этот сосед вооружен до зубов».

Итак, без все увеличивающегося объема личной свободы в коммунистическом мире не может быть подлинной разрядки, не может быть движения в сторону более мирных взаимоотношений на Земле. Если мы допустим, чтобы существо дела было подменено внешней формой, если мы удовлетворимся одним только устранением радиопомех, мы не сумеем сохранить мир.

Нет среди прав человека, зафиксированных во Всеобщей Декларации прав человека Объединенных Наций, более фундаментального, чем то право, которое выражено в статье 13, — право свободного выезда из страны. И для нашей оценки развития процесса разрядки мы будем использовать в качестве мерила то, насколько разрядка способствует более свободному движению людей. Важность права на свободный выезд за границу заключается в том, что эмиграция в свободные страны Запада способна возместить любое и каждое другое право, в котором человеку отказывают, — свободу слова, свободу печати, свободу религиозных убеждений, свободу выбора работы. Среди прав человека право на выезд за границу — первое среди равных. Более того, право на эмиграцию имеет особый международный характер, с необходимостью связывающий это право с международными отношениями, потому что для государства, желающего при-

нимать эмигрантов к себе, это право так же существенно важно, как и для государства, которое они покидают.

Обратим внимание на то, что экономика Советского Союза испытывает огромные трудности и нас запросили о предоставлении ему на наших рынках прав наиболее благоприятствуемой страны, о ссудах на наиболее льготных условиях и о передаче нашей промышленной технологии, стоящей на таком недостижимом высоком уровне. У нас есть сторонники предоставления всех этих коммерческих льгот для того, чтобы способствовать разрядке напряженности, не ставя при этом условий, направленных на то, чтобы способствовать одновременно утверждению прав человека в Советском Союзе. Но это как раз то, к чему стремится Кремль. И это как раз то — я счастлив заявить об этом, — что мы в конгрессе недвусмысленно отвергли. Подавляющее большинство поддержало мою поправку о торговле между Востоком и Западом и о свободе эмиграции — 77 поддержавших проект поправки в сенате и более 280 в палате, — поправку, которая ставит предоставление упомянутых льгот в зависимость от свободы эмиграции, дает многим мужественным людям надежду на спасение и на свободу и, кроме того, представляет собой разумный и правильный подход к вопросу возможной разрядки.

Тех, кто настаивает, что степень и развитие разрядки должны быть поставлены в зависимость от успехов в области прав человека, часто обвиняют в том, что они — противники разрядки как таковой. Ничто не может быть более далеко от истины. Спор идет не между сторонниками и противниками разрядки напряженности, а между теми, кто полагает, что подлинное примирение в международных отношениях должно строиться на успехах в области развития свободы личности, и теми, кто избрал для себя другую точку зрения.

«Ленинградская правда», 8 сентября 1973 г.

БЫТЬ СОВЕТСКИМ УЧЕНЫМ — ЗНАЧИТ БЫТЬ ПАТРИОТОМ

Советские люди, ознакомившись с опубликованным в печати письмом членов Академии наук СССР по поводу порочащих звание советского ученого действий физика А. Сахарова, присылают в редакции газет, ТАСС, на радио и телевидение письма и телеграммы, в которых они полностью присоединяются к оценке недостойного поведения Сахарова, его попыток оклеветать советский строй, внешнюю и внутреннюю политику Советского государства. Отдельные ученые и целые коллективы, инженеры, рабочие, писатели, врачи, труженики сельского хозяйства, педагоги, художники, общественные деятели в своих письмах выражают горячее одобрение последовательной и целеустремленной ленинской внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского государства, полностью поддерживают выработанную XXIV съездом КПСС Программу мира и практические действия Центрального Комитета Коммунистической партии по претворению ее в жизнь на благо советского народа, всего человечества.

Вместе с тем советских людей глубоко возмущает антипатриотическое поведение Сахарова. Рабочие, колхозники, интеллигенты — все они решительно осуждают антисоветскую деятельность Сахарова, которая играет на руку врагам мира и социализма.

С осуждением позиций Сахарова выступили ученые академий наук всех союзных республик. «Поведение Сахарова несовместимо с высоким званием советского гражданина и ученого, наносит огромный ущерб делу борьбы за мир и социальный прогресс, — пишут действительные члены Академии наук Белорусской ССР. — Его клеветнические измышления, используемые реакционными силами буржуазных стран, встречают справедливое и суровое осуждение советских ученых и мировой прогрессивной общественности. Помнит ли Сахаров, гражданином какой великой страны он является? Мы надеемся, что он серьезно задумается над своими идейными заблуждениями».

«Мы решительно осуждаем деятельность Сахарова, — пишут ученые Академии наук Узбекской ССР. — Эта деятельность порочит честь и достоинство советского ученого. Надеемся, что Сахаров серьезно задумается над своими действиями, идущими против Программы мира, выработанной XXIV съездом КПСС и одобренной всеми трудящимися нашей планеты».

«Интересы всего нашего народа и государства, и в частности интересы развития науки, настоятельно требуют дальнейшей разрядки в международных отношениях и последовательного проведения политики мира, и нас удивляет, когда ученый выступает с заявлениями, направленными против осуществления политики мирного сосуществования и сотрудничества, — пишут члены Академии наук Армянской ССР. — Мы считаем, что академик А. Д. Сахаров своей деятельностью наносит урон чести и достоинству советского ученого».

Значительная часть писем, поступающих со всех концов нашей страны, принадлежит деятелям науки, культуры и искусства. Это и понятно: им дорого звание советского интеллигента. «Подобные Сахарову деятели, оторвавшиеся от своего народа, — заявляет коллектив Томского университета имени В. В. Куйбышева, — не найдут поддержки среди интеллигенции ни в Советском Союзе, ни среди прогрессивной интеллигенции за рубежом».

Академик Академии медицинских наук СССР, профессор Л. И. Медведь пишет: «У меня лично и у возглавляемого мной коллектива ученых поведение Сахарова, его недостойные советского ученого поступки вызвали глубокое возмущение. Так может вести себя только человек, которому не дороги великие завоевания нашего народа».

Полна гнева краткая телеграмма из Киева писателя Степана Олейника: «Как и все советские люди, я глубоко возмущен подлостью и черной клеветой Сахарова на наш великий трудолюбивый народ, чей хлеб он ест, клеветой на наше родное Советское государство. Позор Сахарову и ему подобным».

Гордость за свою социалистическую Отчизну, Коммунистическую партию Советского Союза и суровое осуждение антисоветских действий Сахарова — таково основное содержание многочисленных писем и телеграмм, под которыми стоят подписи советских людей. Вот мнение горняков шахты «Михайловская» комбината «Карагандауголь» Я. Мусагалиева, Л. Л. Абгольца, О. Флато, К. Кунсеркина, Н. Веселова, Н. Шестакова и М. Редько: «Мы, горняки, не можем оставаться равнодушными. Мы выступаем против этого отщепенца — Сахарова, который не может не знать, что вся наша работа и улучшение условий жизни советских людей на этой основе могли иметь место благодаря социалистическому строю».

От имени металлургов завода имени Петровского (г. Днепропетровск) старший горновой доменного цеха, Герой Социалистического Труда И. С. Терещенко заявляет: «Не знаю, как думает строить Сахаров свою жизнь дальше, но честно скажу: нам с ним не по пути. Рабочий класс, крестьянство и интеллигенция во все годы Советской власти рука об руку строят коммунизм. У них единая цель, и они

не допустят, чтобы кто-то использовал знания и образование, данные ему народом, во вред народу же, чернил нашу страну и социалистический строй».

«Я считаю, — пишет председатель колхоза имени 50-летия Октября Рыбницкого района Молдавской ССР, Герой Социалистического Труда Е. К. Чеботарь, — что поведение Сахарова можно сравнить с поведением неблагодарного сына по отношению к своей матери, давшей ему жизнь и воспитавшей его в трудных условиях, порой недоедавши и недосыпавши. Я выражаю свое возмущение его поведением и осуждаю деятельность Сахарова, порочащую честь советского человека».

Вот строки из телеграммы бывшего командира отряда партизанского соединения Ковпака Платона Воронько: «Я видел и познал все тяготы, трагедии и ужасы войны, четырежды ранен в боях с фашистами, потерял отца, брата, многих лучших друзей в эти страшные годы. Горячо, всем сердцем поддерживаю последовательную мирную политику нашей партии, ее Центрального Комитета и решительно осуждаю позицию, действия Сахарова и Солженицына, направленные на подрыв и дискредитацию этой гуманной, благородной политики нашей партии».

«Идеи Сахарова, чуждые советским людям, подхвачены самыми реакционными органами буржуазной пропаганды и используются для того, чтобы оклеветать внутреннюю и внешнюю политику нашего государства, подорвать престиж и авторитет нашей Родины. Но тщетны эти попытки. Дело мира, идеи коммунизма невозможно опорочить», — говорится в заявлении ученого совета Московского государственного университета от имени многотысячного коллектива студентов, профессоров и преподавателей университета.

Можно привести множество других писем — их тысячи. В них выражается единодушная оценка действий Сахарова. «Служение Родине, способствование ее развитию и укреплению — высший долг каждого советского гражданина, — пишет ректор Латвийского университета имени П. Стучки, профессор, доктор юридических наук и доктор философии В. О. Миллер. — Может ли ученый, если он любит свою Родину, желает видеть ее процветающей и могучей, понимать свой долг как-то иначе? Может ли он не отдавать все свои способности, все свои силы построению самого справедливого и процветающего общества — коммунизма? Давно уже доказано, что «чистой» науки, науки для науки нет. Быть ученым и не быть патриотом своей социалистической Родины невозможно».

С этим нельзя не согласиться. Быть советским ученым — значит быть советским патриотом. Другого не дано.

(ТАСС)

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 45

Еврейские ученые, которым власти отказывают в разрешении на выезд в Израиль, опубликовали следующее заявление:

«Приняв решение покинуть эту страну и объявив об этом во всеуслышание, мы, естественно, проявляем определенную сдержанность по отношению к установившимся здесь порядкам.

Но бывают ситуации, когда молчание превращает человека в соучастника преступления. Именно такова сегодня ситуация травли Андрея Сахарова и Александра Солженицына в СССР. Поэтому мы не можем промолчать.

Решившись покинуть Россию, потому что мы чувствуем, что наше место не здесь, мы, разумеется, не можем стать равнодушными к России, ее народу и культуре. Если бы на-

шелся такой враг, одержимый ненавистью ко всему русскому, и захотел бы погубить все, чем эта страна прекрасна, он начал бы с Солженицына и Сахарова. Любая великая страна могла бы гордиться этими людьми, и только Россия, продолжая давнюю традицию, по-прежнему пожирает своих лучших сыновей.

Газетная травля, происходящая сейчас по образцу былой позорной травли Бориса Пастернака, имеет своей целью устрашить всех инакомыслящих и подготовить общественное мнение к будущим репрессиям. Но если репрессии обрушатся на Сахарова и Солженицына, СССР вернется к самым мрачным годам своей истории, и призрак Варфоломеевской ночи повиснет над всеми. Наш опыт жизни в России учит нас, что репрессии, подобно снежной лавине, однажды начавшись, захватывают все более широкие круги.

Мы отдаем себе отчет в том, что защищены не больше других и волна репрессий, возможно, захватит и нас. Однако, как бы ни повернулись наши судьбы, нашим утешением будет то, что по крайней мере этот последний всероссийский грех не ляжет на наши души.

Мы также счастливы, что, будучи выброшены из этого общества, уже не обязаны считать себя коллегами тех ученых и писателей, которые, забыв о совести, навеки исключив себя из числа интеллигентов, кричат «Распни его!».

Москва, 9 сентября 1973 г.

Проф. Марк Азбель, докт. Борис Айнбиндер, докт. Виктор Браиловский, проф. Александр Воронель, Нина Воронель, проф. Вениамин Левич, докт. Александр Лунц, докт. Борис Орлов, докт. Дан Рогинский, докт. Александр Темкин

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 45 — 46

В защиту Сахарова выступили также другие активисты еврейского движения за выезд в Израиль, в том числе Александр Фельдман и Анатолий Гольдфарб из Киева; Исаак, Ирма и Виктория Полтинниковы из Новосибирска; М. Кербель из Харькова.

«Интернейшнл геральд трибюн», Париж, 10 сентября 1973 г.

Когда Генри А. Киссинджера, в ходе официальной беседы, предшествовавшей назначению его государственным секретарем, спросили о его отношении к новой волне репрессий в Советском

Союзе, он ответил, что его очень тронуло заявление советского физика Андрея Сахарова о том, что разрядка напряженности должна сопровождаться ликвидацией изолированности и что поддержка закрытых стран, таких, как Советский Союз, была бы опасна для соседних государств. Но доктор Киссинджер добавил: «По совести, я не могу рекомендовать в качестве принципа внешней политики Америки того, чтобы всю нашу внешнюю политику поставить в зависимость от этого частного аспекта внутренней структуры Советского Союза».

ТЕЛЕГРАММА Ф. ХЭНДЛЕРА,
президента Национальной Академии наук США,
М. Келдышу, президенту Академии наук СССР
10 сент. 1973 г.

(Опубликована 11 сентября 1973 г. в «Нью-Йорк Таймс»)

Настоящим довожу до сведения Академии наук СССР то, что Совет Национальной Академии наук США чрезвычайно обеспокоен судьбой своего иностранного ассоциированного члена, академика Андрея Сахарова.

Мы оказали поддержку все большей разрядке напряженности, к которой стремятся оба наших правительства. Мы заняли такую позицию, исходя из убеждения, что подобное развитие приведет к существенным социальным и экономическим выгодам для наших народов и предоставит возможность для устранения того разделения человечества, которое угрожает ему атомной катастрофой и гибелью.

То обстоятельство, что многочисленные соглашения, подписанные политическими руководителями наших стран в Москве в 1972 году и в Вашингтоне в 1973 году, придают такое большое значение взаимному сотрудничеству в области научных изысканий, оправдывало наши надежды. Мы с радостью дополнили эти межправительственные соглашения тем, что в 1972 году, а затем и в 1973 году подписали протоколы о взаимном сотрудничестве наших обеих академий наук в ряде определенных научных областей.

Значение, которое в заключенных за последнее время соглашениях обоих государств придается сотрудничеству в области науки, основывается на признании, что 1. наука как таковая не знает государственных границ; 2. у содружества, которое представляют собой ученые всего мира, одни и те же нравственные основы, одна и та же система ценностей, и это содружество, таким образом, — наднационально; 3. человечество во всем мире

испытывает глубокое удовлетворение тем, что мы все глубже проникаем в природу человека и мира, в котором мы живем. Это связывает нас настолько действенно и существенно, что у ученых обществ разных стран бывают одни и те же герои. Свидетельство этому — списки иностранных членов академий наук, в том числе вашей и нашей.

Но ни ваша, ни наша страна не проводят своих обширных научных поисков во имя одной только «чистой науки». Все мы продолжаем верить, что и в дальнейшем будет действовать подтвержденный историей факт, что мудрое, человеческое применение научных знаний представляет собой самое мощное средство в руках общества вашей и нашей страны для улучшения условий жизни человека.

К несчастью, как это было отмечено Сахаровым и другими, применение научных знаний привело и к созданию средств, позволяющих преднамеренно уничтожать людей в небывалых доселе масштабах. Если не регулировать процесс индустриализации, который также стал возможным благодаря науке, то он причиняет непоправимый вред людям, а также растительному и животному миру, вместе с нами населяющим нашу планету. На самом деле, понизив смертность более успешно, чем удалось увеличить производительность сельского хозяйства, применение научных знаний, быть может, даже создало угрозу широкого распространения нужды и голода.

Если мы хотим воспользоваться тем положительным, что нам дает наука, если мы хотим избежать опознанных опасностей и если мы хотим, чтобы долгая жизнь, которую нам способна обеспечить наука, не становилась бессмысленной, то для этого мы должны, по словам академика Сахарова, признать, что интеллектуальная свобода существенна для человеческого общества — свобода получения и распространения информации, свобода откровенного и несковываемого страхом спора и свобода от давления со стороны властей или предассудков.

Ученые могут подтвердить, что это описание жизнеспособного, действующего общества лишь повторяет этические требования, заложенные в самую науку. Нарушение этих этических основ в период лысенковщины лишило Советский Союз и весь мир возможности использования в полной мере научных способностей, заложенных в русском народе.

Поэтому растающая кампания осуждения Сахарова за то, что он в духе свободных поисков ученого высказал по общественным и политическим вопросам убеждения, проистекающие из его понимания как ученого, вызвала у нас большое огорчение. Более того, мы были удручены и испытали чувство стыда, когда нам

сообщили о нападках 40 членов вашей академии, включая пяти-
рых иностранных ассоциированных членов нашей академии, на
вклад Сахарова в дело продолжающегося прогресса челове-
чества.

Эти нападки заставляют нас вспомнить о том, что наши ученые
некогда не сумели защитить от политических преследований по-
койного Дж. Р. Оппенгеймера. Но случай Андрея Сахарова еще го-
раздо более болезнен из-за того, что к тем, кто наиболее резко ата-
кует ученого, мужественно стоящего за применение нравственных
норм науки также и в области отношений между людьми, — дол-
жны быть причислены и некоторые наши советские коллеги и уче-
ные.

Если Сахарова лишат возможности приносить пользу советс-
кому народу и человечеству, то будет трудно себе представить
успешное осуществление США своих обязательств по научному
сотрудничеству обоих государств, поскольку такое сотрудничест-
во всецело зависит от добровольных усилий и доброй воли наших
отдельных ученых и научных учреждений.

Будет подлинным несчастьем, если против талантливого фи-
зика, столь много потрудившегося для военной безопасности со-
ветского народа, а ныне представляющего приобретенные им
мудрость и опыт своему народу и всему миру в интересах лучше-
го будущего всего человечества, будут предприняты какие бы то
ни было дальнейшие шаги и этим будет нанесен вред духу разряд-
ки напряженности.

Филипп Хэндлер, президент

Из кн.: А. Сахаров в борьбе за мир, с. 253—256

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 57

Эксперт московского Комитета прав человека профессор
А. Вольпин (США) и его жена Ирина Кристи (СССР) обра-
тились с Открытым письмом к академику Сахарову

*Мы твердо надеемся на то, что Вы теперь можете спокой-
но продолжать в прежнем духе Ваши открытые выступления
в защиту демократизации советского общества и свободы
информационного обмена между Востоком и Западом как
условий, необходимых для прочности разрядки международ-
ной напряженности, и в защиту прав человека в СССР.
При той гласности, которую приобретают Ваши выступления
и угрозы, направляемые в Ваш адрес, инициаторы этих угроз
не могут рассчитывать на серьезный успех попыток извра-*

тить в глазах западной публики смысл Ваших слов и представить их в виде противозаконных или антипатриотических заявлений...

Одна опасность, однако, остается неопределенной, и исходит она от забвения того, что нарушения принципов всеобщей Декларации прав человека, выраженных и в Пактах об этих правах, за которые голосовали в ООН как Советский Союз, так и США, не являются больше только делом внутренней политики этих стран. Можно ли одновременно заключить с какой-либо страной соглашения решающей важности и в то же время безразлично относиться к готовности этой страны нарушать другие принципы, признанные ею на международной арене, считая это ее внутренним делом?

8 сентября 1973 г.

**ИНТЕРВЬЮ А. САХАРОВА
ЗАПАДНОГЕРМАНСКОМУ ЖУРНАЛУ «ШПИГЕЛЬ»**

Вопрос. Профессор Сахаров, вы и ваши друзья даете почти ежедневно западным корреспондентам интервью, в которых критикуете Кремль и советскую систему. Почему вы это делаете именно сейчас?

Сахаров. Я не изменял своего поведения. Я постоянно придерживался одной и той же тактики, меня постоянно волновали одни и те же вопросы. Однако изменилась обстановка. Если вы не имеете ничего против, я познакомлю вас с заявлением, которое сделал на одной пресс-конференции. Я попрошу прочесть его мою жену, потому что если я буду долго читать, то закашляюсь.

(Елена Боннэр читает заявление А. Сахарова, переданное им в Москве 14 иностранным журналистам во время пресс-конференции 9 сентября 1973 г.)

Вопрос. Вы говорили не столько о содержании вашей критики, сколько о причине, по которой вы эту критику обострили именно сейчас.

Сахаров. Потому что изменилась обстановка.

Вопрос. В каком смысле?

Сахаров. В настоящее время мы переживаем довольно критический период. Между государствами возникают новые взаимоотношения. И поэтому очень важно, чтобы не было потеряно то, что должно непременно существовать.

Перевод с немецкого языка. Опубликовано в журн. «Шпигель», № 38, 1973 г.

Вопрос. Вы поставили советское руководство перед выбором: или принять вашу критику, или предпринять против вас меры. Не хотите ли вы спровоцировать Кремль?

Сахаров. Предпринять меры против меня? Нет, конечно, я этого не хотел спровоцировать. Я вовсе не хочу, чтобы против меня, а в особенности против членов моей семьи были предприняты какие бы то ни было меры.

Вопрос. Какую реакцию ожидаете вы со стороны власти имущих?

Сахаров. Я опасаясь, что какая-то реакция будет. Я не могу, конечно, предвидеть, как она будет выглядеть.

Вопрос. Как вы думаете, почему государственные власти не предприняли до сих пор мер против вас и Солженицына?

Сахаров. Я думаю, что это следует объяснить тем сложным положением, в котором сейчас находится руководство. Но предвидеть, когда начнутся санкции, невозможно. То, что их не было до сих пор, ни в коем случае не означает, что их не будет вообще.

Вопрос. Вы критикуете западных политиков, стремящихся к разрядке напряжения. Не опасаетесь ли вы, что этим самым вы удаляетесь от того, чего желает ваш собственный народ?

Сахаров. Я сформулировал бы это осторожнее. Мое отношение к международной разрядке напряжения вполне определено. Я очень просил бы редакцию «Шпигеля» опубликовать только что прочитанное заявление. Это заявление тщательно мною продумано. Поэтому я считаю, что оно содержит гораздо больше того, что я сейчас, импровизируя, смогу вам ответить на ваши вопросы.

Вопрос. Писатель Максимов в своем письме Генриху Бёлю поставил имя федерального канцлера Брандта рядом с именами Чемберлена и Даладье. Он считает, что Брандта за его политику разрядки напряжения следует судить на новом Нюрнбергском трибунале.

Сахаров. Могу сообщить вам, что у Максимова в настоящее время большие неприятности. По состоянию здоровья он освобожден от военной службы. Это указано в его военном билете. Несмотря на это, его вызвали в военкомат — по всей вероятности, его в скором времени призовут. Ему сообщили, что если он не явится добровольно, он будет приведен силой с помощью милиции. Очевидно, в отношении его уже существуют какие-то планы.

Вопрос. Об этом знает не каждый советский гражданин. Поэтому повторяем вопрос: не существует ли, по вашему мнению, опасность, что подобная критика в адрес политиков, стремящихся к разрядке напряжения, может создать пропасть между критиками и советским народом?

Сахаров. Должен признаться, что после того, как я прочел заявление Максимова, я был тоже огорчен. Потому что у меня сложилось впечатление, что это заявление может быть понято именно так, как вы это сформулировали. Поэтому я сам расспросил Максимова. Он понимает дело несколько иначе, чем это звучит в вашей интерпретации. И я должен сказать, что считаю вашу формулировку неверной.

Вопрос. Также не верно и мнение Максимова о Брандте?

Сахаров. В такой формулировке — нет. Потому что я считаю Вилли Брандта одним из лучших людей Запада. Его устремления кажутся мне искренними, позитивными и исторически обоснованными. Но будет ли он иметь успех, это другой вопрос. Он имеет дело со сложными проблемами, обусловленными историей и частично также политикой нашего государства. Поэтому он, вероятно, не всегда добивается успеха.

Вопрос. Что вы думаете конкретно о восточной политике Брандта?

Сахаров. Я сейчас не в состоянии ответить на ваш вопрос конкретно. Я могу сказать только очень обобщенно, что я приветствую любую политику разрядки напряжения. Однако я думаю, что эта политика должна сопровождаться действиями, о которых говорится в моем заявлении, если все это не должно остаться только словами.

Вопрос. Господин Сахаров, думаете ли вы, что советская система способна к проведению реформ?

Сахаров. Прежде всего я должен сказать, что я не политик и не занимаюсь прогнозами. Поэтому мне очень трудно ответить на этот вопрос. Мои позиции, как вы, наверное, знаете, в первую очередь моральные. Поэтому я не хотел бы определять степень способности к проведению реформ. Меня сейчас занимают более конкретные вопросы, прежде всего судьба моих друзей.

Вопрос. Согласны ли вы, если мы скажем, что то, что вы предлагаете, означает «Пражскую весну» для Советского Союза? И думаете ли вы, что советская система способна на это?

Сахаров. Я полагаю, что это утверждение верно. Да, мы желаем весны, но без августа.

Вопрос. Существует ли, по вашему мнению, опасность августа?

Сахаров. Я еще раз хотел бы отослать вас к тексту моего заявления.

Вопрос. В целях, которые вы преследуете, существуют ли разногласия между Сахаровым, Амальриком и Солженицыным?

Сахаров. Гораздо более важным я считаю то, что нас объединяет.

Вопрос. Как велико, по вашему мнению, количество ваших сограждан, поддерживающих платформу оппозиции?

Сахаров. Это очень трудно определить, так как это трудно обозримо.

Вопрос. Много или мало?

Сахаров. Что касается меня, то я говорю только от своего имени.

Вопрос. Какими путями могут приверженцы оппозиции знакомиться с мыслями и программами диссидентов?

Сахаров. Таких путей в настоящее время почти нет. Это почти невозможно.

Вопрос. Вы получили приглашение занять кафедру в США*, в Принстоне. Приняли ли вы уже решение по этому поводу?

Сахаров. Я еще не ответил на это предложение и не предпринял никаких шагов в этом направлении. Но в принципе я такое предложение принимаю.

Из кн.: А. Сахаров в борьбе за мир, с. 161—166

---

* Неточный перевод — приехать в США на девять месяцев в качестве визит-профессора. — Е. Боннэр.

А. Галич, поэт

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «ШПИГЕЛЬ»

(№ 38, сентябрь 1973 г., интервью дано по телефону)

Вопрос. Г-н Галич, вы предложили Андрея Сахарова как кандидата на Нобелевскую премию мира — почему?

Галич. В Сахарове мы видим подлинного и настоящего представителя прав Человека и демократии. Если бы он получил эту премию, это было бы известным признанием той борьбы, которая ведется сегодня в Советском Союзе за справедливость, свободу и мир. Его имя — символ для всех советских людей, которые борются за это вместе с ним. Кроме того, он замечательный человек и крупный ученый.

...Вопрос. Можно ли объяснить нападки на интеллигентов тем, что силы внутри советского руководства недовольны прогрессом в процессе сближения с Западом?

Галич. Этого я, собственно, не думаю... может найтись та или иная реакционно настроенная группа, которая считает прогрессивный процесс сближения между странами Восточной Европы и Западом опасным для ее собственного существования и которая недовольна этим процессом...

Вопрос. ... и старается его сорвать?

Г а л и ч. ... Эта мысль приходила мне в голову. В самом деле есть много возможностей сорвать этот процесс. Так, например, организованная кампания травли Солженицына и Сахарова и других патриотов может только нанести вред делу разрядки.

В о п р о с. ... Намеревались советские инакомыслящие своими выступлениями спровоцировать руководство страны на жесткие меры против них?

Г а л и ч. Нет, ни в коем случае. В течение многих лет мы выполняли то, что мы понимали как свою задачу по отношению к государству. Мы не имели никакого намерения провоцировать репрессии против нас. Поймите, нашей главной мечтой было — попытаться получить возможность говорить откровенно. Я уверен, вы читали все эти статьи в печати против Сахарова. Здесь нет никакого диалога. Авторы этих материалов забрасывают грязью крупного ученого, труды которого они вообще не читали.

...советские люди прожили такое долгое время в условиях отсутствия информации, так долго не имели возможность составить свое собственное мнение свободно... Тем не менее мы убеждены в том... что заставляем людей призадуматься. Многие, кто раньше не имел представления, стали спрашивать: что за человек Сахаров? Что он, собственно, написал? Что он сказал?..

...В о п р о с. Каковы настроения людей в вашей стране?

Г а л и ч. К сожалению, как и раньше, в Советском Союзе преобладают страх и безразличие. Только так я могу объяснить тот факт, что под одной из нападок на Сахарова стоят подписи Шостаковича и Хачатуряна. Такого рода страх никогда не имеет конкретной формы. Это общий страх... люди просто к этому привыкли: если власти рекомендовали что-то подписать, то люди это просто подписывают...

Из Архива Самиздата АС № 1473

*В. Максимов, писатель, А. Галич, поэт,
И. Шафаревич, математик, чл.-корр. АН СССР*

из ОТКРЫТОГО ПИСЬМА

В наше время, когда зло и насилие готовы праздновать свою победу над духом и над рассудком, мы обращаемся ко всем, кто имеет возможность это сделать, присудить Нобелевскую премию мира славному борцу за настоящую демократию, за права и достоинство человека, за подлинный, а не мнимый мир — академику Андрею Дмитриевичу Сахарову.

В нем множество преследуемых и угнетаемых черпают силу и надежды... Не будучи верующим догматиком, Сахаров являет со-

бой пример настоящего христианского самопожертвования на этой земле... Каждый новый день, могущий стать последним днем его жизни, требует от Сахарова титанического усилия, чтобы преодолеть инерцию окружающей его среды. Мы уверены, что, присудив Нобелевскую премию Андрею Дмитриевичу, Комитет исполнит лишь свой долг по отношению к цивилизации и явит всем людям доброй воли образец и пример высокой моральной бдительности, что, безусловно, будет способствовать установлению мира во всем мире.

Из кн.: А. Сахаров в борьбе за мир, с. 224

«Гардиан», Лондон, 11 сентября 1973 г.

Комитет нобелевских премий в Осло вчера вечером объявил, что выдвижение кандидатуры Сахарова Солженицыным по техническим причинам недействительно, потому что Солженицын — лауреат Нобелевской премии по литературе, а не премии мира. Получив это известие, г. Гудхарт, консервативный депутат парламента из Бекенхэма, сказал, что он сам выдвинет кандидатуру Сахарова в 1974 году. Как член парламента, он имеет на это право. Он считает, что академик Сахаров, идя на громадный личный риск, средствами мирного протеста добивается, чтобы правительство его страны прекратило политику идеологических репрессий.

Один из лидеров конгресса с огромным влиянием на американскую торговую политику сегодня присоединил свой голос к голосу тех американских ученых, которые пытаются оказать давление на русское правительство, чтобы заставить его прекратить подавление политических диссидентов.

Член конгресса Уилбер Миллз, председатель Комиссии конгресса по распределению средств, оказывающей далеко идущее влияние на американскую политику в области внешней торговли, предупредил Москву, что он окажет противодействие либерализации торговли со странами советского блока, если Кремль и впредь будет проводить политику, принуждающую инакомыслящих представителей интеллигенции избирать путь мученичества.

«Франкфуртер альгемайне цайтунг», Франкфурт-на-Майне,
12 сентября 1973 г.

Спикер фракции ХДС и ХСС в бундестаге по внешнеполитическим вопросам, Л. Маркс, во вторник выступил в защиту преследуемых критиков режима в Москве — Сахарова, Буковского,

Амальрика и Солженицына. Их пример должен заставлять краснеть политиков Запада, сказал он.

Л. Маркс упрекнул свою собственную партию в том, что советские инакомыслящие высказываются более четко и определенно, чем ХДС и ХСС.

В конце заявления говорится:

«Сахаров и его единомышленники не заглядываются ни на лучшую жизнь, ни на автомашины, ни на дачи, не думают ни о страховке жизни, ни о получении доплат на дороговизну. Они ищут Истину, которая дает свободу. Они говорят о ней даже тогда, когда это угрожает им диффамацией, преследованиями, тюрьмой или инъекцией для душевнобольных».

Андрей Синявский, писатель

ПИСЬМО В ПАРИЖСКУЮ ГАЗЕТУ «МОНД»

14 сентября 1973 г.

Я поддерживаю кандидатуру академика Андрея Сахарова на Нобелевскую премию мира. Наша эпоха имеет в данном случае дело с редким и почти забытым традиционным типом русского человека, с типом «праведника». Сахаров напоминает нам о нашей ответственности и призывает к милосердию, не взирая на принадлежность к политическим партиям и на любые государственные границы.

Было бы печально, если бы в силу мимолетной политической конъюнктуры и ради сомнительных материальных преимуществ была бы упущена такая исключительная возможность выявить сущность единства человечества...

По существу нам нужно немного: возможность общаться друг с другом, не рискуя получить удар ножом в спину, а также возможность не забывать наших братьев, находящихся в тяжелом положении.

Сахаров возвращает нас к подлинно христианской идее мирового порядка. Даже если она не осуществима на практике, мы не вправе о ней забывать.

«Либр Бельжик», Брюссель, 14 сентября 1973 г.

Допустимо предположить, что после того, как Сахарову была оказана столь существенная поддержка из-за границы, — назовем лишь канцлера Бруно Крайского в Австрии, канцлера Вилли Брандта в Западной Германии и Уилбера Миллза, в руках которого ключи к кошельку американского Конгресса, — Кремль уже не видит возможности восстановить порядок, не подвергая

опасности политику уменьшения напряженности. Если это так, то Брежневу угрожает проигрыш его пари со всеми вытекающими отсюда непредвиденными последствиями.

Можно с уверенностью предположить, что в определенных кругах советского руководства политика уменьшения напряженности вызывает недовольство и беспокойство, особенно у тех, кто несет ответственность за поддержание порядка и за безопасность. В дипломатических кругах порой даже спрашивают, не объясняются ли некоторые происшествия замаскированным саботажем этой политики с чьей-то стороны.

Из Хроники защиты, вып. 4, с. 52

Президент американской Академии искусств и наук Харви Брукс 14 сентября 1973 г. направил академику Келдышу письмо в защиту почетных членов этой академии Сахарова и Солженицына.

Из. кн.: Воспоминания, с. 542—543

В сентябре я написал письмо Конгрессу США в поддержку поправки Джексона. Это одно из моих немногих обращений к законодательным и правительственным органам иностранных государств. Я уже писал о том принципиальном значении, которое, по моему мнению, имеет свобода выбора страны проживания. Сенатор Джексон, предлагая свою поправку в поддержку права на эмиграцию, назвал это право «первым среди равных» — так как наличие или отсутствие его сильнейшим образом влияет на реализацию всех других гражданских и экономических прав граждан. Эта мысль кажется мне верной (повторяю, что необходимо говорить о праве на свободный выбор страны проживания, закрепленном в законодательстве и подтверждаемом практикой). Письмо о поправке Джексона было одним из самых известных и наиболее действенных моих выступлений. Не случайно Киссинджер в своей книге «Четыре года в Белом доме» упоминает мое имя только в связи с этим письмом — по тону довольно неодобрительно, он, видимо, считает, что поправка Джексона повредила разрядке; на самом деле она сделала основы разрядки более здоровыми, хотя и в недостаточной степени! Советская пропаганда без конца упрекает меня за это письмо как за призыв к иностранному правительству о вмешательстве во внутренние дела нашей страны. По этому поводу необходимо сказать следующее. Во-первых, свобода выбора страны проживания признана СССР во многих его международных обязательствах, в частности в Пактах о правах ООН, ратифициро-

ванных СССР и приобретших силу закона, и в Хельсинкском акте. Таким образом, поправка Джексона касается вопроса выполнения СССР его международных обязательств в вопросе, имеющем первостепенное международное (а не только внутреннее) значение — для открытости общества, для международного доверия. Если СССР выполняет свои международные обязательства — вопрос отпадает сам собой. Какое же это вмешательство во внутренние дела СССР? И, во-вторых, речь идет об американском законе о торговле. Мне кажется, что это их внутреннее дело, с кем торговать, на каких условиях, кому давать кредиты. Так что, во всяком случае, опять же это не вмешательство во внутренние дела СССР. А что я, не будучи гражданином США, писал Конгрессу, это мое право, а право конгресса — прислушаться или не прислушаться к моим словам.

14 сентября 1973 г.

ПИСЬМО КОНГРЕССУ США

В то время, когда конгресс обсуждает основные вопросы внешней политики, я считаю своим долгом высказать свою точку зрения по одному такому вопросу — защите права выбора страны проживания. Это право было провозглашено ООН в 1948 году во Всеобщей Декларации прав человека.

Если каждая нация имеет право выбрать политическую систему, при которой она хочет жить, это тем более верно для каждого отдельного человека. Страна, граждане которой лишены этого элементарного права, несвободна, даже если ни один ее гражданин не хотел бы этим правом воспользоваться.

Но, как вы знаете, в Советском Союзе есть десятки тысяч граждан — евреев, немцев, русских, украинцев, литовцев, армян, эстонцев, латышей, турок и представителей других этнических групп, — которые хотят покинуть страну и годами и десятилетиями пытаются ценой бесконечных трудностей и унижений добиться осуществления этого права.

Вы знаете, что тюрьмы, исправительно-трудовые лагеря и психбольницы полны людей, пытавшихся осуществить это свое законное право.

Вам, конечно, известно имя литовца Симаса А. Кудирки, переданного советским властям американским судном, так же как имена осужденных по трагическому самолетному делу 1970 года в Ленинграде. Вы знаете о жертвах Берлинской стены.

Гораздо больше менее известных жертв. Помните о них.

В течение десятилетий Советский Союз развивался в условиях невыносимой изоляции, приводившей к самым ужасным послед-

ствиям. Даже частичное сохранение таких условий было бы чрезвычайно опасно для всего человечества, для международного доверия и разрядки.

Ввиду вышесказанного я призываю Конгресс Соединенных Штатов поддержать поправку Джексона, которая, с моей точки зрения и с точки зрения ее авторов, является попыткой защитить право на эмиграцию граждан в странах, вступающих в новые и более дружественные отношения с Соединенными Штатами.

Поправка Джексона приобретает еще большее значение сейчас, когда мир только вступает на новый путь разрядки, и поэтому важно с самого начала следовать в правильном направлении. Это важнейшее положение, далеко выходящее за пределы вопроса об эмиграции.

Те, кто полагает, что поправка Джексона может подорвать престиж какого-либо лица или правительства, ошибаются. Ее условия минимальны и неунизительны.

Не удивительно, что демократический процесс может вносить свои коррективы в действия тех, кто ведет переговоры, не допуская возможности такой поправки. Эта поправка не является вмешательством во внутренние дела социалистических стран, а лишь защитой международного закона, без которого невозможно взаимное доверие.

Поэтому принятие поправки не может быть угрозой советско-американским отношениям. И тем более она не ставит под угрозу международную разрядку.

Особенно нелепы возражения против поправки, основанные на мнимой опасности того, что ее принятие может привести к вспышке антисемитизма и помешать эмиграции евреев.

Здесь, намеренно или из-за неосведомленности, совершенно искажена ситуация в СССР. Как будто эмиграционный вопрос касается только евреев. Как будто положение тех евреев, которые безуспешно пытались эмигрировать в Израиль, не является уже достаточно трагичным и не стало бы еще более безнадежным, если бы зависело только от демократичности и гуманности ОВИРа. Как будто способы «тихой дипломатии» могут помочь кому-нибудь, за исключением нескольких отдельных лиц в Москве и некоторых городах.

Отступление от принципиальной политики было бы предательством по отношению к тысячам евреев и неевреев, желающих эмигрировать, к сотням людей в лагерях и психбольницах, к жертвам Берлинской стены.

Такой отказ привел бы к усилению репрессий по идеологическим мотивам. Это было бы равносильно полной капитуля-

ции демократических принципов перед лицом шантажа и насилия. Последствия такой капитуляции для международного доверия, разрядки и будущего всего человечества трудно предсказуемы.

Я выражаю надежду, что Конгресс Соединенных Штатов, отражающий волю и традиционную любовь к свободе американского народа, осознает свою историческую ответственность перед человечеством и найдет силы подняться над сиюминутными групповыми интересами выгоды и престижа.

Я надеюсь, что конгресс поддержит поправку Джексона.

Андрей Сахаров

Из кн.: "Sakharov speaks", с. 212—215

ОБРАЩЕНИЕ П. ЛИТВИНОВА И Б. ШРАГИНА

середина сентября 1973 г.

Осуждение академика А. Д. Сахарова не стало доказательной оттого, что подкреплено сотнями подписей и грубостями. В головах доверчивых читателей наших газет родилось дикое представление, будто знаменитый физик хочет наперекор воле народов развязать войну с Соединенными Штатами. Это подготовило обстановку для травли ученого, но не опровергло его доводов. Снова, как на нашем веку случалось не однажды, гнев направляется не на поджигателей, а на того, кто первым закричал «Пожар!». Вызвав справедливые протесты, неловкая кампания против академика А. Д. Сахарова вынудила не столько обсуждать позитивные идеи ученого, сколько защищать его самого — его личность, его жизнь, его свободу.

Диффамация, которой подвергли академика А. Д. Сахарова, обнаружила устарелость методов пропаганды, которые годились в дни «холодной войны», но очевидно нелепы, когда сделаны решительные шаги к преодолению нашей самоизоляции. Надо наконец понять, что при отсутствии железной завесы наши внутренние дела выглядят перед всем миром такими, каковы они есть, а не какими их хочется изображать. Например, самозовор сломленных людей, даже продемонстрированный по телевизору, не убеждает, как убеждали когда-то истерические признания жертв 1937 года. Эффект подобных спектаклей оказывается как раз обратным ожидаемому. Надо привыкать к мысли, что при современном состоянии международной информации и гласности продельваемое в расчете на тайну тотчас становится явным. Привыкнув к этому, можно было бы избавиться от необходимости вести слежку за гражданами, перехватывать корреспонденцию, подслушивать телефонные разговоры, устраивать судебные дела, которые немисливо проводить открыто, выносить жес-

токие приговоры, сажать здоровых людей в сумасшедшие дома и запрещать литературу за так называемую клевету. Нечистые методы, в свою очередь, приходится скрывать, не считаясь с нормами права и нравственности. Так образуется дьявольский круг, захватывающий все новые жертвы, а верчение в нем ведет к неуклонному падению международного престижа нашего государства.

Кампания, устроенная нашей печатью против академика А. Д. Сахарова, как и прокурорские предупреждения А. Д. Сахарову и А. И. Солженицыну, как и сомнительная инсценировка, разыгранная на суде над Красиным и Якиром, как и ужасное самоубийство Елизаветы Воронянской после допросов в КГБ, — эти события последних недель, эти действия властей, а не суждения академика А. Д. Сахарова, поколебали начавшееся было устанавливаться международное доверие. Эти события показали всем, кто в этом сомневался прежде, чьи именно и какие поступки препятствуют установлению действительного взаимопонимания между людьми нашей страны и людьми Запада.

Расчет на замену «холодной войны» — «холодным миром» вполне утопичен. И деловые отношения невозможно расширять, настраиваясь видеть в каждом иностранце потенциального недоброжелателя, опасаясь, чтобы он как-нибудь не проведаль о карательной функции, навязанной советской психиатрии, или о чем-нибудь подобном из наших будней, что никак не подведешь под рубрику «государственной тайны». Мир может быть только дружественным, доброжелательным и, главное, искренним. Поэтому он предполагает известные перемены не только внешнего, но и внутреннего климата.

Это и утверждает академик А. Д. Сахаров в своем интервью. К сожалению, общественность оказалась отвлечена от спокойного, содержательного обсуждения поднятых им вопросов, которые нельзя не признать решающими и в современной истории. И сейчас важно, чтобы в свалке развернувшейся полемики, в потоке разоблачений и обвинений не забылась его поистине добросердечная инициатива. Важно сейчас найти ту меру, которая позволила бы, не отказываясь от принципиальных оценок, не попустительствуя очевидному злу, в то же время сглаживать взаимное ожесточение.

В нашем народе, в нашей культуре живут те же нравственные и правовые ценности, которые присущи и современному западному миру. В их постижении участвовала русская литература. Они, как и повсюду, утвердились у нас во время жестокой войны с фашизмом. Они подтверждены сложным внутренним развитием нашего государства в 50-е и 60-е годы.

Насилия над личностью, нарушения гражданских свобод, ограничения путей исследования так же не одобряются у нас в принципе, как и повсюду. Не случайно «демократия», «прогресс», «свобода» неизменно являются на наших лозунгах, не случайно мы так громко протестуем, когда эти высокие принципы нарушаются где-нибудь в Греции или Испании.

Беда наша в том, что признанная система ценностей не всегда согласуется с поступками и действиями. В этом, может быть, повинны известные искривления в развитии нашего государства. Но все же она настолько реальна в народном сознании, что от него приходится тщательно скрывать некоторые аспекты нашей же собственной социальной жизни.

Во всех нападках на академика А. Д. Сахарова, которыми пестрела наша печать целую неделю, мы не найдем и намека на то, что же им действительно сказано. И это показательно. Для нашего читателя, как и для всякого иного, его соображения представились бы заслуживающими внимания, а сообщенные им факты мало кого оставили бы равнодушным.

Уважение к правам человека стало сейчас насущнейшей потребностью нашего общества. Эта мысль академика А. Д. Сахарова бесспорна.

Из Архива Самиздата АС № 1694

«Зюддойче цайтунг», Штутгарт, 15—16 сентября 1973 г.

Открывая заседание совета «Эмнисти Интернешнл» в Вене, австрийский федеральный канцлер Крайский вновь указал, что, по его мнению, проводимая в Советском Союзе кампания критически настроенных интеллектуалов не идет на пользу политике уменьшения напряженности... На прошлой неделе Крайский, подвергшийся нападкам советского информационного агентства ТАСС за выступление в защиту атомного физика Сахарова и других ученых, выразил сомнение в том, что «при столь тяжелом бремени, возлагаемом на наши демократические убеждения», вообще возможно углубление международного сотрудничества в областях культуры, науки и политики. «Быть может, это не тревожит тех, кто думает только о том, чтобы торговать, но подобные люди и в прежние времена не отличались большой чувствительностью. Говорили о проповеди религии, а подразумевали ситец. Мы же говорим о правах человека и именно эти права и подразумеваем», — сказал федеральный канцлер.

КТО СТОИТ НА ПОЗИЦИЯХ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Происходящий в настоящее время процесс разрядки международной напряженности является прежде всего результатом последовательной ленинской внешней политики КПСС, направленной на реализацию выработанной XXIV съездом партии Программы мира, активно поддержанной советским народом, коммунистическими и рабочими партиями братских социалистических стран. Важными вехами в реализации Программы мира стали визиты Л. И. Брежнева в США, ФРГ, Францию, заключенные в ходе этих визитов соглашения.

В коммюнике о встрече в Крыму руководителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшейся в июле этого года, говорится:

«Политика разрядки напряженности и развития мирного сотрудничества государств пользуется горячей поддержкой народов, всей прогрессивной, миролюбивой общественности мира». Вместе с тем в коммюнике отмечается, что в мире «по-прежнему существуют силы, которые, действуя в духе «холодной войны», противятся международной разрядке, выступают за наращивание военных приготовлений, раздувание военных бюджетов. Необходимы постоянная бдительность в отношении политики этих сил, противодействие их попыткам вводить в заблуждение мировое общественное мнение, сеять недоверие и вражду между народами, использовать разрядку напряженности для подрыва позиций социализма».

Силы, которые никак не хотят вылезать из окопов «холодной войны», представляет прежде всего могущественный и влиятельный в развитых странах капитала «военно-промышленный комплекс». Производители оружия в самой идее мирного сосуществования, в разрядке напряженности видят угрозу не только потери баснословных барышей, но и своим возможностям и впрямь определять внешнеполитический курс крупнейших западных держав. Достаточно вдуматься в одну лишь цифру — за период с 1965 по 1972 год Соединенные Штаты израсходовали на войну во Вьетнаме, не говоря уже о колоссальных затратах на гонку вооружений, 135 миллиардов 500 млн. долларов. Уже из этого понятны тревоги торговцев оружием и их коммивояжеров в буржуазных парламентах по поводу призывов мировой общественности к сокращению военных бюджетов.

Сфабрикованный приверженцами «холодной войны» образ «агрессивного, антидемократического и тоталитарного» коммунизма блекнет сейчас в умах простых людей Запада. Эти люди видят, что идеологические мифы «холодной войны» не имеют ничего общего с реальным обликом социализма, самого передового, самого гуманного и миролюбивого общества на земле. Успехи Советского Союза, других стран социализма в области экономики и культуры, их мирные инициативы окончательно развеяли эти мифы буржуазной пропаганды. И далеко не случайно с такой тревогой пишет сейчас западная печать о девальвации идей и ценностей буржуазного общества и растущей популярности марксизма-ленинизма, идей научного социализма. Торгашеские идеалы «свободного предпринимательства» не выдерживают конкуренции с теми идеалами, с теми гуманистическими нормами отношений между людьми, которые утвердило социалистическое общество. Так, опрос общественного мнения, недавно произведенный службой Луиса Харриса в США, показал, что «41 процент американцев открыто считают, что система, при которой они живут, чужда им». И такие данные, а число их поистине велико, имеются уже сегодня, когда правда о коммунизме еще активно глушится в странах капитала, когда граждан многих «свободных обществ» все еще держат на поистине голодном информационном пайке во всем, что касается жизни в СССР, в других социалистических странах.

Противники разрядки международной напряженности и обслуживающие их органы массовой информации пытаются, как всегда, «утолить» информационный голод своих читателей за счет откровенной дезинформации о жизни в СССР и других социалистических странах, беспардонной клеветы на их миролюбивую внешнюю политику.

Практически сразу же после того, как были завершены переговоры Л. И. Брежнев с президентом Никсоном в США в июне этого года, организаторы антисоветской кампании и на Западе, и на Востоке удивительно хорошо сработавшимся хором заговорили о «сговоре сверхдержав», о «разделе мира» между СССР и США, о том, что-де создан некий советско-американский кондоминиум «пакс руссо-американо», якобы намеревающийся поглотить не только Европу, но заодно и Азию. Тон этой кампании задавала шпрингеровская пресса в ФРГ, известная своим пристрастием к репортажам из окопов «холодной войны». Ее поддержала реакционная печать Англии и Франции. В унисон с ними зазвучали из Пекина истерические призывы Чжоу Эньлая и телетайпов Синьхуа к европейцам: дабы не быть «поглощенными двумя сверхдержавами», укреплять НАТО, вооружаться, создавать новые «ядерные зонтики». Противники разрядки вояло кричали о том, что в результате подписания Соглашения о предотвращении ядерной войны между СССР и США американский «зонтик» якобы уже окончательно «продырявлен», как выразилась одна западногерманская газета, а в образовавшиеся «дыры» на голову европейцев вот-вот посыплются советские бомбы. Следуя этойкой, с позволения сказать, логике, некоторые лидеры ХДС вроде Альфреда Дреггера открыто призывали к наращиванию вооружений в Европе и к «неизбежному увеличению расходов на оборону».

Воплями о «советской угрозе» организаторы этой клеветнической кампании пытались добиться не только увеличения военных бюджетов. Нагнетание антикоммунистической истерии, муссирование ответшалых мифов «холодной войны» об «агрессивности» СССР полностью соответствовали и идеологической сверхзадаче буржуазной пропаганды — любым путем дискредитировать облик социализма.

Идея «холодной войны» посрамлена, а ее практика уходит в прошлое. Однако порождения этого недоброго времени еще живут, и искоренить их нелегко. Между тем утверждение принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем немисливо без устранения этих пережитков. «Эти пережитки», — говорил, выступая в июле этого года в Конгрессе США, сенатор Майк Мэнсфилд, — очень мало способствуют удовлетворению потребностей нашего времени. Они могут очень дорого обойтись. Что еще более серьезно, они препятствуют усилиям по созданию структуры отношений, отвечающих требованиям сегодняшнего и завтрашнего дня». К числу пережитков «холодной войны» на Западе, продолжал Мэнсфилд, «следует отнести НАТО и такие институты, как радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода», а также комитет по контролю над торговлей стратегическими материалами. К ним же следует отнести и прочно окопавшиеся гражданские чиновничьи аппараты в США и странах Европы, которые были раздуты ради ведения «холодной войны».

Те реакционные империалистические силы, которые взрастили и поддерживали эти и иные атрибуты «холодной войны», решительно не хотят отказываться от бредовых идей «отбрасывания», а на худой конец «деформации», «размгчения» коммунизма. Они усиленно толкуют об «измене» идеям «свободы» и «демократии» всякий раз, когда предпринимаются шаги для нормализации отношений социалистических стран с ФРГ, Соединенными Штатами и другими странами капитализма. Дело дошло до того, что «Нью-Йорк Таймс» назвала «неприличными» переговоры представителей Госдепартамента США с ГДР, а некоторые органы печати Западной Европы и США сейчас прилагают максимум усилий для того, чтобы сорвать нормализацию отношений между Чехословакией и ФРГ. Подоплека всех этих кампаний достаточно прозрачна, да ее и не особенно

скрывают — речь о любых переговорах с социалистическими странами Восточной Европы, по мнению господ антикоммунистов, может идти лишь при условии «либерализации» существующего там строя и непременно — по образцу буржуазной демократии. Не мудрено, что у антикоммунистов вызывает бешеную злобу решимость народов стран социализма твердо идти по избранному ими пути, укреплять и развивать социалистическую государственность и демократию.

В своих попытках гальванизовать «холодную войну» и вернуть к жизни порожденные ею институты антикоммунисты поощряют деятельность националистического эмигрантского отребья. Силидные буржуазные издания охотно предоставляют свои страницы лидерам международного сионизма, трубящим на весь мир о «преследовании» евреев в СССР», а также украинским националистам и бывшим пособникам гитлеровцев из Прибалтийских советских республик, которые все еще пытаются говорить от имени не раз преданных ими народов.

Деятельность этих кругов тесно координируется с теми самыми пережитками «холодной войны», о которых говорил сенатор Мэнсфилд. Как сообщила в июне этого года австрийская газета «Фольксштимме», на подрывной радиостанции «Свобода», действующей на территории ФРГ, ведется подготовка к созданию «редакции Прибалтийских республик» и уже создано специальное отделение, которое будет заниматься организацией передач для евреев Советского Союза. К работе в ней, по свидетельству «Фольксштимме», привлекаются еврейские националисты, эмигрировавшие из Советского Союза и «ставшие известными в Израиле или других капиталистических государствах своими антисоветскими заявлениями». Сионистов и других буржуазных националистов и шовинистов объединяет с империалистической реакцией ненависть к социализму, к государству рабочих и крестьян, раз и навсегда ликвидировавшему национальную рознь, утвердившему отношения братской дружбы и сотрудничества народов.

С оголтело антикоммунистической реакцией смыкаются сегодня и те, кто выступает с позиций «озабоченности» по поводу «развития демократии» в странах социализма, не оставляя при этом надежд уничтожить или хотя бы ослабить социализм за счет «разрыхления» и «размывания» коммунистической убежденности граждан Советского Союза и других социалистических стран. Эти господа «либералы» от антикоммунизма тшятся использовать процесс разрядки международной напряженности, обмен информацией и развитие связей между капиталистическими и социалистическими государствами, расширение торговли между ними для широкого экспорта буржуазной идеологии в страны социализма, для вмешательства в их внутренние дела, для организации идеологических диверсий. Идея эта не нова. В ее основу положены рекомендации, подобные тем, с которыми выступал небезызвестный антикоммунист Збигнев Бжезинский. Он не раз рекомендовал «добиваться эволюции» советского строя за счет «разжигания внутреннего несогласия», поощрения идеи «политического плюрализма» (под этим на Западе подразумевают многопартийную систему буржуазного образца) — то есть добиваться реставрации капитализма в странах социализма.

Требования идеологических и неких «режимных» уступок от СССР ныне все чаще проникают на страницы западных газет, содержатся в выступлениях недальновидных политиков. Так, итальянская газета «Стампа» требует, чтобы Советский Союз и социалистические страны пошли, раз уж они «нуждаются в сотрудничестве с западными державами», на «некоторые изменения своего режима». Иначе, как утверждает газета, «общественность в Германии или Америке не поняла бы и не одобрила бы сотрудничество с Советским Союзом и в конечном счете сделала бы его невозможным». Не будем приводить здесь результаты опросов общественного мнения в тех же США, от имени которых «Стампа» почему-то пытается говорить: известно, что эти опросы свидетельствуют о поддержке народом США расширения советско-американского сотрудничества. Вместе с тем со всей определенностью напомним зарубежным «реформаторам» социализма и их хозяевам о том, что коммунисты не продают

и не обменивают своих идеалов и принципов. Это во-первых. А во-вторых, еще раз напомним этим «доброжелателям», «пекущимся» о социализме, а точнее, пытающимся вмешаться в наши внутренние дела, и о том, что Советский Союз и другие социалистические страны пришли с предложениями о сотрудничестве к западным державам не в роли просителей, а как равноправные партнеры. «Стамп» могла бы проконсультироваться на этот счет хотя бы с итальянской фирмой «Фиат», успешно сотрудничающей с Советским Союзом к обоюдной выгоде. Подчеркивая, что такое сотрудничество носит равноправный и взаимовыгодный характер, председатель «Чейз Манхэттен бэнк» Дэвид Рокфеллер в недавнем интервью «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» предупредил, что для нас было бы ошибкой использовать торговлю (с СССР. — В. Б.) как рычаг или угрозу».

Что касается разрядки напряженности в целом, то она в равной мере отвечает интересам народов СССР и США, всех народов планеты, для которых нет насущнее желания, нежели прочный мир и безопасность во всем мире.

Между тем для отравителей международной атмосферы интересы народов не в счет. Мало того, их усилия становятся тем активнее, чем успешнее продвигается работа по ликвидации последствий «холодной войны». Так, второй этап Совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе они пытаются использовать для того, чтобы под флагом беспрепятственного обмена информацией вести в странах социализма на легальных основаниях антикоммунистическую пропаганду, ту самую, которой издавна занимаются взращенные и подкармливаемые Центральным разведывательным управлением США радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа». Такой возможности, естественно, господа антикоммунисты и антисоветчики не получают. Это прекрасно понимают реалистически мыслящие деятели Запада, подобные сенатору Фулбрайту, который, потребовав прекращения программ «Свободы» и «Свободной Европы», спросил: «Как бы нам понравилось, если бы русские передавали на нашу страну программы радиостанции «Свободная Америка»?». А как, добавим к этому, насчет программ «Свободная Италия», «Свободная ФРГ» и так далее?

СССР за обмен информацией с Западом. «Мы, — сказал Л. И. Брежнев в Алма-Ате, — убеждены в правоте нашего пути, нашей марксистско-ленинской идеологии и не сомневаемся, что естественные в условиях разрядки расширение контактов, обмен духовными ценностями, информацией, развитие связей между общественностью различных стран хорошо послужат распространению правды о социализме, завоеванию на сторону идей научного коммунизма новых и новых сторонников». Однако мы против навязывания чуждых нам идей, против пренебрежения нашими обычаями, законами, принципами. Мы против вмешательства в наши внутренние дела.

Асы антикоммунизма развернули новый тур антисоветской истерии. Они пытаются бросить тень на миролюбивую внешнюю политику Советского Союза, на советскую социалистическую демократию, все вновь и вновь ратуя за ее реформуацию на манер милой их сердцу западной, буржуазной демократии. Говоря об этой истерии, западногерманский писатель Петер Шют пишет:

«Литературные разделы всех буржуазных газет, начиная с «Ди вельт», «Ди цайт» и кончая «Франкфуртер рундschau», заполнены сейчас статьями о якобы имеющем место ужесточении советской культурной политики, а радио и телевизионные комментаторы всего «свободного мира», как и в аденауэровские времена, изливают причитания по поводу страданий угнетенных интеллектуалов и писателей в Советском Союзе. «Единодушное возмущение» выплескивается далеко за национальные границы. К этому хору присоединяют свои голоса также «Монд» и «Нью-Йорк Таймс». Невольно зарождается подозрение: в данном случае речь идет о широко задуманной антисоветской кампании, спланированной опытными людьми из ЦРУ, специалистами по обработке общественного мнения».

Петер Шют, несомненно, прав. Речь действительно идет о тщательно подго-

товленной и осуществляемой опытными антисоветчиками кампании против СССР, против процесса разрядки международной напряженности, против сотрудничества и безопасности в Европе.

Западных ревнителей демократии нисколько не волнует кровавый террор военной хунты в Чили, бесчинства расистов в Африке, тотальная слезка за гражданами в их собственном «свободном» мире и т. п. Зато они льют крокодиловы слезы по поводу «преследования интеллектуалов» в Советском Союзе. Им и дела нет до того, что эти «интеллектуалы» — ничтожная горстка далеких от народа, чуждых его интересам людей типа Сахарова и Солженицына, Красина и Якира, выступающих как пособники империалистической реакции, клевещущих на свою Родину, свой народ, партию коммунистов. Советский народ осуждает отщепенцев и предупреждает, что никому не дано нарушать социалистическую законность, принципы нашей демократии.

Характеризуя причины новой антисоветской кампании, генеральный секретарь Французской коммунистической партии Жорж Марше отметил, что в результате поворота, благоприятного для ослабления напряженности, империалистические круги «со страхом думают о мирном сосуществовании, об успехах борьбы за ликвидацию блоков и за разоружение». Всякий непредубежденный человек понимает, что речь здесь идет вовсе не о защите неких гуманистических идеалов, а все о том же стремлении реакционных империалистических кругов дискредитировать социализм, подорвать его идеологию, его организацию. Весьма прискорбно только, что на удочку антисоветчиков попались и некоторые люди на Западе, которых не обвинишь в особых симпатиях к капитализму.

Что касается социалистической демократии, то это — высший из известных истории типов демократии. Она создана трудящимися и для трудящихся, она дает им невиданные права и свободы, обеспечивает эти права материально, политически, духовно. Наша демократия постоянно развивается и совершенствуется, а всеобщий мир и безопасность народов создают для этого самые благоприятные условия. Социализм, демократия и мир неразделимы.

В. Большаков

«Нувель обсерватор», Париж, 10—16 сентября 1973 г.

Обещания советских руководителей — это обещания людей, цепляющихся за власть. Эти люди больше уже ничего не могут дать своей стране. Однако в последнее время мы слышим голоса других людей, таких, как Сахаров. Это показывает, что граждане Советского Союза не желают больше, чтобы их одурачивали, и не намерены ожидать обещаемых чудес от технической и научной революции. Их голоса производят тяжелое впечатление — в них слышен ряд разочарований, относящихся как к Советскому Союзу, так и к внешнему миру.

Из кн.: Воспоминания, с. 532

Что касается Юрия Орлова, то он тоже выступил в эти дни (сентябрь) со статьей, в которой — в форме вопросов — ставились в острой форме важные проблемы нашей жизни: от экономики и научного прогресса до психушек. В статье Орлов энергично выступил также в мою защиту с осуждением «газетной кампании». Орлов, как и Турчин, был выгнан с работы.

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

Появление этих вопросов было вызвано кампанией против академика А. Д. Сахарова.

1. Наши ученые получают приблизительно 1/30 Нобелевских премий по фундаментальным наукам. У нас есть и замечательные исследователи, и замечательные результаты, но Вы должны реалистически оценивать ситуацию в целом. В целом же разрыв в числе и качестве открытий не сокращается. Не считаете ли Вы, что это говорит об опасном интеллектуальном отставании страны по сравнению с другими развитыми странами?

2. Исторические факты таковы, что новая научная и промышленная революция началась и интенсивно продолжается на Западе и что наша государственная философия долго боролась против всех основных направлений современной мысли: теории относительности, квантовой теории, генетики, кибернетики. Теперь эти провалы предпочитают не вспоминать. Однако научная революция далеко еще не закончилась, причем точные науки продолжают вторжение в такие области знаний, которые наша идеология все еще рассматривает как не подлежащее пересмотру «научное марксистское мировоззрение». Попытки объективного анализа в этих областях рассматриваются как посягательство на государство. Идеологическая нетерпимость такого сорта в целом ограничивает наши способности к сложному мышлению и непредвзятой оценке опыта. Не считаете ли Вы, что по этой причине наше интеллектуальное отставание будет продолжаться и в будущем?

Это не значит, что не следует иметь никакой государственной идеологии. Я глубоко убежден, что и народ, и государство должны исповедовать определенные нравственные принципы. Они давно выработаны человеческим опытом. Это любовь к Родине и это человеческая совесть, изобретенная и проповедуемая лучшими представителями поколений. Есть еще один принцип, важность которого мы вынуждены понять, если хотим задержаться на черте последнего катаклизма истории. Он состоит в том, что в человеческих отношениях любой принцип должен иметь известную неопределенность толкований и допускать значительную свободу выбора.

Но наша идеология носит совсем другой характер. Она называет себя «научной», что опасно для любой идеологии, так как научные истины способны претерпевать коренные изменения. Это вредно и для науки, которую идеология стремится законсервировать. Что же касается государства, то, поддерживая такую

идеологию всеми имеющимися у него средствами, оно попадает в весьма глупое положение.

Не следует ли отсюда, что репрессивный аппарат государства должен быть отделен от этой идеологии; что от детского сада и до Академии наук нас следует освободить от обязательного обучения и послушания принципам, столь ненадежным как с точки зрения научного, так и с точки зрения исторического опыта?

3. Нам незначает отказываться от своего собственного пути развития, в основе которого лежит осуждение частной собственности. Но мы должны признать, что существуют и другие, параллельные пути, обладающие своими достоинствами. Так, например, западный опыт показал, что проблема «абсолютного обнищания масс» эффективно решается и в рамках современного капитализма — методами науки и технологии и с участием дополнительных факторов: частичный контроль со стороны государства; давление профсоюзной борьбы, осуществляемой в рамках буржуазных свобод; давление общественной совести; страх перед взрывами насилия. Далее мы видим, что капиталистическая экономика научилась использовать «регулирующие стержни» для предотвращения взрывоопасных ситуаций и работает в таком колебательном режиме, который можно считать нормальным. Наконец, нужно признать, что сложнейшие человеческие проблемы, связанные с концентрацией власти в немногих руках, выгодным образом смягчаются и затухиваются у них буржуазными свободами, и это отнюдь не недостаток, тогда как те же проблемы у нас встают во весь рост в весьма откровенном виде.

В то же время видно, что если бы мы жили абсолютно изолированно от всего внешнего мира, мы не знали бы, что существуют другие устойчивые исторические пути. Более того, нам были бы очень долго неизвестны важнейшие научные истины, так как они лежали бы за пределами идеологического барьера, защищаемого всей мощью государства. И, между прочим, наша идеология казалась бы тем самым «доказанной». По существу, так оно и было до 1953 года.

Учитывая эти исторические факты, не должны ли мы крайне осторожно относиться ко всем вообще теориям и «законам» общественного развития? Не следует ли нам перейти в области государственного управления к осторожному, но активному экспериментальному поиску оптимальных путей, с учетом своих собственных исторически сложившихся идей и особенностей? Это сдерживается сейчас отсутствием гласности и отсутствием свободы дискуссий по любым вопросам экономической и политической структуры нашего общества.

4. Кажется правильным утверждение, что вариант строго регламентированного социализма становится выгодным лишь в условиях принципиальной ограниченности энергетических и других ресурсов — как альтернатива расточительному свободному капитализму. Однако сейчас можно считать доказанным, что человечеству удастся обеспечивать себя энергией в течение ближайших сотен лет. Не считаете ли Вы, что уже по этой причине регламент не обязателен и мы можем перейти к почти полной свободе в сфере идей, исключив из этой сферы лишь идеологии насилия и мятежа? Не считаете ли Вы, что по той же причине мы могли бы безбоязненно перейти и к гораздо большей свободе проявления личной инициативы также и в сфере производства?

5. Самой крупной ошибкой марксистской теории общественного развития является то, что в теорию не вошли врожденные духовные потребности и качества человека. По существу, марксизм отрицает их наличие в природе человека. Однако это предположение не является доказанным научно, то есть методами экспериментальной биологии, биохимии и биофизики. Наука только-только подбирается к этим вопросам. Но, наблюдая «крупномасштабные» несоответствия между практикой и марксистской теорией, уже сейчас можно отметить наиболее существенные промахи.

Прежде всего человеческая мораль и совесть существуют и являются одной из мощных и вечных движущих сил истории. Это свойство возникает у человека вместе с воображением и благодаря способности испытывать боль не только от реальных, но и от воображаемых страданий. Поэтому человек способен страдать, зная о страданиях других. Сам Маркс является человеком именно такого типа, хотя и создал упрощенную схему, не учитывающую этого качества.

Что касается насилия, которому придается такое значение в марксизме, то оно и является движущей силой истории. Однако здесь существует одна важная тонкость. Человеческое насилие отнюдь не всегда является строго закономерным следствием внешних условий, как у животных, но может возникнуть, по-видимому, спонтанно и пойти дальше «в разгон». Проблема насилия требует поэтому вечной бдительности его принципиальных противников, какими бы ни были общественный строй и уровень цивилизации.

Далее, потребность свободного, иногда спонтанного выбора решений является внутренним качеством человека. Именно свободный выбор, а не «свобода как познанная необходимость», является истинной свободой. С этой потребностью бессмысленно бороться. Современное государство должно уметь ее удовлетво-

рять, одновременно ограничивая разумными рамками закона.

Потребность иметь и высказывать другим свое собственное индивидуальное мнение также является одной из важнейших внутренних потребностей человека, в особенности когда он сыт.

Не кажется ли Вам, что практикующийся у нас подход к человеку и его месту в обществе примитивен и не соответствует объективно существующим человеческим качествам и потребностям?

6. Согласны ли Вы, что истинная культура неделима и непрерывна? Что наше интеллектуальное отставание в значительной мере объясняется теми опустошительными разрывами, которые мы сами делали в своем тонком культурном слое на протяжении истории? Что интеллект ученого воспитывается научной традицией, и не только научным, но и всем культурным окружением, что ограниченность воображения в искусстве влияет и на воображение в науке?

7. Согласны ли Вы с тем, что мы не изучаем сколько-нибудь серьезно проблему стимулирования крупной хозяйственной деятельности? Что, оставаясь неизменно в рамках общегосударственной собственности, мы могли бы с пользой для дела резко усилить стимулы, переняв западный опыт? Может быть, например, нужно время от времени вводить в отдельных отраслях хозяйства режим свободной инициативы, поставив одновременно оплату труда руководителя в зависимость от прибыли и определяя круг отраслей, вводимых в такой режим, в зависимости от текущей конъюнктуры. Однако ясно, что самое главное — это иметь возможность свободно обсуждать любые идеи в этой области. Согласны ли Вы с этим?

8. Возможно, некоторых догматиков будут шокировать различные предложения «частичного капитализма без частной собственности» или чего-нибудь в том же роде. Но, во-первых, наш главный принцип — отсутствие частной собственности — будет сохраняться. А во-вторых, я вынужден заметить, что в нашей стране социализм принимал на практике черты даже не «феодализма без частной собственности», а — при Сталине — рабовладения без частной собственности. В самом деле, чем являлись миллионы лагерников или шарашные ученые, если не государственными рабами? Чем отличается беспаспортный колхозник от общинника — в смысле своих прав? Что такое наша теперешняя система прописок, если не феодальное ограничение свободного передвижения по территории страны? Создается впечатление, что наш народ до сих пор еще не научился мыслить нефеодальными категориями в области правовых отношений. Разве не пора нам перейти на другой, более современный уровень более свободных отношений?

9. Одна из наиболее быстрых возможностей выравнивания интеллектуальных потенциалов между странами заключается в отмене запрета на свободные поездки за границу. Речь идет о поездках, совершаемых в тот момент и на столько времени, когда и насколько это необходимо ученому, инженеру, студенту, писателю, художнику и любому гражданину. Каков смысл этого невыгодного государству и унижительного для граждан запрета?

10. Один из пережитков истории в нашем сознании состоит в том, что мы никому и ни в какой мере не разрешаем критиковать ЦК. В этих условиях приходится признать, что передача критических работ за границу с тем, чтобы они сложным путем дошли обратно до ушей правительства, — это единственный легальный канал «обратной связи» для внутренней политики. Разве никто в ЦК не понимает всей нелепости этой ситуации?

11. Наш способ политического управления является типичным режимом без обратной связи. В сущности, мы соревнуемся с капитализмом, поставив сами себя в наиболее невыгодные условия: не используем всех возможных стимулов и всех каналов обратной связи, не доверяем собственным согражданам. Мы избежали бы многих ошибок и бедствий, если бы предоставили народу на первых порах хотя бы совещательный голос не формально, а на практике, и обратились бы, например, к испытанному методу обратной связи — свободной печати, то есть печати без политической и идеологической цензуры, с указанной выше оговоркой. Не кажется ли Вам, что в стране возникли сейчас некоторые напряжения, которые могли бы быть легко и бесполезно сняты отменой цензуры, если, однако, провести ее вовремя?

12. Любая критика ЦК рассматривается как преступление. Поэтому люди либо «колеблются вместе с партией», либо отбрасываются к барьеру жестокой борьбы. Вы знаете, конечно, что сейчас обнаруживается хотя и малое, но растущее число людей, которые отброшены к этому барьеру. Эта «логика борьбы» навязывается самой властью. Я спрашиваю, какой в этом смысл? Не разумнее ли нам к концу XX века и через 60 лет после революции создать наконец нормальные промежуточные ступени взаимоотношений между гражданином и государством? Я подразумеваю снова и прежде всего как первый шаг — отмену цензуры печати, свободный обмен информацией, гласность.

13. Вы, очевидно, понимаете, что сажать оппозиционеров в психдома и калечить их там уколами — это мерзость вроде стерилизации политических противников в нацистском рейхе. Здесь мне, в сущности, не о чем спрашивать.

С уважением

16/IX—73 г.

Из библиотеки «Огонька» № 48, 1989, с. 25—30

«Фигаро», Париж, 16 сентября 1973 г.

ИЗ СТАТЬИ АКАДЕМИКА ПЬЕРА ЭММАНЮЭЛЯ

Но если мы будем, под предлогом невмешательства, допускать, чтобы в СССР происходили самые ужасные вещи, то каким соблазном это будет для государств во всем мире! Сахаров и Солженицын добиваются только того, чтобы в СССР применялись на практике советские законы. Как в Советском Союзе, так и в других странах любому понятно, что от результата этой борьбы зависит в дальнейшем толкование самого понятия законности.

«Вельт», Гамбург, 17 сентября 1973 г.

Одиннадцать профессоров факультета физики Мюнхенского технического университета обратились к главе советского государства Николаю Подгорному и к генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму с письмами, в которых поддерживают физика Андрея Сахарова и других советских ученых, подвергающихся преследованиям. Мюнхенские профессора-физики подчеркивают, что они «приветствовали бы награждение Сахарова Нобелевской премией мира, которую он, безусловно, заслужил».

«Мы преклоняемся перед мужеством этих людей, — говорится в обращении, — которые исполняют свой долг, служа истине не только как ученые, но и как граждане». В современном мире высшим долгом государственных деятелей надо признать предоставление каждому гражданину максимума личной свободы.

Заявление подписали профессора: *Эдгар Люшер, Г. Альсфельд, Фред Кох, Й. П. Шиффер, Х. Й. Кёрнер, Вильгельм Брениг, Вольфганг Вильд, Вольфганг Гётце, Х. Й. Манг, Ханс Пейсль и Хартвиг Шмидт*

Из кн.: Воспоминания, с. 535—536

Кампания писем в прессе внезапно прекратилась 8 или 9 сентября, но вскоре, уже более вяло, возобновилась с использованием совместного письма Галича, Максимова и моего в защиту чилийского поэта и коммуниста Пабло Неруды, находившегося под домашним арестом после переворота Пиночета, смертельно больного. Письмо имело своей целью как-то смягчить трагическую обстановку в этой стране и отражало наше искреннее уважение к Неруде и беспокойство за его судьбу. Письмо было составлено в обычных вежливых выражениях со ссылкой на «объявленную вами (т. е. новой администрацией Чили) эпоху возрождения и консолидации Чили». По контексту было ясно,

что авторы письма приводили заверения новой администрации для формального подкрепления своей просьбы и в качестве формулы вежливости, не присоединяясь к этим заверениям по существу и не давая своей оценки положения в Чили и намерений администрации. Однако в советской и просоветской прессе приведенные слова письма недобросовестно цитировались вне контекста, как якобы доказательство того, что я поддерживаю и восхваляю «кровавый режим Пиночета». Это нечестное обвинение широко использовалось в 1973 году и много потом, вплоть до самого последнего времени, — очевидно, по отсутствию аргументов для дискуссии со мной по существу. О Галиче и Максимове в советской прессе вообще не пишут; цель — опорочить меня. Вскоре после появления в советской прессе статей о моей поддержке Пиночета в нашей квартире раздался звонок (телефон тогда еще не был выключен).

— Говорят из Мадрида, по поручению новой администрации Чили. Администрация выражает вам благодарность за поддержку. Я ответил:

— Спасибо, но я подчеркиваю, что наше письмо носило чисто гуманистический характер и не имело никаких политических целей.

— Да, мы это знаем.

Думаю, что это была какая-то провокация КГБ.

18 сентября 1973 г.

ОБРАЩЕНИЕ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЧИЛИ В ЗАЩИТУ ПАБЛО НЕРУДЫ

Беспокоясь о судьбе выдающегося современного поэта и лауреата Нобелевской премии по литературе Пабло Неруды, мы призываем вас исполнить обязанности, соответствующие занимаемому вами положению, и гарантировать свободу и безопасность вашему выдающемуся гражданину.

Можно соглашаться или не соглашаться с его взглядом на мир и политической позицией, но всей своей жизнью и творчеством он доказал человечеству искренность и чистоту убеждений, им исповедуемых.

Пабло Неруда не только великий чилийский поэт, но также гордость всей латиноамериканской литературы. Его славное имя неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за их духовную и национальную свободу. Насильственная смерть этого великого человека омрачит на долгие времена объявленную вами эпоху возрождения и консолидации Чили.

Человечность и великодушие с вашей стороны к одному из лучших ваших сограждан, без сомнения, способствовали бы нормализации и ослаблению напряженности как в вашей стране, так и во всем мире.

Андрей Сахаров, Александр Галич, Владимир Максимов

Из кн.: "Sakharov speaks", с. 243—244

«Литературная газета», 3 октября 1973 г.

За кулисами факта

САХАРОВ И ХУНТА

Сахарова подвергли цензуре. Агентство Франс Пресс сообщило нам, что академик Сахаров вручил иностранным корреспондентам в Москве текст своего обращения к чилийской хунте, которую он призвал уважать «свободу и безопасность» поэта Пабло Неруды. Но французская буржуазная печать, которая спешит опубликовать каждое высказывание Сахарова, эту информацию не поместила.

Чем же провинился Сахаров? Что же он написал такого нетерпимого?

«Можно быть согласным или не согласным, — говорится в его послании хунте, — с концепцией мира (Пабло Неруды) и с его политической позицией, но он всей своей жизнью и всей своей деятельностью доказывал человечеству искренность и чистоту своих убеждений... Потеря этого великого человека надолго омрачила бы эпоху возрождения и консолидации, объявленную вашим правительством».

Почему «Комба» отказала своим читателям в возможности ознакомиться с мнением Сахарова о действиях чилийских генералов-фашистов? Сразу видно, где больное место.

Когда хотят, чтобы тебя считали гуманистом мирового масштаба, не выдают чилийским убийцам патент на звание деятелей «возрождения и консолидации» своей страны. Существует расхождение, резкое несоответствие между обликом Сахарова — демократа, человека с большим сердцем, каким его стараются изобразить на Западе, и подлинным человеком, который по меньшей мере воздерживается от осуждения кровавого государственного переворота.

... «Комба» опустила компрометирующую фразу.

Что касается «Насьон», «Фигаро», «Франс-суар» и так далее, то они сочли, что будет лучше обойти молчанием весь этот текст.

Газета «Монд» изменила своим привычкам и на этот раз сопроводила пренебрежительным комментарием высказывания Сахарова. Его последняя фраза, пишет «Монд», «по меньшей мере неудачна». Сахаров — и вдруг «неудачно»? Почему же это? Потому, что он сказал вслух то, что думал? Или же это надо понять так, что Сахаров не ведает, что говорит? В таком случае удивляет, почему такая газета, как «Монд», которую считают серьезной, столь щедро предоставляет свои страницы для его заявлений.

Согласимся с «Монд», что Сахаров выразился неудачно. Есть такие вещи, которых не говорят, если стремятся выглядеть рыцарем — борцом за демократию, защитником свободы без страха и упрека. Как можно использовать его теперь, чтобы очернить социализм?

Впрочем, можно порадоваться тому, что Сахаров имел возможность высказать свое мнение и изложить таким образом свои концепции, которые побуж-

---

«Юманите». Перепечатывается с сокращениями.

дают его выступать против ослабления напряженности и против социализма...

Но, пожалуйста, вы все, которые так ратуете за то, чтобы Сахарову была предоставлена свобода слова, не подвергайте его высказывания цензуре. Опубликуйте его обращение к чилийской хунте полностью...

Серж Лейрак

Р. С. Как сообщило агентство Франс Пресс, Андрей Сахаров подтвердил, что его призыв в защиту Пабло Неруды был «чисто гуманистическим жестом». Отвечая на вопрос иностранного корреспондента, попросившего его высказать мнение о военном перевороте в Чили, ученый сказал: «Чили слишком далеко, я не могу выражать свое личное отношение».

Итак, у этого защитника прав человека, у этого гуманиста, столь великого, что кое-кто предложил даже присудить ему Нобелевскую премию мира, не нашлось ни одного слова для осуждения преступлений, совершаемых хунтой. Но разве он уже не «выразил свое личное отношение», когда следующими словами закончил свой призыв к хунте: «Потеря этого великого человека (Неруды) надолго омрачила бы эпоху **возрождения и консолидации**, объявленную вашим правительством»?

Это подтверждает, что вышеупомянутая фраза Сахарова отнюдь не была «неудачным выражением», как писала «Монд». Это было намеренное изложение позиции. Но почему большинство французских газет не проронило ни слова в ответ на наше предложение полностью опубликовать послание Сахарова чилийской хунте? Как долго они будут подвергать его цензуре? В какое затруднительное положение Сахаров поставит их своей новой выходкой?

Международная лига прав человека 18 сентября 1973 года выдвинула кандидатуру Сахарова на премию ООН за заслуги в области прав человека. Сообщают, что еще 8 неправительственных международных организаций, имеющих консультативный статус при ООН, поддержали это выдвижение.

Стало известно, однако, что эта премия не была присуждена Сахарову (а равно никому из стран Восточной Европы).

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 52

Известный американский журналист И. Ф. Стоун в своей статье в журнале «Нью-Йорк ревью оф букс» 18 сентября 1973 г. призвал западных интеллигентов поддержать выступления Сахарова.

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 54—55

Журнал «Коммунист», сентябрь 1973 г., № 14 — М.: изд-во «Правда» (из передовой, с. 19—23)

...Советская страна родилась со словом *мир* на устах. Наш народ на протяжении всего существования социалистического государства ведет борьбу за мир, против агрессии. СССР — первое государство, где был принят Закон о защите мира. С победой социализма, упразднением эксплуататорских классов в нашей

стране нет социально-политических сил, которые могли бы препятствовать делу мира и разрядки международной напряженности. В социалистическом обществе нет и не может быть социальной почвы для пропаганды вражды и ненависти между народами. У нас сложилось и окрепло нерушимое социально-политическое и идейное единство народа, сплоченного вокруг Коммунистической партии.

Но это, видимо, более всего и беспокоит буржуазных пропагандистов. Они готовы использовать что угодно и придумать что угодно, чтобы поставить под сомнение морально-политическое единство советского общества. Именно с этой целью буржуазные пропагандисты в последнее время муссируют на все лады разглазольствования академика А. Д. Сахарова. Хотя он ни в коей мере не представляет точку зрения советской общественности, его высказываниям по вопросам политики пытаются придать на Западе особый вес. Буржуазная печать поспешила отвести Сахарову роль выразителя некой «оппозиции» социалистическому строю, внешнеполитическому курсу Советского Союза и других социалистических стран и посеять мысль о «скрытых целях» советской внешней политики. Сахарову явно отводится роль запала во взрывном устройстве, которое враги мира хотели бы подложить под фундамент разрядки напряженности.

В высказываниях Сахарова нет ни единого пункта, который возник бы на реальной почве общественного развития нашей страны или был бы порождением оригинального аналитического мышления ученого. Это эклектическая мешанина «импортных» штампов, затасканных в антисоветских пропагандистских упражнениях. Их ядро — пресловутая теория «конвергенции», перепев идей буржуазных идеологов, таких, как У. Ростоу, Р. Арон, П. Сорокин и им подобные. В изданной за рубежом брошюре «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» Сахаров недвусмысленно заявляет, что «усиление классовой борьбы при капитализме является мифом», а процесс сближения двух систем неизбежен. «Капиталистический мир, — пишет он, — не мог не породить социалистического; но социалистический мир не должен разрушать методом вооруженного насилия породившую его почву... Социализм должен отблагодарить эту почву своим примером... и слиться с ней». Так прямо и рекомендует социализму — «отблагодарить» капитализм! Но за что же рабочему классу, всем трудящимся благодарить капитализм? За насилие и жестокость, за колониальный разбой и кровопролитные войны, за социальный гнет и попрание человеческого достоинства?

Ставя на одну доску мир капитализма, где в экономике, политике и культуре господствует кучка миллионеров и миллиардеров, и мир социализма, где все богатства и вся власть принадлежат трудящимся, Сахаров в угоду теории «конвергенции» утверждает, что «развитие современного общества идет в СССР и США по одному и тому же закону усложнения структуры». Ему нет дела до острой классовой борьбы, происходящей в странах капитализма. Расшаркиваясь перед капитализмом, он выдает его органические пороки за ошибки отдельных государственных деятелей. Игнорируя действительные законы общественного развития, antagonистические противоречия в мире капитализма, противоположность двух мировых систем, Сахаров пытается уверить, что «конвергенция приводит к сглаживанию различий социальных структур»; новоявленный сторонник «конвергенции» видит в ней панацею от всех бедствий, которые переживают народы. При этом он дает заведомо приукрашенную оценку экономического развития капиталистических держав и всячески чернит советскую действительность.

Опираясь на теорию «конвергенции», Сахаров хотел бы «подправлять», «врачевать» социалистическое общество с помощью давно известных капиталистических лекарств — прежде всего с помощью «частной инициативы» и «свободного предпринимательства». Начав с предложений о разрешении найма рабочих в сельском хозяйстве и других «мероприятий», способных, если бы эти предложения были осуществлены, постепенно вернуть крестьянство в кулацкую

кабалу, он советует продвинуть «расширение возможностей частной инициативы» и в другие сферы: здравоохранение, образование, печать, культуру и т. д. Это по сути дела то же самое, что предложил американский антикоммунист З. Бжезинский, выразивший в журнале «Ньюсуик» «скромное» желание, чтобы в Советском Союзе наряду с экономикой социалистической угнездился и капитализм, частное предпринимательство, которое в конечном счете привело бы к «коренной реформе» социалистической системы.

Сахаров пытается поставить под сомнение необходимость руководящей роли в советском обществе рабочего класса и его авангарда, ставшего ныне вместе с тем авангардом всего советского народа, — Коммунистической партии. Извращая подлинный характер взаимоотношений рабочего класса и интеллигенции в социалистическом обществе, он пишет, что у нас предъявляются «громогласные требования к интеллигенции подчинить свои стремления воле и интересам рабочего класса». Сахаров порывает всякие связи с реальной жизнью социалистического общества, когда «громогласно» противопоставляет интересы рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Ведь в социалистическом обществе все классы и социальные группы равноправны во всех областях общественной жизни. Более того, у нас происходит сближение классов, социальных групп. Все они под руководством КПСС совместно строят коммунизм. Все они объединены единством своих коренных интересов, единством коммунистических идеалов рабочего класса и по праву видят в нем знаменосца коммунистического строительства, руководящую силу общества, социалистического общенародного государства. Таково объективное положение рабочего класса, обусловленное его местом в системе социалистического производства, а также высоким нравственным и политическим авторитетом.

Проявляя высокомерие и презрительное отношение к людям труда, которых он называет «серой массой», Сахаров рисует фантастические прожекты создания «интеллигентного общемирового руководства», яростно выступает против тезиса о непримиримости буржуазной и социалистической идеологий, объявляя его «преступлением» и «безумием». Он советует социалистическим странам открыть ворота для буржуазной идеологии, для антинародной деятельности антисоциалистических элементов, дать простор антиобщественным явлениям.

Ничего нового сверх того, что содержалось в антикоммунистических произведений за последние полвека, тут нет; это стереотипные лозунги буржуазной пропаганды и демагогические приемы, грубые инсинуации в адрес СССР, которые не всегда встретишь даже у матерых антикоммунистов. Новым, пожалуй, является только то, что Сахаров с «легкостью мысли необыкновенной» собрал в кучу все эти нелепые антисоветские измышления, чтобы выдвинуть «условия», без выполнения которых он закликает Запад не соглашаться на разрядку международной напряженности. «Гуманист» и «защитник свободы личности», он поднял руку на самые гуманные решения в мировой политике и бросает вызов всем людям доброй воли, выстрадавшим нынешнюю разрядку напряженности. «Борец за демократию», он требует от западных стран соглашаться на разрядку только при том непреклонном условии, если капиталистические правительства получат право установить, как он заявляет, «в некотором роде контроль» над Советской страной. В ином же случае этот специалист, действительно знающий, какими возможностями разрушения и массового уничтожения людей обладает современное оружие, не останавливается перед тем, чтобы с фантастическим упорством мешать разрядке международной напряженности, мешать устранению угрозы войны.

Сахаров начал свои социологические упражнения с рассуждений о «слиянии» капитализма и социализма в целях якобы устранения угрозы термоядерной войны. Оказавшись в плену «конвергентных» идей, он игнорировал противоположность двух мировых социальных систем, коренное различие их политики в вопросах войны и мира. Встав на такую позицию, Сахаров «не увидел» и не

хочет видеть того, что видят миллионы и миллионы советских людей: что угроза миру, источник войн в современную эпоху — в агрессивной природе империализма, в органически свойственном ему стремлению к экспансии и насилию. Больше того, он пришел к отрицанию последовательно миролюбивого характера социализма, чья растущая экономическая и военная мощь стала главной преградой на пути агрессии и войны, а вслед за тем — к умалению и отрицанию исторических завоеваний социализма во всех областях общественной жизни. Его пожелание, высказанное некоторое время тому назад, чтобы СССР изменил свою политическую позицию на Ближнем Востоке и во Вьетнаме, — не что иное, как призыв к отказу от помощи жертвам агрессии, к отказу от поддержки народов, ведущих национально-освободительную борьбу против империализма, к идее «умиротворения» сил агрессии вместо активной и упорной борьбы за мир.

Вполне естественно, что Сахаров не нашел и не мог найти ни понимания, ни тем более поддержки среди советских людей. Такую поддержку и даже поощрение он нашел за пределами нашей страны, у профессиональных антисоветчиков и антикоммунистов, которые стали всемерно раздувать его истеричные выступления, все дальше толкать его по наклонной плоскости. Так Сахаров докатился до того, что пришел, как это явствует из его последних интервью буржуазным корреспондентам, к открытому охаиванию социализма и блокированию с заклятыми врагами мира и безопасности народов. Таков неизбежный результат капитулянтства перед буржуазной идеологией и политикой.

К чему ведет это капитулянтство, видно из «личного послания» Сахарова военной хунте Чили, в котором он лебезит перед узурпаторами власти, тиранами чилийского народа, называя установленный ими варварский режим эпохой «возрождения и консолидации»!

«Казус Сахарова» не может быть объяснен лишь его дилетантизмом в вопросах политики. Сахаров стал, по сути дела, орудием в руках врагов социализма и разрядки международной напряженности, которые с профессиональным умением манипулируют его личностью. Его высказывания используются для разнузданного антисоветизма, отравляющего международную атмосферу.

Все это справедливо вызвало суровую критику поведения Сахарова со стороны советского народа, полностью и единодушно поддерживающего внутреннюю и внешнюю политику КПСС. Кое-кто на Западе пробует использовать и эту критику для возвеличивания фигуры Сахарова, стремясь набросить на него тогу «демократа» и «борца за мир». Но это по меньшей мере кощунство — называть демократом и борцом за мир того, кто восхваляет фашиствующих убийц и кому аплодируют самые отъявленные реакционеры.

Социалистическое общество не дает и не даст — никому и никогда — свободы действий, направленных на реставрацию буржуазных порядков, на пропаганду войны, буржуазной идеологии, права на антиобщественные поступки.

Свободный человек не может быть безответственным перед обществом. Прав был А. М. Горький, когда писал: «Да, я против свободы, начиная с той черты, за которой свобода превращается в разнузданность, а, как известно, превращение это начинается там, где человек, теряя сознание своей действительной социально-культурной ценности, дает широкий простор скрытому в нем древнему индивидуализму мещанина и кричит: «Я такой прелестный, оригинальный, неповторяемый, а жить мне по воле моей не дают». И еще хорошо, если он только кричит, потому что когда он начинает действовать по воле своей, так в одну сторону он становится контрреволюционером, а в другую — хулиганом, что почти равноценно — подло и вредно» (М. Горький. Собр. соч. в 30 томах, М., Гослитиздат, 1953, т. 25, с. 29).

Классовая борьба социализма и капитализма, одно из проявлений которой — острая борьба идей, — объективный факт мирового развития. Она приоб-

ретаёт тем больший удельный вес, чем значительнее успехи мирового социалистического содружества и сила воздействия его примера, чем глубже и шире мировой революционный процесс.

В условиях усиливающегося противоборства двух систем требуется повышение идейного уровня нашей идеологической деятельности — на всех участках, во всех ее звеньях.

В этой связи необходимо, как подчеркивается в решениях XXIV съезда КПСС, дальнейшее совершенствование работы, направленной на формирование коммунистического мировоззрения у широчайших масс трудящихся, овладение марксизмом-ленинизмом, творческое развитие этого великого революционного учения, действенную защиту его от всех враждебных наскоков, разоблачение идеологии антикоммунизма, социал-шовинизма маонистов, всех форм правого и «левого» ревизионизма.

Коммунистическая партия воспитывает сознательных, полных творческой энергии строителей коммунизма; политически развитых, непримиримых к враждебной идеологии и обладающих революционной бдительностью борцов за дело коммунизма, демократии, мира и дружбы между всеми народами. Партия воспитывает пламенных патриотов, полных чувства достоинства и гордости за свою социалистическую Родину, последовательных интернационалистов, беззаветно преданных общему делу революционной борьбы.

«...Вся наша политика и пропаганда, — указывал В. И. Ленин, — направлена отнюдь не к тому, чтобы втравливать народы в войну, а чтобы положить конец войне» (ПСС, т. 42, с. 99).

Разрядка международной напряженности — крупнейшее историческое событие нашего времени — дорогá советскому народу, всем миролюбивым силам. Она досталась нелегко, она была завоевана в напряженной и длительной борьбе с силами агрессии и реакции, и было бы, конечно, наивно рассчитывать, что отныне она будет развиваться автоматически, сама по себе, без повседневно упорной борьбы с противниками оздоровления международной атмосферы. Нынешние события на Ближнем Востоке, где Израиль, пользуясь поддержкой и покровительством внешних реакционных кругов, вновь развязал военные действия, еще раз указывают на необходимость неослабной борьбы против сил агрессии, реакции, пытающихся возвести насилие и разбой в ранг государственной политики.

В современных условиях особенно ясно виден водораздел между двумя подходами к начавшейся разрядке напряженности: с одной стороны, стремлением закрепить и расширить сдвиги в международных отношениях, сделать их необратимыми и, с другой стороны, попытками сторонников «холодной войны», перегруппировав свои силы, затормозить, извратить, подорвать начавшийся позитивный процесс в международных отношениях.

Важнейшей идеологической задачей партии, всех марксистов-ленинцев в наши дни является разяснение огромной созидательной роли внешней политики СССР и других стран социалистического содружества, борьбы всех миролюбивых сил за разрядку напряженности, мир, безопасность, мирное сосуществование государств с различным социальным строем.

Своим беззаветным трудом на благо Родины, высокой сознательностью, сплоченностью вокруг ленинской партии советский народ вносит все возрастающий вклад в обеспечение мира и социальный прогресс человечества. Именно опираясь на могучую силу и авторитет Советского государства, на поддержку всего народа, КПСС, проводящая активную инициативную международную политику, добивается дальнейших позитивных сдвигов в мировой обстановке.

Идейно-политическое единство стран социалистического содружества, солидарность коммунистов всех стран — могучий фактор мирового развития, противодействующий силам империализма, агрессии, реакции. Как подчеркивается в итоговом документе Крымской встречи руководителей коммунистических и рабо-

чих партий социалистических стран, необходимы постоянная бдительность в отношении политики этих сил, противодействие их попыткам вводить в заблуждение общественное мнение, сеять недоверие и вражду между народами, использовать разрядку напряженности для подрыва позиций социализма.

Идеи коммунизма неудержимо шествуют по нашей планете. Они завоевывают умы и сердца все новых и новых миллионов трудящихся. Долг коммунистов — настойчиво и последовательно бороться за торжество великого дела Маркса — Энгельса — Ленина.

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Мы приветствуем борьбу академика А. Д. Сахарова за гражданские права и свободы в СССР. Мы выражаем ему, мужественному и благородному человеку, свое глубокое уважение. Пусть знают все, кто подписал «протесты» против Сахарова, что с помощью их имен тюремщикам легче травить и давить нас. Мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П. Якира об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных — живые участники этого движения — не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело Сахарова, Солженицына, Буковского, Григоренко победит.

В. Платонов, востоковед (срок 7 лет), В. Узлов, техник (срок 4 года), В. Чесноков, бывший военнослужащий (срок 10 лет), М. Садо, востоковед (срок 13 лет), Н. Браун-младший, поэт (7 + 3 г. ссылки), С. Мальчевский, рабочий (7 + 3 г.), В. Федоров, бывший капитан милиции (6), Д. Черноглаз, агроном (5), С. Кудирка, бывший матрос-радист (10), И. Шилинскас, рабочий (5), В. Меликян, инженер-экономист (4), Х. Василян, техник (7), Л. Лукьяненко, юрист, бывший прокурор (15), М. Макаренко, художник-реставратор, бывший директор картинной галереи Сибирского отделения АН СССР (8), Я. Сусленский, учитель (7), С. Пономарев, учитель (5), ст. Всесвятская Пермской области, сентябрь 1973 г.

Из «Хроники текущих событий» № 30, с. 97

«Интернейшнл геральд трибюн», Париж, 18 сентября 1973 г.

Сенат единогласно принял дополнение к закону, требующее, чтобы Советский Союз предоставил свободу высказываний и свободу выезда за границу своим гражданам в соответствии

с Декларацией прав человека ООН. Дополнение было принято путем открытого голосования по предложению сенатора Уолтера Мондейла, демократа из Миннесоты, который объяснил, что он имеет в виду прежде всего кампанию запугивания, которой подвергаются атомный физик Андрей Сахаров, писатель Александр Солженицын и другие представители русской интеллигенции.

Дополнение было сформулировано в виде простого заявления и было принято без прений.

Дополнение стало частью закона о бюджете государственного департамента и дало выражение пожеланию сенатора, чтобы президент Никсон «использовал как ведущиеся в настоящее время переговоры с Советским Союзом, так и неофициальные контакты с советскими деятелями, чтобы добиться прекращения подавления инакомыслия».

Из кн.: Воспоминания, с. 536—538

В сентябре Люся сделала письменное заявление (переданное западным корреспондентам), в котором она принимала на себя ответственность за передачу на Запад «Дневника» Эдуарда Кузнецова. Она действительно передала эту рукопись... Летом 1973 года «Дневник» был опубликован, вначале на итальянском, а потом на русском и многих иностранных языках, и привлек к себе большое внимание содержащейся в нем потрясающей фактической информацией и талантом автора. Люся сделала свое заявление, чтобы ослабить таким образом удар по другим людям, в том числе... по Евгению Барабанову. Барабанов пришел к нам с заявлением, в котором сообщал о том, что он передал рукопись «Дневника» на Запад, и принимал на себя ответственность за это действие (по-видимому, он передавал другой экземпляр расшифрованной рукописи, мы об этом не знали). До своего заявления Барабанов неоднократно вызывался в КГБ, от него, в частности, требовали показаний на Суперфина. Положение Барабанова было угрожающим. Заявления Люси и Барабанова были одновременно переданы нами в нашей квартире иностранным корреспондентам и вскоре опубликованы... реакция властей на смелый шаг Барабанова — ограничилась только увольнением...

20 сентября 1973 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ В ЗАЩИТУ Е. БАРАБАНОВА

15 сентября 1973 г. Евгений Барабанов сделал заявление, которое должно привлечь внимание всех честных людей, дорожащих свободой мысли, привлечь своей смелостью и

принципиальностью. Многие годы следствие и политические процессы вращались вокруг установления самого факта передачи материалов, и, хотя фактическая сторона редко отрицалась подсудимыми, в болоте следственной фактологии вязла принципиальная сторона дела. И вот Барабанов задает простой вопрос: а в чем, собственно, моя вина? Да, я передавал рукописи за границу, но ведь вопрос в том, должна ли существовать русская культура в независимости от того, одобрена ли она официальной идеологией. Зла и насилия в мире было бы меньше, если бы все о нем знали.

Мы полностью присоединяемся к мыслям, высказанным Барабановым. Со своей стороны мы заявляем, что тоже неоднократно поступали так же и считаем это своим долгом.

Андрей Сахаров, Григорий Подъяпольский

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 41—42

ЗАЯВЛЕНИЕ ЕВГЕНИЯ БАРАБАНОВА

(редактора в издательстве «Искусство»,
сделанное им иностранным корреспондентом
после того, как КГБ пригрозил ему арестом
за передачу на Запад рукописей и фотографий)

Тот факт, что произведения отечественных литераторов стали в наше время публиковаться за границей, сам по себе свидетельствует о рождении творчества, не укладывающегося в рамки «дозволенного». Духовная энергия моего народа неподконтрольна официальным идеологическим инстанциям, она неизбежно находит выход, и с этой исторической неизбежностью бессмысленно и преступно бороться. Вот почему, не имея возможности запретить людям писать, государственные органы направили свои репрессивные усилия на передачу рукописей. Вот уже восемь лет, начиная с печальной памяти процесса над Синявским и Даниэлем, ведется борьба против вольного русского слова. Как и можно было предвидеть, эта борьба не увенчалась успехом, — от попыток гашения дух разгорается только ярче, и остается только поражаться неспособности гасителей усвоить эту истину.

Мне нечего скрывать, о своих действиях я могу открыто сказать перед своим народом и перед миром. Пусть скрываются те, кто боится света гласности и преследует вольное слово. Я действительно передавал на Запад рукописи и документы, и делал это совершенно бескорыстно. Повторяю, мне нет дела до каких-то мифических идеологических врагов, которым я якобы

подыгрываю. До сих пор Запад представлял единственную возможность сохранить эти документы, спасти их от физического уничтожения или забвения. Я исходил при этом не только из своего права на свободную духовную ориентацию, но также из требования христианского долга и совести, ибо убежден, что подлинные духовные ценности не могут создаваться в атмосфере закрытости и дезинформации.

Вот почему я передавал рукописный журнал «Хроника текущих событий», свидетельствующий о преследовании людей, которые отстаивали право на свободу и человеческое достоинство. Да, я передавал не напечатанные здесь произведения великих русских поэтов: Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Осипа Мандельштама и Бориса Пастернака. Да, я передавал материалы по истории русской культуры, церкви, религиозной философии и неофициального богословия. В публикации неизданных трудов Николая Бердяева и мученически погибших отца Павла Флоренского и Льва Карсавина есть доля и моего участия. Да, я передал стихи Даниила Андреева и Анатолия Родыгина, запечатлевших трагический образ тюрем и лагерей нашего времени. Да, я передал тюремные дневники Эдуарда Кузнецова — человека поразительного мужества, принесшего себя в жертву ради права евреев эмигрировать в Израиль. Да, я передал фотографии современных преследуемых общественных деятелей и писателей — людей доброй воли.

Цель моего заявления — не самооправдание. Свой арест я буду считать актом грубого произвола. Но вопрос не обо мне только, но и о том, должна ли существовать русская культура вне зависимости от того, одобрена ли она официальной идеологией и цензурой, должны ли быть забыты люди, уже ставшие жертвами произвола?

Допустить это — значит допустить оскорбление не только русской, но и мировой культуры. Мир не знал бы всей правды о нашей стране, всей сложности ее жизни, проблем ее духа, трагизма ее исторического опыта. Наше столетие лишилось какого-то своего смысла и глубины, если бы оно не вобрало в себя этот опыт.

Одна из серьезных угроз, нависших над миром, — это постоянная тенденция к изоляции, к ложной секретности, к упрятыванию зла. Зла и насилия в мире было бы меньше, если бы все о них знали.

Ленинград, 15 сентября 1973 г.

Заявление распространялось в «самиздате».

ЗАЯВЛЕНИЕ Е. БОННЭР В ПОДДЕРЖКУ Е. БАРАБАНОВА

Я прочла заявление для прессы Евгения Барабанова. Его допрашивают в связи с тем, что он передал на Запад «Хронику текущих событий» и другие документы, но как можно вести допросы в связи с такими действиями, разве в них есть что-либо преступное? Напротив, преступно было бы не приложить усилий к тому, чтобы правда стала общеизвестной. Я тоже неоднократно передавала различные документы и информацию. Я считала и считаю это своим долгом. И что знали бы в мире о нашей жизни, если бы никто этого не делал?

Елена Боннэр

19 сентября 1973 г.

«Нью-Йорк Таймс», Нью-Йорк, 21 сентября 1973 г.
Из статьи моск. кор-та Теодора Шабада

Напряженная кампания советской печати против физика и борца за гражданские права А. Д. Сахарова не только не привела к подавлению оппозиционных настроений в Советском Союзе, но, по-видимому, даже вновь сплотила противников режима внутри страны... Крохотная группа активных инакомыслящих, в предыдущие месяцы приведенная, по-видимому, в замешательство, с неожиданной силой объединилась вокруг Сахарова. Одна из наиболее пламенных союзниц, 66-летняя писательница Л. К. Чуковская, назвала его «капитаном нашего корабля».

В распространяемых подпольно заявлениях и статьях друзья Сахарова не только спешат ему на помощь, но и требуют открытого обсуждения высказанных им взглядов, уменьшения политического надзора и расширения гласности.

Анатолий Марченко, например, которого на Западе знают как автора книги «Мои показания»... на этой неделе обратился к Западу с призывом настоятельно потребовать, в ходе женевской сессии европейского Совещания по вопросам безопасности, обеспечения подлинной свободы передвижения людей и обмена идеями.

Дальнейшим поводом для оживления распространения подпольных документов послужило, очевидно, прекращение глушения западных радиостанций. Участники оппозиционного движения выказывают надежду, что отныне их заявления будут доходить до более широкого круга лиц, если будут попадать на Запад, а оттуда ясно и во всеуслышание передаваться слушателям в Советском Союзе. Именно в связи с этим Чуковская... и обрати-

лась к «простому человеку в Советском Союзе». В простых выражениях она постаралась объяснить, что Сахаров — вовсе не общественный паразит, каким его описывает печать, что он зарабатывает на жизнь напряженным трудом, что он дал Советскому Союзу водородную бомбу, что он призывал к улучшению отношений с Западом задолго до того, как эта мысль вошла в моду у других, а главное — что он выступает в защиту прав простого человека.

Американский комитет «За интеллектуальную свободу» 20 сентября 1973 года направил телеграмму солидарности Сахарову и Солженицыну. Телеграмму подписали 65 известных американских ученых, в том числе 8 лауреатов Нобелевской премии.

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 53

«Эйдж», Мельбурн, 22 сентября 1973 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ФРЭНКА КОЛЬБЕРА

Меня удивляет и удручает, с каким политическим и академическим безразличием в нашей стране следят за развитием драмы Солженицына — Сахарова. Ведь в самом деле — это захватывающий репортаж о событиях, имеющих решающее значение в извечной борьбе в защиту человеческого достоинства и человеческой личности, один из случаев, решающих дальнейший ход истории. Это ведь очевидно.

Дело обстоит так. Два беззащитных человека противостоят мощи Кремля и на карту ставят все — и в то же время ни в коем случае нельзя с уверенностью сказать, что дело Солженицына — Сахарова будет проиграно. На них нападают — они отвечают ударами, так как атака — лучшее, а может быть, единственное средство защиты, которым они обладают. Их враги располагают всеми средствами, чтобы их сокрушить, и хотели бы это сделать, но в данное время боятся нанести такой удар. И вот они прибегают к подстроенной общественной кампании клеветы. Но такое средство легко может привести к противоположным результатам; оно может принести пользу делу, потому что при определенных обстоятельствах любая информация общественности превращается в полезную информацию. Вне зависимости от того, будет ли он действовать или бездействовать, — Кремль оказывается в затруднительном положении.

Что за великолепное свидетельство о том, какая сила рождается из соединения великого таланта с большим мужеством и честностью! И разве не это — то, в чем все мы нуждаемся в

современном мире? Наш век дал множество примеров того, к чему приводят обратные процессы, — примеров бойни и подавления, возникающих из соединения высокого положения с робостью душ и с эластичностью обтекаемых нравственных принципов. Иосиф Сталин не встретил особых препятствий, принося миллионы людей в жертву для утоления своего невроза страха. Адольфу Гитлеру, человеку посредственного вкуса и таланта, дали поджечь весь мир.

В те дни многие вздыхали: «Что же я один могу сделать?» Нынешнему поколению Солженицын и Сахаров дают ответ на этот вопрос.

«Фигаро», Париж, 22 сентября 1973 г.

Трудно себе представить, как сможет ООН отмечать 10 декабря 25-летие Всеобщей Декларации прав человека — без того, чтобы упомянуть Андрея Сахарова, который, кроме всего, еще и кандидат на одну из премий, созданных по этому случаю?..

Церемонии 10 декабря, может быть, будет предшествовать концерт, на котором выступит Леонид Коган. Жители Нью-Йорка не относились с сочувствием к демонстрантам, направленным против советских артистов или музыкантов... Однако Леонид Коган — один из тех, кто подписал донос на академика Сахарова, опубликованный в «Известиях» от 5 сент.

«Суар», Брюссель, 23 сентября 1973 г.

Девять французских ученых, в том числе четыре лауреата Нобелевской премии, Франсуа Жакоб, Альфред Кастлер, Андре Львов, а также член Французской Академии наук Франсис Перен, выступили в поддержку академика Андрея Сахарова. Они отправили ему телеграмму следующего содержания: «Мы считаем своим долгом заявить, что если Ваши смелые и великодушные выступления повлекут за собой невыносимое давление и если Вы и Ваши близкие будете лишены свободы, то для нас станет неприемлемой совместная работа с учеными Вашей страны, так как эта работа силою обстоятельств имела бы отношение к правительству, не уважающему глубоко чтимые нами права человека».

«Вельт», Гамбург, 24 сентября 1973 г.

102 из 234 депутатов фракции ХДС и ХСС в бундестаге поддержали инициативу депутатов Свободной демократической партии Клауса-Юргена Хоффи и Юргена Мёллерманна, которые выдвинули кандидатуру советского атомного физика Андрея Саха-

рова на Нобелевскую премию мира в 1973 г. Хоффи и Мёллерманн обратились ко всем членам бундестага с просьбой поддержать эту кандидатуру своей подписью, о чем будет сообщено Нобелевскому комитету в Осло. Во фракции Свободной демократической партии до понедельника из 42 депутатов поставили свои подписи 16 человек. От фракции Социал-демократической партии Германии пока не было получено никаких данных.

«Таймс», 24 сентября 1973 г.

ЧТО ЗАЩИЩАЕТ САХАРОВ

Четверть века назад Нильс Бор опубликовал свое Открытое письмо Организации Объединенных Наций, где он задумывается над положением, в котором человечество очутилось после изобретения атомного оружия. Нильс Бор видит единственный способ уберечь человечество от гибели: надо создать Открытый мир, в котором каждый народ сможет найти себе место в соответствии с тем, насколько велик его вклад в общую культуру и его помощь остальным народам своим опытом и средствами... Действительное сотрудничество между народами в осуществлении общих интересов предполагает свободный доступ ко всей информации, важной для их взаимопонимания... Чтобы не возникало сомнений относительно целей, необходимо обеспечить повсюду свободный доступ к информации и обмен мыслей без каких-либо препятствий... Лишь полная взаимная правдивость и откровенность могут действительно помочь установлению доверия и обеспечить общественную безопасность...

Мысли Нильса Бора не нашли, к сожалению, в 1950 году того отклика, которого они заслуживали, видимо, потому, что ни человечество, ни те, кому было доверено право решать или же присвоившие себе это право, не отдавали себе отчета, какая угроза самому существованию человечества заложена в ядерном оружии. Дальнейшее развитие науки и техники — в особенности полеты человека в космос — полностью подтвердило мысли Бора.

После того как человек сделал первые шаги в космос, существует гораздо больше факторов, объединяющих людей, чем их разъединяющих. Мы перестаем быть лишь представителями отдельных рас, народов, континентов, или частей разделенного на классы мира, и становимся все более и более представителями или даже гражданами одной населенной планеты, которая может вскоре стать необитаемой. И обязанностью ученых является сделать все для того, чтобы в переговорах правительств и политиков общечеловеческие интересы начали преобладать над интересами политическими, национальными или классовыми. Современное состоя-

ние науки и технологии не только допускает, но и категорически требует подобного подхода.

Не случайно, что более чем через двадцать лет к идеям Бора возвращается физик-теоретик, который, так же как и Нильс Бор, сыграл немалую роль в развитии ядерного оружия. Андрей Сахаров дополняет призыв Бора: Открытый мир не может стать реальностью без защиты основных человеческих прав, без глубокой демократизации общества. И эту постепенно познаваемую правду профессор Сахаров защищает со всем своим пылом, моральным авторитетом и мужеством, присущим лишь большим мыслителям и настоящим гражданам.

Нельзя не согласиться с академиком Сахаровым, что мир в Европе без поддержки основного решения третьей «корзины» хельсинкских проблем, дополненной проблемой человеческих прав и демократизации (собственно, некоей боровско-сахаровской «корзины» проблем), был бы построен на песке и стал бы опасной иллюзией.

Мысли академика Сахарова, его глубоко гуманные послания и призывы к человечеству являются, с точки зрения нашей цивилизации, жизненно важными. Поэтому считаю предложение присудить Андрею Сахарову Нобелевскую премию мира полностью правильной и поддерживаю ее.

Ф. Яноуш

Прага, 16 сентября 1973 г.

«Правда», 25 сентября 1973 г.

НЕДОСТОЙНАЯ ПОЗИЦИЯ

ПАРИЖ, 24 (ТАСС). Газета «Юманите» опубликовала сообщение о том, что физик Сахаров обратился к военной хунте в Чили «с призывом оберегать свободу и безопасность поэта Пабло Неруды».

«На этот раз можно подумать, что этот многословный «глашатай свободы» не ошибся адресом, — пишет автор статьи Серж Лейрак. — Каково же удивление, когда узнаешь мотив демарша Сахарова! Обращаясь к хунте, он пишет, вдумайтесь в это: «Потеря этого великого человека (Неруды) надолго омрачила бы эпоху возрождения и консолидации, объявленную вашим правительством».

В момент, когда в Чили расстреливают демократов, депортируют прогрессивных людей, издают проскрипционные списки, требуют доносов и оговоров, когда генералы, ответственные за эти преступления, обещают продолжать свое кровавое дело, когда задушен голос чилийского народа, появляется Сахаров, который возводит убийц в ранг инициаторов «возрождения и консолидации». Тем самым, — говорится в статье, — он примыкает к самым отпетым глашатаям фашизма и реакции в мире, к тем, кто открыто радуется фашистскому перевороту в Чили. Вот какого демократа, какого знаменосца нашли в нем те, кто ведет вокруг его имени свою антисоветскую кампанию».

«Юманите» высказывает мысль, что послание Сахарова военной хунте в Чили заставит задуматься некоторых французских интеллигентов, вроде Абраама,

Фриделя, Гинье, Жакоба, Каствлера, Львова, Моно, Перрэнна и Шварца, которые недавно направили ему «приветствие» за «смелость» и «гуманность» выступлений.

РИМ, 24 (ТАСС). «Унита», сообщая о том, что А. Сахаров обратился к главарям фашистского мятежа в Чили с посланием, в котором просит их оберегать «свободу и безопасность» Пабло Неруды, пишет: «На днях мы критиковали Сахарова за то, что он обращался к США с просьбой диктовать условия его собственной стране. Когда в Чили произошел переворот, он не нашел ни одного слова, чтобы осудить его. Теперь Сахаров выступает в защиту Неруды, но ссылаясь, однако, на то, что гибель поэта «омрачила бы» эпоху возрождения, провозглашенную хунтой. Трудно опуститься ниже. И поистине тревожно видеть, как человек, считающий, что он печется о судьбах свободы, доходит до восхваления фашистского режима».

«Сайенс», Вашингтон, 28 сентября 1973 г.

Сахаров наряду с Солженицыным представляет собой наиболее яркое современное воплощение русской традиции, начавшейся задолго до революции 1917 года, — традиции неукротимой интеллигенции, подвижной обостренным чувством гражданской ответственности и действующей несмотря на то, что это вынуждает ее вступать в конфликт с властью предрержащими. Сахаров так же воплощает в себе эту традицию, как воплощали ее в себе писатели XIX века.

«Известия», 29 сентября 1973 г.

Беседы с читателями

МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Академик Ф. Константинов

Программа мира, сформулированная XXIV съездом Коммунистической партии Советского Союза, настойчиво и последовательно претворяется в жизнь. Мы являемся свидетелями динамичных перемен в международных отношениях. Ленинские идеи мирного сосуществования государств с противоположными социально-экономическими системами и идеологиями находят все большее число сторонников.

В ряду многих примеров конструктивного вклада нашей страны в дело разрядки международной напряженности и упрочения всеобщего мира находится и только что представленное на рассмотрение XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложение о сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН на 10 процентов и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам.

Борьба за разрядку международной напряженности и установление прочного мира на земле отвечает классовым интересам трудящихся, зиждется на гуманистических идеях марксизма-ленинизма, является выражением неизменной внешней политики Коммунистической партии и Советского государства.

О сочетании последовательного курса Советского Союза на мирное сосуществование государств с различным общественным строем и твердой политики отпора империалистическим агрессорам, о нашей непримиримости в борьбе с чуждой нам идеологией мира эксплуатации и угнетения идет речь в нашей сегодняшней беседе с читателями.

Мир между народами и социализм неразрывно связаны. Ленинские принципы мирного сосуществования государств с различным социальным строем являются для Советского государства не тактическим ходом, а определяющим теоретическим положением и практическим руководством во всей внешней политике партии и правительства, вытекающим из социалистической природы самого нашего государства и из конкретных исторических условий.

Империалистические государства и их лидеры на протяжении десятилетий исходили из политической установки — любыми средствами сокрушить, стереть с лица земли Советское государство. А когда в результате разгрома фашизма в Великой Отечественной войне возникла мировая социалистическая система, империалисты организовали «холодную войну», пытались «отбрасывать коммунизм».

Сегодня миролюбивые народы с огромным облегчением и возрожденной надеждой на возможность установления прочного мира на нашей планете восприняли наметившуюся политическую разрядку, потепление международного климата, открывающиеся перспективы исключить ядерную войну или угрозу ядерной войны, применение силы или угрозу применения силы во взаимоотношениях между государствами и народами.

Все это — свидетельство победы ленинских принципов мирного сосуществования, победы Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС, результат последовательно и целенаправленно проводимой в жизнь нашей партией, ее Центральным Комитетом, Советским правительством совместно с братскими странами социализма политики упрочения мира и безопасности народов. Вместе с тем это и свидетельство изменившегося соотношения сил между социализмом и капитализмом, свидетельство роста могущества и авторитета социализма на мировой арене.

У руководителей ряда ведущих капиталистических государств ныне возобладали реалистические взгляды, трезво оценивающие положение вещей в Европе и во всем мире, что также сказалось на позитивных переменах в международной жизни.

Классовая борьба — закон развития

Нельзя, однако, забывать, что классовая борьба в странах капитала, как и борьба между социализмом и капитализмом на международной арене, сохраняется и в условиях мирного сосуществования. Это — закон общественного развития, вытекающий из противоположности интересов рабочего класса и буржуазии, из противоположности социализма и капитализма.

Борьба, соревнование между странами социализма и капитализма — это часть, одна из форм всемирной классовой борьбы. Она, эта борьба, имеет три формы — экономическую, политическую и теоретическую (идеологическую).

Экономическая борьба между различными социальными системами — это соревнование между ними, в ходе которого социализм призван показать и показывает свое превосходство над капиталистической системой. Это превосходство выражено в стабильно высоких темпах и плановности экономического развития стран социалистического содружества, в отсутствии эксплуатации человека человеком, в экономическом и культурном расцвете всех народов стран социализма.

Не желая перегружать читателя обилием фактов, подтверждающих сказанное выше, приведу лишь несколько цифр, свидетельствующих о высоких опережающих темпах развития экономики социализма. В то время как в экономически развитых странах капитала с 1950 по 1972 год промышленное производство увеличилось в 3 раза, в странах СЭВ за тот же период оно возросло в 8 раз. Это обуславливает увеличение доли стран СЭВ в мировом промышленном производстве: с 18 процентов в 1950 году эта доля возросла до 33 процентов

в 1970 году. Доля стран СЭВ в мировом национальном доходе увеличилась с 15 процентов в 1950 году до 25 процентов в 1970 году.

Успешное решение поставленной XXIV съездом КПСС задачи — соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социализма — должно обеспечить в нашей стране максимальное повышение эффективности общественного производства и высшую производительность труда. А чем больше будут наши успехи в развитии социалистической экономики, чем лучше в этих целях мы используем достижения научно-технической революции, тем сильнее, шире и глубже будет воздействие стран социализма на весь ход мирового развития, на судьбы народов всего мира.

От экономических успехов СССР и других стран социализма во многом зависят и наши успехи в политической борьбе, в ходе идеологической борьбы — борьбы за умы и сердца людей на всей планете.

В области политической борьбы жизнь выдвинула на первое место проблемы упрочения мира, ликвидации всех очагов войны, порожденных империалистической агрессией, разрядки международной напряженности. К важнейшим задачам в области политической относится борьба всех миролюбивых народов за прекращение гонки вооружений, за запрещение применения и за уничтожение ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения, за всеобщее сокращение обычных вооружений, а в перспективе — за полное разоружение.

Народы мира не хотят жить в обстановке «равновесия страха», под дамокловым мечом ядерной войны. Наша ленинская партия, ее Центральный Комитет и лично товарищ Л. И. Брежнев, выражая кровные интересы, думы, чаяния и надежды советских людей и всех миролюбивых народов, последовательно ведут борьбу за то, чтобы угроза мировой войны была устранена, чтобы на земле восторжествовала политика мирного сосуществования.

Товарищ Л. И. Брежнев говорил 19 сентября на митинге трудящихся Софии: «Мы считаем, что может и должна быть создана новая система международных отношений, построенная на честном и последовательном, без всякой игры и двусмысленных маневров, соблюдении принципов суверенитета, невмешательства во внутренние дела, неукоснительного выполнения заключенных договоров и соглашений».

Процесс разрядки международной напряженности, перехода от «холодной войны» к политике мирного сосуществования противоположных систем сказался и на ходе состоявшейся в середине августа в Женеве Всемирной ассамблеи ассоциаций содействия ООН (ВФАСООН), в которой участвовали представители свыше 40 стран Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, и на выступлениях большинства делегатов. Новая международная атмосфера получила свое отражение и в принятых ассамблеей решениях, а также в отношении участников ассамблеи, ее исполнительного комитета к предстоящему Всемирному конгрессу миролюбивых сил. Ассамблея приветствовала предстоящий конгресс и участие ВФАСООН в его работе.

Вместе с тем в выступлениях и поведении некоторых делегатов ассамблеи получили отражение существующее недовольство и растерянность поборников «холодной войны». Не решаясь открыто выступить против заключенных договоров СССР и Польши с ФРГ, соглашений СССР и США, они предпринимали безуспешные попытки преуменьшить значение этих документов, принизить значение европейского совещания по безопасности и сотрудничеству для упрочения мира.

Поражение оруженосцев «холодной войны»

Поборники, идеологи и защитники концепции «равновесия страха» привыкли играть на противоречиях между СССР и США, ловить рыбу в мутных

водах «холодной войны». Но теперь им стало труднее это делать, потому что в новых условиях им надо идти против течения и они пытаются выискивать новые аргументы, ловчить, хитрить, чтобы проводить свою антинародную политику. Старое, потрепанное пугало антисоветизма, мнимая «военная угроза» со стороны СССР сегодня перестает действовать.

То, что является содержанием политической формы борьбы, естественно, является главным и в идеологической борьбе. Диапазон идеологической борьбы очень широк. Она охватывает все коренные проблемы современности, волнующие человечество, все связанное с переходом от капитализма к социализму.

Блистательными победами марксизма-ленинизма, мирового рабочего класса являются построение развитого социалистического общества в СССР, возникновение и успешное развитие мировой системы социализма, пробуждение к активной общественной жизни, к самостоятельному историческому творчеству новых и новых народов стран Азии, Африки и Латинской Америки. Народы этих стран видят сегодня свою надежду и образец для подражания не в антинародной капиталистической системе с ее милитаризмом, войнами, эксплуатацией, а в мировой социалистической системе. Исторический опыт убеждает, что только социализм обеспечивает подлинную свободу и расцвет всех народов, поднимает достоинство человека труда, делает его гармоническое развитие высшей целью общества.

Утверждение в отношениях государств с различным социальным строем принципов мирного сосуществования открывает широкие возможности сотрудничества между народами в области культуры, обмена культурными ценностями. Советский Союз — за такое сотрудничество, если оно будет осуществляться при уважении суверенитета, законов и обычаев каждой страны и будет служить взаимному духовному обогащению народов, укреплению доверия между ними, утверждению идей мира и добрососедства.

Именно на этих гуманных принципах Советский Союз осуществляет культурное сотрудничество с другими странами, которое является широким и разнообразным, как никогда раньше. В прошлом году почти 16 тысяч деятелей советской культуры выезжали в зарубежные страны, на выступлениях советских артистов в разных странах побывало четверть миллиарда зрителей. При этом нельзя не подчеркнуть, что в показе достижений советской культуры за рубежом участвовали представители всех союзных республик.

Соответственно в СССР за год побывало более ста зарубежных коллективов и групп, в том числе оперных, драматических театров, балетных трупп, симфонических оркестров, которые выступали в 124 городах нашей страны.

Надо ли говорить, насколько полезен такой культурный обмен, если он осуществляется в духе взаимного уважения и невмешательства в дела друг друга, а не с позиций «холодной войны». Но на Западе есть немало людей, которые хотели бы использовать культурный обмен в своих подрывных целях, вести его по осужденным всей прогрессивной общественностью канонам «холодной войны».

Эти наши политические и идеологические противники не хотят считаться с уроками истории и по-прежнему связывают свои надежды с возможностью социальной, политической и духовной «эрозии» стран социализма.

«Мы убеждены в правоте нашего пути, нашей марксистско-ленинской идеологии, — говорил недавно товарищ Л. И. Брежнев в Алма-Ате, — и не сомневаемся, что естественные в условиях разрядки расширения контактов, обмен духовными ценностями, информацией, развитие связей между общественностью различных стран хорошо послужат распространению правды о социализме, завоеванию на сторону идей научного коммунизма новых и новых сторонников».

Пусть идеологи и глашатаи империализма не тешат себя надеждами, что идеологическая контрабанда, которую они хотели бы протаскивать в социалис-

тические страны с помощью «свободного движения идей и информации», столь привлекательна, что она может подорвать веру народов этих стран в великую созидательную силу и гуманнейшие цели социализма и коммунизма.

Народы знают, что монополистический капитал создал изощренные средства эксплуатации и ограбления народных масс, выработал аппарат насильственного подавления борьбы трудящихся за свои права и интересы. И потому полнейшей иллюзией, свидетельством потери чувства времени являются расчеты реакционных буржуазных идеологов на то, что им удастся найти в странах социализма приверженцев изживающего себя, бесчеловечного общественного строя, каким предстает перед всем миром капитализм сегодня. Они, конечно, могут прельстить посулами «полной свободы» отдельных внутренних политических эмигрантов, подобных Сахарову или Солженицыну, людей, готовых услужить реакционным силам Запада против своего народа. Но такие отщепенцы — редкое исключение. Их с презрением отвергает наш народ.

Наш компас — марксизм-ленинизм

Величайшим событием современности является развивающаяся научно-техническая революция. Некоторые буржуазные идеологи связывают с этой революцией упования на то, что она даст возможность разрешить экономические и социальные проблемы и противоречия капитализма, обновить, омолодить, реформировать буржуазное общество.

Конечно, научно-техническая революция дала новый мощный толчок развитию производительных сил как социалистического, так и капиталистического общества. Но она не только не разрешила старых, коренных антагонизмов капитализма, но и обострила их, породила новые противоречия и проблемы. Капитализм нашего времени стал еще более антинародным, антигуманным, бесчеловечным, что вызывает рост борьбы рабочего класса, бурное движение протеста молодежи против буржуазного общества, в котором наука и техника, созданные человеческим гением, обращаются против человека, становятся все более отчужденной, враждебной ему силой.

Корень зла заключается, конечно, не в самой науке и технике, как иногда пытаются это представить некоторые буржуазные идеологи, а в социальных отношениях капиталистического общества, где главным мотивом и побудительной силой деятельности монополий является получение максимальной прибыли, а человек является орудием, средством достижения этой цели. В этом коренной источник антигуманизма, растущей аморальности капиталистического общества.

Современные производительные силы становятся все более могущественными, производство становится все более обобществленным, сосредоточивающим на предприятиях гигантских корпораций и конгломератов десятки и даже сотни тысяч людей наемного труда. Рядом с этим частная собственность на средства производства и гигантские прибыли небольшой группы магнатов капитала еще больше подчеркивают несовместимость общественного характера производства с частным способом присвоения его результатов.

Это еще и еще раз подтверждает правильность вывода марксизма-ленинизма о неизбежности в современную эпоху перехода от капитализма к социализму. Это ведь не просто желание коммунистов, за этим вся неумолимая логика исторического развития.

Современное буржуазное общество в бессилии стоит перед проблемами и противоречиями, им порожденными и еще более обострившимися в эпоху научно-технической революции. Монополистический капитал в погоне за получением максимальных прибылей хищнически истощает природные богатства, загрязняет естественную среду, ставя под угрозу жизнь и здоровье миллионов и миллионов людей.

Не случайно у трезво мыслящих и дальновидных людей на Западе, людей, далеких от коммунизма, растет ощущение опасности, угрозы катастрофы, которая ожидает капиталистическое общество перед лицом научно-технической революции.

Американский физик и литератор Ральф Лэпп, анализируя современную ситуацию в западном мире, писал: «Никто, даже самые блестящие умы среди ученых нашего времени, по-настоящему не знает, куда ведет нас наука. Мы мчимся в поезде, который все набирает скорость и летит вперед по железнодорожной колее с множеством ответвлений, ведущих неизвестно куда. Ни одного ученого нет в кабине машиниста, а за каждой стрелкой таится опасность катастрофы. Большая же часть общества находится в последнем вагоне и глядит назад».

Для характеристики обострения противоречий капитализма, вызванного научно-технической революцией, представляет значительный интерес эволюция взглядов известного английского историка Арнольда Тойнби. Из поклонника и защитника капитализма, в частности американского, А. Тойнби превращается в его критика. В книге под знаменательным названием «Пережить будущее» он пишет, что в современном буржуазном обществе образовалась значительная брешь между материальными силами и моральными ценностями, об отсутствии там высоких идеалов и упадке вековых нравственных ценностей, о прогрессирующей дегуманизации западного мира.

Рисуя неприглядную картину состояния западного мира сегодня, Тойнби пишет: «Путь Ленина может оказаться тем, что мы называем «волной будущего». Нам бы очень повезло, — продолжает он, — если бы мы обрели мирового Ленина».

Идеалы Тойнби утопичны. Тойнби говорит о Ленине, а мечтает, конечно, о своем, буржуазном лидере. Но это его высказывание представляет своеобразное знамение времени.

В нынешнем сложном мире, полном противоречий и антагонизмов, только марксизм-ленинизм является проверенным и подтвержденным практикой испытанным учением, надежным компасом, указывающим правильное направление общественного развития, пути и средства решения великих проблем нашего века. Страны социализма, братские коммунистические партии еще выше поднимают знамя ленинизма, пролетарского интернационализма. Наша партия, следуя заветам Ленина, последовательно, настойчиво проводит в жизнь Программу мира. Эта программа близка всем миролюбивым народам, выражает их кровные интересы, привлекает на сторону социализма новые и новые миллионы людей на всех континентах нашей планеты.

ОКТЯБРЬ

Из кн.: Воспоминания, с. 506

Шихановича КГБ пыталось пустить по психиатрическому варианту. Но в условиях общественного внимания власти не решились на его осуществление в полной мере — Шиханович был направлен «для лечения» в больницу общего, а не специализированного типа: фактически это была форма изоляции, лечения к нему не применяли. В 1974 году он был освобожден. Мне иногда кажется, что некоторую роль в этой истории сыграла и фотография с собачкой, по которой можно было поставить заочную психиатрическую экспертизу.

3 октября 1973 г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР Л. СМРНОВУ
В ЗАЩИТУ Ю. ШИХАНОВИЧА**

Мы глубоко озабочены судьбой нашего друга Шихановича, арестованного 28 сентября 1972 г. и обвиняемого по статье 70 УК РСФСР. Следствие по его делу закончено уже более трех месяцев назад. Согласно закону (статьи 214, 221, 239 УПК РСФСР) рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 33 дня после окончания следствия. Московская прокуратура сообщила, что дело Шихановича передано в суд. Сотрудники Мосгорсуда утверждают, что дело в суд до сих пор не поступило. В течение года Шихановича ни разу не видели ни его жена, ни даже адвокат. Сейчас никто из родных и друзей Шихановича не располагает достоверными сведениями о том, где и в каких условиях он находится, никто даже не знает, где именно можно получить эти сведения. Нам не ясны мотивы таких противоправных действий, но, каковы бы они ни были, они внушают самые серьезные опасения. Полная изоляция обвиняемого означает возможность произвола. Заключение психиатрической комиссии, признавшей Шихановича больным, кажется нам, хорошо знающим его, по меньшей мере необоснованным. Такое заключение предоставляет суду возможность признать его невменяемым, то есть не контролирующим свои действия. Нам же всем, знающим Шихановича, он известен как человек с повышенной ответственностью за каждый свой шаг. Но даже это решение комиссии не дает оснований отказать Шихановичу в праве участия в судебном процессе. Мы настаиваем на открытом суде с участием Шихановича. Мы просим о немедленном, еще до суда, предоставлении ему свидания с женой и адвокатом.

*Елена Боннэр, Татьяна Великанова,
Сергей Ковалев, Андрей Сахаров*

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 37 — 38

ЗАЯВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

(документ № 3) о психиатрических репрессиях в СССР

Комитет вновь обращает внимание общественного мнения на продолжающееся в нашей стране использование психиатрических учреждений в политических целях. Комитет отмечает, что лица, привлекаемые к ответственности в связи с их убеждениями, по-прежнему часто и даже в большем числе случаев, чем раньше, признаются психическими больными и направляются на принудительное лечение, большей частью в специальные тюремные больницы. Мы твердо уверены, что в подавляющем большинстве случаев нет никаких медицинских оснований для подобных мер. Наша уверенность основана на множестве прямых и косвенных доказательств. Уже сам факт исключительной распространенности этой формы репрессий очень показателен. В ряде случаев мы располагаем документальными, в других — достоверными устными свидетельствами того, что именно убеждения и ничто иное рассматриваются экспертами в качестве доказательства болезни. Во многих случаях известны копии актов экспертиз, которые сами могут рассматриваться как доказательства подобного предвзятого и недобросовестного подхода. В свое время серию таких экспертиз передал на Запад Буковский, вскоре ставший объектом судебной мести за это разоблачение. Отметим здесь же, что жертвой судебной мести явился также психиатр Глузман, имеются сведения, что причина — авторство анонимной заочной экспертизы по делу Григоренко. Подобные акты мести за гласность тоже показательны. Для нас очень важно, что мы сами лично знаем многих из объявленных больными и в этих случаях на основании личного наблюдения, подтверждаемого всей их полноценной жизнью и работой, убеждены в их психическом здоровье. Комитет напоминает имена некоторых лиц, объявленных психическими больными по политическим мотивам: Григоренко, Файнберг, Борисов, Гершуни, Убожко, Шиханович, Плющ, Старчик, Лупынос, Белов, Кукобака, Лысак, Мухамедьяров, Железнов, Монтлевич, Буткус, Лавров. Комитет отмечает, что лица, направленные на принудительное лечение, практически не имеют никакой защиты от необъективных экспертиз, от необоснованного, неограниченного продолжения госпитализации, от произвола, от жестокого и унижающего

обращения. Их право на защиту своих убеждений и законности действий, связанных с убеждениями, оказывается нарушенным, так как суд, к тому же заочный, рассматривает их убеждения и как следствие, и как доказательство психической болезни. Комитет призывает: 1) Требовать предоставить родственникам лиц, проходящих экспертизу, право выбора психиатрических экспертов по их желанию, в том числе право требовать зарубежных психиатрических экспертов, в особенности в случаях, привлекающих общественное внимание и в тех, в которых есть основания сомневаться в объективности экспертизы, требовать, в частности, экспертиз с привлечением зарубежных психиатров в отношении перечисленных лиц.

2) Требовать, чтобы при возникновении общественного беспокойства по поводу использования в какой-либо стране психиатрии в репрессивных целях или по поводу жестокого и унижающего достоинство обращения с психическими больными создавались международные комиссии ВОЗ (Всемирная Организация Здравоохранения), Красного Креста и других международных организаций с привлечением психиатров. В частности, считать необходимым международное обследование Днепропетровской, Сычевской, Орловской, Казанской, Ленинградской, Черняховской специальных психиатрических больниц МВД СССР.

3) Рекомендовать зарубежным психиатрическим учреждениям и организациям добиваться передачи им некоторого числа пациентов советских психиатрических больниц, в том числе специальных, для стационарного обследования и в случае необходимости для лечения, в частности настаивать на передаче перечисленных выше лиц.

4) Организовать в международных и национальных психиатрических организациях обсуждение положения в советской психиатрии, в частности обсудить персональную роль участников политических психиатрических комиссий.

Комитет обращается к международным и национальным психиатрическим организациям с просьбой об обсуждении и поддержке сформулированных выше предложений и с просьбой о встречных предложениях. Комитет призывает психиатров всего мира выступить в защиту их коллеги Семена Глузмана и Владимира Буковского.

*Андрей Сахаров, Григорий Подъяпольский,
Игорь Шафаревич*

Заявление составлено в ответ на статью в газете «Гардиан» от 29 сентября 1973 г. (См. также «Литературную газету» от 3 октября 1973 г.)

Письмо правительству Советского Союза от 188 видных канадских ученых и общественных деятелей, посвященное протесту против преследований инакомыслящих в СССР, в частности Сахарова и Солженицына, опубликовано в газете «Торонто глоб энд мейл» (3 октября).

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 64

9 октября 1973 г.

О МОЕЙ ПОЗИЦИИ

(стенгазета ФИАН)

Я ознакомился с документом, озаглавленным «Заявление ученых Физического института им. П. Н. Лебедева АН СССР», и хочу воспользоваться предоставленной мне возможностью ответа.

В этом документе утверждается, что я допустил действия, идущие во вред разрядке международной напряженности. Моя позиция изложена в ряде документов «самиздата», которые, начиная с 1968 года, публиковались также за рубежом. Основные тезисы этих выступлений заключаются в следующем. Я утверждаю, что решение проблем мирового значения — мира, среды обитания, уровня жизни, свободы, самого сохранения человечества и человечности — возможно лишь на пути глубокого встречного процесса сближения капиталистической и социалистической систем. Я утверждаю при этом, что истинная плодотворная разрядка невозможна без создания условий взаимного доверия, открытости, гласности, демократического контроля в обеих сближающихся системах. Эта точка зрения нашла свое отражение и в интервью от 21 августа, упомянутом моими критиками. Интервью имело место через 5 дней после недвусмысленных угроз по моему адресу со стороны заместителя прокурора СССР. Содержание этого интервью, так же как и всех других моих выступлений, не дает оснований для обвинений, содержащихся в «Заявлении ученых». Я никогда не призываю к ультиматам, а лишь к пониманию сложности ситуации и предостерегаю от ложных, с моей точки зрения, действий. Я считаю такое открытое выражение мнения в важнейшем международном вопросе своим нравственным долгом, так же как открытые выступления в защиту свободы убеждений, национального равноправия, прав политзаключенных и узников тюремных психиатрических больниц. Я призываю к немедленной политической амнистии и к демократическому решению проблемы свободы выезда. С последним вопросом я обратился также с Открытым письмом к Конгрессу США.

Но это не было призывом к вмешательству в наши внутренние дела и тем более не было призывом отказаться от разрядки. Почти символическая форма поправки Джексона ясно доказывает ее устремленность к сохранению основ международного доверия и к защите основных демократических прав.

Моя позиция встречает понимание и одобрение самых широких кругов почти во всем мире. Лишь в нашей стране была, к сожалению, развязана кампания «осуждения», которая своими чертами дезинформации и мелочных придирок никак не способствовала росту престижа страны. Эта кампания действительно вредила разрядке. По моему мнению, эта кампания — попросту позор.

В заключение несколько слов о моем выступлении в защиту Пабло Неруды. Я присоединился в этом случае к письму двух выдающихся писателей — Максимова и Галича (моими критиками это обстоятельство замалчивается). Выступление преследовало чисто гуманную цель спасения человека, содержало в себе призыв к терпимости. Тем не менее оно послужило основой для очередной волны дезинформации и брани.

А. Сахаров

«Воспоминания», с. 247—248

Перед одним из заседаний Президиума*, на которых я присутствовал в 1955 году, я стал свидетелем примечательного высказывания. Я расскажу здесь об этом, хотя это и не имеет отношения к теме данной главы. Нас, работников объекта и министерства, приглашенных на заседание Президиума, долго не впускали в зал заседания. Вышел Горкин (кажется, это был он; тут я немного боюсь за свою память):

— У вас просят извинения за задержку. Заканчивается обсуждение сообщения Шепилова, который только что вернулся из поездки в Египет. Вопрос чрезвычайно важный. Обсуждается решительное изменение принципов нашей политики на Ближнем Востоке. Отныне мы будем поддерживать арабских националистов. Цель дальнего прицела — разрушение сложившихся отношений арабов с Европой и США, создание «нефтяного кризиса» — все это создаст в Европе трудности и поставит ее в зависимость от нас.

---

* С 1952 г. по 1966 г. Политбюро ЦК КПСС называлось Президиумом ЦК КПСС. — Сост.

Пересказывая эти слова через четверть века, я могу неточно передать отдельные выражения. Но я ручаюсь за общий смысл того, что мне, тогда еще вполне «своему», довелось услышать.

Мне кажется, что это заявление — очень важное свидетельство о глубинных «нефтяных» корнях трагических событий на Ближнем Востоке с тех пор и до наших дней.

Из кн.: Воспоминания, с. 539

В октябре на Ближнем Востоке началась так называемая война «Судного дня» — в день еврейского праздника войска Египта и Сирии внезапно напали на Израиль, пытаясь взять реванш за поражение в 1967 году. Первоначально им удалось вытеснить израильскую армию, но израильтянам ценой существенных потерь удалось овладеть инициативой, переправиться через канал; в конце октября израильские танковые части неудержимо двигались к Каиру и Дамаску, а Киссинджер начал свою «челночную» дипломатию. Еще в первые дни войны я выступил с заявлением, в котором призывал к мирному решению ближневосточного конфликта. Через несколько дней ко мне пришел некто, назвавшийся корреспондентом бейрутской газеты. Он задал мне несколько вопросов по проблемам Ближнего Востока. Я попросил его зайти через несколько часов. Вечером того же дня я ответил (хотя он не вызвал моего расположения) перед микрофоном на его вопросы, включая несколько новых, неожиданных для меня, добавленных по ходу интервью. (Эти вопросы были в какой-то степени провокационные, во всяком случае, более острыми, чем данные раньше.)

11 октября 1973 г.

ИНТЕРВЬЮ ЛИВАНСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ

События на Ближнем Востоке меня очень тревожат. Я не знаю, важны ли слова в такой момент, но я готов ответить на ваши вопросы.

Вопрос. Как вы оцениваете события на Ближнем Востоке?

Ответ. Эта война, которая началась с одновременных крупномасштабных военных операций Египта и Сирии, — большая трагедия для обоих народов: арабов и евреев. Но для Израиля в этой войне, как и в войнах 1949, 1956 и 1967 годов, на карту поставлено само существование государства, само право на жизнь. Я полагаю, что для арабов эта война, по существу, результат игры внутренних и внешних политических сил, соображений престижа и националистических предрассудков. Я полагаю, что эта разница существует и ее необходимо принимать во внимание, оценивая эти события.

В о п р о с . Что могут сделать арабы и израильтяне для окончания этого конфликта?

О т в е т . Немедленно договориться о прекращении огня и сесть за переговоры. Арабы должны ясно и недвусмысленно декларировать, что они признают право Израиля на существование в пределах границ, гарантирующих его безопасность, основные экономические интересы и будущую иммиграцию. Израиль должен дать ответные гарантии. При этих условиях возможен почетный, давно желанный мир для обеих сторон.

В о п р о с . Какие шаги могут сделать США и страны Запада для окончания этой войны?

О т в е т . Призвать СССР и социалистические страны прекратить одностороннее вмешательство в арабо-израильский конфликт и принять меры воздействия, если эта политика вмешательства будет продолжаться. Использовать все способы, включая дипломатический, для немедленного прекращения огня и для начала прямых мирных переговоров между арабами и Израилем. Эффективно использовать устав ООН, чтобы гарантировать мир и безопасность.

В о п р о с . Что лучше для социалистических стран и стран третьего мира — победа Израиля или победа арабов?

О т в е т . Народы всех стран заинтересованы не в военных победах, а в мире и безопасности, в уважении прав и надежд всех национальностей, в терпимости и в независимости.

В о п р о с . Как можете вы, как защитник прав человека, помочь арабским странам?

О т в е т . Я выступаю за демократизацию жизни в нашей стране — и это тесно связано с нашей внешней политикой и ослаблением международной напряженности. Арабские страны, как страны всего мира, заинтересованы в этом как в одном из условий для развития, свободного от вмешательства извне.

В о п р о с . Осуждаете ли вы сегодняшнюю политику лидеров Израиля?

О т в е т . Нет. Это страна, которая реализует право еврейского народа на государственность, борется в наши дни за свое существование, окруженная врагами, во много раз превосходящими ее по численности и материальным ресурсам. Эта враждебность сильно раздута опрометчивой политикой других государств. На совести всего человечества гибель евреев от нацистского геноцида во время второй мировой войны. Мы не можем позволить повторения этой трагедии сегодня.

Из кн.: «Sakharov speaks», с. 223 — 226

В сентябре 1972 года стало известно об ужасном преступлении — убийстве израильских спортсменов на Мюнхенской олимпиаде. Эта акция, проведенная палестинскими террористами в нарушение традиционного мирного статуса международных олимпиад, ведущего свое начало еще с античных времен, по утверждению ее организаторов, должна была привлечь внимание к трагическому положению палестинского народа и покарать сионистов, виновных в этой трагедии; в значительной мере, однако, она, по-видимому, явилась частью и началом террористической кампании, осуществляемой секретными службами некоторых государств по заранее согласованному плану с целью деструкции мирового капиталистического порядка (у меня нет прямых доказательств этого утверждения, это предположение, истинность или ложность которого покажет будущее). Я принципиально осуждаю терроризм как чрезвычайно жестокое и разрушительное явление, какими бы целями он ни оправдывался. В частности, я решительно осуждаю и террористическую акцию против мирного населения палестинской деревни Дер-Ясин в период острых арабо-израильских столкновений 1948 — 1949 гг.

Вскоре после мюнхенской трагедии правительство Израиля приняло решение об ответных акциях на террористические акты против израильских граждан, надеясь, вероятно, таким образом предотвратить террор. В ходе бомбежек палестинских лагерей на юге Ливана имели место многочисленные жертвы, в том числе среди мирных жителей (и об этом нельзя не сожалеть). Но террористические акты продолжались. За десять лет погибло (как я слышал по радио) 1300 граждан Израиля, от ответных бомбардировок — во много раз большее число палестинцев, поставленных руководством ООП в положение заложников. Сейчас, когда я пишу эту главу, правительство Израиля решило уничтожить военную Организацию Освобождения Палестины, предприняв крупное военное наступление. В ходе военных действий опять погибло много мирных жителей — палестинцев и ливанцев, много солдат с обеих сторон. Это трагично, но ведь трагично все положение, сложившееся на Ближнем Востоке. Нельзя не учитывать также дестабилизирующих международных последствий действий ООП на протяжении истекшего десятилетия, связь всей системы мирового терроризма с ООП. Особенно тяжелы последствия в Ливане, где от гражданской войны погибло более 100 тысяч человек. И все же у меня нет уверенности, что были исчерпаны все возможности мирного решения.

Несколько слов о том, как я отношусь к палестинской проб-

леме в целом. Несомненно, каждый народ имеет право на свою территорию — это относится и к палестинцам, и к израильтянам, и, скажем, к народу крымских татар. После трагедии, разыгравшейся в 40-х годах, палестинцы стали объектом манипулирования, политической игры и спекуляции, оказались в руках у внешних и чуждых им сил. Давно можно было бы расселить беженцев по богатейшим арабским странам, дать им в руки технику и земли, деньги и образование, а не подставлять их под бомбы в ответ на бессмысленные террористические акты.

В перспективе возможны различные варианты мирного урегулирования и достижения палестинской автономии. Однако Израиль не может при этом допустить зависимого от СССР образования внутри своего государства или рядом с ним. Только безоговорочное признание Израилем, отказ от терроризма, создание гарантий независимости от внешних влияний могут стать подлинной основой решения судьбы палестинцев.

Израиль и палестинцы должны проявить волю к переговорам, соглашению, глубокому компромиссу, признать наличие у противоположной стороны законных прав и интересов, перестать обмениваться оскорблениями («террористы», соответственно, «сионисты», последнее, правда, само по себе не оскорбление) и тем более вооруженными ударами.

Добавление 1988 г. Я надеюсь, что изменения в СССР, касающиеся его внутренней и внешней политики, будут способствовать решению наболевшей ближневосточной проблемы. В перспективе возможно и необходимо создание гарантий невмешательства СССР и связанных с ним стран, это должно устранить опасения Израиля.

«Ленинградская правда», 16 октября 1973 г.

ОБ ОДНОЙ АНТИСОВЕТСКОЙ ВЫХОДКЕ

Рим, 15 октября (ТАСС). Комментируя призыв Сахарова к империалистическим государствам принять «ответные меры к Советскому Союзу» в связи с оказанием им помощи арабским государствам в отражении израильской агрессии, газета «Унита» пишет: Сахаров всегда становится на сторону империализма. Вчера он так поступал по отношению к чилийским мятежникам, сегодня — по отношению к Израилю, который захватывает чужие территории, попирая элементарные права. На сей раз дело обстоит еще хуже: это открытый призыв к иностранным государствам «принять меры» против его собственной страны, чтобы заставить ее изменить свою политику. Такая позиция должна была бы открыть глаза тем людям в капиталистических странах, кто считал Сахарова серьезным человеком. В конце концов, так узнаешь, с кем имеешь дело.

Открытое письмо

ОТВЕТ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

Как известно, в нашей печати было опубликовано письмо членов Академии наук СССР, осуждающее поведение академика А. Сахарова.

В связи с этим в адрес президента Академии наук СССР академика М. Келдыша поступило письмо совета Национальной Академии наук США, подписанное ее президентом Ф. Хэндлером. В этом письме наряду с общими рассуждениями о роли науки высказывалось недовольство позицией советских ученых в отношении А. Сахарова и, более того, была сделана попытка оказать политическое давление на советских ученых, ставя под сомнение возможность успешного развития научных связей между нашими странами.

Ниже публикуется ответ президиума АН СССР, подписанный президентом АН СССР академиком М. Келдышем, президенту Национальной Академии наук США Ф. Хэндлеру.

Президенту Национальной Академии наук США
доктору Ф. ХЭНДЛЕРУ

Ознакомившись с Вашим письмом относительно, как Вы выражаетесь, судьбы А. Сахарова, я и мои коллеги по президиуму Академии наук СССР не можем не высказать решительного возражения по поводу его содержания и тона, не соответствующих ни существу дела, ни духу отношений между нашими академиями.

Мы не считаем нужным вдаваться сейчас в обсуждение содержащихся в Вашем письме общих положений о роли науки в современном мире, о ее глобальном характере, об этике ученого, об общих ценностях и т. п. Некоторые из этих положений сами собой очевидны и бесспорны, с другими мы согласиться не можем. Однако дело совершенно не в этом.

В своем письме Вы изображаете дело так, будто бы советские ученые осуждают Сахарова за его «вклад в дело прогресса человечества», за «дух свободного научного поиска». Это явное искажение действительных мотивов и позиции советских ученых. Члены Академии наук СССР критикуют Сахарова за то, что он, по существу, выступил против разрядки напряженности и закрепления позитивных сдвигов в международной жизни, против нормализации отношений между западными странами и Советским Союзом. Более того, он призывает к тому, чтобы Запад шел на улучшение этих отношений только при условии принятия Советским Союзом ряда ультимативных требований, касающихся суверенных прав советского народа. А. Д. Сахаров оклеветал советскую действительность и цели нашей страны в области международных отношений, приписав ей агрессивные намерения. Подобными действиями академик А. Д. Сахаров наносит вред интересам не только Советского Союза, но и народов других стран, искренне стремящихся к разрядке напряженности, к международному сотрудничеству. До какого политического ослепления дошел Сахаров — в этом весь мир недавно имел случай убедиться, когда он назвал полосу террора, развязанного фашиствующей хунтой в Чили, «эпохой возрождения и консолидации».

И после этого Вы предлагаете нам, советским ученым, не осуждать действия Сахарова и, более того, взять его под свою защиту. Скажем прямо, мы считаем эти Ваши претензии несостоятельными, и продолжать переписку на этот счет было бы бесполезно.

Ведь вопрос не в том, пользуется ли Сахаров интеллектуальной свободой, — сомнений в этом нет, — а в том, как и в каких целях он ее использует.

Как известно, Сахаров никаким притеснениям не подвергался и не подвергается. У него и сегодня имеются все возможности для активной научной деятельности. И если в последнее время он фактически отошел от науки, то это произошло

отнюдь не по чьей-то вине, а по его собственной воле. Поднятая же на Западе шумная кампания вокруг Сахарова, по нашему убеждению, выгодна лишь тем силам, которые хотели бы вернуть мир к печальным дням «холодной войны».

Нас, конечно, не удивило то, что в США и в некоторых других странах нашлись деятели, которым пришлось весьма по душе призывы Сахарова, и они не замедлили воспользоваться ими. Но мы верим, г-н Хэндлер, что американские ученые, во всяком случае их большинство, окажутся способными разобраться в том, где идет речь об интеллектуальной свободе, а где о конкретных действиях того или иного лица, в данном случае Сахарова, направленных против интересов не только своего собственного народа, но и интересов мира, интересов человечества в целом.

Мы, советские ученые, сознавая большую ответственность людей науки перед народами своих стран, перед всем человечеством, высоко ценим, как и все советские люди, начавшийся процесс разрядки международной напряженности, перестройки международных отношений на основе принципа мирного сосуществования государств с различными социальными системами и развития взаимовыгодных связей между ними. При этом должен, конечно, неукоснительно соблюдаться и другой важнейший принцип международного общения — невмешательство во внутренние дела друг друга.

Это касается и затронутого в Вашем письме вопроса о научных обменах и научном сотрудничестве между нашими странами. Активно развивая такие обмены с американскими учеными и будучи готовыми делать это и впредь, мы всегда считали и считаем, что дело это сугубо добровольное и представляющее одинаковый интерес для обеих сторон. Попытки же как-то использовать эти обмены для воздействия на политические позиции советских ученых совершенно бесперспективны, не говоря уже об этической стороне этого вопроса. Мы стоим за широкое развитие научного сотрудничества при условии взаимного соблюдения традиций и порядков, существующих в каждой стране.

Президент Академии наук СССР, академик М. Келдыш

Из кн.: Воспоминания, с. 539—541

А. Сахаров

О НАЛЕТЕ АРАБСКИХ ТЕРРОРИСТОВ НА КВАРТИРУ САХАРОВЫХ

В октябре на Ближнем Востоке началась так называемая война «Судного дня» — в день еврейского праздника войска Египта и Сирии внезапно напали на Израиль, пытаясь взять реванш за поражение в 1967 году... Через несколько дней ко мне пришел некто, назвавшийся корреспондентом бейрутской газеты. Он задал мне несколько вопросов по проблемам Ближнего Востока (11 октября. — С о с т.)... Еще через несколько дней, в воскресенье* утром 18 октября, в квартиру неожиданно позвонили два человека, по виду арабы. Хотя их поведение показалось мне чем-то необычным, но я впустил их в квартиру (задвигая или цепочки у нас не было) и провел их в нашу комнату. Туда же пришла из кухни Люся. Кроме нас в квартире был Алеша. Руфь Григорьевна находилась у Тани, она поехала провести своего первого правнука, которому

* Воскресенье было 21 октября 1973 г.

в то время еще не было даже месяца... Один из пришедших был без пальто, он сел на кровать рядом с Люсей, я сидел напротив на стуле; второй, низкий и коренастый, в пальто, не снимая его, расположился между нами в кресле, слегка сбоку, напротив телефона. В дальнейшем говорил только высокий (правильно порусски, но с заметным акцентом), низкий не произнес ни слова. Люся в начале разговора спросила высокого, где он так научился говорить порусски; он ответил:

— Я учился в Университете имени Лумумбы.

Вероятно, он сказал правду. Высокий сказал:

— Вы опубликовали заявление, наносящее ущерб делу арабов. Мы из организации «Черный сентябрь», известно ли вам это название?

— Да, известно.

— Вы должны сейчас же написать заявление, в котором вы признаете свою некомпетентность в делах Ближнего Востока, деавуировать свое прежнее заявление от 11 октября.

Я минуту помедлил с ответом, в это время Люся потянулась за зажигалкой, лежавшей рядом с телефоном, чтобы закурить. Но она не успела ее взять, как низкий посетитель каким-то мгновенным кошачьим прыжком бросился ей наперерез и преградил путь к телефону. Я сказал:

— Я не буду ничего писать и подписывать в условиях давления.

— Вы раскаетесь в этом.

В какой-то момент, вероятно, вначале, до «ультиматума», я сказал:

— Я стремлюсь защищать справедливые компромиссные решения (подразумевалось — также и в ближневосточном конфликте). Вам должно быть известно, что я защищаю права на возвращение на родину крымских татар, применяющих в своей борьбе легальные мирные методы.

Высокий возразил:

— Нас не интересуют внутренние дела вашей страны. Поругана наша Родина-мать, вы понимаете меня — честь матери! (Он сказал это с надрывом в голосе.) Мы боремся за ее честь, и никто не должен становиться у нас поперек дороги!

Люся спросила:

— Что вы можете с нами сделать — убить? Так убить нас и без вас уже многие угрожают.

— Да, убить. Но мы можем не только убить, но и сделать что-то похуже. У вас есть дети, внук.

(Как я уже сказал, внуку тогда тогда меньше месяца; никакой прессе мы о его рождении не сообщали.) Во время разговора в комнату вошел Алеша и сел рядом с Люсей, с противополож-

ной стороны от высокого. Люся все время удерживала его колено, боясь, чтобы он не полез в драку, защищать нас, по своей горячности и смелости. Позже Алеша сказал, что под пальто низкорослый что-то прятал, как ему показалось, пистолет. Действительно, он все время закрывал правую руку полой пальто.

В это время кто-то подошел к двери и позвонил (вскоре стало известно, что это были Подъяпольские — Гриша и его жена Маша — и Таня Ходорович). Посетители заволновались, велели нам молчать и на всякий случай перейти в другую, более далекую от двери комнату. Там высокий продолжал свои угрозы:

— «Черный сентябрь» действует без предупреждения. Для вас мы сделали исключение. Но второго предупреждения не будет. Скомандовав нам:

— Не выходить за нами из комнаты, — они вдруг мгновенно исчезли из комнаты, бесшумно выскользнув через входную дверь. Мы бросились к телефону, но позвонить оказалось невозможно — уходя, посетители каким-то орудием (кинжалом или ножом) перерезали провод.

Минут через десять квартира наполнилась людьми — вернулись Таня Ходорович и Подъяпольские; оказывается, они слышали голоса через дверь и, когда никто не открыл на их звонок, решили, что у нас обыск, и пошли позвонить из автомата Руфи Григорьевне, Тане и Реме и тем из наших друзей, кому смогли дозвониться. Руфь Григорьевна вместе с Ремой и Таней примчалась через 20 минут, Таня при этом держала на руках маленького Мотеньку (Матвея); вскоре приехали и другие (Твердохлебов, услышав, что у нас «Черный сентябрь», воскликнул: «А я думал, «Красный октябрь»!»)...

Было неприятно сидеть с вооруженными террористами и слушать их угрозы. Но самым неприятным в этом визите было упоминание детей и внука. По-видимому, наши посетители действительно были арабы-палестинцы, быть может, даже из «Черного сентября». Но, несомненно, все их действия проходили под строжайшим контролем и, вероятно, по инициативе КГБ — хотя, возможно, они об этом не знали (они все время чего-то боялись). Я немедленно сообщил об этом визите иностранным корреспондентам и через несколько часов сделал заявление в милицию, не возлагая на него, впрочем, никаких надежд. Через несколько дней нас вызвал следователь районного отделения милиции и попросил опознать наших посетителей среди нескольких десятков фотографий. Мы с Люсей никого не могли указать. Похоже, что все это делалось только «для вида». Через пару месяцев мы получили по почте открытку из Бейрута, на которой по-английски было написано:

*«Спасибо, что не забываете дела арабов.
Мы, палестинцы, тоже не забываем своих друзей»
(читай — врагов).*

Открытка с ее хитроумно трансформированным «обращенным» текстом была явно угрожающей. Мы ее отдали в милицию по просьбе следователя. Кажется, ее нам вернули (а потом, в 1978 году, украли при негласном обыске).

Угрозы убийства детей и внуков, которые мы впервые услышали от палестинцев (подлинных или нет) в октябре 1973 года, в последующие годы неоднократно повторялись.

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 51—52
23 октября 1973 г.

Ф. Хэндлер

ТЕЛЕГРАММА М. КЕЛДЫШУ
В ОТВЕТ НА ПИСЬМО М. КЕЛДЫША
от 17 октября в «ЛГ»

...Совету Национальной Академии наук было приятно узнать, что против Сахарова не было принято никаких действий и что он по-прежнему имеет все возможности заниматься исследовательской работой и выступать на гражданские темы. Мы были ошеломлены недавними сообщениями о попытке террористов запугать его и его семью. Мы полагаем, что ваша академия и Советское правительство также были возмущены этим варварским действием.

А. Галич, Ф. Светов, В. Максимов

ЗАЯВЛЕНИЕ

21 октября, в воскресенье, в двенадцать часов дня, в квартиру академика Сахарова вошли два человека, назвавшиеся палестинцами из организации «Черный сентябрь». Они потребовали от академика Сахарова объяснений по поводу его интервью от 11 октября 1973 года корреспонденту ливанской газеты, предупредив, что в случае повторного заявления того же характера новых предупреждений не последует, а они будут действовать в соответствии с решением своей организации. При этом они угрожали расправой над ним и его семьей. Поразителен здесь даже не сам факт свершив-

шегося — мир имел трагические возможности убедиться в том, с кем ему приходится иметь дело. Поразительно то, что два иностранца, явно обращающие на себя внимание обликом, незамеченные проникли в квартиру известного ученого и общественного деятеля, пробыли там более часа и безнаказанно скрылись, перерезав предварительно телефонный провод.

Мы не знаем, принимались ли органами милиции и КГБ меры по обеспечению безопасности академика Сахарова. Мы не знаем, ведется ли следствие и как далеко это следствие продвинулось, так как никаких сигналов об этом академик Сахаров не получил. А потому и нет никаких гарантий того, что в сложившейся ситуации чудовищное преступление не может быть совершено. Мы слишком часто оказываемся перед лицом уже случившейся трагедии и только тогда вспоминаем о том, что должны были бы сделать.

25 октября 1973 г.

Из Архива Самиздата АС № 1495

Из Досье «Литературной газеты», январь 1990 г., с. 29

А. Солженицын
ПИСЬМО А. Д. САХАРОВУ

Дорогой Андрей Дмитриевич!

Был в отъезде, когда узналось о нападении на Вас, и потому пишу только сейчас*.

Низко же поставлена наша страна перед арабами, если нет у них оснований уважать нашу национальную честь. Только и не хватало нам, чтоб еще арабский терроризм «поправлял» русскую историю.

Однако я утверждаю, что в нашем отечестве при условии сквозной слежки и подслушивания, какие установлены за Вами, такое покушение невозможно без ведома и поощрения властей. Если б оно было независимым и для властей нежелательным, многочисленным штатам не составляло никакого труда пресечь его перед началом, в полуторачасовом ходе или тотчас по окончании задержать преступников. Посмели б они у нас пошевелиться, не получив разрешения! — нелепо и подумать знающему наши условия.

---

* На квартиру А. Д. Сахарова явились люди, представившиеся членами палестинской террористической организации «Черный сентябрь», и угрожали убить Сахарова и его близких, если он не откажется от заявления «Об октябрьской войне в Израиле».

Но это — новейший прием. Свободному слову свободного человека — что противопоставить? Аргументов нет, ракеты неприменимы, решетка ущербна для репутации, остается наемный убийца.

Если когда-нибудь нанесут Вам этот удар, а я еще буду жив, заверяю Вас, что остатком своего пера и жизни послужу, чтобы убийцы не выиграли, а проиграли.

Крепко обнимаю Вас!

Ваш А. Солженицын

28 октября 1973 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Недавнее вторжение в квартиру академика А. Д. Сахарова арабов, назвавшихся представителями террористической палестинской организации «Черный сентябрь», вызывает самое серьезное беспокойство за безопасность его семьи и его самого. Тревога представляется нам тем более обоснованной, что милиция, как нам известно, не предприняла очевидных даже неспециалисту действий для обнаружения злоумышленников. Не был проведен достаточно подробный осмотр квартиры, даже и поврежденного налетчиками телефона; приметы их были записаны лишь на следующий день. Между тем опознание этих людей и, что гораздо важнее, предотвращение возможного покушения на жизнь А. Д. Сахарова в условиях нашей страны, вообще говоря, не представляет серьезных затруднений, поскольку:

1) фотографии каждого иностранца, пересекающего легальным путем государственную границу, остаются в соответствующих советских учреждениях;

2) иностранцы в Советском Союзе, как правило, сконцентрированы в определенных, отведенных для них местах — они живут в специальных гостиницах, учатся в специальных университетах, военных академиях;

3) иностранцев в Советском Союзе жестко контролируют в условиях обязательного для всех паспортного режима;

4) контрабандный провоз оружия через государственную границу при практикуемом у нас тщательном таможенном контроле маловероятен, а приобретение оружия внутри страны невозможно.

Кого бы ни представляли посетители А. Д. Сахарова, расправа, которой они угрожали, возможна только в случае попустительства или, по меньшей мере, небрежности соответствующих государственных учреждений.

*Сергей Ковалев, Павел Литвинов, Татьяна Ходорович,
Татьяна Великанова*

30 октября 1973 г.

Из Архива Самиздата АС № 1497

Американский центр Пен-клуба в октябре направил Н. Подгорному телеграмму с призывом защитить Сахарова от арабских террористов.

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 53

«Ленинградская правда», 20 октября 1973 г.

В УГОДУ ПРОТИВНИКАМ МИРА И СОЦИАЛИЗМА

Антипатриотическая, антиобщественная деятельность физика А. Сахарова, его попытки оклеветать социалистический строй, внешнюю и внутреннюю политику КПСС и Советского государства вызывают глубокое возмущение советских людей, всей мировой прогрессивной общественности. Заявление Сахарова и поднятая в этой связи буржуазной пропагандой антикоммунистическая, антисоветская кампания разоблачены и решительно осуждены в печати социалистических стран, многими коммунистическими и рабочими партиями. Братские партии отмечают, что международная реакция использует действия Сахарова для того, чтобы затормозить позитивные изменения на мировой арене, повернуть вспять дело мира и прогресса, усилить борьбу против Советского Союза, против мирового социализма.

То, что антикоммунисты выбрали именно СССР главной целью своих нападок, далеко не случайно, пишет орган Компартии Чехословакии газета «Руде право». Прежде всего это вызвано их опасениями в связи с широким ростом международного авторитета СССР, с успехами его мирных инициатив. Сахаров является сегодня одним из фаворитов буржуазной пропаганды. Он заявил западным журналистам, что «если Запад примет условия мирного сосуществования, диктуемые Кремлем, то он окажется безоружным один на один с вооруженным до зубов Советским Союзом». Пользуясь посредничеством корреспондентов буржуазных газет в Москве, Сахаров рекомендовал также западным политикам использовать переговоры о разрядке напряженности для осуществления в Москве таких перемен, которые он считает необходимыми.

У капитализма в настоящее время нет альтернативы, которую можно было бы выдвинуть глубоко гуманистическим идеалам коммунистического движения, отмечает «Руде право». Поэтому антикоммунисты обращаются к людям типа Сахарова, ко всем возможным источникам клеветы на социализм.

Орган ВСРП газета «Непсабашаг» указывает, что заявления Сахарова представляют собой «не только злостные нападки и клевету, но и провокационный призыв к вмешательству во внутренние дела Советского Союза, к возрождению «холодной войны». Руководители антикоммунистической пропаганды стараются создать видимость, что советский строй имеет широкую и организованную оппозицию, что эта оппозиция состоит не из малочисленной группки людей, которая не имеет ничего общего с советской интеллигенцией, с ее жизнью и творческим, созидательным трудом».

«Что касается Сахарова, позвольте мне сразу же сказать, что после ознакомления с его принципами напрашивается вывод, что он отнюдь не невинный младенец в идеологическом и политическом лесу, — отмечает генеральный секретарь Компартии США Гэс Холл в статье, опубликованной в американском журнале «Уорлд мэгэзин». — За громкими словами о необходимости идеального общества мира и любви, за отвлеченными рассуждениями о процветании науки и техники и за предупреждениями о грядущей катастрофе стоит политический и идеологический мошенник. Сахаров выступает против рабочего класса и социализма, он добровольное орудие и апологет империализма. Он проповедует расизм, он заочно влюбился в капитализм... Мошенничество, к которому прибегает

Сахаров, — это попытка защитить капитализм и в то же время оклеветать социализм».

«Какую цель, — писала газета французских коммунистов «Юманите», — преследуют выступления Сахарова? Предостеречь страны Запада, говорит Сахаров, в отношении мирного сосуществования на условиях, «установленных Кремлем». Потребовать во имя «демократии» вмешательства империализма во внутренние дела СССР и других социалистических стран. В то самое время, — пишет газета, — когда предстоит черным по белому определить основные правила, которые все должны соблюдать в высших интересах мира, в то самое время, когда намечаются новые успехи, имеющие решающее значение для ослабления напряженности, по мнению Сахарова, Солженицына и их западных агентов по рекламе, следует выдвинуть на первый план вопрос о внутреннем режиме социалистических государств.

Вредность подобного притязания очевидна.

«Инакомыслие», идет речь о Сахарове или о Солженицыне, — отмечает «Юманите», — под предлогом поисков поддержки для себя обращаются к силам реакции. Предприятие же, за которое они ратуют, используется как раз для того, чтобы создать препятствия ослаблению международной напряженности».

Орган Компартии США газета «Дейли уорлд» пишет, что «взгляды Сахарова отражают разглагольствования самых реакционных антисоциалистических и антисоветских элементов», что для антисоветских сил он является «просто пешкой». Люди типа Сахарова, продолжает газета, предостерегая против разрядки напряженности в отношениях с СССР, фактически призывают к изоляции Советского Союза и к его «освобождению» капиталистическим Западом. «Вместо того чтобы осудить такую политическую злонамеренность, как действия, подрывающие прогресс, мир и безопасность народов, антисоветчики выступают с заявлениями, поддерживая антигуманные и анархистские взгляды и действия ренегатов».

«Сейчас благодаря годам большой терпеливой работы социалистических государств, и прежде всего СССР, наметился выход из международного ядерного противоборства, — пишет в редакционной статье орган Компартии Канады газета «Канадиан трибюн». — Переговоры об ограничении вооружений, недавнее совещание в Хельсинки, нормализация европейских границ, усиление обменов между Востоком и Западом на всех уровнях и разгром империалистов во Вьетнаме — вот социалистическая внешняя политика в действии.

Высказывания Андрея Сахарова прямо противоположны этим тенденциям. Здесь он присоединяется к тем, кто хотел бы повернуть вспять колесо истории и вернуться к страшным дням «холодной войны» и тактики «балансирования на грани», к тем дням, когда на нашем континенте господствовали сторонники войны, а ответом прогрессивным и миролюбивым силам был разнузданный антисоветизм и антикоммунизм.

Империализм отступает, и он вынужден маневрировать. Однако он еще опасен, и у него еще много союзников, которые не могут примириться с оттепелью в «холодной войне». Печально, что советский ученый служит этим интересам. За последние десятилетия прогрессивные люди всего мира принесли такие огромные жертвы, что нельзя допустить, чтобы подобные высказывания и нападки оставались без ответа».

В статье «Смысл новой волны антисоветской истерии», опубликованной в газете «Фольксштимме», член Политбюро ЦК Компартии Австрии Г. Кальт пишет:

«В последние дни буржуазная печать развернула новую кампанию истерии против социалистических стран, и особенно против Советского Союза. Одновременно физик Сахаров приглашает иностранных журналистов в свою московскую квартиру и говорит им, что капиталистические страны не должны соглашаться на политику разрядки напряженности. Солженицын, который совсем недавно критиковал русскую православную церковь за ее активную поддержку мирной

политики Советского правительства, обращается к иностранным корреспондентам в Москве с призывом «о помощи».

Все это лишь означает, — продолжает Г. Кальт, — что среди 250 миллионов граждан Советского Союза имеются и отдельные, совсем немногие люди, не согласные с социализмом. Некоторые из них, как, например, Сахаров, так ненавидят социализм, что выступают против разрядки напряженности.

Почему же новая кампания антисоветизма развернута именно сейчас? Ее инспираторы и подстрекатели очень хорошо знают и сами признают, что им не удастся повлиять ни на внутреннее развитие социалистических стран, ни на продвижение вперед процесса разрядки напряженности.

Ответ на этот вопрос кроется в том, что процесс развития советской социалистической демократии продолжается. Подавляющее большинство 250-миллионного советского народа принимает в этом процессе активное участие. Все демократические права и свободы имеют для каждого советского человека свое, действительное, а не формальное, как при капитализме, содержание. Именно это является предпосылкой огромных экономических и социальных успехов СССР, которые были бы невозможны без сознательного участия миллионов масс. Разрядка напряженности все нагляднее демонстрирует преимущества социализма сотням миллионов угнетенных в капиталистических странах.

Страх перед ростом популярности идей социализма, стремление сдержать его — вот причина новой волны антикоммунизма», — подчеркивает Г. Кальт.

Братские партии капиталистических стран отмечают, что антикоммунистическая и антисоветская кампания, развернутая вокруг высказываний Сахарова, не только направлена против разрядки международной напряженности, на дискредитацию социалистического строя, но и используется буржуазией против широких трудящихся масс, их борьбы за свои социально-политические права. В заявлении политбюро Французской коммунистической партии от 4 сентября, в частности, подчеркивается: «Организуя эту кампанию, основанную на лжи и фальсификации, крупная буржуазия и ее правительство стараются уклониться от своей ответственности за проводимую ими политику социальной реакции и покушений на свободы, от которой так страдают работники физического и умственного труда. Они надеются расколоть народные силы и ослабить Французскую коммунистическую партию, чтобы противодействовать борьбе за необходимые изменения и подорвать созданный союз».

«Антисоветская и антикоммунистическая кампания в нашей стране, — говорится в заявлении политбюро ЦК Компартии Греции, — ставит перед собой цель отвлечь внимание народа от ухудшения экономического положения, замаскировать антинародную, антинациональную политику хунты, направленную против интересов народа, против мира на Балканах и в Средиземноморье, против сплочения и совместной деятельности антидиктаторских сил».

Широкое использование антисоветских заявлений Сахарова в целях разжигания антикоммунистической истерии, по мнению западногерманских коммунистов, совпадает по времени с обострением в капиталистических странах классовой борьбы. В организаторах этой истерии, подчеркивают они, нетрудно узнать силы, которые пытаются воспрепятствовать претворению в жизнь договоров ФРГ с социалистическими государствами и которые стремятся повернуть развитие назад, к временам «холодной войны».

Орган Итальянской компартии газета «Унита», осуждая антисоветские действия Сахарова и разоблачая взятую им на себя роль «защитника демократии», пишет, что «в области участия гражданина-трудящегося в управлении государством и обществом социализм уже достиг таких успехов, о которых нельзя и мечтать в капиталистических странах, где никто, кроме профсоюза, не пригласит ни одного рабочего обсуждать организацию труда или выполнение экономического плана на предприятии, так же, как никто, кроме демократических административных органов, не пригласит гражданина обсуждать вопросы организации об-

шественной жизни, управления школами и т. д. Вот почему мы не забываем, что такое социализм, что значит он для всех народов мира, борющихся за свою свободу, против империализма, для рабочего и демократического движения нашей страны».

Председатель Левой партии — коммунисты Швеции К. Херманссон, оценивая действия Сахарова, сказал, что он «смотрит на свое общество с буржуазных позиций». «То, что Сахаров рассматривает Запад как пример демократии, — заявил заместитель председателя Компартии Бельгии Ж. Терф, — переходит все границы. Для этого достаточно посмотреть на Бельгию, где 200 человек решают все».

Эта же мысль содержится в заявлении А. Чейтера, руководителя отдела печати и пропаганды Коммунистической партии Великобритании, опубликованном в газете «Морнинг стар» по поводу использования высказываний Сахарова буржуазной прессой. «Когда эти газеты и класс, который они представляют, говорят о защите демократии, это просто лицемерие», — указывает он.

Те, кто поддерживает палача Каэтану, фашиста Франко и расистов Форстера и Смита и кто продолжает репрессии в Северной Ирландии, явно не заботятся о защите демократических прав.

Тех, кто одобрил закон об отношениях в промышленности и другие средства наступления на права трудящихся, и тех, кто, невзирая на общественное мнение, втянул Англию в европейский «Общий рынок», явно не интересуется подлинная демократия. Они заинтересованы лишь в защите своих прибылей.

Глубокое возмущение братских партий, всей прогрессивной общественности вызвало обращение Сахарова к душителям свободы чилийского народа, которых этот «защитник демократии» возвел в ранг инициаторов «возрождения и консолидации».

«На этот раз можно подумать, — пишет газета «Юманите» в статье, озаглавленной «Сахаров и убийцы свободы», — что этот многословный «глашатай свободы» не ошибся адресом. Каково же удивление, когда узнаешь мотив демарша Сахарова! Обращаясь к хунте, он пишет, вдумайтесь в это: «Потеря этого великого человека (Неруды) надолго омрачила бы эпоху возрождения и консолидации, объявленную вашим правительством».

В момент, когда в Чили расстреливают демократов, депортируют прогрессивных людей, издают проскрипционные списки, требуют доносов и оговоров, когда генералы, ответственные за эти преступления, обещают продолжать свое кровавое дело, когда задушен голос чилийского народа, появляется Сахаров, который возводит убийц в ранг инициаторов «возрождения и консолидации». Тем самым, — резюмируется в статье, — он примыкает к самым отпетым глашатаям фашизма и реакции в мире, к тем, кто открыто радуется фашистскому перевороту в Чили. Вот какого демократа, какого знаменосца нашли в нем те, кто ведет вокруг его имени свою антисоветскую кампанию».

К такому же выводу приходят и итальянские коммунисты. Сообщая об этом обращении Сахарова, газета «Унита» отмечает:

«На днях мы твердо критиковали Сахарова за то, что он обращался к США с просьбой диктовать условия его собственной стране, причем именно в тот момент, когда в Чили произошел переворот. Он не нашел ни единого слова, чтобы осудить его. Сегодня мы видим нечто худшее. Теперь Сахаров выступает в защиту Неруды, но лишь во имя того, что гибель поэта «омрачила бы» «эру возрождения, провозглашенную чилийским правительством». Ниже этого пасть невозможно. И поистине тревожно видеть, как человек, считающий себя интеллигентом, пекущимся о судьбах свободы, доходит до восхваления фашистского режима».

В связи с событиями на Ближнем Востоке и оказанием СССР помощи арабским государствам в отражении израильской агрессии Сахаров через иностранных корреспондентов в Москве выступил с призывом к империалистичес-

ким государствам принять «ответные меры к Советскому Союзу». По этому поводу газета «Унита» пишет: «Сахаров всегда становится на сторону империализма. Вчера он так поступил по отношению к чилийским мятежникам, сегодня — по отношению к тем, кто, подобно Израилю, захватывает чужие территории, попирая элементарные права. На сей раз дело обстоит еще хуже: это открытый призыв к иностранным государствам «принять меры» против его собственной страны, чтобы заставить ее изменить свою политику. Такая позиция должна была бы открыть глаза тем людям в капиталистических странах, кто искренне считал Сахарова серьезным человеком». Только так, заключает «Унита», узнаешь в конце концов, с кем имеешь дело.

Печать братских партий публикует многочисленные письма читателей, в которых осуждаются действия Сахарова. «Поведение Сахарова, — пишет один из читателей «Фольксштимме», — это трагедия человека, который потерял контакт со своим народом и своей родиной и в своем ослеплении позволяет империализму злоупотреблять собой. Западные друзья Сахарова, которые прилагают так много усилий, направленных на «демократизацию» в социалистических государствах, — говорится в письме, — считают вполне нормальным явлением, когда в Чили, Индокитае и в других странах убивают людей, потому что они хотят сбросить цепи, привязывающие их к монополистическому капиталу. Разве Сахаров не видит этих вещей? Как показывает опыт, редко получается что-нибудь хорошее, когда знания не сочетаются с мудростью. Сахаров показал свою несостоятельность».

Новую волну антисоветской истерии, в которой империалистическая реакция активно использует отщепенцев типа Сахарова, братские партии справедливо расценивают как свидетельство обострения классовой борьбы на международной арене в условиях, когда империализм и реакция вынуждены отступать под натиском сил мира и социализма. «Классовая борьба продолжается, — заявляет Компартия Австрии. — Разрядка напряженности побуждает империалистов еще более обострять идеологическую борьбу против социализма, и прежде всего против Советского Союза. Понять это и дать энергичный отпор новой кампании клеветы — такова важная задача в борьбе за дальнейшую разрядку напряженности».

(ТАСС)

28 общественных деятелей Италии опубликовали заявление о солидарности с Сахаровым и Солженицыным. Среди подписавших это письмо — Джузеппе Сарагат, бывший президент Италии.

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 54

28 октября 1973 г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР
АНДРОПОВУ ЮРИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ**

Мы глубоко обеспокоены судьбой Виктора Хаустова, арестованного 17 января 1973 г. по обвинению по статье 70 УК РСФСР. С момента его ареста прошло уже более 9 ме-

сяцев. Все это время Хаустов находится в строжайшей изоляции, не имеет ни одного свидания с родными, близкими и адвокатом. 17 октября истек максимальный срок, установленный законом для содержания под стражей подследственного, однако нам стало известно, что следствие все еще не закончено и вновь продлено. В соответствии со статьей 94 УПК РСФСР мы предлагаем наше личное поручительство за Виктора Хаустова и готовы принять на себя вытекающие из этого закона обязательства. Мы просим об отмене меры пресечения и готовы ручаться за явку Хаустова в суд, к следователю и за его надлежащее поведение. Мы обращаемся к Вам с просьбой поддержать наше предложение и дать соответствующие указания следственным органам.

Елена Боннэр, Андрей Сахаров

Из «Хроники защиты», вып. 4, с. 38

5 ноября в Нью-Йорке послу СССР Малику было передано заявление 89 лауреатов Нобелевской премии, посвященное проблеме ограничений творческой свободы в СССР. В заявлении, в частности, отмечается «вклад в дело мирного сосуществования и взаимного понимания», внесенный Сахаровым и Солженицыным.

Среди подписавших заявление: Г. Бёлл, Ф. Крик, Х. Лакснесс, Л. Полинг.

Из «Хроники защиты», вып. 5, с. 63

«Посев», Франкфурт-на-Майне, октябрь 1973 г., № 10

СТАТЬЯ «ЗНАТЬ, ДУМАТЬ, ОБЩАТЬСЯ»

Речь идет о судьбе нашей страны и государства.

Мы — свидетели экономического, социального, культурного и политического развала режима. Развала, происходящего в обстановке обостряющегося конфликта с коммунистическим Китаем.

Мощь партийной монополии, органов насилия, ракетных боеголовок — мощь дутая и деструктивная. Государство — гниет.

Это гниение можно приостановить только проявлением гражданской ответственности. Но в основе общей гражданской ответственности лежит ответственность каждого. Ее проявление — акт свободной и независимой воли. Выступающих так самоотверженно и независимо надо беречь и им помогать. Сахаров ставит диагноз болезни и указывает способы ее лечения. Любое

правительство, сознающее свою ответственность, прислушивается к таким людям и привлекает их к государственной работе. Наше правительство неспособно на это. Вот почему каждый, сознающий свою гражданскую ответственность, должен действовать.

Россия не существует в безвоздушном пространстве. Она — часть человечества, часть Европы. Осознание этого требует нашего участия в мироустройстве, в поисках новых путей для человечества, в поисках выхода из состояния изоляции, из клетки реакционной партийности. Первый, самый элементарный и необходимый шаг — свободный обмен информацией, идеями, людьми. Гражданское самоутверждение начинается с волевого решения: знать, думать, общаться.

Наш народ — в оковах бесправия, страна — в состоянии отсталости, государственность — в опасности. Повинна ли в этом только правящая партия? ее преступная, бездарная политика? Не повинно ли в этом и наше общество, пребывающее в состоянии апатии, безответственности и эгоцентризма? Можно ли без боя уступить то небольшое, чего удалось добиться со времен сталинщины? Не обязанность ли каждого, а следовательно, всего общества, бороться за утверждение прав и свобод в нашей стране?

Сахаров говорил не только о своем — он сформулировал в себе общую задачу.

Сахаров утвердил свою гражданскую ответственность.

Способен ли на это каждый из нас?

Способно ли на это наше общество?

Ответ определит судьбу нашей страны, нашего народа.

Из кн.: А. Сахаров в борьбе за мир, с. 283—284

НОЯБРЬ

20 ноября 1973 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ПИСЕМ РОЯ И ЖОРЕСА МЕДВЕДЕВЫХ

Я не согласен со многими утверждениями и общей направленностью недавних выступлений Роя и Жореса Медведевых. Я присоединяюсь к оценке этих выступлений в письмах М. Агурского и В. Максимова. Своим прагматизмом Медведевы противопоставили себя тем, кто сегодня ведет нравственную борьбу за право человека свободно жить и мыслить. Освобождение политических заключенных, свобода эмиграции, свобода убеждений — эти требования являются чисто нравственными. От их осуществления зависит духовное здо-

ровые общества, экономические и политические условия жизни всего народа. Я никак не могу согласиться, в частности, с умалением Медведевыми роли вопроса о свободе выезда. Я убежден, что она важна не только уезжающим, она не менее важна для остающихся. Я считаю, что о наших трагических проблемах мы должны говорить открыто и громко, обращаясь ко всем честным людям, каковы бы ни были их политические убеждения. Это — наш долг перед нашей страной, перед всем миром. Позиция Медведевых, подчеркнуто апеллирующих к так называемым левым силам, кажется мне ошибочной.

Андрей Сахаров

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 9—10

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 5—8

ДИСКУССИЯ О СВЯЗИ ПРОБЛЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И РАЗРЯДКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Советский историк и публицист Рой Медведев... в ноябре опубликовал статью «Проблема демократизации и проблема разрядки», в которой, в частности, обсуждаются вопросы о влиянии процесса разрядки международной напряженности на прогресс в области прав человека в Советском Союзе.

Рой Медведев считает, что разрядка международной напряженности является одним из наиболее важных факторов в развитии обеспечения прав человека в СССР, и высказывает мнение, что выступления западных и советских деятелей, направленные на защиту прав человека в СССР, но могущие препятствовать эффективной разрядке международной напряженности, в конечном счете замедляют процесс развития в СССР обеспечения прав человека*.

Отмечая важность влияния давления мирового общественного мнения на развитие прав человека в СССР, Медведев пишет: «Всеобщее возмущение в западном мире, вызванное установлением в СССР громадного налога на образование для эмигрантов (большинство нынешней эмиграции составляют, как известно, евреи), многочисленные протесты по этому поводу различных общественных деятелей и общественных организаций, обсуждение этой проблемы в Конгрессе США и т. п. — все это привело к фактическому отказу

---

* В статье содержится много рассуждений чисто политического характера. В данном обзоре отмечены только те мысли автора, которые имеют отношение к проблеме прав человека.

от взимания данного налога, хотя формально новый закон не был отменен».

Медведев приводит также в пример другую уступку советских властей, именно то, что с 21 сентября 1973 года прекращено глушение русских передач радиостанций «Голоса Америки», Би-Би-Си и «Немецкой волны». Но Медведев предостерегает, что значение «давления извне» не следует переоценивать. Касаясь, в частности, межгосударственного давления такого рода, Медведев пишет: «Однако было бы большим упрощением полагать, что только при помощи давления извне, а тем более давлением по линии межгосударственных отношений или по линии торговли можно добиться каких-либо существенных уступок от такой страны, как Советский Союз, при проведении нашей внутренней политики. Давление извне может играть как положительную, так и отрицательную роль, оно может в одних случаях удерживать наши органы власти от тех или иных действий, а в других случаях, наоборот, провоцировать те или иные нежелательные действия и таким образом лишь затруднять процесс демократизации советского общества.

Так, например, было бы нереально полагать, что под давлением американского конгресса Советское правительство примет специальный закон, разрешающий свободную эмиграцию из СССР всех, кто этого пожелает. И если американский конгресс примет на этот счет поправку сенатора Джексона и откажет Советскому Союзу в предоставлении режима наибольшего благоприятствования в торговле, то это, по-видимому, не улучшит, а ухудшит на ближайшее будущее перспективы для решения проблемы эмиграции. Будут ухудшены и советско-американские отношения.

В настоящее время, как известно, ведется большая работа над проектом новой Конституции СССР. При этом предполагается значительно расширить раздел Конституции относительно гражданских и политических прав советских граждан, а также относительно конституционных гарантий этих прав. Составители проекта Конституции не могут сегодня обойти и столь важное демократическое право, как право выезда из своей страны и возвращения в свою страну. Как ни формальны многие конституционные права советских граждан, все же включение в новую Конституцию, хотя бы и с оговорками, права на свободный въезд и выезд из СССР имело бы очень большое значение. Принятие конгрессом поправки Джексона может только уменьшить шансы на включение в новую Конституцию СССР этой

статьи. Поэтому обращение академика А. Д. Сахарова к американским конгрессменам с призывом поддержать поправку Джексона мы считаем и по существу и в тактическом отношении ошибочным шагом.

Вообще не следует переоценивать возможности давления на СССР по линии прямых межгосударственных или экономических отношений.

И не только потому, что советские партнеры по переговорам будут резонно протестовать против вмешательства во внутренние дела СССР. Мы вообще сомневаемся, что большинство ведущих государственных деятелей Запада сколько-нибудь серьезно озабочены проблемами политических и гражданских прав в СССР или в Китае. В конце концов, и Никсон, и Помпиду, и Хит защищают интересы правящих классов своих стран, и вовсе не является аксиомой, что капиталистические круги США, Англии, Франции или ФРГ очень уж заинтересованы в быстрейшем развитии социалистической демократии в СССР, а также в ускорении экономического, социального и культурного прогресса Советского Союза».

Далее автор отмечает, что в развитии в СССР «подлинно социалистической демократии в первую очередь заинтересованы левые круги на Западе, то есть социалистические и коммунистические партии, прогрессивная интеллигенция, различные левые общественные организации». Как можно понять, Рой Медведев рекомендует советским инакомыслящим обращаться именно к этим кругам.

Медведев отмечает, что общественность западных стран в настоящее время более активно реагирует на события в СССР, чем ранее, однако «было бы иллюзией думать, что западное общественное мнение будет когда-либо в большей мере обеспокоено внутренними проблемами СССР, чем внутренними проблемами своих собственных стран».

«...нельзя впадать в своеобразный «москвоцентризм» и не видеть, что во многих других странах имеется немало столь же острых, а во многих случаях еще более острых внутренних проблем, чем те, которые существуют в СССР».

...В заключение Рой Медведев говорит, что действенность международного общественного мнения повышается именно в условиях международной разрядки, и выражает надежду на то, что советские власти займут реалистическую позицию в области обеспечения свободного обмена идеями и мнениями.

Отмечая важность обеспечения свободы эмиграции из

СССР, Медведев в то же время высказывает мысль, что «еще важнее, чтобы в СССР были созданы такие условия, при которых советским людям не хотелось бы уезжать из своей страны».

В середине ноября Жорес Медведев (зимой 1973 года по разрешению советских властей Жорес Медведев прибыл в Лондон по приглашению Национального института медицинских исследований в Англии; 16 июля Президиум Верховного Совета СССР лишил Ж. Медведева гражданства), биолог и публицист, выступая в Лондоне, высказал мнение, сходное с тем, которое изложено в статье Роя Медведева, в частности подверг некоторой критике обращение Сахарова к американскому конгрессу в поддержку поправки Джексона.

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 9
17 ноября 1973 г.

С критикой выступлений братьев Медведевых выступил также московский кибернетик М. С. Агурский. В статье «В чем правы и не правы братья Медведевы» Агурский наряду с обсуждением политических проблем отмечает важность права на эмиграцию и, как можно понять, высказывает мнение, что разрядка международной напряженности сама по себе не приведет к решению внутренних проблем в СССР. В заключение Агурский «с огорчением» отмечает, что братья Медведевы заняли, быть может, наиболее консервативную позицию среди деятелей, как он выразился, «советской оппозиции», и выражает надежду, что они поймут «ошибочность и бесперспективность своей платформы».

Советский писатель Владимир Максимов обратился к братьям Рою и Жоресу Медведевым (ноябрь 1973 г.) с открытым письмом:

Проследившая вашу общественную судьбу, можно только диву даваться: как это вы умудрились с такой последовательностью заниматься только собой? Даже когда один из вас покинул страну, все ваши усилия, как извне, так и изнутри, работали синхронно в том же направлении. Один из вас, спекулируя именем великого писателя, нажил себе состояние за рубежом, тогда как другой, занимаясь историческими изысканиями по принципу «применительно к подлости», стяжал свой политический капитал среди интеллигентов средней руки, причем известного пошиба.

Все это можно было бы оставить на вашей совести. В наше смутное время для такого рода людей открылись самые вольготные

возможности, но, видимо, ваш весьма сомнительный успех вскружил вам голову, и вы в последнее время перешли всякую грань дозволенного. Вы не постыдились поднять руку на беззаветно мужественных людей нашего времени, нравственную гордость России, академика Сахарова и Александра Солженицына. Причем именно в те дни, когда опасность для их жизни стала повседневной реальностью. Опомнитесь, господа, не слишком ли? И еще: на кого вы работаете?

Публицистическая работа Александра Солженицына — «Мир и насилие» — является одним из самых замечательных документов эпохи. И только расчетливым политическим лукавством можно объяснить ее непонимание вами.

Что же касается обращения Андрея Дмитриевича Сахарова в Конгресс США, то оно, это обращение, уже помогло множеству людей обрести родину и воссоединиться со своими близкими. Сколько страдальцев, прошедших через все мытарства бесплодного ожидания, благословляют сейчас его имя. Чтобы судить Сахарова, нужно иметь как минимум моральное на это право. У вас же его нет. И, кстати сказать, никогда не было, сколько бы вы ни старались изображать из себя таких современных мучеников и борцов за правду. Слишком уж комфортабельно ваше «мученичество» и слишком уж бутафорна ваша «борьба».

В заключение хотелось бы также напомнить вам о чувстве благодарности, свойственном всякому в действительности интеллигентному человеку. Когда один из вас попал в психиатрическую больницу, именно эти два замечательных человека современности, взгляды которых вы оба сейчас стараетесь, хотя и с реверансами, опорочить, сыграли главную роль в его освобождении. Побойтесь Бога, уважаемые.

Так кто же вы, наконец, братья Медведевы?

Вот, пожалуй, и все!

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 8—9

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 10—11

15 декабря 1973 года с открытым письмом к Жоресу Медведеву обратился В. Чалидзе с критикой выступления братьев Медведевых:

Глубокоуважаемый Жорес,

...я огорчен теперь в связи с поразительно резкой и оскорбительной реакцией некоторых критиков Вашего и Роя выступлений, в которых вы высказываете **ваше мнение** о путях разрядки международной напряженности.

Я не согласен с вашими выводами и аргументацией, и мне чужд дух ваших выступлений, но это не мешает мне помнить о принципе свободы мнений и о том, что философия разрядки международной напряженности — вещь сложная и каждый довод думающего человека помогает в размышлениях об этом.

...Скажу в заключение о моем глубоком удовлетворении недавним принятием «поправки Ваника» (поправка Джексона—Милса—Ваника) в Палате представителей США. Эта поправка не есть вмешательство во внутренние дела СССР — каждая страна вправе выбирать, с кем и при каких условиях ей торговать, это ее внутреннее дело. А если при этом, делая этот выбор, парламент страны вспоминает о моральных ценностях, — это дело чести этой страны...

С совершенным почтением. В. Чалидзе

Из кн.: Воспоминания, с. 536—538, 543—545

В сентябре Люся сделала письменное заявление (переданное западным корреспондентам), в котором она принимала на себя ответственность за передачу на Запад «Дневника» Эдуарда Кузнецова. Она действительно передала эту рукопись. Кратко расскажу связанную с этим историю, в той мере, в которой это сейчас допустимо.

В конце декабря 1972 года, когда я был один в доме, неожиданно раздался звонок в дверь. Я открыл, на пороге стояла неизвестная мне женщина. Я впустил ее в квартиру. Она молча прошла в нашу с Люсей комнату и положила на столик небольшой сверток, величиной с палец, тщательно зашитый в материю. Не произнося ни слова, женщина тут же ушла. В свертке находилась рукопись знаменитого впоследствии «Дневника» Кузнецова и сопроводительное письмо автора, в котором он вверял Люсе судьбу своего произведения. Кузнецов писал «Дневник» в лагере, тщательно скрывая его от надзирателей и вообще от посторонних глаз, пряча от многочисленных обысков. Написан был «Дневник», как и многие другие выходящие из лагерей материалы, мельчайшим почерком, на тонких листках папиросной бумаги, скрученных в трубочку. Писать и хранить рукопись в лагере было необыкновенно трудно и опасно, это был настоящий подвиг, но и не легче было вынести ее из зоны на волю. Тут участвовало много людей, называть их всех я не могу. Один из них, как стало впоследствии известно КГБ, был заключенный, украинец Петр Рубан. КГБ жестоко отомстил ему... Мелкие буквы рукописи можно было разобрать лишь в очень сильную лупу, да и то человеку с более здоровыми, чем у нас, глазами. Люся

попросила расшифровать рукопись одного из знакомых и вернуть ей, естественно, рассчитывая, что круг людей, которым станет об этом известно, будет минимальным; к сожалению, это условие оказалось нарушенным, что повлекло за собой тяжелые последствия.

Получив расшифрованную рукопись, Люся сама передала ее на Запад. Летом 1973 года «Дневник» был опубликован, вначале на итальянском, а потом на русском и многих иностранных языках, и привлек к себе большое внимание содержащейся в нем потрясающей фактической информацией и талантом автора. В качестве приложения к «Дневнику», как я уже писал, приведена запись процесса над ленинградскими «самолетчиками», составленная Люсей в декабре 1970 года. Люся сделала свое заявление, чтобы ослабить таким образом удар по другим людям, в том числе — по арестованным в 1973 году Виктору Хаустову (ранее осужденному вместе с Буковским за демонстрацию в защиту Гинзбурга—Галанскова, до второго ареста — рабочему телевизионного завода) и по литератору Габриэлю Суперфину, а также по Евгению Барабанову... Люсино заявление (но, возможно, и не только оно) повлекло за собой вызовы ее на допросы в следственный отдел КГБ (в ноябре 1973 года).

...В первых числах ноября на имя Люси пришла повестка на допрос в качестве свидетеля в Лефортово (где расположен следственный отдел КГБ; там же следственная тюрьма, следственный «изолятор» на официальном языке), согласно повестке — к следователю Губинскому. До допроса с ней вел беседу некто Соколов (как мы теперь думаем — один из начальников в том отделе КГБ, который занимается нами; мы имели потом с ним несколько встреч в Горьком). Допрашивал Люсю не Губинский, а другой следователь — подполковник Сыщиков (надо же иметь при таком деле такую фамилию...), по слухам, знаменитый своим умением «раскалывать» самых упорных. Когда Люся спросила:

— А где же Губинский, я его не вижу, —

Сыщиков ответил:

— Как не видите, это тот молодой человек, который провожает вас в туалет.

(Может, он и врал: Губинский — известный «диссидентский» следователь.) Допрос шел по делу Хаустова и Суперфина, обвиняемых в связи с «Дневником» Кузнецова (у них были и другие обвинения). Следователь пытался добиться от Люси показаний, как она сразу поняла (знала по опыту других процессов) — л ю б ы х; что бы она ни сказала, все могло бы быть использовано на суде, поскольку такой суд просто некий бюрократический, лишенный логики спектакль. Поэтому Люся заранее ре-

шила не давать никаких показаний. Допросы преследовали, конечно, также цель психологического давления на нее и на меня, запугивания угрозой ее ареста (мы не могли знать — реально она была или нет).

Сыщиков действительно был примечательной фигурой, притом довольно жутковатой. Он все время «актерствовал», непрерывно говорил, как бы обволакивая звуком своего низкого, проникающего в душу голоса:

— Доверьтесь мне, и я поведу вас, как отец родной. Будьте откровенны со мной, ведь на вас лежит ответственность за судьбу этих молодых людей, только вы можете им помочь. (Он говорил о Хаустове и Суперфине.)

Но Сыщиков широко использовал также крик, угрозы и был при этом подлинно страшен. Люся решила отвечать только на анкетные вопросы, но на пятом или шестом своем ответе она вдруг почувствовала, что уже вступила в допрос по существу, и после этого на все вопросы, независимо от их содержания, отвечала:

— На заданный вами вопрос я отвечать отказываюсь.

Так что когда Сыщиков в конце первого допроса спросил:

— Правда ли, что ваши друзья называют вас Люся? — она по уже принятой ею тактике ответила своей стандартной фразой. Это вызвало приступ ярости Сыщикова:

— Я немедленно вызову конвой. Вы издеваетесь надо мной.

В дальнейшем такие приступы ярости повторялись все чаще (один из них, когда Люся спросила: Сыщиков — это ваша фамилия или псевдоним?).

На протяжении двух недель Сыщиков вызывал Люсю почти каждый день. Я сопровождал ее в Лефортово и ждал внизу, в бюро пропусков, внутрь меня не пускали. С каждым разом положение становилось все напряженнее. Начиная с третьего или четвертого вопроса, Сыщиков стал сажать ее на место (скамью) подследственного, думая, вероятно, оказать этим на нее дополнительное психологическое давление. Люся, с ее плохим зрением, не видела при этом на большом расстоянии лица следователя, странно и жутко растягивающегося при крике, — так что ей стало даже несколько легче. Наконец, после шестого или седьмого допроса Люся отказалась взять повестку на следующий допрос, выдержав при этом очередной сеанс крика и угроз, — это был своеобразный психологический поединок. После этого повестки стали приносить на дом, но Люся отказывалась их принимать. Наконец, встретив посыльного с разносной книгой на лестнице, я взял у него повестку, сказал, что не передам жене, она больна; беру на себя, что она больше не пойдет, и хотел записать это в книгу. Но посыльный тут же убежал. Люся сердилась на

меня. Но поток повесток при этом прекратился. Угроза, нависшая над Люсей, однако, все еще могла быть серьезной. (В эти дни нам, в частности, стало известно, что в распоряжении КГБ имеются показания о роли Люси в передаче за рубеж «Дневника» Кузнецова.)

28 ноября 1973 г.

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ТОВАРИЩУ АНДРОПОВУ**

Ваш подчиненный, полковник Сыщиков из управления КГБ по Орловской области, ведет дело, как он выражается, «о преступных действиях В. Хаустова, Г. Суперфина и Е. Г. Боннэр, подпадающих под действие статьи 70 ч. 1 УК РСФСР». При этом мою жену, Е. Боннэр, он допрашивает в качестве свидетеля. Она отказывается от дачи показаний, делает это категорически и в каждом допросе, однако, Сыщиков полон решимости продолжать допросы чуть ли не ежедневно и по многу часов подряд, совершенно не считаясь с состоянием ее здоровья. Моя жена — инвалид Отечественной войны второй группы. Я рассматриваю действия полковника Сыщикова как форму давления на меня. Прошу Вас разъяснить вашему подчиненному, что 1) неправомерно допрашивать мою жену в качестве свидетеля, если он считает, что она является соучастницей; 2) бессмысленно допрашивать человека, который обоснованно отказался от дачи показаний; 3) безнравственно подвергать многочасовым изнурительным допросам, сопровождающимся угрозами, больного человека, инвалида войны. 27 ноября на допросе она отказалась взять повестку на следующий допрос, 28 ноября мне дома была вручена повестка для нее на 29 ноября, но я заявляю Вам, что я возражаю против ее вызовов на допросы по изложенным выше соображениям и беру всю ответственность за ее неявку на себя. Хочу добавить, что моя жена обвиняется в сохранении и передаче тюремного дневника Э. Кузнецова. По общепринятым во всем мире правовым нормам и в соответствии с Декларацией прав человека это никак не может считаться уголовным преступлением.

Андрей Сахаров

Из «Хроники защиты», вып. 5, с. 16—17

Елена Боннэр 20 ноября опубликовала заявление о допросах, которым она подвергалась в КГБ:

«В сентябре 1973 года я сделала открытое заявление о том, что передавала на Запад различные материалы. Заявление это сделано не из бравады или жажды популярности. Просто я полагаю и полагаю, что это нужно и для нас, и за рубежом и нет другого способа сохранить людской труд, мысли и слова. Среди переданного мною материала был дневник Эдуарда Кузнецова, трагические страницы, в которых жизнь, смерть, судьба. 13 ноября меня вызвали в следственный отдел как свидетеля к следователю Губинскому, но вместо допроса со мной беседовал сотрудник КГБ Соколов. В пространной беседе с 12 ч. до 14 ч. 15 м. мне было сказано, что поручительство моего мужа А. Д. Сахарова и мое за Виктора Хаустова несерьезно, т. к. оно стало известно за границей и т. к. я по существу поделница Хаустова и Суперфина. Говорилось еще о многом: что диссиденты мешают демократизации страны, что власти не хотят репрессий, что многие уехавшие из страны хотят вернуться, и что, в частности, Андрея Твердохлебова ждут репрессии, и что мне надо быть искренней.

Потом мне была вручена повестка на 19 ноября опять к следователю Губинскому. Когда я пришла, со мной разговаривал полковник Сыщиков. Он сказал, что он ответственный, надо понимать — ведет дело на Хаустова, Суперфина и меня. Однако при этом требовал, чтобы я давала показания как свидетель. Мне говорилось, что от моего поведения на следствии зависит судьба и Хаустова, и Суперфина, и Эдика Кузнецова, вплоть до того, что Кузнецову может вновь грозить смертная казнь. Когда я отказалась отвечать, мне было сказано, что можно вызвать конвой, т. е. арестовать.

В конце допроса я отказалась подписать протокол и сделала на нем следующую запись: «Я отказываюсь давать показания в качестве свидетеля в деле Хаустова, Суперфина и Боннэр, потому что, как сообщила мне полковник Сыщиков, я являюсь одним из соучастников этого дела».

Мне была вручена повестка для явки на допрос 20-го. 20 ноября допрос вел тот же полковник Сыщиков. Только допроса не было, т. к. я отказывалась давать показания. Мне было сказано, что я, возможно, больна в психическом смысле и этим, наверное, обусловлен мой отказ. Так же, как и на допросе 19 ноября, в смысле угрозы вспоминались

мои дети, говорилось, что я как мать должна подумать об их судьбе.

По окончании допроса я отказалась подписать протокол и сделала на нем следующую запись: «Я отказываюсь подписать протокол моего допроса в качестве свидетеля (от 20 ноября 1973 г.), т. к. я вообще отказываюсь от всяких показаний в этом деле в качестве свидетеля и прошу оформить мой отказ согласно УПК РСФСР».

Я пишу это заявление не с целью привлечь к себе внимание. Я понимаю, что меня могут арестовать, могут объявить душевнобольной. Мне страшно за себя и еще больше за свою семью и особенно за моих детей. И все же главная цель этого заявления — попытка объяснить, что все это может случиться только потому, что я не отдала в органы госбезопасности или не уничтожила попавший мне в руки дневник Эдуарда Кузнецова. И только ли этот дневник? Может быть, это его жизнь, потому что никто не знает, выдержит ли он те пятнадцать лет, которые назначены ему судом. Да и можно ли их вообще выдержать?

Елена Боннэр».

20 ноября 1973 г.

Из кн.: Воспоминания, с. 545—546

На протяжении всей «газетной кампании» иностранные корреспонденты буквально замучили меня вопросами, как я отношусь к мысли об эмиграции и собираюсь ли я принять предложение о поездке в Принстон для чтения лекций. Я понимал, что эти настойчивые вопросы связаны с тем, что многим на Западе было бы «спокойней» видеть меня там. Но я не мог отвечать с полной определенностью. Я не знал, как власти собираются разрешить возникшую острую ситуацию, и не мог полностью исключить, что я смогу поехать с женой и детьми в Принстон, провести там год или полгода, оставив Таню, Ефрема и Алешу в США для ученья, и тем ликвидировать невыносимую ситуацию заложничества. Конечно, это было бы слишком хорошо, чтобы быть правдой, но я не хотел отрезать этого (или какого-нибудь аналогичного) шанса. Я думал также, что само обсуждение вопроса о поездке — без разрешения мне — может сдвинуть что-то в недоступных мне сферах с мертвой точки и косвенно способствовать поездке детей. Что меня лишат гражданства — это я, как уже писал, исключал.

Корреспонденты сообщали по этому вопросу кто что хотел, иногда я потом об этом узнавал и хватался за голову. Нако-

нец, в конце ноября я решил выяснить ситуацию и планы властей, предприняв формальные шаги к поездке. Я пошел к директору ФИАН (фактически я говорил с его заместителем, в прошлом сотрудником теоретического отдела объекта, что при благополучной ситуации могло бы иметь значение) и запросил так называемую характеристику; это означало, что приводилась в действие вся бюрократическая машина, вплоть до КГБ. Ответа я не получил, что тоже было формой отказа. О своей попытке я сообщил иностранным корреспондентам, при этом во избежание лишних кривотолков о том, что я якобы хочу эмигрировать, я отдал им одновременно свое заявление... Оно ясно показывало, что я в данный момент не хочу эмигрировать и не считаю это для себя допустимым. Заявление вскоре передавалось по зарубежному радио, но без заключительного абзаца, ради которого, собственно говоря, оно и было написано. Я до сих пор не знаю, почему так получилось. В дальнейшем я множество раз встречался с очень вредными искажениями и сокращениями передаваемых мною документов, в результате которых часто искажалась важная часть их содержания, а я выглядел дураком. Я не могу этого доказать, но у меня есть непреодолимое ощущение, что лишь часть всех искажений вызвана обычной спешкой в газетных и радиоредакциях, некомпетентностью, безответственностью и т. п. (что тоже все достаточно плохо и позорно), а другая значительная часть — сознательными действиями советской пятой колонны.

В том первом случае через несколько недель с помощью В. Е. Максимова мне удалось передать повторно полный текст заявления, и оно было зачитано без искажений. Но в умы людей в основном запали первые передачи.

30 ноября 1973 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПОЕЗДКЕ В ПРИНСТОН

Весной этого года я получил приглашение посетить в качестве визит-профессора на 1973—1974 учебный год Принстонский университет. Это предложение является большой честью для меня и очень интересно. И я не считал возможным ответить на него отказом. Конечно, я понимал и понимаю, что в наших условиях такая поездка не тривиальна, и я до сих пор не знаю, получу ли я на нее разрешение. До последнего времени я не предпринимал практических шагов в этом направлении. 22 ноября я получил для себя и членов моей семьи личное приглашение от известного американского физика Германа Фешбаха. Оно визировано государственным секретарем США Генри Киссинджером. Поскольку это при-

глашение вполне соответствует советским официальным требованиям и имеет такую авторитетную поддержку, я решил им воспользоваться. На днях я начал первые практические шаги, запросив в институте, где я работаю, характеристику, без которой не принимаются документы на оформление виз.

Мне часто задают вопрос, не опасаясь ли я, что если мне будет выдано разрешение на поездку, то я по прибытии в США буду лишен советского гражданства, как В. Чалидзе и Ж. Медведев. Конечно, такие опасения у меня есть. Но вместе с тем я считаю, что мое положение в некоторых отношениях существенно отличается от положения Чалидзе и Медведева, и я надеюсь, что это будет учтено советскими властями. Со своей стороны я заявляю, что я желаю сохранить советское гражданство и вернуться на родину. Я твердо выполняю вытекающие из советского гражданства обязательства, в том числе относящиеся к сохранению секретов оборонного значения, и считаю, что мое место — по причинам нравственным, общественным и личным — на родине.

Андрей Сахаров, академик

Из кн.: Воспоминания, с. 885

Из «Хроники защиты», вып. 3, с. 75

25 июня Президиум Верховного Совета поручил комиссиям законодательных предположений Совета Союза и Совета национальностей приступить к подготовке проекта закона о гражданстве СССР. По сообщениям газеты «Известия» от 26 июня, Президиум учитывал при этом, что ныне действующий закон о гражданстве СССР, принятый в 1938 году, «в настоящее время не регулирует всех возникших в практике вопросов». Предполагается, что в новом законе будут учтены нормы международных соглашений и конвенций, подписанных Советским Союзом.

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 32

В западной прессе высказывалось опасение, что в случае поездки известного советского ученого академика Сахарова в США по приглашению Принстонского университета советские власти могут лишить его советского гражданства. Источником этих опасений было, в частности, то, что в ноябре 1973 года журнал «Человек и закон» опубликовал статью, в которой наряду с перечислением различных оснований для лишения советского гражданства упоминалось имя Сахарова в связи с тем, что советская пресса получает много писем и телеграмм, осуждающих Сахарова за его выступления.

В. Васильев

ГРАЖДАНИН СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Мы привыкли к этому слову как к официальному обращению в повседневной жизни: «гражданин», «гражданка».

Однако бывают моменты, когда вдруг с особой остротой ощутишь всю значимость, емкость понятия «гражданин Советского Союза».

Так было, например, 12 апреля 1961 года, когда над всей планетой разнеслось: «Работают все радиостанции Советского Союза... первый в мире космический корабль «Восток» пилотирует гражданин Союза Советских Социалистических Республик... Гагарин Юрий Алексеевич!»

В тот момент каждый советский человек, кем бы он ни был, где бы он ни находился, с особой силой почувствовал весомость этого понятия, до конца ощутил его великое значение, с радостью и гордостью осознал прекрасное право носить высокое звание гражданина Советского Союза.

Что же вкладывается в понятие «гражданство», «гражданин»? Что такое советское гражданство, чем оно отличается от гражданства буржуазных государств?

Под гражданством понимается специфическая устойчивая связь, существующая между человеком и государством, в силу которой лицо обладает определенным кругом прав и имеет определенные обязанности перед государством своего гражданства. Обычно эта связь закреплена в законе, который устанавливает правовое положение гражданина как в пределах данной страны, так и вне ее.

Советское гражданство — это устойчивая связь лица с Советским государством, которая обуславливает правовое положение гражданина и обеспечивает ему возможность активно участвовать в экономической, политической, общественной жизни социалистического общества, защиту его прав и свобод от возможного нарушения. Причем эта защита осуществляется как в пределах СССР, так и в тех случаях, когда советский гражданин находится за границей. Следует отметить, что определенная правовая связь между государством и лицом, находящимся на его территории, имеется всегда, независимо от того, является ли данное лицо гражданином этого государства или нет. Нормы советского права на территории СССР распространяются в равной степени на всех лиц, как граждан СССР, так и на лиц без гражданства и иностранцев (кроме пользующихся правом экстерриториальности).

Качественное отличие советского гражданства как правовой связи лица с Советским государством от правовой связи с государством лиц, не являющихся советскими гражданами, состоит в том, что советское гражданство обеспечивает, во-первых, распространение установленных Конституцией и другими актами субъективных прав прежде всего на граждан Советского Союза и, во-вторых, распространение на них этих прав в полном объеме, без каких-либо ограничений.

Иностранцы же могут пользоваться в СССР не всеми правами и несут не все обязанности.

Конституция СССР, конституции союзных и автономных республик закрепляют основные права и обязанности советских граждан в области осуществления государственной власти, а также имущественные, трудовые, социально-культурные и другие права и обязанности. Конституции выражают и основные, наиболее существенные связи между гражданином и государством. Это гарантированное право на труд, право на отдых, право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, право на образование, гарантированные законом свободы слова, печати, собраний и митингов, уличных

шествий и демонстраций, право на объединение в общественные организации и так далее.

Права граждан тесно связаны с их обязанностями перед государством и обществом. В социалистическом обществе нет и не может быть прав без обязанностей, так же как и обязанностей без прав. Каждый советский гражданин обязан соблюдать Конституцию СССР, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно выполнять свой общественный долг, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять социалистическую собственность. Почетная обязанность граждан СССР — воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР, а всеобщая воинская обязанность в нашей стране является законом.

Демократический характер прав и обязанностей проявляется в первую очередь в том, что все советские граждане, независимо от пола, национальности, расы, вероисповедания и происхождения, обладают именно теми правами и обязанностями, в которых жизненно заинтересованы они сами. Права и обязанности советских граждан отвечают задаче развития и укрепления многонационального Советского социалистического государства, и в них проявляется единство интересов личности и государства при социализме. Вот почему советским гражданам присущи высокий патриотизм и готовность самоотверженно защищать свою великую Родину, трудиться во имя ее блага.

Советская власть одним из первых своих декретов — «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» — отменила все ранее действовавшее царское законодательство о подданных и положила начало новому, социалистическому законодательству о гражданстве:

«Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр., титулы — княжеские, графские и пр.) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и проч. советники) уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения России наименование — гражданин Российской Республики».

Ленинская Декларация прав народов России, принятая СНК РСФСР 15 ноября 1917 года, отменила все ограничения свободы развития народов, национальностей и этнографических групп, законодательно закрепила правовое равенство всех наций и рас нашей страны.

До образования СССР и принятия первой общесоюзной Конституции 1924 года все вопросы гражданства регулировались законодательством существовавших тогда республик. 29 октября 1924 года ЦИК СССР утвердил Положение о союзном гражданстве.

Принцип единства советского гражданства отражает глубокий демократизм и интернациональный характер советского государственного строя. Этот принцип закреплён в статье 21 Конституции СССР и в соответствующих статьях конституций союзных и автономных республик, а также воспроизведен в статье первой закона от 19 августа 1938 года «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик». Согласно этим законам в СССР устанавливается единое союзное гражданство, то есть каждый гражданин союзной республики является гражданином СССР. Поэтому граждане всех союзных и автономных республик пользуются на территории любой союзной республики одинаковыми правами с ее гражданами.

В докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» Л. И. Брежнев особо подчеркнул: «Как отметил XXIV съезд КПСС, у нас утвердилось, стала реальной действительностью **НОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ ЛЮДЕЙ — СОВЕТСКИЙ НАРОД**». В целом советский народ состоит из населения союзных республик. Именно поэтому граждане союзных республик одновременно являются и гражданами СССР. Единство союзного гражданства — условие суверенности союзной государственной власти.

Закон о гражданстве СССР определяет, что гражданами СССР являются все состоявшие к 7 ноября 1917 года подданными бывшей Российской империи

и не утратившие советского гражданства и лица, которые приобрели советское гражданство в установленном законом порядке.

Гражданами СССР считаются также и дети родителей, не утративших советского гражданства. В этом случае советское гражданство связано с фактом рождения и не зависит от волеизъявления человека.

В законодательстве большинства государств при решении вопроса о гражданстве родившихся детей используются в той или иной степени два принципа: предоставление гражданства своей страны лицам, родившимся от граждан данного государства, независимо от места рождения, и предоставление гражданства лицам, родившимся на территории данного государства, независимо от гражданства родителей. В некоторых странах, например в США, Англии и других, применяются одновременно оба принципа. Поэтому ребенок, родившийся на территории США от, скажем, французских граждан, будет признан по американскому законодательству американским гражданином, сохраняя в то же время французское гражданство.

Советское право не признает двойного гражданства, поэтому, когда речь идет о выполнении обязанностей гражданина СССР, никто не может ссылаться на второе гражданство.

Лица, проживающие на территории СССР, но не являющиеся гражданами СССР и не имеющие доказательств своей принадлежности к иностранному гражданству, считаются лицами без гражданства.

Право приема в советское гражданство иностранцев и лиц без гражданства, проживающих на территории союзных республик, принадлежит президиумам Верховных Советов этих республик. Президиум Верховного Совета СССР принимает в гражданство иностранцев, проживающих за границей.

Со времени утверждения закона о гражданстве СССР 1938 года был издан ряд указов Президиума Верховного Совета РСФСР в связи с принятием в состав Советского Союза новых республик и территорий, ранее не входивших в наше государство, а также в связи с приобретением советского гражданства бывшими подданными Российской империи. Особенно много просьб принять в советское гражданство стало поступать от бывших подданных царской России в годы Великой Отечественной войны и после победы Советского Союза, принесшей освобождение поработенным народам.

Наше правительство, руководствуясь чувством гуманности к бывшим соотечественникам, пошло навстречу этим просьбам. Была упрощена процедура приема в советское гражданство бывших подданных Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство и проживающих на территории Франции, Югославии, Японии, Болгарии, Чехословакии и некоторых других государств.

Дипломатические и консульские представительства СССР за границей, удовлетворяя просьбы этих лиц, выдавали заявителям советский вид на жительство. Это означало, что они становятся под правовую защиту Советского государства.

Как приобретение, так и утрата советского гражданства могут произойти в порядке опации, то есть выбора гражданства населением территории, переходящей по международному договору к Советскому государству или отходящей от СССР к другому государству. Лица, остающиеся проживать на этой территории, приобретают гражданство государства, к которому переходит территория.

Во всех случаях предоставления советского гражданства закон не ставит целью создать какие-либо затруднения для лиц, желающих его получить, а лишь предъявляет им тот минимум условий, которых требует обеспечение безопасности страны.

Иное дело — законодательство буржуазных государств. Здесь при приеме в гражданство установлена довольно сложная процедура и целая система ограничений. В Англии, например, предусмотрены пятилетнее проживание в пределах Британской империи, «обладание хорошим характером» и знание английского языка, заявление о намерении иметь постоянное жительство в Англии.

Французское законодательство требует достижения восемнадцатилетнего возраста, пятилетнего проживания на территории Франции или в ее владениях, знания французского языка, наличия средств к существованию, а также «правильного и здорового образа жизни». Кроме того, ограничены в приобретении французского гражданства лица иностранного происхождения, страдающие умственными и физическими недостатками.

Законодательство о гражданстве США устанавливает кроме пятилетнего проживания в США двукратную, с перерывом в два года, подачу заявлений о приеме в гражданство, хорошее владение английским языком, а также требует, чтобы лицо не было «врагом существующего строя» и не являлось атеистом.

Такие ограничения служат не чем иным, как предлогом для отказа негодным лицам в принятии в гражданство. Кроме того, в буржуазных государствах лица, уже принятые в гражданство, имеют ряд правовых ограничений. По конституции США сенатором может быть только лицо, являющееся не менее 9 лет гражданином этой страны. Такой же стаж требуется для поступающих на службу в госдепартамент, а президентом США может стать только американец по рождению.

В некоторых буржуазных государствах существует деление граждан на «коренных» и «некоренных». Так, в тех же США действует закон Маккарэна—Уолтера, по которому «некоренные» граждане могут быть арестованы, лишены американского гражданства и высланы вместе с семьями из страны за принадлежность к «подрывным» (то есть к коммунистическим и другим прогрессивным) организациям.

Советскому праву не известна подобная дискриминация. Принятые в советское гражданство иностранцы пользуются всеми правами в полном объеме и без каких-либо ограничений. Это еще одно свидетельство демократизма и гуманности нашего законодательства.

По-разному решаются в законодательстве СССР и в законодательстве ряда буржуазных стран и вопросы гражданства супругов и детей.

Согласно закону от 19 августа 1938 года вступление в брак гражданина или гражданки СССР с лицом, принадлежащим к иностранному гражданству, не влечет за собой автоматического изменения гражданства ни у иностранца, ни у советского человека.

Следует в связи с этим отметить, что в царской России женщина при выходе замуж следовала гражданству мужа. Такое же положение существует в ряде капиталистических стран и сейчас. В Бельгии, Дании, Швеции, Норвегии действует правило, по которому женщина, вступающая в брак с гражданином одной из этих стран, следует гражданству мужа. А иностранка, выходящая замуж за француза, получает французское гражданство, если она специально не заявит об отказе от него.

Что же касается гражданства детей, то это решается в нашей стране так: дети, не достигшие 14 лет, автоматически принимают гражданство своих родителей в тех случаях, когда отец и мать становятся гражданами СССР или оба выходят из советского гражданства.

При различном гражданстве родителей, из которых один к моменту рождения ребенка состоял гражданином СССР, ребенок признается гражданином СССР при условии, если хотя бы один из родителей в это время проживал на территории СССР. Если же в это время оба родителя проживали вне пределов СССР, то согласно статье 30 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье гражданство ребенка определяется по их соглашению. Этим же актом регулируется вопрос об усыновлении детей, состоящих в советском гражданстве и проживающих вне пределов СССР, а также усыновлении детей иностранцами в СССР. Изменение гражданства детей в возрасте от 14 до 18 лет может последовать только с их согласия.

Закон о гражданстве СССР 1938 года определяет условия, при которых

возможны выход из гражданства и лишение гражданства СССР. Выход из гражданства СССР разрешается Президиумом Верховного Совета СССР.

Лишены гражданства могут быть лица, не пожелавшие возвратиться в Советский Союз из-за границы, предавшие интересы своей Родины, перешедшие на сторону врага. В каждом подобном случае Президиум Верховного Совета СССР издает соответствующий указ. Например, за действия, порочащие звание советского гражданина, Президиум Верховного Совета СССР лишил советского гражданства Медведева Ж. А.

Медведев в течение ряда лет в Советском Союзе и затем в Англии, куда он выехал по частному приглашению, занимался фабрикацией, переправкой на Запад и распространением клеветнических материалов, порочащих советский государственный и общественный строй, советский народ.

Советские люди высоко ценят право называться гражданином Союза ССР. Они гневно осуждают тех, кто позорит это почетное и гордое звание. В последнее время в редакции газет, ТАСС, на радио и телевидение поступили тысячи писем и телеграмм, в которых отдельные ученые и целые коллективы, рабочие, служащие, труженики сельского хозяйства, писатели, художники, общественные деятели выражают глубокое возмущение поведением физика А. Сахарова, который выступает против разрядки международной напряженности, пытается бросить тень на советский общественный строй, подорвать престиж и авторитет нашей Родины.

Со школьной скамьи мы помним строки В. В. Маяковского, в которых с наибольшей силой выражены мысли всех советских людей:

Читайте,
завидуйте,
я —
гражданин
Советского Союза.

Они западают в душу и переполняют наши сердца чувством гордости, чувством великой любви к нашей социалистической Родине, гражданами которой мы являемся.

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 62

4 декабря частная организация «Дом свободы» в Нью-Йорке объявила о присуждении «премии свободы» 15 деятелям из СССР, деятельность которых соответствовала идеалам свободы. Их имена: А. Амальрик, Л. Богораз, В. Буковский, Ю. Галансков, Н. Горбаневская, П. Григоренко, Р. Кадыев, В. Левич, А. Левитин, А. Марченко, Л. Плющ, А. Сахаров, А. Солженицын, В. Черновол, Ю. Шиханович. На церемонии выступили с речами А. Вольпин и бывший американский посол в Москве Дж. Бим.

«Дом свободы» — политически нейтральная организация, премией которой присуждаются ежегодно с 1943 года. Среди удостоенных этой премии: У. Черчилль, В. Брандт, М. Жилас.

Выступления на церемонии опубликованы в журнале «Фридом ат иссю», № 23, 1973 г.

5 декабря 1973 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ПРИСУЖДЕНИЯ ПРЕМИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛИГИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Я принимаю эту премию с глубокой благодарностью и волнением. Я думаю в этот день о сотнях моих друзей и единомышленников, которые находятся в лагерях, тюрьмах и психбольницах и своим мужеством и страданием утверждают защиту прав человека как высокую цель общества.

В 1948 году Организация Объединенных Наций приняла великий гуманистический документ Всеобщей декларации прав человека. Тем самым ООН приняла на себя защиту прав человека в каждой стране. В те годы в нашей стране сталинская диктатура совершала неслыханные преступления, попирая права человека на каждом шагу. Сейчас времена во многом изменились, но по-прежнему защита прав граждан нашей страны очень важна. Не решены такие важнейшие для духовного, политического и экономического здоровья общества проблемы, как обеспечение свободы убеждений и совести, обеспечение гласности, свободы печати и информации. Не решены многие проблемы национального равноправия. Не могут вернуться на родную землю переселенные по сталинскому произволу крымские татары и немцы Поволжья. Не решена такая ключевая для нашей страны проблема, как обеспечение свободы эмиграции. Я хотел бы верить, что присуждение советскому гражданину международной премии прав человека служит свидетельством того, что международное внимание к обеспечению прав человека в нашей стране будет возрастать и окажет глубокое влияние.

Андрей Сахаров

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 61—62

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 61, 64

5 декабря 1973 года в Нью-Йорке состоялась церемония вручения премии Международной лиги прав человека известному советскому ученому и общественному деятелю академику Сахарову, которого представлял на этой церемонии американский физик Г. Фешбах.

Гюнтер Грасс, немецкий писатель, опубликовал в журнале «Енкаунтер» (в декабре) заявление, в котором призывает общественность и правительства заступиться за преследуемых советских инакомыслящих, не опасаясь при этом, что это может повредить им.

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 29

По сообщению «Таймс» от 28 декабря А. Сахаров заявил о своем сожалении в связи с тем, что советские власти отказали во въездной визе шведскому журналисту Улле Стенхольму. Сахаров считает, что такое решение властей — следствие опубликования интервью, данного Сахаровым Стенхольму летом 1973 года.

29 декабря 1973 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ В ПОДДЕРЖКУ ОБРАЩЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Предложения Международного комитета, направленные на создание условий для свободного обмена людьми и идеями между странами Запада и социалистическими странами, свободного туризма, свободного выбора страны проживания, свободного обмена книгами, рукописями, пленками и другими предметами, имеющими культурную ценность, чрезвычайно важны.

Осуществление этих предложений создало бы новую ситуацию в мире — такую, в которой взаимопонимание и доверие исключали бы возможность военных конфликтов. Осуществление этих предложений невозможно без сильного давления народов на свои правительства и правительства всех европейских стран, включая страны Вост. Европы. Я призываю всех честных людей во всем мире поддержать предложения Международного комитета защиты прав человека и всеми силами помочь реализовать их.

Андрей Сахаров, академик

Из кн.: «Sakharov speaks», с. 244—245

Конец декабря 1973 г.

А. Сахаров, В. Максимов. Письмо в Верховный Совет СССР с призывом освободить политзаключенного Владимира Буковского и разрешить ему принять приглашение Лейденского университета в Голландии (документ не найден).

Из «Хроники защиты», вып. 5—6, с. 55

Из «Хроники защиты», вып. 1, с. 20

Буковский В. К. в 1972 г. по ст. 70 УК РСФСР приговорен к семи годам лишения свободы и пяти годам ссылки в связи со своей деятельностью в защиту прав человека в СССР, в частности в связи с его обращением к западным психиатрам по проблеме психиатрических репрессий в СССР.

Совет университета в Лейдене в декабре 1972 г. пригласил В. Буковского продолжить учебу в этом университете.

В 1976 г. В. Буковский освобожден в обмен на Л. Корвалана. — Сост.

Из кн.: Воспоминания, с. 546—547

В декабре мы с Люсей оба легли в больницу. Мне давно советовали обследовать сердце, а Люсе совершенно необходимо было начать лечение тиреотоксикоза. Благодаря моим академическим привилегиям нас поместили вместе в отдельной палате. В общем, это было нечто вроде санатория, очень нам в этот момент нужного. Я работал, Люся правила текст и давала хорошие советы — так родилось хорошее сжатое автобиографическое предисловие к намеченному в США изданию моих выступлений — «Сахаров о себе» («Sakharov speaks» — в англ. варианте), — мне и сейчас эти несколько страниц кажутся удачными.

АНДРЕЙ САХАРОВ

О СЕБЕ

В сборнике* собрано большинство моих выступлений на социальные, правовые и политические темы за последние три года. Некоторые из них нуждаются в пояснениях, особенно для зарубежного читателя. Вероятно, лучшим способом избежать возможных недоразумений был бы максимально подробный и откровенный рассказ о внутренних и внешних обстоятельствах, сформировавших мою позицию и мироощущение. Но сейчас я не чувствую себя в силах осуществить это в полной мере, ограничусь необходимым минимумом. Сообщая автобиографические сведения, я надеюсь также на прекращение кривотолков в отношении фактов, которые часто представлялись в печати неверно из-за незнания или стремления к сенсациям.

Я родился в 1921 году в Москве, в интеллигентной и дружной семье. Мой отец — преподаватель физики, автор ряда широко известных учебных и научно-популярных книг. С детства я жил в атмосфере порядочности, взаимопомощи и такта, трудолюбия и уважения к высокому овладению избранной профессией. В 1938 году я окончил среднюю школу, поступил в Московский государственный университет и окончил его в 1942 году. В 1942—1945 годах работал инженером на военном заводе, автор нескольких изобретений в области методов контроля продукции.

В 1945—1947 годах я был в аспирантуре под руководством

---

* Предисловие к сборнику «Sakharov speaks», А. Кноpf, 1974, р. 29—54.

известного советского ученого, физика-теоретика Игоря Евгеньевича Тамма. Через несколько месяцев после защиты диссертации, весной 1948 года, я был включен в исследовательскую группу, занимавшуюся проблемой создания советского сверхоружия для нашей страны и для равновесия сил во всем мире. Увлеченный грандиозностью задачи, я работал с максимальным напряжением сил, стал автором или соавтором некоторых ключевых идей. В западной печати меня часто называют «отцом водородной бомбы». Эта характеристика очень неточно отражает сложную реальную ситуацию коллективного авторства, о которой я не буду говорить подробно.

Почти одновременно с началом работ по термоядерному оружию, с лета 1950 года, я вместе с И. Е. Таммом начал работу по проблеме управляемой термоядерной реакции, то есть по использованию ядерной энергии легких элементов для целей промышленной энергетики. В 1950 году нами была сформулирована идея магнитной термоизоляции высокотемпературной плазмы и проведены оценки параметров установок термоядерного синтеза. Эти работы, о которых стало известно за рубежом из доклада И. В. Курчатова в Харуэлле в 1956 году, из материалов Первой Женевской конференции по мирному использованию ядерной энергии, признаются пионерскими. В 1961 году я предложил для тех же целей нагрев дейтерия лучом импульсного лазера. Я упомянул тут об этом, чтобы разъяснить, что мой вклад не ограничивался только военными проблемами.

В 1950 году наша исследовательская группа вошла в состав специального института. В течение последующих восемнадцати лет я находился в круговороте особого мира военных конструкторов и изобретателей, специальных институтов, комитетов и ученых советов, опытных заводов и полигонов. Ежедневно я видел, как огромные материальные, интеллектуальные и нервные силы тысяч людей вливаются в создание средств тотального разрушения, потенциально способного уничтожить всю человеческую цивилизацию. Я наблюдал, что рычаги управления находятся в руках циничных, хотя по-своему талантливых людей. До лета 1953 года верховным шефом атомного проекта был Берия, во власти которого находились миллионы рабов-заключенных, почти все строительство осуществлялось их руками. С конца пятидесятых годов все более отчетливым образом вырисовывалось коллективное могущество военно-промышленного комплекса, его энергичных, беспринципных руководителей, слепых ко всему, кроме своего «дела». Я был в несколько особом положении. В качестве теоретика-изобретателя, сравнительно молодого и к

тому же беспартийного, я находился в стороне от административной ответственности, был свободен от партийной идеологической дисциплины. Мое положение давало мне возможность знать и видеть многое, заставляло чувствовать свою ответственность, и в то же время я мог смотреть на всю эту извращенную систему несколько со стороны. Все это толкало меня, особенно в идейной атмосфере, возникшей после смерти Сталина и XX съезда КПСС, на общие размышления о проблемах мира и человечества, в особенности о проблемах термоядерной войны и ее последствий.

Начиная с 1957 года (не без влияния высказываний по этому поводу во всем мире таких людей, как А. Швейцер, Л. Поллинг и некоторых других) я ощутил себя ответственным за проблему радиоактивного заражения при ядерных испытаниях. Как известно, поглощение радиоактивных продуктов ядерных взрывов миллиардами населяющих Землю людей приводит к увеличению частоты ряда заболеваний и врожденных уродств (за счет так называемых непороговых биологических эффектов, например, за счет поражения молекул ДНК — носителей наследственности). При попадании радиоактивных продуктов взрыва в атмосферу каждая мегатонна мощности ядерного взрыва влечет за собой тысячи безвестных жертв. А ведь каждая серия испытаний ядерного оружия (все равно — США, СССР, Великобритании или Китая и Франции) — это десятки мегатонн, то есть десятки тысяч жертв.

Я встретился с большими трудностями при попытках разъяснить эту проблему, с нежеланием понимать. Я писал докладные записки (одна из них вызвала поездку И. В. Курчатова для встречи с Н. С. Хрущевым в Ялте — с безуспешной попыткой отменить испытания 1958 года), выступал на совещаниях. Я вспоминаю лето 1961 года, встречу ученых-атомщиков с Председателем Совета Министров Хрущевым. Выясняется, что нужно готовиться к серии испытаний, которая должна поддержать новую политику СССР в германском вопросе (Берлинскую стену). Я пишу записку Н. С. Хрущеву: «Возобновление испытаний после трехлетнего моратория подорвет переговоры о прекращении испытаний и о разоружении, приведет к новому туру гонки вооружений, в особенности в области межконтинентальных ракет и противоракетной обороны» — и передаю ее по рядам. Хрущев кладет записку в нагрудный карман и приглашает присутствующих отобедать. За накрытым столом он произносит импровизированную речь, памятную мне по своей откровенности, отражающей не только его личную позицию. Он говорит приблизительно следующее. Сахаров хороший ученый, но предоставьте нам — специалистам этого хитрого дела — делать внешнюю политику. Только

сила, только дезориентация врага. Мы не можем сказать вслух, что мы ведем политику с позиции силы, но это должно быть так. Я был бы слюнтяй, а не Председатель Совета Министров, если бы слушался таких, как Сахаров. Своей политикой в 1960 году мы способствовали избранию Кеннеди. Но на черта нам Кеннеди, если он связан по рукам и ногам, если его в любой момент могут свалить.

Другой, не менее драматичный эпизод разыгрался в 1962 году. Министерство, исходя в основном из бюрократических интересов, дало указание провести очередной испытательный взрыв, фактически бесполезный с технической точки зрения. Взрыв должен был быть мощным, так что число ожидаемых жертв было колоссально. Понимая необоснованный, преступный характер этого плана, я предпринял отчаянные усилия его остановить. Это длилось несколько очень напряженных для меня недель. Накануне испытания я позвонил министру и угрожал отставкой. Министр ответил: «Мы вас за горло не держим». Я сумел дозвониться в Ашхабад, где Хрущев в тот день находился, и умолял его вмешаться. На другой день я имел объяснение с одним из приближенных Хрущева, но в это время срок испытания был перенесен на более ранний час и самолет-носитель уже нес свою ношу к намеченной точке взрыва. Чувство бессилия и ужаса, охватившее меня в этот день, запомнилось на всю жизнь и многое во мне изменило на пути к моему сегодняшнему мировосприятию.

В 1962 году я посетил министра атомной промышленности, находившегося в тот момент на лечении в загородном правительственном санатории вместе с заместителем министра иностранных дел, и изложил важную идею, на которую в то время мое внимание обратил один из моих друзей. В этот период уже несколько лет велись переговоры о запрещении ядерных испытаний, упиравшихся в трудность контроля за подземными взрывами. Но радиоактивное заражение возникает лишь при взрывах в атмосфере, в космосе и в океане. Поэтому ограничения соглашения о запрещении испытаний этими тремя средами решает обе проблемы (заражения и контроля). Необходимо упомянуть, что с подобным предложением ранее выступал президент Эйзенхауэр, но тогда оно не встретило понимания с советской стороны. В 1963 году по инициативе Хрущева и Кеннеди был заключен так называемый Московский договор, в котором эта идея была реализована. Возможно, моя инициатива способствовала этому историческому акту.

В 1964 году я выступил на собрании Академии наук СССР (в связи с выборами одного из соратников Лысенко) и публично коснулся «запретной» темы о положении в советской биологии,

где десятилетиями преследовалась как «лженаука» современная генетика, а ученые, работавшие в этой области, подвергались жестоким гонениям и репрессиям. Затем я подробно развил эти мысли в письме на имя Н. С. Хрущева. Оба выступления имели очень широкий отклик, впоследствии в какой-то мере способствовали исправлению положения. Тогда впервые мое имя появилось в советской прессе в статье президента Академии сельскохозяйственных наук, содержавшей самые беспардонные нападки на меня.

Для меня лично эти события имели большое психологическое значение, а также расширили круг лиц, с которыми я общался. В частности, я познакомился с братьями Жоресом и Роем Медведевыми. Ходившая по рукам, минуя цензуру, рукопись биолога Жореса Медведева была первым произведением «самиздата» (появившееся за несколько лет перед этим слово для обозначения нового общественного явления), которое я прочел. Я прочел также в 1967 году рукопись книги историка Роя Медведева о преступлениях Сталина. Обе книги, особенно последняя, произвели на меня очень большое впечатление. Как бы ни складывались наши отношения и принципиальные разногласия с Медведевыми в дальнейшем, я не могу умалить их роли в своем развитии.

В 1966 году я принял участие в коллективном письме XXIII съезду КПСС о культе Сталина. В том же году я послал телеграмму Верховному Совету РСФСР о намечавшемся тогда новом законе, который открывал возможности широких преследований за убеждения (статья 190¹ УК РСФСР). Так впервые моя судьба переплелась с судьбой той малочисленной, но очень весомой в нравственном и, смею сказать, в историческом плане группы людей, впоследствии получивших название «инакомыслящие». (Лично мне больше по душе старое русское слово «вольномыслящие».) Очень скоро мне пришлось выступить в письме на имя Брежнева против ареста четырех из них: А. Гинзбурга, Ю. Галанскова (трагически погибшего в лагере в 1972 году), В. Лашковой и А. Добровольского. В связи с этим письмом и предыдущими действиями министр ведомства, которому я был подчинен, сказал обо мне, что Сахаров крупный ученый и мы его хорошо наградили, но он «шалавый политик».

В 1967 году я написал для одного распространявшегося в служебном порядке сборника футурологическую статью о будущей роли науки в жизни общества и о будущем самой науки. В том же году мы вдвоем с журналистом Э. Генри написали для «Литературной газеты» статью о роли интеллигенции и опасности термоядерной войны. ЦК КПСС не дал разрешения на публикацию этой

статьи, однако неведомым мне способом она попала в «Политический дневник» — таинственное издание, как предполагают, нечто вроде «самиздата» для высших чиновников. Обе эти оставшиеся малоизвестными статьи легли через год в основу работы, которой суждено было сыграть центральную роль в моей общественной деятельности.

В начале 1968 года я начал работу над книгой, которую назвал «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». В ней я хотел отразить свои мысли о самых важных вопросах, стоящих перед человечеством, — о войне и мире, о диктатуре, о запретной теме сталинского террора и свободе мысли, о демографических проблемах и загрязнении среды обитания, о той роли, которую может сыграть наука и научно-технический прогресс. На общем настроении работы сказалось время ее написания — разгар «Празжской весны». Основные мысли, которые я пытался развить в «Размышлениях», не являются очень новыми и оригинальными. В основном это компиляция либеральных, гуманистических и «наукokratических» идей, базирующаяся на доступных мне сведениях и личном опыте. Я оцениваю сейчас это произведение как эклектическое и местами претенциозное, несовершенно («сырое») по форме. Тем не менее основные мысли его мне дороги. В работе четко сформулирован представляющийся мне очень важным тезис о сближении социалистической и капиталистической систем, сопровождающемся демократизацией, демилитаризацией, социальными и научно-техническим прогрессом, как единственной альтернативе гибели человечества. Начиная с мая — июня 1968 года «Размышления» широко распространялись в СССР. Это моя первая работа, ставшая достоянием «самиздата». К июлю и августу относятся первые зарубежные сообщения о моем выступлении; в дальнейшем «Размышления» многократно публиковались за рубежом большими тиражами, вызвали огромный поток откликов в прессе множества стран. Наряду с содержанием работы несомненно сыграло важную роль то, что это было одно из первых прорвавшихся на Запад произведений общественно-политического характера, к тому же автором был отмеченный высшими знаками отличия представитель «таинственной» и «грозной» специальности физика-атомщика (эта сенсационность, к сожалению, и сейчас еще окружает меня, особенно на страницах массовой западной печати).

Опубликование за рубежом «Размышлений» мгновенно повлекло мое отстранение от секретных работ (в августе 1968 года) и перестройку всей моей жизни на новый лад. Как раз в это время я под влиянием импульсов, представляющихся мне сейчас несостоятельными, передал в фонд государства (на строительство

онкологической больницы и в Красный Крест) почти все свои сбережения. Я не имел в то время личных контактов с нуждающимися в помощи людьми. Сейчас, постоянно видя вокруг себя людей, нуждающихся не только в защите, но и в материальной помощи, я часто сожалею о своем слишком поспешном поступке. С 1969 года я был направлен на работу в Физический институт Академии наук СССР, где я когда-то был аспирантом, а затем сотрудником Игоря Евгеньевича Тамма. Хотя это означало существенное понижение в служебном и материальном положении, но сохраняло за мной возможность продолжать научную работу в наиболее интересной для меня области физики — теории элементарных частиц. К сожалению, в последние годы я не удовлетворен продуктивностью своей научной работы. Так же как и немалый для физика-теоретика возраст, определенную роль в этом играет напряженное, а в последнее время крайне тревожное положение, в котором оказались близкие мне люди, моя семья и я сам.

Между тем общественные события и внутренняя потребность противостоять несправедливости продолжали толкать меня на новые действия. В начале 1970 года мы совместно с физиком и математиком Валентином Турчиным и Роем Медведевым опубликовали новое открытое письмо руководителям государства. Тема письма — взаимосвязь проблем демократизации и технико-экономического прогресса. В июне я принял участие в кампании за освобождение другого из братьев Медведевых — биолога Жореса: протестовал против незаконного помещения его в психиатрическую больницу. В те же дни я принял участие в коллективной надзорной жалобе в Прокуратуру СССР по делу генерала П. Г. Григоренко, который по определению Ташкентского суда был направлен для принудительного лечения в специальную тюремную больницу МВД СССР в город Черняховск. Причиной этого являлись неоднократные открытые выступления Григоренко в защиту политзаключенных и в защиту прав крымских татар, которые в 1944 году были по сталинскому произволу с огромными жестокостями выселены из Крыма, а ныне не могут вернуться на родину. На наше обращение, указывающее на многочисленные явные нарушения закона в деле Григоренко, не последовало никакого ответа (что тоже представляет собой грубое нарушение закона). Так я еще более вплотную, чем в 1968 году, соприкоснулся с одной из самых, быть может, позорных сторон современной советской действительности — с незаконным и циничным преследованием лиц, выступающих в защиту основных прав человека. Но одновременно я узнал некоторых (и в последующее время — многих других) из этих людей. Одним из участников коллек-

тивной жалобы по делу Григоренко был Валерий Чалидзе, с которым я тесно сошелся.

Дальнейшее мое сближение с проблемами защиты прав человека произошло в октябре 1970 года, когда я был допущен присутствовать на политическом процессе. Математик Револют Пименов и артист театра кукол Борис Вайль обвинялись в распространении «самиздата» — давали читать друзьям книги и рукописи. В данном случае упоминалась статья Джиласа, чешский манифест «2000 слов», личные комментарии Пименова к речи Хрущева на XX съезде и т. д. Я сидел в зале, заполненном «стажерами» КГБ, а друзья подсудимых в течение всего процесса находились в коридоре первого этажа. Это еще одна черта всех без исключения политических процессов. Формально они открыты для публики, но зал заранее заполняется специально для этого привезенными сотрудниками КГБ, и еще другая группа сотрудников окружает суд со всех сторон, они всегда в штатском, называют себя дружинниками и якобы охраняют общественный порядок. Так было (с незначительными вариациями) на всех судах, на которые я допускался в зал заседания. Допуски же эти были, по-видимому, некоторой данью моим прежним заслугам. Пименова и Вайля осудили на пять лет ссылки каждого, несмотря на то, что адвокат Вайля на кассационном суде привел веские доводы о его полной непричастности к инкриминируемым ему эпизодам. В последнем слове Борис Вайль сказал, что несправедливый приговор сказывается не только на судьбе осужденного, но и на сердце судей.

Начиная с осени 1971 года я уже оказался вне линии дружинников. Но больше ничего не менялось. На суде над известным астрофизиком Кронидом Любарским (который обвинялся все в том же — в распространении «самиздата») разыгрался очень показательный и трагический спектакль. Нас не пустили в зал, а когда заседание началось, «неизвестные в штатском» с применением силы вытолкнули из вестибюля суда на улицу. После этого на входную дверь народного суда был повешен большой амбарный замок. Надо видеть своими глазами весь этот бессмысленный и жестокий театр, чтобы прочувствовать его до конца! Но зачем все это? Я не могу дать другого ответа, кроме того, что фарс, разыгрывающийся внутри суда, в еще меньшей мере предназначен для гласности, чем фарс у стен суда. Казенно-бюрократическая логика судопроизводства неизбежно выглядит гротескной в свете гласности, даже при формальном соблюдении закона, что тоже бывает далеко не всегда.

Приговор Пименову и Вайлю, такой жестокий и несправедливый с точки зрения человеческих норм, является относительно

мягким в сравнении с решениями советских судов в других подобных случаях, в особенности в последующие годы. Владимир Буковский, известный всему миру своими выступлениями в защиту заключенных по политическим мотивам в психиатрические больницы, осужден на 12 лет — 2 года тюрьмы, 5 лет лагеря и 5 лет ссылки. К. Любарский осужден на 5 лет заключения. Еще суровой приговоры за пределами Москвы. Молодой психиатр С. Глузман осужден на 7 лет заключения. Я однажды случайно видел Семена несколько минут на вокзале и был поражен чистотой его облика, какой-то действенной добротой и прямоотой. Тогда я еще не мог подозревать, что ему предстоит такая судьба! Говорили, причиной расправы над Глузманом было предположение, что он автор «Заочной экспертизы по делу Григоренко». Но на суде это обвинение не фигурировало. Авторы мемуаров о своем пребывании в лагере В. Мороз и Ю. Шухевич осуждены украинским судом один на 14, другой на 15 лет заключения и ссылки. Резко возросло и число подобных расправ.

Прежде чем двигаться дальше, я хочу сказать несколько слов, почему мне представляется таким важным делом защита политзаключенных, защита свободы убеждений. Наша страна за 56 лет прошла путь тяжелых потрясений, страданий и унижений, физического уничтожения миллионов лучших в нравственном и интеллектуальном отношении людей — десятилетия казенного лицемерия и демагогии, внутреннего и внешнего приспособленчества. Эпоха террора, когда пытки и особые совещания грозили каждому, когда хватили самых верных слуг режима просто для общего счета и для создания атмосферы страха и подчинения, — сейчас позади. Но мы все еще живем в созданной этой эпохой духовной атмосфере. К тем немногим, кто не подчиняется господствующему соглашательству, государство по-прежнему применяет репрессии. Наряду с судебными репрессиями самую важную и решающую роль в сохранении этой атмосферы внутреннего и внешнего подчинения играет власть государства, сосредоточившего в своих руках все экономические и социальные рычаги. Это больше всего держит в невидимой зависимости тело и дух большинства людей.

Для психологической обстановки в стране также очень существенно, что люди устали от бесконечных обещаний экономического процветания в самом ближайшем будущем, разуверились в громких словах вообще. Уровень жизни (питание, жилье, одежда, возможности отдыха), социальные условия (детские учреждения, медицинские и учебные заведения, пенсии, охрана труда и т. д.) — все это крайне отстает от уровня в развитых странах. В широких слоях населения развивается равнодушие к обществен-

ным вопросам, потребительская и эгоистическая позиция. Протест же против мертвящей официальной идеологии у большинства носит неосознанный, подспудный характер.

Наиболее широкими и осознанными являются религиозные и национальные движения. Среди тех, кто заполняет лагеря и подвергается другим преследованиям, много верующих и представителей национальных меньшинств. Одной из массовых форм протеста является желание покинуть страну. К сожалению, надо отметить, что иногда стремление к национальному возрождению приобретает шовинистические черты. При этом оно смыкается с традиционной «бытовой» неприязнью к «инородцам». Русский антисемитизм — один из примеров этого. Для части русской оппозиционной интеллигенции, таким образом, намечается парадоксальная близость с негласной партийно-государственной доктриной национализма, которая фактически все больше сменяет антинациональный и антирелигиозный миф большевизма. У некоторых то же чувство неудовлетворенности и внутреннего протеста принимает другие асоциальные формы (пьянство, уголовщина).

Очень важно, чтобы фасад показного благополучия и энтузиазма не закрывал от мира этой истинной картины, — наш опыт не должен пропасть даром. Столь же важно, чтобы наше общество постепенно выходило из тупика бездуховности, при котором закрывается возможность не только развития духовной культуры, но и прогресса в области материальной сферы.

Я убежден, что в условиях нашей страны нравственная и правовая позиция является самой правильной, соответствующей потребностям и возможностям общества. Нужна планомерная защита человеческих прав и идеалов, а не политическая борьба, неизбежно толкающая на насилие, сектантство и бесовщину.

Убежден, что только при условии возможно широкой гласности Запад сможет увидеть сущность нашего общества, и тогда эта деятельность становится частью общемирового движения за спасение всего человечества. В этом ответ на вопрос, почему я от общемировых проблем естественно обратился к защите конкретных людей.

Позицию тех, кто, начиная с процессов Синявского и Даниэля, Бродского, Гинзбурга и Галанскова, боролись за справедливость так, как они ее понимают, вероятно, можно сопоставить с позицией всемирно известной, стоящей вне политики организации — «Эмнисти Интернейшнл». В любой демократической стране не могло бы даже возникнуть вопроса о законности подобной деятельности. У нас, к сожалению, это не так; десятки самых известных политических процессов, десятки узников психиатрических тюремных больниц — наглядное тому свидетельство.

За последние годы я многое узнал о советской юридической практике — присутствуя на судах, получая множество сведений о ходе подобных дел в других городах. Очень многое я узнал также о режиме в местах заключения, о недоедании, безжалостном формализме и репрессиях против заключенных. В ряде выступлений я обращаю внимание мирового общественного мнения на эту проблему, которая является жизненно важной для одного миллиона семисот тысяч советских заключенных и косвенно оказывает глубокое влияние на многие важные стороны нравственной и социальной жизни всей страны. Я обращался и обращаюсь вновь ко всем международным организациям, к которым эта проблема имеет отношение, в особенности к Международному Красному Кресту, с просьбой отказаться от политики невмешательства во внутренние дела социалистических стран в вопросах защиты прав человека и проявить при этом максимальную настойчивость. Я выступал также против института «условного освобождения с обязательным привлечением к труду», который в политическом отношении представляет собой пережиток сталинской системы массового принудительного труда и является очень страшным в социальном отношении. Трудно даже представить себе весь кошмар барачных «условно освобожденных», с почти повальным пьянством, мордобоем и поножовщиной. Эта система сломала жизнь многим людям. Сохранение системы лагерей и принудительного труда является одной из причин, почему обширные районы страны закрыты для иностранцев. По-видимому, осуществление сколь-нибудь успешного международного сотрудничества в деле освоения наших богатейших ресурсов невозможно без ликвидации этой системы.

Другая проблема, которая привлекала на протяжении всех последних лет мое внимание, — это психиатрические репрессии, используемые органами КГБ как важное дополнительное средство подавления и устрашения инакомыслящих. Несомненна огромная социальная опасность этого явления.

Собранные в сборнике* документы отражают мое стремление привлечь внимание к этому кругу проблем.

Я чувствую себя в неоплатном долгу перед смелыми и нравственными людьми, которые являются узниками тюрем, лагерей и психиатрических больниц за свою борьбу в защиту прав человека.

Осенью 1970 года я совместно с В. Н. Чалидзе и А. Н. Твердохлебовым принял участие в основании Комитета прав человека. Этот наш акт привлек большое внимание в стране и за рубежом. Со дня основания в работе комитета принимал активное участие А. С. Вольпин. Впервые в нашей стране появилась по-

---

* Напомним: речь идет о сборнике, изданном за границей в 1974 году. — *Ред.*

добная ассоциация, и ее участники не очень точно представляли, что и как им надо делать. Однако комитетом была проделана большая работа, в частности в изучении вопроса о принудительных психиатрических госпитализациях по политическим мотивам. В настоящее время в работе комитета участвуют И. Р. Шафаревич*, Г. С. Подъяпольский и я. Само существование комитета как независимой от властей свободной ассоциации, так же как и существование несколько ранее созданной инициативной группы, для нашей страны имеет уникальное нравственное значение.

Сборник открывается Памятной запиской, которая была написана в первые месяцы 1971 года и в марте 1971 года направлена на имя Л. И. Брежнева. Памятная записка представляет собой по форме нечто вроде конспекта воображаемого диалога с руководством страны. Я не уверен, что эта форма литературно удачна, но зато компактна. По содержанию же я стремился к отражению своих позитивных требований в политической, социальной и экономической областях. Через пятнадцать месяцев, не получив никакого ответа, я опубликовал Памятную записку, дополнив ее Послесловием, которое представляет собой самостоятельное произведение. Я обращаю особое внимание читателя на него.

Публикуя Памятную записку, я не вносил исправлений в ее текст. В частности, я не изменил и трактовки проблемы советско-китайских отношений, о чем сожалею. Я не идеализирую и сейчас китайский вариант социализма. Но я не считаю правильной ту оценку угрозы китайской агрессии в отношении СССР, которая содержится в Памятной записке, во всяком случае, китайская угроза не может служить оправданием милитаризации нашей страны и отсутствию в ней демократических преобразований.

Я уже говорил о тех документах сборника, которые связаны с защитой прав отдельных людей. Я узнавал в эти годы все большее число трагических и героических судеб, некоторые из них нашли свое отражение на страницах сборника. Документы этого цикла в основном не требуют комментария.

В апреле 1972 года я составил текст обращения к Верховному Совету СССР об амнистии политзаключенных и об отмене смертной казни. Эти документы были приурочены к пятидесятилетию СССР. Я уже писал, почему я придаю такое первостепенное значение первому из этих вопросов. Остановлюсь на втором. Отмена смертной казни — исключительно важный в нравственном и социальном отношении акт для любой страны. В нашей же стране с ее очень низким уровнем правосознания при широко распространенной озлобленности этот акт был бы особенно важен. Под обращениями удалось собрать около пятидесяти подписей. Каждая

---

* Взгляды которого сильно отличаются от моих (прим. 1989 года).

из них — это очень весомый нравственно-общественный акт подписавшего. Собирая подписи, я почувствовал это с особой силой. Гораздо больше людей отказалось, объяснения некоторых из них многое прояснили мне во внутренних причинах мыслей и действий нашей интеллигенции.

В сентябре 1971 года я обратился к членам Президиума Верховного Совета СССР с письмом о свободе эмиграции и беспрепятственном возвращении. Другое же выступление по этому вопросу — письмо Конгрессу США в сентябре 1973 года. В этих документах я обращаю внимание на различные стороны этой проблемы, в том числе на ту важную роль, которую ее положительное решение будет иметь для демократизации и повышения жизненных стандартов в нашей стране до уровня развитых стран. Пример Польши и Венгрии, где сейчас свободе выезда и возвращения не чинятся такие тяжкие препятствия, как у нас, может служить доказательством правоты этой мысли.

Летом 1973 года я дал интервью по вопросам общего характера, предложенным мне корреспондентом шведского радио Улле Стенхольмом. Интервью это вызвало широкий резонанс в СССР и за рубежом. Я получил несколько десятков писем, содержащих возмущение моей «клеветнической» позицией (следует иметь в виду, что письма противоположного характера обычно не доходят до меня). Советская «Литературная газета» опубликовала статью обо мне под названием «Постащик клеветы». Корреспондент Улле Стенхольм, взявший у меня интервью и без искажений опубликовавший его текст, недавно лишен въездной визы и возможности продолжать свою работу в СССР, что является возмутительным нарушением прав честного и умного журналиста, ставшего другом нашей семьи. Не исключено, что последнее обстоятельство сыграло свою роль в учиненном с ним беззаконии. Интервью было устным, ни вопросы, ни ответы заранее не обсуждались. Это следует учитывать при оценке данного документа, представляющего собой непринужденный домашний разговор по весьма серьезным принципиальным вопросам. В этом интервью, как и в Памятной записке, и в Послесловии, я вышел за пределы темы прав человека и демократических свобод и коснулся экономических и социальных проблем, которые, вообще говоря, требуют специальной, а может быть, и профессиональной подготовки. Но эти проблемы так животрепещущи для каждого человека, что я не раскаиваюсь в том, что они явились предметом обсуждения. Особое раздражение моих оппонентов вызвала характеристика строя нашей страны как государственного капитализма с партийно-государственной монополией и вытекающих из такого строя последствий во всех областях жизни общества.

Важные принципиальные проблемы разрядки международной напряженности в их связи с условием демократизации и открытости советского общества отражены в интервью августа — сентября 1973 года.

Мои выступления в последние годы проходили в условиях все возрастающего давления на меня и особенно на мою семью. В сентябре 1972 года был арестован наш близкий друг Юрий Шиханович. В октябре 1972 года с последнего курса университета исключена по формальному и надуманному предлогу при полной успеваемости дочь моей жены Татьяна, все попытки добиться ее восстановления были безуспешны. Весь год нас преследуют анонимными телефонными звонками с угрозами и нелепыми обвинениями. В феврале 1973 года в «Литературной газете» помещена статья ее главного редактора Чаковского, посвященная книге Гаррисона Солсбери. В этой статье я охарактеризован как крайне наивный человек, цитирующий Евангелие, «кокетливо размахивающий оливковой веткой», «юродствующий» и «охотно принимающий комплименты Пентагона» (все это в связи с моими «Размышлениями», которые впервые за пять лет таким образом упоминались на страницах советской печати). В марте я впервые вызван на беседу в КГБ (формально — под предлогом совместного с моей женой поручительства за нашего друга Юрия Шихановича). В июне в связи с подачей заявления поехать учиться по приглашению в США лишается работы муж Татьяны. В июле появляется уже упомянутая статья «Поставщик клеветы». В июле же сын жены Алексей, видимо, по специальному указанию свыше не допускается к поступлению в университет. В августе меня вызывает заместитель прокурора СССР Маляров. Основное содержание беседы — угрозы. Сразу же вслед за моим интервью от 21 августа о проблемах разрядки в советских газетах публикуются перепечатки из зарубежных коммунистических газет и письмо сорока академиков, объявивших меня противником сглаживания международной напряженности. Затем — газетная кампания по всей стране с осуждением меня представителями всех слоев нашего общества. В конце сентября — визит в нашу, со всех сторон просматриваемую КГБ, квартиру лиц, назвавших себя членами организации «Черный сентябрь». Они угрожают расправой не только мне, но и членам моей семьи. В ноябре следователь — полковник КГБ — вызывает мою жену на повторные многочасовые допросы. Моя жена отказывается участвовать в следствии, но вызовы продолжались. Ранее моя жена публично заявила, что передала на Запад попавший в ее руки дневник Эдуарда Кузнецова, однако она считает себя вправе не рассказывать, как и что было сделано для его распространения. Сле-

дователь предупреждает ее, что ее действия подпадают под ответственность по статье 70 УК РСФСР со сроком наказания до семи лет. Мне кажется, что на одну семью этого вполне достаточно.

Вскоре после военного переворота в Чили писатели А. Галич, В. Максимов и я обратились к новой администрации Чили с письмом, выразившим тревогу за жизнь выдающегося чилийского поэта Пабло Неруды. Наше письмо не носило политического характера и не преследовало никаких целей, кроме чисто гуманных. Однако оно вызвало в советской и просоветской западной прессе взрыв наигранного негодования как якобы «защищающее фашистскую хунту». При этом само письмо цитировалось неточно, а о двух его авторах — Галиче и Максимове — вообще «забыли». Цель организаторов этой кампании — скомпрометировать меня хотя бы таким образом, если не удастся сделать это иначе, — слишком очевидна. Но если отвлечься от явно недобросовестных оппонентов и обратиться к высказываниям, более объективно отражающим общественное либеральное мнение на Западе, то следует сказать, что вся эта история выявила характерное недоразумение, на котором есть смысл остановиться.

Либеральное общественное мнение в демократических странах, как правило, занимает интернациональную позицию, выступая против несправедливости и насилия не только в собственной стране, но и во всем мире. Я не случайно сказал «как правило» — к сожалению, очень часто защита прав человека в социалистических странах в силу мнения об особой прогрессивности их режимов выпадает или почти выпадает из поля деятельности зарубежных организаций. Большая часть моих выступлений как раз и направлена на преодоление этого положения, которое явилось одной из причин наших трагедий. Но сейчас речь не об этом. Будем говорить о той, пока малой, части западной либеральной интеллигенции, которая распространяет свою активность также и на социалистические страны. Эти люди ждут от советских инакомыслящих ответной аналогичной интернациональной позиции в отношении других стран. Но они не учитывают ряда важных обстоятельств: недостаток информации; советский инакомыслящий не только не может поехать в другие страны, но и внутри страны лишен большинства источников информации; исторический опыт нашей страны отучил нас от излишней «левизны», многие факты мы расцениваем иначе, чем «левая» интеллигенция Запада; мы должны избегать политических выступлений на международной арене, где мы так мало знаем, ведь мы и в собственной стране не занимаемся политической деятельностью; мы должны избегать оказываться в русле советской пропаганды, которая

так часто нас обманывает. Мы знаем, что в западных странах существуют бдительные и влиятельные силы, которые лучше и эффективнее нас могут выступить против несправедливости и насилия там. Мы не оправдываем несправедливость и насилие, где бы они ни проявлялись, не считаем, что их в нашей стране обязательно больше, чем в других странах, но сейчас наших сил не может хватить на весь мир. Мы просим учитывать все это и прощать те неточности, которые мы иногда допускаем в полемическом пылу.

Общая позиция, нашедшая выражение в материалах сборника, гораздо ближе к «Размышлениям», чем это может показаться на первый взгляд. Отличия в трактовке политических или политэкономических вопросов, конечно, бросаются в глаза, но поскольку я не претендую на роль первооткрывателя или политического советника, то это менее существенно, чем дух свободной дискуссии, озабоченность фундаментальными вопросами, которые, как мне хотелось бы думать, присутствуют и в «Размышлениях», и в последних работах.

Большинство моих выступлений адресованы руководителям нашего государства или имеют конкретный зарубежный адрес. Но внутренне я обращаю их ко всем людям на земле, в особенности к людям моей страны, потому что продиктованы они заботой и тревогой о своей стране и ее народе.

Я не являюсь чистым отрицателем нашего образа жизни, признавая многое хорошее в наших людях и стране, горячо ее любя; но вынужден фиксировать внимание на негативных явлениях, так как именно о них умалчивает казенная пропаганда и так как именно они представляют собой наибольший вред и опасность. Я не являюсь противником разрядки международной напряженности, торговли, разоружения — напротив, в ряде работ я призываю именно к этому; именно в конвергенции я вижу единственный путь спасения человечества, но я считаю своим долгом указывать на все скрытые опасности ложной разрядки, разрядки-сговора или разрядки-капитуляции, и призывать к использованию всего арсенала средств, всех усилий для достижения реальной конвергенции, сопровождающейся демократизацией, демилитаризацией и социальным прогрессом.

В заключение я должен выразить глубокую признательность всем, кто способствовал подготовке и изданию этого сборника, — издателю м-ру Кнопфу, редактору м-ру Грину и м-ру Солсбери, моей жене и многим моим друзьям в СССР и других странах.

31 декабря 1973г. Москва

Из кн.: А. Сахаров. Мир, прогресс, права человека. Л., Сов. писатель, 1990.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из книги: «Воспоминания», с. 490—491

...С 1968 года регулярно издавалась «Хроника текущих событий» (сокращенно — ХТС)... самиздатский журнал, который рассказывает о фактах нарушения прав человека в СССР, в особенности относящихся к свободе убеждений, вероисповедания, эмиграции, рассказывает о репрессиях — обысках, арестах и судах, об условиях и борьбе в местах заключения. Большое внимание уделяется в ХТС национальным и связанным с ними религиозным проблемам — в том числе проблемам прибалтийских республик, крымских татар, немцев, украинцев, армян, грузин. Основной принцип журнала — чисто информационный его характер, с сознательным исключением оценочных моментов. Несмотря на крайне сложные условия сбора материалов, журнал стремится быть максимально точным и объективным; в тех случаях, когда удается выявить неточности, публикуются исправления.

Эпиграфом к журналу (который повторяется в каждом номере) выбран текст ст. 19 Всеобщей Декларации прав человека:

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Очевидно, что подобное издание принципиально не может быть клеветническим или преследующим подрывные цели. Однако именно клеветнический якобы характер журнала на протяжении более десяти лет выдвигается в приговорах судов в качестве основы для жесточайших репрессий людей, имевших отношение (часто даже весьма отдаленное) к ХТС. Ничего так не боятся репрессивные органы, как этих скромных тетрадок из листков папирусной бумаги. В этом — доказательство значимости, неотразимости ХТС. Я действительно считаю, что «Хроника» — наиболее ясное и значительное выражение духа борьбы за права человека, ее единственного метода — гласности, ее нравственной силы. 10 лет издания «Хроники» — это чудо! ХТС издается без указания фамилий тех, кто ее делает. Сейчас можно назвать имена некоторых из ее первых издателей — это Наталья Горбаневская (сейчас живет во Франции), Анатолий Якобсон (эмигрировал в Израиль, умер в 1978 г.). Добавление 1987 г. Назову еще: Сергей Ковалев (в заключении и ссылке с 1974 по 1984 год), Татьяна Великанова (в заключении и ссылке с 1979 года), Татьяна Ходорович (эмигрировала, живет во Франции), Юрий Шиханович (в 1983 г. — повторный арест, с 1983 по 1987 гг. в заключении).

«ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ» О СЕБЕ

«Хроника» ни в какой степени не является нелегальным изданием, но условия ее работы стеснены своеобразными понятиями о легальности и свободе информации, выработавшимися за долгие годы в некоторых советских органах. Поэтому «Хроника» не может, как всякий другой журнал, указать на последней странице свой почтовый адрес. Тем не менее каждый, кто заинтересован в том, чтобы советская общественность была информирована о происходящих в стране событиях, легко может передать известную ему информацию в распоряжение «Хро-

ники». Расскажите ее тому, у кого вы взяли «Хронику», а он расскажет тому, у кого он взял «Хронику», и т. д. Только не пытайтесь единолично пройти всю цепочку, чтобы вас не приняли за стукача.

Из «Хроники текущих событий», № 5, с. 102—103

О достоверности и о точности информации в выпусках «Хроники»

«Хроника» стремится к максимальной достоверности сообщаемой информации. В тех случаях, когда нет абсолютной уверенности в том, что то или иное событие произошло, «Хроника» указывает, что сообщение дается по слухам. Но при этом «Хроника» просит своих читателей быть внимательными и точными, передавая информацию для ее выпуска. Ряд неточностей возникает в процессе размножения экземпляров «Хроники». Это ошибки в именах и фамилиях, в датах и номерах — число их увеличивается от перепечатки к перепечатке, их не исправь по смыслу, как любую другую опечатку.

Из «Хроники текущих событий», № 7, с. 152—153

1-й номер «Хроники» вышел 30 апреля 1968 г. Последний, 64-й, — 30 июня 1982 г. 59-й номер, датированный 15 ноября 1980 г., был арестован полностью 20 февраля 1981 г., до своего выхода. — *Сост.*

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация прав человека,
статья 19

Выпуск первый
30 апреля 1968 г.

Содержание: 1. Процесс ГАЛАНСОВА, ГИНЗБУРГА, ДОБРОВОЛЬСКОГО и ЛАШКОВОЙ. 2. Протесты в связи с процессом. 3. Репрессии в связи с протестами. 4. Обращение к Будапештскому совещанию коммунистических и рабочих партий. 5. Политзаключенные. 6. Ленинградский процесс. 7. Арест ВАЛЕНТИНА ПРУССАКОВА

Год издания первый

От Московской редакции

ЧИТАТЕЛЯМ «ХРОНИКИ»

В этом выпуске помещены материалы более чем годичной давности, что, естественно, сказалось на их отборе и полноте. Причиной приостановления «Хроники» явились неоднократные и недвусмысленные угрозы органов КГБ отвечать на каждый новый выпуск «Хроники» новыми арестами — арестами людей, подозреваемых КГБ в издании или распространении новых или прошлых выпусков (см. материалы настоящего и следующего выпусков о деле № 24). Природа

нравственной ситуации, в которой оказались люди, поставленные перед тяжелой необходимостью принимать решения не только за себя, не нуждается в пояснениях. Но и дальнейшее молчание означало бы поддержку — пусть косвенную и пассивную — «тактики заложников», несовместимой с правом, моралью и достоинством человека. Поэтому «Хроника» возобновляет публикацию материалов, стремясь сохранить направление и стиль прежних выпусков.

Из «Хроники текущих событий», № 28, с. 2

Из «Хроники текущих событий», № 32, с. 96—97

7 мая 1974 г. Т. Великанова, С. Ковалев и Т. Ходорович передали 28-й, 29-й и 30-й выпуски «Хроники текущих событий» группе западных корреспондентов. Тогда же опубликовали следующее заявление:

«Не считая, вопреки неоднократным утверждениям органов КГБ и судебных инстанций СССР, «Хронику текущих событий» нелегальным или клеветническим изданием, мы сочли своим долгом способствовать как можно более широкому ее распространению.

Мы убеждены в необходимости того, чтобы правдивая информация о нарушениях основных прав человека в Советском Союзе была доступна всем, кто ею интересуется».

В июне это заявление поддержала М. Н. Ланда. Она пишет: «...Считаю своим человеческим долгом способствовать размножению и распространению «Хроники текущих событий», а также другой ценной внецензурной, официально не издающейся в Советском Союзе литературы...»

Из «Хроники текущих событий», № 33, с. 66

«Хроника» отныне будет выпускать в качестве приложения «Архив Хроники». В «Архиве Хроники» будут публиковаться тексты документов «самиздата» и, возможно, некоторых других документов.

«Хроника» выражает признательность издательству «Хроника Пресс» (США; главный редактор — Валерий Николаевич Чалидзе) за то, что оно в соответствии с ранее выраженными ему пожеланиями взяло на себя труд и заботы по публикации за границей «Хроники текущих событий».

«Хроника» подтверждает во всей полноте полномочия и представительство издательства «Хроника Пресс» в отношении авторского права на издание «Хроники текущих событий».

«Хроника» заинтересована в самом широком распространении приводимой в выпусках информации и надеется, что будут найдены возможности для осуществления этой цели.

Из книги «Воспоминания», с. 421—422

Независимая ассоциация — это очень важно, это что-то совсем новое*. На самом деле не совсем. За год до того несколько людей организовали Инициативную группу по защите прав человека. Первым действием группы было обращение в ООН по вопросу нарушения прав человека в СССР. Затем группа делала открытые обращения (адресованные уже не в ООН, а к общественности) систематически. Я думаю, что именно образование Инициативной группы вместе с началом издания «Хроники» явилось оформлением движения за права человека в СССР в том смысле, как оно известно сейчас во всем мире — в рамках закона, с помощью гласности, независимо от властей. Даже идея Комитета прав

---

* Разговор шел о Комитете прав человека. — Сост.

человека выдвигалась в какой-то форме Инициативной группой (ее членом А. С. Есениным-Вольпиным). Другими членами Инициативной группы были: Г. Алтунян, В. Борисов, Т. Великанова, Н. Горбаневская, М. Джемилев, С. Ковалев, В. Красин, А. Лавут, А. Левитин (Краснов), Ю. Мальцев, Л. Плющ, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович, П. Якир, А. Якобсон. Некоторые из них потом стали моими друзьями.

Из кн.: Л. Алексеева. История инакомыслия в СССР.
Новейший период. Нью-Йорк, Хроника Пресс, 1984

Инициативная группа по защите прав человека в СССР выросла непосредственно из самой распространенной формы совместных выступлений правозащитников — коллективных писем.

28 мая (1969) пятнадцать активных «подписантов» отправили письмо с жалобой на нарушения гражданских прав в Советском Союзе. Это письмо отличалось от прежних адресатом — в Организацию Объединенных Наций. Авторы письма так объясняли это: «Мы обращаемся в ООН потому, что на наши протесты и жалобы, направляемые в течение ряда лет в высшие государственные и судебные инстанции в Советском Союзе, мы не получили никакого ответа. Надежда на то, что наш голос может быть услышан, что власти прекратят беззакония, на которые мы постоянно указывали, надежда эта истощилась». Они просили ООН «защитить попираемые в Советском Союзе человеческие права». Подписавшие это письмо назвали себя Инициативной группой защиты прав человека в СССР. Большинство среди них составили москвичи (Татьяна Великанова, Наталья Горбаневская, Сергей Ковалев, Виктор Красин, Александр Лавут, Анатолий Левитин-Краснов, Юрий Мальцев, Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович, Петр Якир, Анатолий Якобсон), несколько человек было из других городов (Владимир Борисов (Ленинград), Мустафа Джемилев (Ташкент), Генрих Алтунян (Харьков), Леонид Плющ (Киев)).

Менее чем через месяц возникла нужда в дополнении к первому письму из-за новых преследований за убеждения: речь шла об осуждении на второй срок находившегося в лагере Анатолия Марченко, автора книги «Мои показания». Это письмо имело подпись «Инициативная группа» без указания фамилий ее членов. Таким образом, группа стала постоянно действующей.

Оба заявления остались без ответа, и третье, адресованное тогдашнему генеральному секретарю ООН У Тану, сообщало о начавшихся преследованиях членов Инициативной группы. Владимир Борисов был помещен в психбольницу, Мустафа Джемилев и Левитин-Краснов арестованы.

«Молчание международных правовых организаций развязывает руки вдохновителям дальнейших репрессий», — писали в следующих письмах в ООН члены Инициативной группы. Это заявление тоже осталось без ответа, как и последующие, в том числе заявление со списком 63 узников совести, отправленных в течение 1969 г. в лагерь и психиатрические больницы.

В годовщину создания Инициативной группы ее члены в открытом письме объяснили, что она собой представляет. У нее не было ни программы, ни устава, ни какой-либо организационной структуры, однако «...всех нас, верующих и неверующих, оптимистов и скептиков, людей коммунистических и некоммунистических взглядов, — объединяет чувство личной ответственности за все происходящее в нашей стране, убеждение в том, что в основе нормальной жизни общества лежит признание безусловной ценности человеческой личности, — писали члены ИГ. — Отсюда вытекает наше стремление защищать права человека. Социальный прогресс мы понимаем прежде всего как прогресс свободы. Нас объединяет также стремление действовать открыто, в духе законности, каково бы ни было наше внутреннее отношение к отдельным законам... Мы вовсе не уверены, что наши обращения в ООН — самый правильный образ действия, ни тем более что

он единственно возможный. Мы пытаемся что-то сделать в условиях, когда, с нашей точки зрения, ничего не делать — нельзя».

Поскольку пятикратное обращение в ООН осталось безответным, Инициативная группа делала попытки найти другие адресаты. Обращения в январе 1972 г. — все о том же, об узниках совести и о психиатрических репрессиях — были адресованы: V Международному съезду психиатров в Мехико, Международной лиге прав человека и — еще одна попытка обращения в ООН — новому генеральному секретарю Курту Вальдхайму, сменившему У Тана. Все эти письма тоже остались безответными, а поредевшая Инициативная группа (к этому времени лишились свободы восемь ее членов) прекратила обращения в международные инстанции...

30 октября 1974 г. члены ИГ провели пресс-конференцию под председательством А. Д. Сахарова. Это была новая форма деятельности Инициативной группы и вообще первая в СССР пресс-конференция независимой общественной группы; до тех пор их давали лишь в личном качестве, да и то очень редко (первая такая пресс-конференция состоялась в 1969 г., в ней участвовали А. Амальрик, В. Буковский и П. Якир; несколько раз устраивали пресс-конференции Сахаров и Солженицын). Так что новостью была сама по себе пресс-конференция Инициативной группы. К этому дню «Хроника» приурочила свой специальный выпуск (№ 33) — целиком посвященный политзаключенным. На этой пресс-конференции 30 октября был объявлен Днем советских политзаключенных. Это было сделано по инициативе заключенных из мордовских и пермских политлагерей. Сахаров и члены ИГ заявили, что пресс-конференция — выражение их солидарности с политзаключенными.

Наступление, предпринятое на правозащитное движение, имело целью разрушение механизма неподконтрольного распространения идей и информации. К 1975 г. в Москве из 15 членов Инициативной группы остались лишь четверо.

Комитет прав человека

4 ноября 1970 года в г. Москве образован Комитет прав человека в составе: академик А. Д. Сахаров, физик А. Н. Твердохлебов, физик В. Чалидзе.

Комитетом сформулированы пять принципов, лежащих в основе его деятельности:

«1. Комитет прав человека является творческой ассоциацией, действующей в соответствии с законами государства, настоящими принципами и регламентом Комитета.

2. Членами Комитета могут быть лица, руководствующиеся, когда они действуют как члены Комитета, настоящими принципами и регламентом, признанные в этом качестве Комитетом в соответствии с процедурой, предусмотренной регламентом;

не являющиеся членами политических партий или иных организаций, претендующих на участие в государственном управлении, а равно организаций, принципы которых допускают участие в ортодоксальной или оппозиционной политической деятельности;

не намеренные использовать свое участие в Комитете в политических целях.

3. Целями деятельности Комитета являются:

консультативное содействие органам государственной власти в области создания и применения гарантий прав человека, проводимое по инициативе Комитета или по инициативе заинтересованных органов власти;

творческая помощь лицам, озабоченным конструктивными исследованиями теоретических аспектов проблемы прав человека и изучением специфики этой проблемы в социалистическом обществе;

правовое просвещение, в частности пропаганда документов международного и советского права по правам человека.

4. В теоретическом исследовании и конструктивной критике современного состояния системы правовых гарантий свободы личности в советском праве Комитет

руководствуется гуманными принципами Всеобщей Декларации прав человека, исходит из признания специфики советского права, учитывает сложившиеся традиции и реальные трудности государства в этой области.

5. Комитет готов к творческим контактам с общественными и научными организациями, с международными неправительственными организациями, если в своей деятельности они исходят из принципов Объединенных Наций и не ставят своей целью нанесение ущерба Советскому Союзу».

Регламент Комитета прав человека устанавливает структуру Комитета, статус «члена», «эксперта» («лицо, не являющееся членом Комитета, обладающее признанной компетентностью в области прав человека») и «корреспондента» («лицо, не являющееся членом или экспертом Комитета»), а также порядок принятия в статут РЕШЕНИЙ и МНЕНИЙ Комитета.

В соответствии с регламентом экспертами Комитета избраны А. С. Вольпин и Б. И. Цукерман. Кроме того, Комитет, высказывая свое уважение к вкладу в дело пропаганды прав человека А. А. Галича и А. И. Солженицына, избрал их корреспондентами Комитета.

В декабре Комитет изучил доклад В. Н. Чалидзе «Важные аспекты проблемы прав человека в Советском Союзе» и принял по этому докладу «Мнение об основных аспектах прав человека в Советском Союзе».

Из «Хроники текущих событий», № 17, с. 41—42

Из «Хроники текущих событий», № 20, с. 36

Международная Лига прав человека (центр в Нью-Йорке, председатель Джером Шестак) пригласила Комитет прав человека (Москва) войти в Лигу, Комитет вступил в Лигу в качестве коллективного члена.

20 мая 1971 г. Комитет прав человека выбрал своим членом И. Р. Шафаревича. Игорь Ростиславович Шафаревич (род. в 1923 г.) — математик-алгебраист, член-корреспондент АН СССР (с 1958 г.), лауреат Ленинской премии.

Из книги «Воспоминания», с. 519

За два месяца до отъезда Чалидзе вышел из Комитета прав человека. А в декабре* из Комитета без объяснений мотивов вышел также Андрей Твердохлебов. Причиной, видимо, было его несогласие с моим отношением к отъезду Чалидзе, а быть может, и другие какие-либо причины. Новым членом Комитета стал Григорий Сергеевич Подъяпольский**, физик, геофизик, давний активный участник правозащитного движения».

---

* 29 декабря 1972 г. («Хроника защиты», вып. 1, с. 43).

** 5 сентября 1972 г. («Хроника текущих событий», вып. 27, с. 38).

Из «Хроники защиты», вып. 1, с. 4

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» будет информировать читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР, и о том, как власти в СССР за-

шищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» подобно издававшейся в СССР «Хронике текущих событий» не занимает политически мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание будет уделяться степени ее достоверности, что, по мнению издательства*, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Историческая и доктринальная связь СССР и других «социалистических» государств побуждает издательство включить в журнал раздел «В странах социализма».

«Хроника защиты прав в СССР» издается на русском и английском языках. Издательство просит читателей сообщать о своих пожеланиях.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

* «Хроника Пресс». — Сост.

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией издательства «Хроника Пресс» (г. Нью-Йорк, США). Главный редактор — Валерий Чалидзе. Редакторы выпусков — Эдвард Клайн (Нью-Йорк), Питер Реддавей (Лондон) и Павел Литвинов (Нью-Йорк). Издание выходит на русском и английском языках. Первый выпуск датирован: ноябрь 1972 — март 1973 года, последний — 1983 г. — Сост.

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

«ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР»

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая Декларация прав человека,
статья 19*

Выпуск 1

Ноябрь 1972 — март 1973

В выпуске:

Смерть Юрия Галанскова. + Процесс Любарского. + Осуждение Глузмана, Черновла и Дзюбы. + Л. Плюш — в психиатрической больнице. + Арестованы И. Белгородская и В. Хаустов. + Обыски и допросы по делу об издании «Хроники». + Голодовки политзаключенных. + Беседа Сахарова в КГБ. + Процесс Дандарона. + Протесты против «пошлин на образование». + Новое в авторском праве СССР. + Буковский, Шиханович, Якобсон, Левич получили приглашения от западных университетов.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об амнистии в связи с 50-летием образования Союза
Советских Социалистических Республик

В связи с 50-летием образования Союза Советских Социалистических Республик, исходя из принципов гуманности и стремления привлечь к активному участию в созидательном труде народов Советского Союза граждан, провинившихся перед обществом, Президиум Верховного Совета СССР считает возможным применить амнистию к осужденным, которые своим примерным поведением и добросовестным отношением к труду доказали, что они твердо встали на путь исправления.

Президиум Верховного Совета СССР **постановляет:**

1. Освободить из мест лишения свободы осужденных на срок до пяти лет включительно, ранее не отбывавших наказание в исправительно-трудовых учреждениях:

- а) лиц, принимавших участие в боевых действиях по защите Советской Родины;
- б) лиц, награжденных орденами и медалями СССР;
- в) женщин, имеющих детей в возрасте до 17 лет, и беременных женщин;
- г) лиц, совершивших преступления в возрасте до 17 лет.

2. Освободить из мест лишения свободы: мужчин старше 60 лет, женщин старше 55 лет, инвалидов 1 и 2 групп, ранее не отбывавших наказание в исправительно-трудовых учреждениях.

3. Освободить от наказания лиц, осужденных к исправительным работам без лишения свободы, а также военнослужащих, направленных в дисциплинарный батальон.

4. Освободить от дополнительной меры наказания в виде ссылки и высылки лиц, перечисленных в статьях 1 и 2 настоящего Указа.

5. Прекратить производством все следственные дела и дела, не рассмотренные судами, о преступлениях, совершенных лицами, перечисленными в статье 1 Указа, до вступления настоящего Указа в силу, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет включительно или наказание, не связанное с лишением свободы, а также такие дела о преступлениях, совершенных до вступления в силу настоящего Указа лицами, перечисленными в статье 2 Указа.

По делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание свыше пяти лет лишения свободы, совершенных до вступления Указа в силу лицами, перечисленными в статье 1 настоящего Указа, суд, если признает необходимым назначить осужденному наказание до пяти лет лишения свободы включительно или наказание, не связанное с лишением свободы, освобождает осужденного от наказания.

6. Освободить из исправительно-трудовых учреждений условно с обязательным привлечением к труду лиц, осужденных к лишению свободы на срок до трех лет включительно, кроме осужденных, подпадающих под действие статей 1 и 2 настоящего Указа.

7. Не применять амнистии к лицам:

а) осужденным за особо опасные государственные преступления, а также за преступления, предусмотренные статьями 14, 14¹, 15, 16, 17, 20, 23, 24 и 25 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», пунктами «а» и «б» статьи 2, статьей 4, пунктом «а» статьи 6, пунктами «а» и «в» статьи 11, пунктом «а» статьи 13, пунктом «д» статьи 19, пунктами «а» и «в» статьи 21 Закона СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления»;

б) признанным особо опасными рецидивистами;

в) осужденным за умышленное убийство, за исключением убийства, совер-

шенного в состоянии сильного душевного волнения или при превышении пределов необходимой обороны; умышленное тяжкое телесное повреждение, за исключением причиненного в состоянии сильного душевного волнения или при превышении пределов необходимой обороны; посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника; изнасилование при отягчающих обстоятельствах; грабеж при отягчающих обстоятельствах; разбой; хищение государственного или общественного имущества в крупных или в особо крупных размерах; хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ; получение взятки при отягчающих обстоятельствах; особо злостное хулиганство; вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность; совершенные с целью сбыта хищение, изготовление, приобретение или хранение наркотических веществ, а равно сбыт таких веществ; к лицам, осужденным по статьям 142, 190¹, 190², 190³, 209, 209¹, части 2 или 3 статьи 211 и статье 227 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик;

г) ранее освобожденным из мест лишения свободы до полного отбытия назначенного судом срока наказания по амнистии, в порядке помилования, условно-досрочно или по другим основаниям, условно осужденным к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и вновь совершившим умышленное преступление;

д) не прошедшим полного курса лечения от алкоголизма, наркомании и венерических заболеваний;

е) злостно нарушающим режим во время отбывания наказания.

8. Не подлежат освобождению на основании ст. 6 Указа лица, судимые более двух раз за любые преступления, а также ранее судимые за преступления, перечисленные в статье 7 настоящего Указа.

9. Настоящий Указ вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **Н. Подгорный**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **М. Георгадзе**

Москва, Кремль. 28 декабря 1972 г.

Из кн.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР

(под ред. Ю. Д. Северина). М., Юридическая литература, 1980. 416 с.

Статья 70. Антисоветская агитация и пропаганда.

Агитация или пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления Советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно распространение либо изготовление или хранение в тех же целях литературы такого же содержания —

наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до семи лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или ссылкой на срок от двух до пяти лет.

Те же действия, совершенные лицом, ранее осужденным за особо опасные государственные преступления, а равно совершенные в военное время, — наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет без ссылки.

Статья 72. Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации.

Организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению особо опасных государственных преступлений, к созданию организации, имеющей целью совершить такие преступления, а равно участие в антисоветской организации —

наказывается соответственно по статьям 64—71 настоящего Кодекса. (Ст. 64—

Измена Родине; ст. 65 — Шпионаж; ст. 66 — Террористический акт; ст. 67 — Террористический акт против представителя иностранного государства; ст. 68 — Диверсия; ст. 69 — Вредительство; ст. 70 — Антисоветская агитация и пропаганда; ст. 71 — Пропаганда войны. — *Сост.*)

Статья 190. Недонесение о преступлениях...

...наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года.

Статья 190¹. Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

Систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно изготовление или распространение в письменной, печатной или иной форме произведений такого же содержания —

наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до ста рублей.

Статья 190². Надругательство над Государственным гербом или флагом.

Надругательство над Государственным гербом или флагом СССР, РСФСР или другой союзной республики —

наказывается лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до пятидесяти рублей.

Статья 190³. Организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок.

Организация, а равно активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, или сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, или повлекших нарушение работы транспорта, государственных, общественных учреждений или предприятий, —

наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до ста рублей.

Статья 142. Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви — наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до пятидесяти рублей.

Те же деяния, совершенные лицом, ранее судимым за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, а равно организационная деятельность, направленная к совершению этих деяний, —

наказываются лишением свободы на срок до трех лет.

Статья 227. Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов.

Организация или руководство группой, деятельность которой, проводимая под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность или права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних, —

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет или ссылкой на тот же срок с конфискацией имущества или без таковой.

Активное участие в деятельности группы, указанной в части первой настоящей статьи, а равно систематическая пропаганда, направленная к совершению указанных в ней деяний, —

наказываются лишением свободы на срок до трех лет, или ссылкой на тот же срок, или исправительными работами на срок до одного года.

Примечание. Если деяния лиц, указанных во второй части настоящей статьи, и сами лица, их совершившие, не представляют большой общественной опасности, к ним могут быть применены меры общественного воздействия.

*Из кн.: Комментарий к Уголовно-процессуальному
кодексу РСФСР*

(под ред. А. М. Рекункова и А. К. Орлова)
М., Юридическая литература, 1981. 526 с.

Статья 94. (с. 128—129). Личное поручительство.

Личное поручительство состоит в принятии на себя заслуживающими доверия лицами письменного обязательства в том, что они ручаются за надлежащее поведение и явку подозреваемого или обвиняемого по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда. Число поручителей не может быть менее двух.

При отобрании подписки о личном поручительстве поручитель должен быть поставлен в известность о сущности дела, по которому избрана данная мера пресечения, и об ответственности в случае совершения подозреваемым или обвиняемым действий, для предупреждения которых была применена мера пресечения в виде личного поручительства. В этом случае на каждого поручителя может быть наложено судом денежное взыскание в размере до ста рублей в порядке, предусмотренном статьей 323 настоящего Кодекса, или применены меры общественного воздействия. (С. 387, ст. 323. Порядок решения судом вопроса о наложении денежных взысканий и штрафов.)

Статья 209. (с. 264). Постановление о прекращении уголовного дела.

О прекращении дела следователь составляет мотивированное постановление, в котором излагается сущность дела и основания прекращения.

Постановлением должен быть разрешен вопрос о вещественных доказательствах, об отмене меры пресечения и ареста на имущество. Постановление подписывается следователем с указанием места и времени его составления.

Копию постановления о прекращении дела следователь направляет прокурору. Одновременно следователь письменно уведомляет о прекращении и основаниях прекращения уголовного дела лицо, привлекавшееся в качестве обвиняемого, потерпевшего, а также лицо или учреждение, по заявлениям которых дело было возбуждено, и разъясняет порядок обжалования.

Если расследованием установлены факты, требующие применения мер общественного, дисциплинарного или административного воздействия в отношении лица, привлекавшегося в качестве обвиняемого, или иных лиц, следователь, прекращая уголовное дело, доводит об этих фактах до сведения общественной организации, или товарищеского суда, или коллектива трудящихся, или администрации соответствующего предприятия, учреждения для принятия общественных, или дисциплинарных, или административных мер воздействия.

Постановление о прекращении дела может быть обжаловано прокурору в течение пяти суток с момента уведомления о прекращении дела.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВОГО СОВЕТА СССР

О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского
законодательства Союза ССР и союзных республик

Президиум Верховного Совета СССР **постановляет:**

1. Внести в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Законом СССР от 8 декабря 1961 года (Ведомости Верховного Совета СССР, 1961, № 50, с. 525), следующие изменения и дополнения:

1. В статье 97:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«Авторское право на произведение, впервые выпущенное в свет на территории СССР либо не выпущенное в свет, но находящееся на территории СССР в какой-либо объективной форме, признается за автором и его наследниками независимо от их гражданства, а также за иными правопреемниками автора»;

б) в части второй слово «наследниками» заменить словом «правопреемниками»;

в) часть третью изложить в следующей редакции:

«За другими лицами авторское право на произведение, впервые выпущенное в свет или находящееся в какой-либо объективной форме на территории иностранного государства, признается в соответствии с международными договорами или международными соглашениями, в которых участвует СССР»;

г) дополнить статью частью четвертой следующего содержания:

«За иностранными правопреемниками авторов — граждан СССР авторское право признается на территории СССР в случаях передачи им этого права в порядке, установленном законодательством Союза ССР».

2. Статью 98 дополнить частью второй следующего содержания:

«Порядок передачи автором — гражданином СССР права на использование его произведения на территории иностранного государства устанавливается законодательством Союза ССР».

3. В статье 101:

а) часть первую после слов «произведения автора» дополнить словами: «в том числе перевод на другой язык»;

б) слово «наследниками» заменить словом «правопреемниками».

4. Статью 102 изложить в следующей редакции:

«Перевод произведения на другой язык в целях выпуска в свет допускается не иначе как с согласия автора или его правопреемников».

Компетентные органы СССР могут в порядке, устанавливаемом законодательством Союза ССР, разрешить перевод произведения на другой язык и выпуск этого перевода в свет с соблюдением в соответствующих случаях условий международных договоров или международных соглашений, в которых участвует СССР.

Переводчику принадлежит авторское право на выполненный им перевод.

5. В статье 103:

а) в пункте 4 исключить слова «в газетах»;

б) дополнить статью после пункта 4 пунктом 5 следующего содержания:

«5) воспроизведение в газетах публично произнесенных речей, докладов, а также выпущенных в свет произведений литературы, науки и искусства в оригинале и переводе»;

в) пункт 5 статьи считать соответственно пунктом 6;

г) дополнить статью пунктом 7 следующего содержания:

«7) репродуцирование печатных произведений в научных, учебных и просветительских целях без извлечения прибыли».

6. Статью 105 изложить в следующей редакции:

«Авторское право действует в течение всей жизни автора и 25 лет после его смерти, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора.

Законодательством союзных республик могут быть установлены сокращенные сроки действия авторского права на фотографические произведения и произведения прикладного искусства. Эти сроки не могут быть менее 10 лет с момента выпуска в свет такого произведения путем его воспроизведения.

Авторское право переходит по наследству. При сокращенном сроке действия авторского права оно переходит к наследникам на не истекшую до смерти автора часть срока.

Законодательством союзных республик устанавливается круг прав автора, не переходящих по наследству».

В связи с этим признать утратившими силу Основы авторского права, утвержденные и введенные в действие постановлением ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928 года (СЗ СССР, 1928 г., № 27, ст. 245, 246).

II. Настоящий Указ применяется к правоотношениям, возникающим с 1 июня 1973 года.

По договорным и иным правоотношениям, возникшим до 1 июня 1973 года, правила настоящего Указа применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут с 1 июня 1973 года.

Правила статьи 105 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик о сроках действия авторского права не применяются к произведениям, срок действия авторского права на которые истек до 1 января 1973 года.

III. Поручить Президиумам Верховных Советов союзных республик привести законодательство союзных республик в соответствие с настоящим Указом.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **Н. Подгорный**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **М. Георгадзе**

Москва, Кремль, 21 февраля 1973 г.
№ 3959 — VIII

Опубликовано: Ведомости Верховного Совета СССР, 1973, № 9.

ЛИТЕРАТУРА

В настоящем сборнике документов использованы материалы из следующих изданий:

1. *Андрей Сахаров*. Воспоминания, т. 1. Нью-Йорк, изд. им. Чехова, 1990, 943 стр.
2. А. Сахаров в борьбе за мир. (Составитель Я. Трушнович.) Франкфурт-на-Майне, Посев, 1973, 303 стр.
3. *Андрей Сахаров*. Мир, прогресс, права человека. Статьи и выступления. Л., Сов. писатель, 1990, 128 стр.
4. А. Д. Сахаров. Тревога и надежда. М., Интер-Версо, 1990, 336 стр.
5. В. Белецкая. Судьба и совесть. Библиотека «Огонька». М., Правда, 1989, № 48, 47 стр.
6. Досье. Специальное приложение к «Литературной газете», январь 1990.
7. «Хроника текущих событий». Москва.
Выпуск 1 — 30 апреля 1968 г.
Выпуск 2 — 30 июня 1968 г.
Выпуск 5 — 31 декабря 1968 г.
Выпуск 7 — 30 апреля 1969 г.
Выпуск 28 — 31 декабря 1972 г.
Выпуск 30 — 31 декабря 1973 г.
Выпуск 33 — 10 декабря 1974 г.
8. «Хроника защиты прав в СССР». Нью-Йорк, Хроника Пресс, 1973.
Выпуск 1 — ноябрь 1972 — март 1973 г.
Выпуск 2 — апрель — май 1973 г.
Выпуск 3 — июнь — август 1973 г.
Выпуск 4 — сентябрь — октябрь 1973 г.
Вып. 5—6 — ноябрь — декабрь 1973 г.
9. Л. Чуковская. Процесс исключения. М., Международная ассоциация культуры, «Новое время» и журнал «Горизонт», 1991.
10. Архив Самиздата расположен в Мюнхене (Германия), при радиостанции «Свобода».
11. Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Нью-Йорк, Хроника Пресс, 1984.
12. Огонек, 1988, № 25.
13. Sakharov speaks. New York. Vintage books edition. May, 1974, 241 p. A. Knopf.

СОДЕРЖАНИЕ

23 января	Боннэр Е. Г., Сахаров А. Д. Письмо в защиту Ю. Шихановича	24
Январь	Заявление членов Комитета прав человека, переданное для печати	27
22 марта	А. Сахаров, И. Шафаревич, Г. Подъяпольский, А. Галич, В. Максимов, А. Воронель. О присоединении СССР ко Всеобщей конвенции об авторском праве	34
18 мая	А. Сахаров. Телеграмма Л. И. Брежневу, Генеральному секретарю ЦК КПСС, в защиту Ф. Рупеля	40
22 мая	Г. Подъяпольский, А. Сахаров, И. Шафаревич. Обращение членов Комитета прав человека в защиту А. Амальрика	41
27 мая	А. Сахаров призвал Г. Бёлля выступить в защиту А. Амальрика и Л. Убожко	42
30 мая	А. Сахаров. Открытое письмо ректору Тель-Авивского университета профессору Ю. Нееману в защиту Е. Левича	46
25 июня	А. Сахаров, Г. Подъяпольский. Открытое обращение в защиту В. Борисова и Л. Плюща	48
2 июля	А. Сахаров. Интервью Стенхольму, корреспонденту шведского радио и телевидения	57
5 июля	Е. Боннэр, Г. Подъяпольский, А. Сахаров. Открытое обращение в защиту Ю. Шихановича	65
9 июля	Г. Подъяпольский, А. Сахаров, И. Шафаревич. О психиатрических репрессиях	68
29 июля	А. Сахаров. Открытое письмо по поводу интервью корреспонденту шведского радио и телевидения (главному редактору журнала «Шпигель»	76
16 августа	А. Сахаров. Запись беседы с зам. Генерального прокурора М. Маляровым	78
21 августа	Пресс-конференция А. Сахарова группе иностранных журналистов	88
23 августа	Интервью А. Сахарова иностранным журналистам	95
5 сентября	Заявление А. Сахарова по поводу нападок на него в советской печати	134
6 сентября	Интервью А. Сахарова голландскому историку Бессемеру	145
8 сентября	Интервью А. Сахарова западногерманскому журналу «Шпигель»	185
14 сентября	А. Сахаров. Письмо Конгрессу США	193
18 сентября	А. Сахаров, А. Галич, В. Максимов. Обращение к правительству Чили в защиту Пабло Неруды	209
20 сентября	А. Сахаров, Г. Подъяпольский. Заявление в защиту Е. Барабанова	217

3 октября	Е. Боннэр, Т. Великанова, С. Ковалев, А. Сахаров. Председателю Верховного суда СССР Л. Смирнову в защиту Ю. Шихановича	231
4 октября	А. Сахаров, Г. Подъяпольский, И. Шафаревич. Заявление Комитета прав человека (документ № 3) о психиатрических репрессиях в СССР	232
9 октября	А. Сахаров. О моей позиции (стенгазета ФИАН)	234
11 октября	А. Сахаров. Интервью ливанскому корреспонденту	236
18 октября	А. Сахаров. О налете арабских террористов на квартиру Сахаровых	241
28 октября	Е. Боннэр, А. Сахаров. Председателю Комитета государственной безопасности СССР Ю. В. Андропову. Просьба о поручительстве за В. Хаустова	251
20 ноября	А. Сахаров. Выступление по поводу писем Роя и Жореса Медведевых	253
28 ноября	А. Сахаров. Открытое письмо председателю Комитета государственной безопасности товарищу Андропову	262
30 ноября	А. Сахаров. Заявление о поездке в Принстон	265
5 декабря	А. Сахаров. Заявление по поводу присуждения премии Международной лиги прав человека	272
29 декабря	А. Сахаров. Заявление в поддержку Обращения Международного комитета защиты прав человека	273
Конец декабря	А. Сахаров, В. Максимов. Письмо в Верховный Совет СССР в защиту В. Буковского	273
31 декабря	А. Сахаров. О себе. Предисловие к сборнику «Sakharov speaks»	274
Приложение		290
Литература		302

АНДРЕЙ САХАРОВ

PRO ET CONTRA

1973 год. Документы, факты, события

Главный редактор изданий публицистики и политологии *Яков Костюковский*
 Редактор *Галина Дозмарова*. Художественный редактор *Михаил Гуров*
 Технический редактор *Лидия Золотухина*. Корректор *Светлана Цыганова*

Сдано в набор 18.02.91. Подписано к печати 10.04.91. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага
 офсетная. Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 17,67. Заказ № 843.
 Без объявления тиража

Независимое издательство ПИК, 103104, Москва, Тверской бульвар, 25

Ордена Трудового Красного Знамени
 Московская типография № 7 «Искра революции»
 В/О «Совэкспорткнига» Государственного комитета СССР по печати
 103001, Москва, Трехпрудный пер., 9.

*Я надеюсь,
что, преодолев опасности,
достигнув великого развития
во всех областях жизни,
человечество
сумеет сохранить
человеческое в человеке.*

А. Сахаров